

ЛЕГЕНДЫ О ЕГИПЕТСКИХ БОГАХ

Эрнест Уоллис Бадж
ЛЕГЕНДЫ О ЕГИПЕТСКИХ
БОГАХ

Жорж Нажель
«МИСТЕРИИ» ОСИРИСА
В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Рене Шваллер де Любич
О СИМВОЛЕ
И СИМВОЛИЧЕСКОМ
ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ, НАУКА
И ЭВОЛЮЦИЯ СОЗНАНИЯ

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ПРОЕКТ**

Эрнест Уоллис Бадж

Легенды о египетских богах

Жорж Нажель

«Мистерии» Осириса в Древнем Египте

Рене Шваллер де Любич

О символе и символическом Древний Египет, наука и эволюция сознания

УДК 1/14;572
ББК 87;28.71
Б 15

Общая редакция Сергея Удовика

- Бадж Э.У.** Легенды о египетских богах. **Нажель Ж.** «Мистерии»
Б 15 Осириса в Древнем Египте. **Шваллер де Любич Р.** О символе и символическом. Древний Египет, наука и эволюция сознания / Пер. с англ. **А.П. Хомика.** — М.: Академический проект, 2018. — 208 с. — (Социокультурная антропология).

ISBN 978-5-8291-2282-9

Книга знаменитого английского египтолога Эрнеста Уоллиса Баджа содержит древнеегипетские предания о сотворении мира, смерти и воскресении Гора, рассказы об Исиде и Осирисе. Автор дает изложение египетской мифологии в широком историческом контексте. Работу Баджа дополняют труд Рене Шваллера де Любича, посвященный эволюции символического сознания, и работа Жоржа Нажеля, открывающая перед читателем мир мистерий Исиды и Осириса.

Для религиоведов, культурологов, историков и всех интересующихся историей религий.

УДК 1/14;572
ББК 87;28.71

ISBN 978-5-8291-2282-9

© Хомика А.П., перевод, 2018
© Морозов А.В., послесл., 2018
© Оригинал-макет, оформление.
«Академический проект», 2018

Эрнест Уоллис Бадж

Легенды о египетских богах

Предисловие

Благожелательность, с которой были встречены тома этой серии, и тот факт, что некоторые из них уже напечатаны во втором и третьем издании, говорят о том, что эти небольшие книги принесли пользу для начинающих изучать египтологию и других категорий читателей. До настоящего времени цель этих книг заключалась в предоставлении информации о религии, магии, языке и истории древних египтян, а также в факсимильной публикации оригинальных текстов, из которых была почерпнута эта информация. Однако в египтологии имеется еще целый ряд аспектов, которые требуют подобного рассмотрения в данной серии, и во многих кругах уже высказывалось предположение, что наступило время, когда вполне можно начать публикацию ряда текстов, иллюстрирующих египетскую литературу в целом, но поскольку об авторах египетских литературных произведений ничего не известно, даже их имен, то написать историю египетской литературы, в обычном смысле этого слова, невозможно. Единственное, что можно сделать, так это опубликовать сами работы в наиболее подходящей и наиболее полной форме, и таким образом передать их в руки читателю, чтобы он мог составить собственное суждение о них.

В связи с этим было решено издать в данной серии несколько книг, представляющих в иероглифических символах лучшие и наиболее типичные примеры различных видов египетской литературы с их английским переводом в на много более широком масштабе, чем это было возможно в моих работах *Первые шаги в египтологию* или *Египетские чтения*. Эти книги предполагают двойную цель, т. е. предоставляют начинающему изучение египетского языка новый материал и ряд книг для чтения, а также предоставляют широкому кругу читателей ценный ряд переводов египетских текстов в удобной форме.

Переводы египетских текстов, напечатанных в данной книге, настолько близки к оригиналу, насколько это возможно, и в целом, я полагаю, передают то, что намеревались сказать авторы оригинальных текстов. В случае тех фрагментов, где текст искажен и смысл неясен или где встречаются очень редко употребляемые слова или лакуны, представленный перевод является не более чем предположением в отношении их истинного смысла. Следует помнить, что точные значения множества египетских слов до сих пор не определены, и что древние египетские писцы не меньше нашего были озадачены, и что по причине невнимательности, незнания или усталости, или всего вместе, они совершали грубые ошибки, исправить которые современный ученый не в силах. Во введении представлены краткие описания содержания египетских текстов с указанием общего значения и смысла, а также даны ссылки на авторитетные издания текстов и переводов.

Э.А. Уоллис Бадж
Британский музей. 17 ноября, 1911 г.

Введение

I. Легенда о боге Неб-ер-чере и история сотворения

Папирус с прекрасно написанным текстом замечательной легенды о Сотворении, составляющий первый раздел этой книги, хранится в Британском музее под номером 10188. Данный папирус попал в руки А.Г. Ринду в 1861 или 1862 г., во время проведения им раскопок некоторых захоронений на западном берегу Нила у г. Фивы. Он не нашел его в гробнице, а получил от британского консула в Луксоре, Мустафы Агха, при обмене подарками в связи с отъездом мистера Ринда из страны. Мустафа Агха обнаружил этот папирус в знаменитом тайнике царских мумий в Дер-аль-Брахари, местонахождение которого было хорошо известно ему за много лет до того, как о нем узнала египетская Служба древностей. Когда мистер Ринд прибыл в Англию, результаты его раскопок были изучены доктором Берчем, который, признав огромную ценность папируса, договорился о его публикации параллельно с *Факсимильным изданием Двух Папирусов*, но смерть мистера Ринда в 1865 г. помешала осуществлению этого проекта. Коллекция мистера Ринда перешла в руки мистера Дэвида Бреммера, и папирус вместе со множеством других древностей был куплен попечителями Британского музея. В 1880 г. доктор Берч предложил доктору Плейте, директору Египетского музея в Лейдене, опубликовать папирус. Этот известный ученый расшифровал и перевел несколько фрагментов из *Праздничных песен Исиды и Нефтиды*, первого текста из этого папируса, которые опубликовал в *Recueil de Travaux*, Paris, t. III, p. 57–64, благодаря любезности доктора Берча, мне было дозволено поработать с папирусом, и я опубликовал расшифровки некоторых важных отрывков и содержание легенды о Сотворении в *Записках Обществ Библейской Археологии* (1886–1887, с. 11–26). Легенда о Сотворении была признана доктором Г. Бругшем имеющей огромное значение в изучении египетской религии, и, вдохновленный этой оценкой¹, я сделал полную расшифровку папируса, которая была опубликована в *Археологии* (т. III, Лондон, 1891) с транслитерацией и переводом. В 1910 г. я подготовил к печати для попечителей Британского музея полный иератический текст с уточненным переводом².

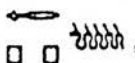
¹ Ein in möglichst wortgetreuer Uebersetzung vorglegter Papyrustext soll den Schlussstein meines Werkes bilden. Er wird den Beweis für die Richtigkeit meiner eigenen Untersuchungen vollenden, indem er das wichtigste Zeugnis altägyptischen Ursprungs den zahlreichen, von mir angezogenen Stellen aus den Inschriften hinzufügt. Trotz mancher Schwierigkeit im Einzelnen ist der Gesamtinhalt des Textes, den zuerst ein englischer Gelehrter der Wissenschaft zugänglich gemacht hat, auch nicht im geringsten misszuverstehen (Brugsch, Religion, p. 740). Он дает немецкий перевод легенды о Сотворении на с. 740–741 и транслитерацию на с. 756.

² Egyptian Hieratic Papyri in the British Museum. L., 1910, folio.

Папирус имеет приблизительно 16 футов 8 дюймов в длину и 9,25 дюйма в ширину и содержит 21 колонку иератического текста, написанного короткими строками, поэтического по своему характеру, а также 13 колонок или страниц текста, написанного длинными строками; общее количество строк от 930 до 940. Текст написан насыщенными черными чернилами, мелким, но очень аккуратным почерком и может быть отнесен ко времени между XXVI династией и эпохой Птолемеев. Названия, заглавные слова, инициалы, имена Апопа и его демонов, а также некоторые другие слова написаны красными чернилами. Имеется две концовки; в одной мы имеем дату, а именно: «Первый день четвертого месяца двенадцатого года фараона Александра, сына Александра», т. е. 311 г. до н. э., а в другой — имя жреца, который либо написал папирус, либо присвоил его, а именно:

Нес-Мену или Нес-Амсу,

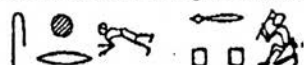
Легенда о Сотворении представлена в третьем из произведений, содержащихся в папирусе, которое называется «Книга о свержении Апопа, врага Ра, врага Ун-Нефера» (т. е. Осириса). В этой работе содержится ряд заклинаний, произносившихся во время проведения определенных, предписанных церемоний, имеющих своей целью предотвращение бурь, рассеивание грозовых туч и устранение всевозможных препятствий, одушевленных или неодушевленных, которые могли бы помешать утреннему восходу солнца или затмить его свет днем. Главой сил тьмы являлся демон

по имени Апоп, , который появлялся на небе в образе ужасно-

го змея и, выстраивая всех демонов Дуата, пытался удержать бога солнца в заточении в царстве тьмы. Как раз посреди заклинаний, направленных против Апопа, мы находим легенду о Сотворении, которая более не встречается ни в одном другом из известных египетских источников (кол. XXVI, 21 до кол. XXVII, 1,6). Довольно любопытно, что более обширный вариант легенды представлен несколько ниже (кол. XXVIII, 1, 20 до кол. XXIX, 1,6). Имел ли писец перед собой для работы два варианта легенды и просто включил в текст оба, или же он переписал краткий вариант и делал к нему дополнения по ходу своей работы, — выяснить невозможно. Легенда называется:

Книга познания развитий Ра /и о/

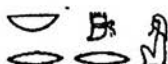

низвержения Апопа.

Эта любопытная «Книга» описывает происхождение не только небес, земли и всего того, что на них, но также и самого бога. Имя Апопа в ней даже не упоминается, и объяснить его появление в Ритуале Апопа невозможно, если не принять, что вся «Книга» считалась в высшей степени действенным заклинанием, простое произнесение которого было чревато смертельными последствиями для Апопа и его сторонников.

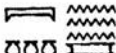
Предполагается, что рассказ о Сотворении излагается богом Неб-ер-

чером, . Это имя означает «Владыка до самого крайнего

предела», а характер этого бога предполагает, что слово «предел» относится ко времени и пространству, и что в действительности этот бог являлся Вечным Богом Вселенной. Это имя встречается в коптских текстах, а затем он появляется как бог, обладающий всеми чертами, соотносимыми современными народами со Всемогущим Господом. Где и каким образом существовал Неб-ер-чер, не сказано, но, похоже, что его считали невидимой и всемогущей силой, заполняющей все пространство. Похоже также, что у него возникло желание создать мир, и для этого он принял образ

бога Хепри , которому во все времена среди известных

египтянам богов по преимуществу отводилась роль Творца. Когда произошло превращение Неб-ер-чера в Хепри, небо и земля еще не были созданы, но, по-видимому, существовала огромная масса вод, или мировой

океан под названием Нун, , в котором, должно быть, и произо-

шло это превращение. В этом небесном океане находились зародыши всех сущих вещей, которые впоследствии обрели свою форму на небе и на земле, но покуда пребывавшие в состоянии инертности и беспомощности. Из этого океана поднялся сам Хепри и таким образом перешел из состояния пассивного и инертного в активное состояние. Когда Хепри поднялся из океана Нун, то оказался в огромном пустом пространстве, в котором не было ничего, на чем он мог бы стоять. Второй вариант легенды гласит, что Хепри породил себя, произнес свое собственное имя, а в первом варианте говорится, что с помощью слов он обеспечил себе точку опоры. Другими словами, когда Хепри все еще был частью существа Неб-ер-чера, он произнес слово «Хепри» — и родился Хепри. Аналогично, когда ему понадобилось место, на котором можно было бы стоять, он произнес название вещи или места, на котором хотел стоять, и эта вещь или место появилось. Это заклинание он, по-видимому, обращал к своему сердцу, или, точнее будет сказать, изъявлял волю, так что когда Хепри изъявил волю, чтобы появилось это место, на котором можно было стоять, — оно возникло. В первом варианте упоминается только сердце, а во втором

говорится также и о сердце-душе, которое помогало Хепри в первых актах творения; и мы можем предположить, что в своем сердце он продумывал, какого рода вещь желает сотворить, а затем произнесением ее названия воплощал свою мысль в конкретную форму. Такой процесс обдумывания существования вещей в египетском языке выражается словами, означающими «заложение начала в сердце».

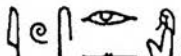
В приведении в порядок мыслей и их видимых форм Хепри помогала богиня Маат, которая обычно считалась богиней закона, порядка и истины, а позднее стала считаться женой Тота, «сердцем бога Ра». Однако в данной легенде она, по-видимому, играет роль Мудрости, описанной в Книге Притчей Соломоновых¹, так как именно по Маат он «заклаывал начало».

После описания появления на свет Хепри и места, на котором он стоял, легенда повествует о том, как возникла первая египетская триада или троика. Хепри каким-то образом слился со своей собственной тенью и так дал начало потомству, которое зародилось от его тела в образе богов Шу и Тефнут. Согласно преданию, сохранившемуся в Текстах Пирамид², это событие произошло в городе Он (Гелиополь), и древний вариант легенды приписывает произведение на свет Шу и Тефнут акту мастурбации. Первоначально эти боги были олицетворениями воздуха, сухости и влаги соответственно; таким образом, с их сотворением появились материалы для создания атмосферы и неба. Шу и Тефнут соединились, и их потомством явились Геб, бог земли, и Нут, богиня неба. Теперь мы имеем пять богов: Хепри — порождающее начало; Шу — атмосфера; Тефнут — воды над небесами; Нут — богиня Неба и Геб — бог земли. Предположительно примерно в это же время солнце впервые поднялось из водной пучины Нун и, засияв над миром, породило день. В древности солнце или его свет считались формой Шу. Боги Геб и Нут пребывали слитыми в объятиях, и появлявшийся свет их разъединял. Пока светило солнце, т. е. пока длился день, Нут, богиня Неба, оставалась на своем месте над землей, поддерживаемая Шу; но как только солнце садилось, она покидала небо и постепенно опускалась, до тех пор пока не оказывалась покоящейся на теле бога Земли Геба.

В результате объятий Геба Нут произвела на свет в одних родах пять богов, а именно: Осириса, Гора, Сета, Исиду и Нефтиду. Осирис и Исида обвенчались до своего рождения, и Исида родила сына по имени Гор, также Сет и Нефтида обвенчались до своего рождения, и Нефтида родила сына по имени Инпу (Анубис), однако в легенде он не упоминается. Из

¹ «Господь имел меня началом пути Своего, прежде сотворений Своих, искони: От века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны... Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал верху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав... когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею...» Притчи, VIII: 22 и далее.

² Рері І., I. 466.

этих богов в легенде особо выделяется Осирис — тем, что Хепри, выступая как Неб-ер-чер, говорит, что его имя Усир , и является он

сущностью первоматерии, из которой создан сам Хепри. Таким образом, Осирис создан из той же субстанции, что и сам Великий Бог, который, по представлениям египтян, сотворил мир, и был перевоплощением своего прадеда. Эта часть легенды помогает объяснить представления об Осирисе как о великом родовом духе, который во время пребывания на земле являлся благодетелем человечества, а во время пребывания на небе — спасителем душ.

Легенда говорит о солнце как об Оке Хепри или Неб-ер-чера и упоминает о каком-то бедствии, вследствие которого померк его свет. Это бедствие могло быть просто наступлением ночи, солнечным затмением или бурей; но как бы там ни было, бог сотворил второе Око, т. е. Луну, которую частично наделил великолепием первого Ока, т. е. Солнца, и определил ей место на своем Лике, и впредь она правила по всей земле и влияла на плодonoшение деревьев, садовых растений, урожайность овощей, трав и т. д. Таким образом, с самых ранних времен Луна ассоциировалась с плодородием земли, в особенности с обильными урожаями зерновых и богатыми жатвами.

Согласно легенде, мужчины и женщины зародились не из земли, а прямо из тела бога Хепри, или Неб-ер-чера, который, сложив вместе свои члены, пролил на них слезы, и из слез, упавших из его глаз, зародились

мужчины и женщины, . Никакого особого упоминания о сотво-

рении зверей в легенде нет, однако бог говорит, что создал разного рода вещи ползающие, которые, по-видимому, включают и крупных четвероногих. Мужчины, женщины и остальные живые существа, созданные в это время, каждое по-своему воспроизводили свой собственный вид, и таким образом земля наполнилась их потомством, существующем в настоящее время.

Такова легенда о Сотворении в том виде, в котором мы находим ее в папирусе Нес-Мену. Текст обоих вариантов полон фрагментов, не поддающихся однозначному прочтению, и в некоторых местах поврежден; других же экземпляров, с помощью которых можно было бы внести исправления, к сожалению, нет. Общий смысл легенды в обоих вариантах вполне понятен, и она в значительной степени проливает свет на египетскую религию. Египтяне верили в существование Бога, Творца и Хранителя всего сущего, но они считали, что все, что касается этого мира, было передано Им в управление ряду второстепенных духов или сущностей, называющихся «богами», которые, как они полагали, были в значительной степени подвержены влиянию магических заклинаний и ритуалов. Владыка был Существом настолько отдаленным и такого высокого положения,

что напрасно было бы ожидать, что Он снизойдет до вмешательства в дела смертных, или что Он изменит какое-либо повеление или закон, установленный им ранее. С другой стороны, сущность духов или «Богов» была не настолько отдалена от человека и считалась поддающейся прошениям и лести, мольбам и просьбам, в особенности, когда они сопровождалась дарами. Весьма любопытным является факт существования легенды, в которой так четко представлена сила Бога как Создателя мира, солнца и луны в книге магических заклинаний, направленных на уничтожение мифического чудовища, существовавшего только для того, чтобы не позволить солнцу взойти и засиять.

II. Легенда об истреблении человечества

Текст, содержащий легенду об истреблении человечества, записанный иероглифами, был обнаружен на четырех стенах небольшого зала, в который можно попасть из «зала колонн» гробницы Сети I, расположенной на западном берегу Нила у г. Фивы. На стене, противоположной двери, ведущей в этот зал, красной краской нарисована фигура большой «Небесной Коровы». Нижняя часть ее живота украшена рядом из тринадцати звезд ★★ ★, а сразу же под ней изображены две Ладьи Ра, которые называются Месектет и Манджет, или Сектет и Матет. Каждую из четырех ног коровы удерживают на месте по два бога, а бог Шу с распростертыми и поднятыми вверх руками поддерживает ее тело. Репродукция этой Коровы без текста была опубликована Шампольоном¹. Этот в высшей степени важный мифологический текст был впервые опубликован и переведен профессором Э. Навилем в 1874 г.² и переиздан Бергманном³ и Бругшем⁴, которые дали транскрипцию текста с немецким переводом, затем появились другие немецкие варианты Лаута⁵, Бругша⁶ и Видеманна⁷, а часть текста была переведена Лефебюром⁸ на французский язык. Последнее издание текста было опубликовано Лефебюром⁹, а в 1885 г. профессором Навилем¹⁰ был опубликован сильно искаженный текст второй копии.

Легенда возвращает нас во времена, когда боги Египта путешествовали по стране, находились среди людей и были прекрасно осведомлены об их желаниях и нуждах. Египтом правил царь Ра, бог Солнца, который, однако, не был первым из династии Богов, правивших страной. Его пред-

¹ Monuments, T. III. P. 245.

² Trans. Soc. Bibl. Arch. Vol. IV. P. Iff.

³ Hieroglyphische Inschriften. Bl. 85ff.

⁴ Die neue Weltordnung nach Vernichtung des sündigen Menschenschlechtes. B., 1881.

⁵ Aus Ägyptens Vorzeit. H. 71.

⁶ Religion der alten Ägypter. P. 436.

⁷ Die Religion. P. 32.

⁸ A.Z., 1883. P. 32.

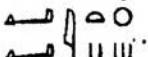
⁹ Tombeau de Seti I. Part IV. P. 15–18.

¹⁰ Trans. Soc. Bibl. Arch. Vol. VIII. P. 412ff.

шественником на троне был Хефаистос, который, согласно Манефону, царствовал 9000 лет, тогда как Ра правил только 992 года: по Панодору же, его царствование длилось только 100 лет. Как бы там ни было, «сотворивший и породивший самого себя» бог Ра правил человечеством весьма долгое время, ибо его подданные стали роптать и жаловаться на то, что он стар, что его кости подобны серебру, его тело подобно золоту, а волосы подобны лазуриту. Когда Ра услышал эти роптания, то приказал своим стражникам созвать всех богов, бывших вместе с ним в изначальном океане Мира, и попросить их тайно собраться в Великом Доме, который не может быть не чем иным, как знаменитым храмом Гелиополя. Это утверждение интересно тем, что доказывает гелиопольское происхождение легенды, как и самого культа Ра, и указывает на то, что она не относится, по крайней мере в том, что касается Ра, к додинастическому периоду.

Когда Ра вошел в Великий Храм, боги почтительно поклонились ему, заняли свои места по обе стороны от него и сказали, что ждут его слова. Обращаясь к Нуну, олицетворению Мирового океана, Ра попросил принять во внимание то, что мужчины и женщины, сотворенные его оком, ропщут против него. Затем он попросил их это обсудить и обдумать то, как ему поступить, ибо он не хочет наказывать бунтовщиков, не выслушав совета богов. В ответ боги посоветовали Ра послать свое Око и уничтожить богохульников, ибо нет такого глаза на земле, что мог бы противостоять ему, особенно когда оно принимает образ богини Хатор. Ра прислушался к совету и послал свое око в образе Хатор, дабы уничтожить бунтовщиков, и хотя они в страхе бежали в горы, Око, преследуя, настигло их и уничтожило. Хатор возрадовалась в своих разрушительных деяниях, и Ра похвалил ее по возвращении за содеянное. Уничтожение людей началось в Сутен-хенене (Гераклеополь), и на протяжении ночи Хатор ходила, увязая в крови людей. Ра доказал свою власть над бунтовщиками, и именно об этом, по-видимому, упоминается в главе XVII *Книги Мертвых*, когда говорится, что Ра впервые возвысился как царь в Сутен-хенене. Осирис также был коронован в Сутен-хенене, и в этом же городе жила великая птица Бену, или Феникс и «Крушитель Костей», упоминаемый в исповеди Отрицания.

Далее легенда описывает действие Ра, значение которого трудно объяснить. Бог приказал, чтобы к нему позвали посольных, и когда те прибыли, повелел им мчаться в Абу, или город Элефантину подобно ветру и при-

нести огромное множество плодов под названием *татаат* .

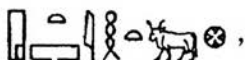
Что это за плоды — неясно, но Бругш полагает, что это «плоды мандрагоры», так называемые «яблоки любви», и этот перевод татаат может быть принят условно. Эти плоды отдали Сехмет, богине Гелиополя, чтобы она их раздавила и растерла, и когда это было сделано, их смешали с человеческой кровью и добавили в большое количество пива, сваренного женщинами-рабынями, и пшеницы. Всего они приготовили 7000 сосудов с пи-

вом. Когда пиво показали Ра, он одобрил его и приказал отнести вверх по реке — туда, где богиня Хатор, по-видимому, все еще была занята убийством людей. Ра велел, чтобы в течение ночи это пиво лили на луга Четырех небес, и когда пришла Хатор и увидела пиво с человеческой кровью и плодами мандрагоры в нем, она напилась его и опьянела и больше не обращала внимания на мужчин и женщин. Приветствуя богиню, Ра назвал ее

«Амит», , который был расположен в западной дельте

у озера Марьют¹, где «можно было встретить прекрасных женщин». Ра также повелел, чтобы в будущем на каждом из его празднеств готовили сосуды с «навевающим сон пивом», и чтобы их количество равнялось числу слуганок Ра. Те, кто принимали участие в этих празднествах Ра и Хатор, пили пиво в очень больших количествах, и стараниями «прекрасных женщин», т. е. жриц, которые, как предполагалось, своей физической привлекательностью должны были напоминать Хатор, веселые празднества превращались в пьяные и распутные оргии.

Вскоре после этого Ра пожаловался, что разбит болью и устал от своих детей — людей. Он считал их никчемным остатком и захотел умертвить еще большее их число. Но боги, бывшие рядом, попросили его терпеть и напомнили, что его сила пропорциональна его власти. Однако Ра был безутешен и жаловался, что его конечности впервые в жизни так слабы. В ответ бог Нун велел Шу помочь Ра, и тот приказал Нут взять великого бога Ра себе на спину. Нут превратилась в корову, и с помощью Шу Ра взобрался ей на спину. Как только люди увидели Ра на спине Небесной Коровы и поняли, что он собирается покинуть их, они преисполнились страхом и раскаянием, с криками они обратились к Ра с просьбой остаться с ними и убить всех тех, кто богохульствовал против него. Но Корова

продолжала свой путь и перенесла Ра в Хет-Ахет ,

город нома Марьют , в котором позже, как говорится, сохранялась

нога Осириса. Тем временем землю окутала тьма. С наступлением дня раскаявшиеся в своем богохульстве люди, вооруженные луками, убили врагов Ра. Это доставило Ра удовольствие, и он простил тех, кто раскаялся, в ответ на справедливое убийство своих врагов. Впредь с этого времени на празднествах Ра, проводимых в этом месте, а также в Гелиополе и в других городах Египта, совершались человеческие жертвоприношения.

После всего этого Ра объявил Нут, что намерен покинуть этот мир и взойти на небо и что все те, кто увидят его лик, должны последовать за

¹ Его также называли «Городом Аписа» (Brugsch. Diet. Geog.

Р. 491), и он является городом Аписа классических авторов. Его, возможно, представляет современный Ком аль-Хисн.

ним. Затем он вознесся на небо и подготовил там место, куда могли прийти все. После чего он сказал: «Хетен-Сехет», т. е. «Пусть будет большое поле» — и сразу же появилось «Сехет-хетеп», или «Поле Мира». Затем он сказал: «Да будет на нем камыш» (*aafu*), — и тут же возникло «Сехет-Иару», или «Камышовое Поле», Сехет-хетеп представляло собой Елисейские Поля египтян, а Камышовое Поле было наиболее известной его частью. Результатом другого повеления Ра явилось создание звезд, которые легенда сравнивает с цветами. Затем богиня Нут задрожала всем телом, и Ра, испугавшись, что она может упасть, сотворил Четыре Столба, поддерживающие небо. Обернувшись к Шу, Ра попросил его охранять эти опоры и встать под Нут, дабы поддерживать ее своими руками. Таким образом Шу стал новым богом Солнца вместо Ра, и небеса, на которых жил Ра, подпирались, так что им не грозило падение, а человечество могло жить и радоваться в свете нового солнца.

В этом месте в легенду включен текст под названием «Глава о Корове». В нем описывается, как должны быть расписаны Небесная Корова и две Лады Солнца, дается местоположение богов, стоящих рядом с ногами Коровы, и ряд непонятных магических имен или формулировок. Общее значение образа Коровы вполне ясно. Корова символизирует небо, которое бороздят лады Ра, а ее четыре ноги олицетворяют четыре неизменных стороны света. Над ее спиной расположены небеса, где Ра правил существами, попадающими туда с этой земли после смерти, там же расположена обитель богов и небесных духов, правящих этим миром.

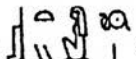
Когда Ра создал для себя небо и позаботился о продолжении жизни на земле и о благополучии людей, он вспомнил, что однажды во время своего земного царствования он был укушен змеей и из-за этого едва не лишился жизни. Опасаясь, что такое же несчастье может постигнуть и его последователя, он решил предпринять меры, направленные на лишение силы всех ядовитых пресмыкающихся, обитающих на земле. С этой целью он велел Тоту позвать к небу Геба, бога Земли, и когда этот бог прибыл, Ра велел ему объявить войну змеям, обитающим в его владениях. Далее Ра велел Гебу отправиться к богу Нун и передать, чтобы он установил наблюдение за всеми рептилиями, живущими на земле и в воде, и для каждого места, где встречаются змеи, написать указ, содержащий строгое повеление, запрещающее им кого-либо кусать. Хотя змеи и знали, что Ра покидает землю, они должны вечно помнить, что его лучи могут пасть на них. Вместо Ра за ними должен присматривать их отец, Геб, который является как отцом навечно. В качестве дальнейшей предосторожности Ра пообещал

магам и заклинателям змей особое слово власти *хекау*, ,

с помощью которого он сам оберегался от нападения змей, а также передать его своему сыну Осирису. Так что тот, кто готов прислушаться к магическим формулам заклинателей змей, всегда будет защищен от змеиных

укусов, как и его дети. Из этого мы можем заключить, что профессия заклинателей змей очень древняя и что этот класс чародеев обязан основанием своего искусства повелению самого Ра.

Далее Ра послал за богом Тотом, и когда он пришел, пригласил его отправиться вместе с ним в далекое место под названием «Туат», т. е. преисподняя, или Мир Иной, в котором, как он решил, должен засиять его свет. Когда они прибыли туда, Ра велел Тоту, Писцу Истины, записать на своих скрижалях имена всех, кто был там, и наказать тех, что согрешили против него, и наделил Тота абсолютной властью поступать по своему усмотрению в отношении всех существ в Туат. Ра не выносил порочных и возжелал, дабы они содержались вдали от него. Тот должен быть его

наместником, занять его место, и «Место Ра», , должно было

стать именем Тота. Ра дал ему право высылать посланника (хаб), и так появился Ибис (хаби). Все, что сделает Тот, будет добром (хен) — так родилась Текни, птица Тот. Ра наделил Тота способностью охватывать (янх) небо — так возник бог Луны (Ях). Он дал Тоту силу поворачивать обратно (анан) северные народы — так появилась собакоголовая обезьяна Тота. И наконец, Ра поведал Тоту, что для всех тех, кто хочет поклоняться Ра, Тот займет его место, и что все должны восхвалять его как Бога. Так завершилось отречение Ра от престола.

В дальнейших отрывочных текстах сообщается, каким образом декламация этой легенды может оказаться полезной для человека. Ему необходимо провозгласить, что душа, одухотворявшая Ра, была душой Старейшего и душой Шу, Хнум (?), Хек и т. д., затем провозгласить, что он сам есть Ра и его слово власти Хекау. Если человек прочитает главу должным образом, то получит жизнь в Ином Мире и будет удерживаться там в большем страхе, чем здесь. Одна из рубрик добавляет, что он должен быть одет в новые полотняные одежды и тщательно омыт водой из Нила; обут он должен быть в белые сандалии, а его тело умащено священным маслом. Ему необходимо воскурить фимиам в курильнице, а на языке зеленой краской начертать образ Маат (Истины). Эти инструкции относились как к мирянам, так и к жрецам.

III. Легенда о Ра и Исиде

Оригинальный текст этой любопытной легенды записан иератическими символами на папирусе, хранящемся в Турине. Он был опубликован Плейте и Росси в их *Своде* Туринских папирусов¹, французский и немецкий переводы были опубликованы Лефевюром² и Видеманном³ соответ-

¹ Papyrus de Turin. P. 31, 77, 131–138.

² A.Z., 1883. P. 27ff.

³ Die Religion. P. 29.

ственно, а резюме содержания представлены Эрманом¹ и Масперо². Транскрипция иератического текста в иероглифы вместе с транслитерацией и переводом опубликованы мной в 1895 г.³ Как мы уже видели, бог Ра, слагая с себя полномочия по управлению этим миром, предпринял меры, дабы через Тота снабдить человечество словами власти и заклинаниями, при помощи которых люди могли бы защитить себя от укусов змеи и других ядовитых пресмыкающихся. Легенда об истреблении человечества не дает никакого объяснения этому замечательному факту, но когда мы прочитаем представленную ниже легенду о Ра и Исида, то поймем, почему Ра, несмотря на то, что был царем богов, боялся рептилий, обитающих в царстве Геба. Легенда, или «Глава о Боге Богов», начинается с перечисления могущественных определений Ра как создателя вселенной и описывает бога «множества имен» как непостижимого даже для богов. В то время Исида находилась в образе женщины, владеющей знанием заклинаний и магических формул, т. е. к ней относились так же, как современные африканские народы относятся к своим «женщинам-знахаркам» или к «женщинам-колдуньям». Она использовала свои чары на людях и, пресытившись практиковать на них свои силы, возжелала стать повелительницей не только людей, но также богов и духов. Исида, поразмыслив над тем, как ей стать госпожой как земли так и небес, в конце концов решила, что сможет обрести желаемую власть лишь в том случае, если будет знать тайное имя Ра, с которым связано само его существование. Ра очень ревностно охранял это имя, ибо знал, что если откроет его кому-либо, то впредь будет находиться во власти этого существа. Исида поняла, что обычными методами не в силах заставить Ра сообщить ей это имя, и поэтому она составила следующий план. С древнейших времен в Судане и Египте было хорошо известно, что если в руки мага попадала какая-либо часть тела человека, например, волос, обрезок ногтя, кусочек кожи или часть каких-нибудь выделений, то воздействуя на них заклинаниями, маг мог причинить этому человеку ужасный вред. Исида заметила, что Ра стал стар и немощен, и когда ходит, с уголков его рта стекает слюна и капает на землю. Выбрав удобный момент, она собрала капли слюны бога и, смешав их с пылью, слепила фигуру большой змеи с ядовитыми клыками и, произнеся над ней свои заклинания, оставила змею на дороге, по которой Ра ежедневно проходил, осматривая Египет, в надежде на то, что змея укусит его, когда он будет проходить мимо. Между тем мы можем заметить, что баниоро в Судане и по сей день используют змей для охоты на буйволов. Они ловят африканских гадюк и живьем прибавляют змей за кончик хвоста к земле посреди буйволиной тропы, так, чтобы пресмыкающееся могло укусить проходящее животное. Когда буйвол, как обычно, появляется на тропе, гадюка кусает его, впрыскивает яд, и животное вскоре умирает. В течение одного дня одна африканская гадюка может убить до десяти

¹ Aegypten. P. 359ff.

² Les Origines. P. 162–164.

³ First Steps in Egyptian. P. 241 ff.

буйволов. Тело первого буйвола не едят, так как его мясо считается отравленным, а все остальные употребляются в пищу¹.

Вскоре после того как Исида оставила на дороге змею, по ней прошел Ра, и рептилия укусила его, впрыснув яд в его тело. Результат был ужасен, Ра закричал от боли. Его зубы застучали, губы задрожали, и он на какое-то время потерял дар речи. Никогда ранее он не испытывал такой боли. Услышав его крик, боги бросились к нему. И когда Ра снова обрел способность говорить, то рассказал, что был укушен смертельно ядовитой змеей. Несмотря на все известные ему слова власти и его тайное имя, скрытое в его теле с самого рождения, змея его укусила, и жгучая боль охватила его. Затем Ра велел, чтобы все боги, которым известны какие-либо магические заклинания, явились к нему, и когда те пришли, пришла и Исида, великая повелительница заклинаний, истребительница болезней и воскрешательница мертвых. Повернувшись к Ра, она спросила: «Что случилось, о божественный Отец?» И в ответ бог рассказал, что был укушен змеей; что он горячее, чем огонь и холоднее, чем вода; что его члены дрожат, и что он теряет зрение. И тогда коварная Исида сказала: «Божественный Отец, скажи мне свое имя, ибо тот, кто произнесет свое собственное имя, будет жить». После чего Ра начал перечислять все свои многочисленные свершения, описывать свои акты творения и закончил речь к Исиде, сказав, что он Хепри утром, Ра в полдень и Атум вечером. По-видимому, он полагал, что перечисление этих трех великих имен удовлетворит Исиду, и что она тут же произнесет слово власти и остановит боль в его теле, ставшую за время его речи еще сильнее. Однако Исида не обманулась этим, она прекрасно знала, что Ра не поведал своего тайного имени; и, сказав ему об этом, она снова попросила Ра назвать ей имя. Некоторое время бог отказывался произносить его, но так как боль становилась все сильнее, а яд, как огонь, растекался по его жилам, он сказал: «Пусть Исида поищет во мне, и мое имя перейдет из моего тела в ее». И в этот момент Ра скрылся от взора богов в своей Ладье, и Трон в Ладье Владыки Миллионов Лет был свободен. По-видимому, великое имя Ра скрывалось в его сердце, и Исида, имея некоторые сомнения в отношении того, сдержит ли Ра свое слово или нет, договорилась с Гором, что Ра должен поклясться в том, что расстанется со своими двумя Очами, т. е. Солнцем и Луной. Наконец, Ра согласился на то, чтобы его сердце было вынуто из тела, и его великое и тайное имя, посредством которого он жил, стало достоянием Исиды. Таким образом, Ра во всех отношениях стал мертвым богом. После чего Исида, наделенная могущественной властью своих заклинаний, сказала: «Истекая, яд, выходи из Ра. Око Гора, выходи из Ра и засияй на его устах. Это заклинаю я, Исида, и это я заставила яд упасть на землю. Воистину имя великого бога взято у него, Ра будет жить, а яд умрет; если же яд будет жить, то умрет Ра».

¹ *Johnson. Uganda. Vol. II. P. 584.* Это свидетельство принадлежит мистеру Джорджу Вилсону, коллекционеру из Униоро.

Это заклинание было абсолютно надежным и должно было применяться в случаях отравлений, так как оно делало укусы любого ядовитого пресмыкающегося безвредным. Заклинание изгнало яд из Ра, и так как оно было составлено Исидой после того, как та узнала тайное имя Ра, то действовало безотказно. Если эти слова воспроизводились на папирусе или полотне поверх образа Атума или Гор-хекенну, или Исиды, или Гора, то они становились могущественным заклинанием. Если этот папирус или полотно вымачивались в воде, а вода затем выпивалась, то слова становились в равной мере действенным заклинанием от укусов змей. По сей день вода, в которой растворены начертанные слова из текста Гур'ан, или вода, выпитая из чаши, на внутренней стороне которой написаны религиозные тексты, считается в Египте и Судане безотказным средством. Таким образом мы видим, что современный обычай пить магическую воду пошел от древних египтян, веривших, что она передает в их тела действенную силу их богов.

IV. Легенда о Горе Бехдетском и крылатом диске

Иероглифический текст этой легенды высечен на стенах храма Эдфу в Верхнем Египте, и некоторые его части проиллюстрированы крупным барельефом. Оттиски текста и барельефа были напечатаны профессором Навилем в книге *Mythe d'Horus* с иллюстрациями 12–19, Женева, 1970. Немецкий перевод Бругша появился в *Abhandlungen der Göttinger Akademie*, т. XIV, с. 173–236 и перевод Видеманна в *Die Religion*, с. 38 и далее (см. английский перевод с. 39 и далее). В той форме, в какой она представлена здесь, легенда датируется эпохой Птолемеев, но события, описанные в ней, относятся к намного более древним временам, и возможно, что представленные в ней факты являются частью действительной истории, которую египтяне позднего периода пытались восстановить в хронологическом порядке. Читая эту легенду в том виде, в котором она имеется у нас, мы видим, что ее автор был не очень хорошо знаком с египетской историей, и что в своем повествовании о завоевании Египта он спутал одного бога с другим и смешал исторические факты с мифами и легендами до такой степени, что часто оказывается непонятно, что он хотел передать. Великим событием, которое автор пытается описать, является завоевание Египта одним из ранних царей, который, покорив народы на юге, двинулся на север, подчиняя себе завоеванные народы. Царя Египта тогда называли Гором, и жрецы Эдфу, желая возвеличить своего местного бога Гора Бехдетского или Гора Эдфу, приписали ему завоевания этого реально существовавшего и, вероятно, додинастического царя. Необходимо помнить, что легенда предполагает, что Ра, хотя и будучи старым и немощным, все еще правил на земле и, вероятно, передал свою власть преемнику, которого легенда представляет как его сына.

Ил. I. Гор, удерживающий демона-гиппопотама цепью и копьем

Ил. II. Гор, вонзающий копье в демона-гиппопотама

Ил. III. Гор, вонзающий копье в демона-гиппопотама

Ил. IV. Гор и Исида, пленившие демона-гиппопотама

В 363 году своего правления Ра-Гарахути вместе со своей армией находился в Нубии с намерением уничтожить всех, кто выступал против него; из-за этого заговора (ауу) Нубия по сей день называется «Уауа». Из Нубии Ра-Гарахути поплыл вниз по реке в Эдфу, где на борт его корабля ступил Гор Бехдетский и сообщил, что враги Ра-Гарахути вступили в заговор против него. В ответ Ра-Гарахути обратился к Гору Бехдетскому как к своему сыну и повелел ему немедленно выступить и казнить ненавистных бунтовщиков. После чего Гор Бехдетский принял образ огромного крылатого диска и немедленно взмыл в него, где занял место Ра, старого бога Солнца. Взглянув вниз с высоты небес, он сумел определить

местонахождение мятежников и в образе крылатого диска принялся их преследовать. Затем он атаковал с такой силой, что враги были ошеломлены и не могли ни видеть, ни слышать, в результате чего начали убивать друг друга, и вскоре все были мертвы. Увидев это, Тот сказал Ра, что раз Гор появился в форме огромного крылатого диска, то его следует называть Гором Бехдетским, и с этих пор впредь Гор был известен в Эдфу под этим именем. Ра обнял Гора и с удовлетворением заговорил о пролитой крови, и Гор пригласил своего отца взглянуть на убиенных. И Ра вместе с богиней Аштертет (Ашторет) отправился, чтобы посмотреть на это, и они увидели врагов, разбросанных по земле. Здесь в легенде представлен ряд любопытных названий, производных от Эдфу и т. д., которые не имеют никакой ценности и напоминают нам производные от названий мест, предлагаемые древними семитскими писцами. С радостью в сердце Ра предложил прогулку под парусом по Нилу, но как только его враги прослышали о его приближении, они обратились в крокодилов и гиппопотамов, чтобы сокрушить ладью Ра и пожрать его. Когда ладья бога приблизилась к ним, они раскрыли свои пасти, дабы разбить ее, но здесь на сцене проворно появился Гор вместе со своими приверженцами и не допустил этого. Упомянутые приверженцы Гора в тексте называются «Месниу», т. е. «кузнецы», или «работники по металлу», и представляют древних завоевателей египтян, которые были вооружены металлическим оружием и поэтому довольно легко одолели коренных жителей Египта, вооружение которых было изготовлено из дерева и кремния. Вооруженные железными пиками и цепями, Гор и его «кузнецы», набросив на чудищ в реке цепи, вонзили свои пики в их головы и убили 651 из них. И вследствие того, что Гор одержал победу благодаря металлическому оружию, Ра повелел, чтобы в Эдфу воздвигли металлическую статую Гора, которая должна была стоять там вечно, а городу дано имя в честь великой битвы, здесь произошедшей. Ра приветствовал Гора за подвиги, свершенные с помощью заклинаний из «Книги об умерщвлении Гиппопотама». Затем Гор объединился с богинями Уаджет и Нехбет, находящимися в образе змей, и, заняв свое место в форме Крылатого Диска на носу ладьи Ра, уничтожил всех врагов Ра, где бы они ни встречались ему. Когда остатки противников Ра увидели, что, скорее всего, будут убиты, то бежали назад, на юг, но Гор преследовал их, гнал перед собой вниз по реке до самих Фив. Одно сражение произошло у Техетмета, другое — Дендерака и Гор всегда одерживал победу; врагов ловили, набрасывая на них цепи, а затем смертоносные гарпуны Кузнецов проливали их кровь.

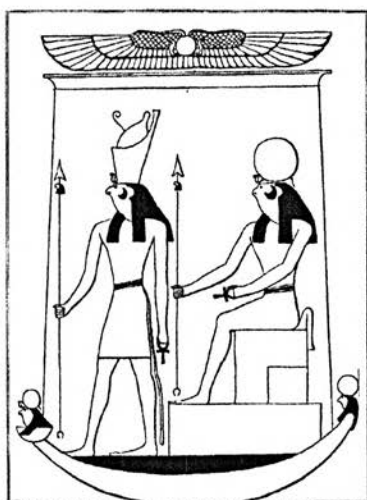
Затем враг бежал на север и укрылся в болотах дельты и мелководьях Средиземного моря, и Гор преследовал его и там. После четырех дней и четырех ночей поисков он нашел врагов, и быстро расправился с ними. Сто сорока двух из них и самца гиппопотама доставили на Ладью Ра, и там Гор вырвал им внутренности и разрубил туловища на куски, которые раздал своим кузнецам и богам, составлявшим команду Ладьи Ра. Перед тем как разделаться с гиппопотамом, Гор, в знак своей победы, прыгнул

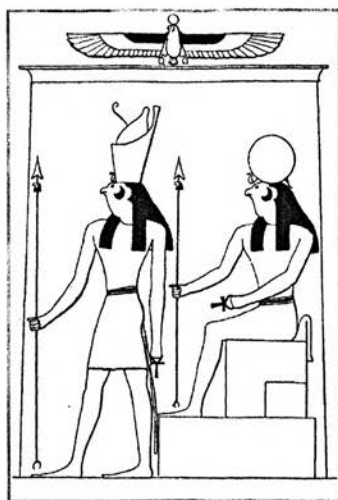
Ил. V. Гор, стоящий на спине демона-гиппопотама

Ил. VI. Расчленение демона-гиппопотама

Ил. VII. Гор Бехдетский и Ра-Газахути в святилище

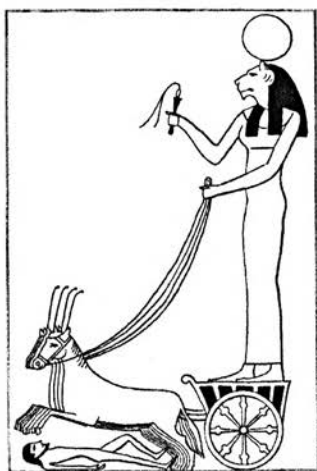

Ил. VIII. Гор Бехдетский и Ра-Газахути в святилище

на спину чудища, и впредь в память об этом событии жрец Хебена, города, в котором все это произошло, всегда назывался «Тот, кто стоит на спине».

Однако это еще не было концом великой битвы. У Северного Озера появилась новая армия врагов, которые продвигались к морю; но Гор поразил их сердце ужасом, и они бежали, укрывшись в Мертет-Аменте,

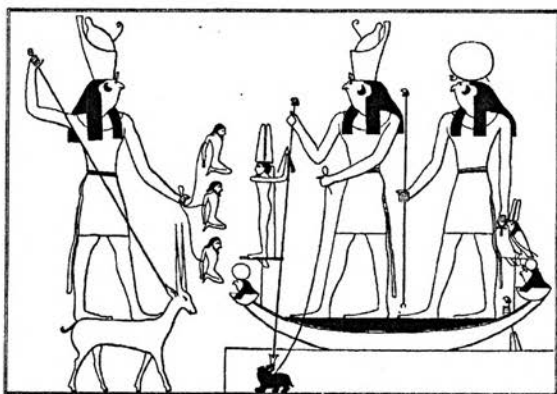
Ил. IX. Аштертет в своей колеснице

где они объединились с приверженцами Сета, Лукавым демоном и великим врагом Ра. И Гор с хорошо вооруженными Кузнецами помчался за ними и настиг врагов у города под названием Пер-Ререху, получившим свое название от «Двух Сражающихся» или «Двух Мужчин», Гора и Сета. Произошла великая битва, враги Ра потерпели поражение в массовой резне, Гор взял 381 пленника на Ладью Ра, где убил их и отдал тела своим приверженцам. И тогда поднялся Сет и проклял Гора за то, что тот убил его союзников, и при этом он говорил таким грязным языком, что Тот назвал его «Нехаха-хра», т. е. «Зловонный Лик», и с тех пор то имя связано с ним. После этого Гор и Сет вступили в бой, который длился очень долго, но в конце концов Гор вонзил копье в шею Сета с такой силой, что Демон упал головой вперед на землю, затем Гор уда-

рил палицей по рту, произносившему подобные богохульства, и сковал его своей цепью. В таком виде Гор привел Сета пред очи Ра, который вознес великую хвалу Гору, и в память об этом событии дворцу Гора и высочайшему жрецу храма были даны особые имена. Когда боги обсуждали вопрос о том, как поступить с Сетом, Ра повелел, чтобы того вместе с его демонами отдали в полное распоряжение Исиды и ее сына Гора. Гор в присутствии Ра и Исиды быстро отрубил головы Сету и его демонам и протаскивал Сета за ноги по стране с торчащими из его головы и шеи копьем. После этого Исида назначила Гора Бехдетского богом-защитником ее сына Гора.

Битва бога Солнца с Сетом — это излюбленная тема египетских авторов, и существует во множестве вариантов. Так, у нас есть битва между Гором-уром и Сетом, битва между Ра и Сетом, битва между Гором Бехдетским и Сетом, битва между Осирисом и Сетом и битва между Гором, сыном Исиды, и Сетом. В древнейшие времена это сражение представляло естественное противостояние света и тьмы, но позднее бог Солнца стал символом справедливости и истины, равно как и света, а Сет — символом греха и порока, так же как и тьмы, и в конце концов связь мифа с природой была забыта, и борьба между двумя богами приняла форму вечной войны, которую праведные люди вели с грехом. В коптской литературе существует известная легенда об убиении дракона св. Георгием, которая является не чем иным, как христианской адаптацией легенды о Горе и Сете.

После всего Гор, сын Ра, и Гор, сын Исиды, каждый приняли образы могущественных существ с лицом и телом сокола, и на каждом из них была красная и белая Корона, и каждый носил копье и цепь. В виде таких образов эти два бога расправились с остатками врагов. Но тем или иным образом

Ил. X. Гор Бехдетский, пронзающий копьем тифонических зверей и удерживающий плененных врагов

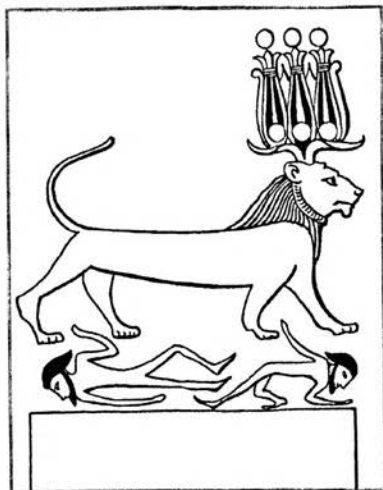

Ил. XI. Гор, пронзающий копьем человеческие жертвы

Ил. XII. Гор, пронзающий копьем крокодила

Ил. XIII. Гор в образе льва

Сет снова вернулся к жизни и принял образ могучего шипящего или «ревущего» змея и спрятался в земле — в месте, которое после этого впредь стало называться «местом ревуна». И перед входом в это укрытие расположился Гор, сын Исиды, в образе стража с головой сокола, с целью не дать Сету возможности выйти. Однако, несмотря на это, Сету удалось ускользнуть, и, собрав вокруг себя у озера Мех демонов Смай и Себу, он снова возобновил войну с Гором, враги Ра вновь были разбиты и Гор казнил их в присутствии своего отца.

Вскоре, по-видимому, Гор на некоторое время приостановил борьбу и целиком посвятил себя охране Великого Бога, который находился в Ан-рут-фе, округе в Гераклеополе или рядом с ним.

Этим Великим Богом был не кто иной, как Осирис, а обязанности Гора заключались в том, чтобы не допустить демонов Смай к Осирису ночью. Несмотря на всю силу Гора, для этого оказалось необходимым призвать на помощь Исиду, и только благодаря ее словам власти демон Ба не был допущен в святилище. Тот же повелел, дабы в качестве награды за уже свершенное Гора стали называть «Мастером Воителем». Минуя встречающиеся здесь в тексте производные от названий мест, мы находим, что Гор и его Кузнецы снова были вынуждены сражаться с армиями недругов, которым удалось бежать, и однажды они убили сто шесть врагов. В каждом бою Кузнецы свершали великие героические деяния, и в награду за службу им был выделен специальный округ в качестве места их обитания.

Ил. XIV. Рождение Гора, сына Исиды

Последняя великая битва на севере произошла у Таниса, в восточной части дельты. Когда было определено местоположение врагов, Гор принял образ льва с лицом человека и водрузил на голову Тройную Корону. Когда его стали как камень, и с их помощью он утащил сто сорока двух врагов, разорвал их на куски и вырвал их языки, которые унес с собой как символ своей победы.

Тем временем в Нубии, где примерно одна треть врагов укрылась в реке в виде гиппопотамов и крокодилов, снова вспыхнуло восстание. Ра посоветовал Гору плыть вместе со своими Кузнецами вверх по Нилу. Когда Тот прочитал над его кораблями «Главы о защите Ладьи Ра», экспедиция, подняв паруса, отправилась на юг. Эти заклинания произносились с целью не допустить, чтобы находившиеся в реке чудовища поднимали волны и вызвали бурю, которая могла бы поглотить корабли Ра и Гора с Кузнецами. Когда бунтовщики и демоны, призывающие к измене Гору, увидели корабль Ра с крылатым Диском Гора в сопровождении богинь Уаджет и Нехбет в образе змей, их охватил страх, и сердца их затрепетали, они потеряли волю к сопротивлению и тут же умерли от страха. Когда Гор с триумфом вернулся в Эдфу, Ра приказал, чтобы на каждом из его святилищ был помещен образ крылатого Диска, и чтобы любое место, на котором помещался крылатый Диск, стало святилищем Гора из Бехдета. Крылатые диски, которые можно видеть над дверными проемами храмов, до сих пор стоящих в Египте, показывают нам, что повеление Ра было в точности исполнено жрецами.

V. Легенда о рождении Гора, сына Исиды и Осириса

Текст, содержащий эту легенду, вырезан иероглифами на стеле, которая сейчас хранится в Париже. Впервые внимание к ней было привлечено Шаба, предоставившим в 1857 г. ее перевод в *Revue Archéologique*, с. 65 и далее, и со свойственным ему умением указавшим на значение ее содержания. Иероглифический текст впервые был опубликован Лебреном в его работе о памятниках Национальной библиотеки в Париже¹, а в 1895 г. я опубликовал транскрипцию текста вместе с его транслитерацией и переводом².

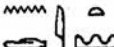
Большую часть текста составляет гимн Осирису, сложенный, вероятно, во времена XVIII Династии, когда культ этого бога получил исключительное развитие, и когда Осирис был помещен египетскими теологами во главе остальных богов. Хотя он и не был виден в храмах, его присутствие переполняло весь Египет, а его тело составляло саму сущность страны. Он был Богом всех богов и Правителем двух Сонмов богов, он составлял душу и тело Ра, был благотворным Духом всех духов, он сам был небесной

¹ Les Monuments Egyptien (Cabinet des Médailles et Antiques) // Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes. P., 1879–1882. P. XXIIff.

² First Steps in Egyptian. P. 179–188.

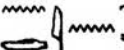
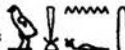
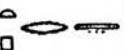

пищей, которой жили двойники в Ином Мире. Он был величайшим из богов в Оне (Гелиополе), Мемфисе, Гераклеополе, Гермополе, Абидосе и в номе Первого Порога и таким образом олицетворял собой могущество Ра-Атума, Аписа и Птаха, богов Гора, Тота и Хнума, и его правление в Бусирисе и Абидосе продолжало оставаться верховным, каковым оно и было в течение многих и многих сотен лет. Осирис был истоком Нила, от него рождался северный ветер; тронем ему служили никогда не заходящие звезды на небе, а его слугами были звезды нетленные. В его владения входило все небо, и врата небес при его появлении сами открывались пред ним. Он унаследовал землю от своего отца Геба и владычество на небесах от своей матери Нут. В себе он объединил бесконечность прошлого времени с бесконечностью времени будущего. Подобно Ра он сражался с Себой, или Сетом, исчадием зла, и победил его, и эта победа обеспечила ему устойчивую власть над богами и мертвыми. Он использовал свои созидательные силы на сотворение земли и воды, деревьев и трав, скота и других четвероногих животных, разного рода птиц, рыб и пресмыкающихся; даже голые пространства пустынь обязаны ему как создателю своим существованием. И он выкатил небеса и установил свет над тьмой.

В последнем фрагменте текста говорится об Исиде, сестре и жене Осириса, и упоминается легенда о рождении Гора, считавшаяся даже во времена XVIII Династии очень древней. Нам рассказывают, что Исида была постоянной защитницей своего брата, она отгоняла демонов, которые хотели напасть на него, и не допускала их к его гробнице и святилищу; она оберегала его от всяческих несчастных случаев. Все это Исида делала с помощью заклинаний и магических формул, огромное количество которых она знала, и своей силой «богини-колдуньи». Ее «уста были искусны до совершенства, и произнося свои заклинания, она не совершала ни единой ошибки, а ее язык был искусен и не запинаясь». Но наступил печальный день, когда Сету удалось убить Осириса в войне, которую «добрый бог» вел с ним и его демонами. У нас нет подробностей этой схватки, но Тексты Пирамид повествуют, что Сет с силой бросил тело Осириса на землю в месте под названием

Нетат , расположенном, по-видимому, рядом с Абидосом¹. Вест

о смерти Осириса достигла Исиды, и она тут же отправилась на поиски его тела. Все легенды сходятся на том, что она приняла обличье птицы и, издавая печальные крики, неустанно кружила вокруг, направляясь то в одну, то в другую сторону, наконец она нашла тело и с пронзительным криком опустилась на землю. Тексты Пирамид рассказывают нам, что с ней была Нефтида, что «явилась Исида в образе птицы *Хат*, другая — птицы *Тхерт*, и они нашли Осириса, которого бросил на землю его брат Сет² в Не-тате.

¹ Papi I, строка 475; Papi II, строка 1263.

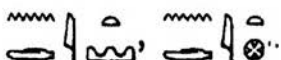
²

Более поздний вариант легенды далее повествует о том, что Исида обмахнула тело своими перьями, вызвав тем самым легкое дуновение ветра, и что в конце концов ей удалось привести члены Осириса в движение, и она взяла из Осириса его сущность и от нее зачала ребенка, Гора.

Данное простое изложение представления о зачатии Гора содержит в себе не все, что нам известно об этом, и его вполне можно дополнить отрывком из Текста Пирамид¹, который гласит: «Хвала тебе, о Осирис! Поднимись на свой левый бок, обопрись на своей правый бок. Эта вода, которую я даю тебе — вода молодости (или омоложения). Хвала тебе, о Осирис! Поднимись на свой левый бок, обопрись на свой правый бок. Этот хлеб, который я испекла тебе, — это тепло. Хвала тебе, о Осирис! Врата небес открыты пред тобою, врата потоков широко распахнуты пред тобою. С гласом (или звучаньем) мольбы Исиды и Нефтиды [к тебе], Осирис, пришли боги города Пе... Старшая сестра взяла твое тело в свои руки, она растерла твои длани, она прижала тебя к своей груди, [когда] нашла тебя [лежащим] на боку на поле брани в Нетате»³. В другом месте мы читаем⁴: «Твои две сестры, Исида и Нефтида», пришли к тебе, Кам-урт, во имя твое Кам-урт, Уаджет-урт, во имя твое Уау-урт... Исида и Нефтида в городе Саут соткали магическую защиту для тебя, своего повелителя; во имя твое «Владыка Саута», для их бога, во имя твое, «Бог». Они восхваляют тебя; не уходи от них далеко во имя твое «Туа». Они принесли тебе подношения; не гневайся, во имя твое «Хурти». Твоя сестра Исида пришла к тебе, радуясь в своей любви к тебе⁵. Ты слился с ней, твое семя вошло в нее. Она зачала в образе звезды Септет (Сотис). Гор-Септ вышел из нее в образе Гора, обитателя звезды Септет. Ты вселил дух в него, во имя его «Дух, пребывающий в боге Хурти». Он отмстил за тебя во имя свое: «Гора, сына, отомстившего за своего отца». Славься, Осирис, Геб подарил тебе Гора, он отмстил за тебя, он принес себе сердце богов, Гор дал тебе свое Око ты обрел Корону Уререт, и потому ты во главе богов. Гор преподнес тебе твои члены, он собрал их все, в тебе нет беспорядка. Тот схватил твоего врага и убил его и тех, что были с ним». Представленные выше слова из Текстов Пирамид адресованы мертвым царям, египтяне верили, что все то, что вроде бы сделали для них боги, на самом деле сделано Осирисом. Эти выдержки особенно ценны тем, что доказывают, что легенда об Осирисе, имевшая хождение во времена XVIII Династии, основана на преданиях, повсеместно распространенных во времена V и VI Династий.

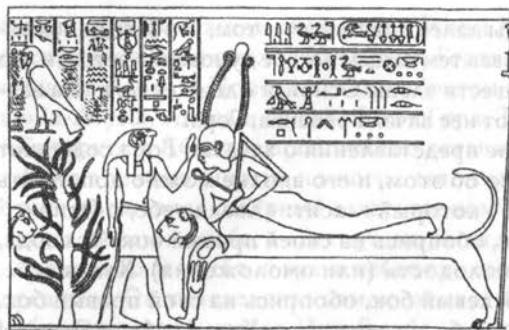
¹ Мер-ен-Па, строка 336; Пері II, строка 862.

² Я опускаю имена царей.

³

⁴ Тета, строка 274; Пері I, строка 27; Мер-ен-Па, строка 37; Пері II, строка 67.

⁵ Тексты пирамид. Тета. С. 276.

Ил. XV. Воскресение Осириса

Гимн завершается упоминанием о вступлении Гора, сына Исида, плоти и крови Осириса на трон своего деда Геба и о радужном приеме, которым его встретили Тхатха, или управители небес и Сонм Богов, и Повелители Истины, собравшиеся в Великом Доме Гелиополя для признания его верховной власти. Вступление Гора на престол также было одобрено Неб-ер-чером, который, как мы уже видели из первой легенды в этой книге, был Создателем Вселенной.

Ил. XVI. Бехтенская стела

VI. Легенда о Хонсу-Неферхотеpe и принцессе Бехтена

Текст этой легенды вырезан иероглифами на стеле из песчаника с закругленной вершиной, которая была найдена в храме Хонсу в Фивах и сегодня хранится в Национальной библиотеке в Париже, она обнаружена Шампольоном и перевезена в Париж Присс д'Авенном в 1846 г. Текст впервые был опубликован Присс д'Авенном¹ и впервые переведен Берчем² в 1853 г. Затем текст был опубликован повторно и переведен на французский Э. де Руже в 1853³, с тех пор был представлен ряд других вариантов перевода на немецкий и английский языки⁴. После первой публикации и на протяжении нескольких последующих лет, как правило, считалось, что события, упомянутые в тексте, произошли во время правления царя, который был определен как Рамсес XIII, но это ошибочное представление

¹ Choix de Monuments Egyptiens. P., 1847. P. XXIV.

² Transactions of the Royal Society of Literature. New Series. Vol. IV. P. 217ff.

³ A Journal Asiatique (Étude sur une Stele Egyptenne). August, 1856; August-Sept., 1858. P. 8 vo, with plate.

⁴ Brugsch. Geschichte Aegyptens. 1877. P. 627ff.; Birch. Records of the Past. Old Series. Vol. IV. P. 53ff.; Budge. Egyptian Reading Book, text and translation. P. 40ff. translation p. XXVIII ff.

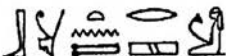
исправил Эрманн¹, показав, что в действительности этим царем был Рамсес II. Тщательно исследовав конструкцию текста, он доказал, что повествование на стеле вырезано спустя несколько сотен лет после того, как произошли описанные на ней события, и что автор текста был не очень хорошо знаком с формой египетского языка, бывшей в употреблении во времена правления Рамсеса II. В действительности легенда была написана в интересах жрецов храма Хонсу, которые хотели возвеличить своего бога и его силу изгонять дьяволов и злых духов; вероятно, она была составлена между 650 и 250 гг.² до н. э.

После перечисления великих имен Рамсеса II легенда повествует нам о том, что царь пребывал в «стране двух рек», под которой мы должны понимать какую-то часть Месопотамии с реками Тигр и Евфрат, и что местные правители подносили ему дань, состоящую из золота, лазурита, бирюзы и древесины из Страны Бога. Трудно понять, каким образом золото и древесина из Южной Аравии и Восточной Африки оказались данью, подносимой правителями, обитавшими так далеко к северу. Среди тех, кто прислал свои дары, был принц Бехтена, впереди всех своих подношений он послал свою старшую дочь с сообщением о своем преклонении и о готовности служить царю. Девушка была очень красива и настолько понравилась царю Египта, что тот взял ее в жены и нарек именем «Ра-неферу», что примерно означает «прелести Ра». Он забрал ее с собой в Египет, где она была провозглашена царицей.

Летом пятнадцатого года своего правления, когда Рамсес II отмечал празднество Амон-Ра в луксорском храме, к нему подошел человек и доложил, что прибыл посланник от принца Бехтена, доставивший дары для царской жены, Ра-неферу. Посланника привели, и он обратился к царю со словами почтения и, представив дары своего господина, сказал, что

послан просить Его Величество послать «ученого человека» ,

т. е. мага, в Бехтен, чтобы помочь свояченице Его Величества, Бент-энт-

реш, , которую поразила неведомая болезнь. После

чего царь созвал всех ученых мужей Дома Жизни, т. е. членов Великой коллегии магии в Фивах, и служителей *кенбету*, и когда те явились, велел им выбрать человека с «мудрым сердцем и искусными руками», для того, чтобы тот отправился в Бехтен. Выбор пал на Техути-эм-хеба, Его Величество отправил его с посланником в Бехтен. По прибытии в Бехтен, Техути-эм-хеба обнаружил, что Принцессой Бент-энт-реш овладел злой дух, против которого он бессилен и не сможет изгнать дьявола. Принц Бехтена, увидев, что египтянин не в силах помочь его дочери, вновь направил

¹ Aeg. Zeit. 1883. P. 54–60.

² Maspero. Les Contes Populaires. 3rd. edit. P. 166.

к Рамсесу II посланника, умоляя прислать на помощь бога, который бы изгнал дьявола. Этот посланник прибыл в Египет летом двадцать шестого года правления Рамсеса II, когда царь вновь был на празднестве в Фивах. Выслушав прошение посла, он отправился в храм Хонсу-Неферхотепа «во второй раз»¹ и предстал пред богом и попросил его помощи сестре своей жены. Затем жрецы Хонсу-Неферхотепа принесли статую этого бога к месту, где стояла статуя бога Хонсу, называемая «Па-ари-сехер», т. е. «вершителю судеб», который мог отражать нападения злых духов и изгонять их. Когда статуи двух богов разместили одну против другой, Рамсес II попросил Хонсу-Неферхотепа обратить свой лик к Хонсу Па-ари-сехер, т. е. взглянуть с благоволением на него и позволить отправиться в Бехтен, дабы изгнать дьявола из принцессы Бехтена. Текст не предоставляет никаких объяснений того факта, почему Хонсу-Неферхотеп считался более великим богом, чем Хонсу Па-ари-сехер, или почему требовалось разрешение первого для того, чтобы последний мог покинуть страну. Возможно, египтяне, жившие в Фивах и его окрестностях, в своих прошениях настолько полагались на Хонсу-Неферхотепа, что невозможно было отправлять его статую в отдаленные провинции или чужеземные страны, а для вершения чудес вне Фив был назначен двойник бога, такой порядок был бы на пользу людям и, кроме того, приносил бы много денег жрецам. Установление бога-двойника не является таким уж странным, как может показаться, современные африканские народы знакомы с таким приемом. Примерно сто лет назад жрецы бога Бобовисси народа виннеба из района Тши в Западной Африке обнаружили, что их обязанности настолько расширились, что стало абсолютно необходимо определить заместителя своего бога. Поэтому жрецы выбрали Брахфо, т. е. «преемника», и объявили, что Бобовисси делегировал ему все второстепенные полномочия, и что сказанное Брахфо следует принимать как сказанное самим Бобовисси, было велено, чтобы к виннеба в Ашанти прибыли посланники, которым жрецы покажут бога «заместителя», после чего он будет перенесен в Манкассим, где будет находиться и вершить для людей все то, что до этого делал Бобовисси².

Когда Рамсес II изложил свою просьбу Хонсу-Неферхотепу, статуя бога дважды кивнула головой в знак согласия. Ясно, что здесь перед нами пример использования статуи с подвижными членами, приводившимися в движение жрецами, когда этого требовали обстоятельства. Затем царь изложил богу свою вторую просьбу, заключающуюся в том, чтобы он передал свою *са*, , или магическую силу Хонсу-Па-ари-сехеру для того, чтобы по прибытии в Бехтен тот смог излечить принцессу. И снова статуя Хонсу-Неферхотепа дважды кивнула головой, и просьба царя была удовлетворена. Далее текст повествует о том, что магическая сила более великого бога была четырежды передана меньшему богу или в четырех-

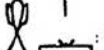
¹ Таким образом, царь, должно быть, взывал к помощи Хонсу и в случае визита первого посланника.

² Ellis. Tshi-speaking Peoples. P. 55.

кратном размере, но о том, как это осуществлялось, там не говорится. Из отрывков многих текстов нам известно, что египтяне верили в то, что каждый бог обладает такой магической силой, которая называется «са

жизни», , или «са бога», ¹. Эта са может быть передана

богом или богиней человеку либо через объятия, либо через какое-то подношение, которое поедается. Так, Атум передал магическую силу своей жизни Шу и Тefнут, обняв их², а в ритуале Божественного Покло-

нения³ жрец говорит: «Два сосуда с молоком Атуму — это са, ,

моих членов». Человек, получивший эту са, мог передать ее своему другу, обняв его и выполнив руками пассы вдоль его спины. Са может быть получена человеком от бога, а затем передана им статуе, если он обнимет ее руками, и такая церемония действительно выполнялась царем в ритуале Божественного Поклонения⁴. Первичным источником этой са был Ра, без меры наделивший ею благословенных мертвых⁵ и этим позволивший им жить вечно. Приведенные факты не оставляют сомнения в том, что магическая сила Хонсу-Неферхотепа была передана Хонсу Па-ари-сехеру одним из этих двух способов: либо статуя последнего была приближена к таковой первого и получила са при их соприкосновении, либо вначале са от более великого бога получил верховный жрец, а затем передал ее меньшему божеству посредством объятий и «пассов» руками. Как бы там ни было, Хонсу Па-ари-сехер получил магическую силу и, будучи помещен в свою ладью, отправился в Бехтен в сопровождении пяти меньших лодок и колесниц с лошадьми, которые продвигались по обе стороны от него.

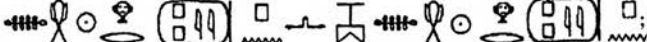
Когда после путешествия, длившегося семнадцать месяцев, Хонсу Па-ари-сехер прибыл в Бехтен, он был сердечно принят принцем, а затем отправился к принцессе, которой овладел дьявол и, используя свою силу, тут же излечил ее. Более того, изгнанный демон признал Хонсу Па-ари-сехера своим господином и пообещал вернуться, если принц Бехтена перед его уходом устроит праздник в его честь. Тем временем принц со своими воинами находился рядом, прислушиваясь к разговору между богом и дьяволом, пребывая в сильном страхе. Следуя указаниям Хонсу Па-ари-сехера, принц устроил большой праздник в честь необычных гостей, и дьявол отправился в «то место, которое любил», и в стране воцарилась всеобщая радость. Принцу Бехтена настолько понравился египетский бог, что он решил не отпускать его обратно в Египет. Когда статуя Хонсу Па-ари-

¹ Текст Унаса. С. 562.

² Тексты Пирамид. Papi I. С. 466.

³ Ed. Moret. P. 21.

⁴ Ibid. P. 99.

⁵ ; Papi I, строка 666.

сехера пробыла в Бехтене три года и девять месяцев, принцу явилось видение о том, что бог в образе золотого сокола покинул свое святилище, взмыл в воздух и направился в Египет. Понимая, что статуя бога ни на что негодна без пребывавшего в ней духа, принц Бехтена позволил жрецам Хонсу Па-ари-сехера вернуться с ней в Египет и отпустил их со множеством разнообразных даров. Прибыв в должное время в Египет, жрецы отнесли статую в храм Хонсу-Неферхотепа и отдали этому богу все дары, которыми наделил из принц Бехтена, ничего не оставив для своего собственного бога. После этого в тридцать третьем году правления Рамсеса II, после почти восьмилетнего отсутствия, Хонсу Па-ари-сехер с миром вернулся в свой храм.

VII. Легенда о Хнуме и о семилетнем голоде

Текст этой чрезвычайно интересной легенды, выполненный иероглифами, был найден на одной из сторон большой закругленной гранитной глыбы, примерно от восьми до девяти футов высотой, которая находится в юго-восточной части Сахала, небольшого островка, расположенного в номе Первого Порога, двумя или тремя милями к югу от острова Элефантина и современного города Асуан. Надпись была не просто вырезана на камне обычным способом, а «выбита» на нем затупленным зубилом и при определенном освещении совершенно не заметна человеку, стоящему рядом с камнем и не знающему о ее существовании. Она полностью открыта со стороны водного пути, ведущего из Махалла в Филе, и все же оставалась незамеченной множеством путешественников, внимательно разглядывавших скалы и острова Порога в поисках рисунков и надписей. Эта надпись, занимающая площадь шесть на пять футов, была случайно обнаружена 6 февраля 1889 г. покойным мистером Ч.Э. Уилсбуром, известным американским джентельменом, посвятившим многие годы исследованиям Египта. Он первым скопировал этот текст и понял его ценность в конце своей работы, а затем его друг, мистер Модслей, сделал фотографические снимки текста. На следующий год он отослал снимки, выполненные Модслеем, доктору Бругшу, который на протяжении 1891 г. опубликовал транскрипцию с немецким переводом и примечаниями в работе *Die biblischen sieben Jahre der Hungersnoth. Leipzig, 8vo.*

В легенде, которая содержится в этом замечательном тексте, описывается ужасный голод, имевший место во времена правления Джосера, царя III Династии, и длившийся семь лет. Физической причиной голода, конечно же, являлись недостаточные разливы Нила, но легенда гласит, что маловодье Нила было вызвано пренебрежением со стороны египтян в отношении поклонения богу Первого Порога, великому богу Хнуму. Когда, согласно легенде, царя Джосера убедили в том, что причиной голода стало прекращение поклонения людям Хнуму в соответствующем его величии виде, и когда он предпринял шаги, направленные на то, чтобы устранить основание для недовольства, Нил поднялся до обычного уров-

ня, урожаи снова стали обильными, и все беды, вызванные недостатком пропитания, прекратились. Другими словами, когда Джосер возобновил подношения Хнуму и восстановил его святилище и жречество, бог позволил Хапи выпустить потоки из пещер Порога и в изобилии оросить водой землю. Общий характер легенды в том виде, в котором она есть у нас, совершенно недвусмысленно говорит о том, что она датируется поздним периодом, и форма иероглифов и орфография слов указывают на то, что текст был выбит на скале во времена правления одного из Птолемеев, вероятно тогда, когда восстановление поклонения Хнуму, богу Первого Порога, отвечало интересам определенной категории людей. Заинтересованными в этом могли быть только жрецы Хнума и вероятность того, что это было именно так, превращается почти в уверенность, когда мы читаем в последней части текста перечень пошлин и сборов, которые им позволялось взимать с торговцев, фермеров, рудокопов и т. д., продукция которых направлялась через Порог вниз, в Египет. Если это так, то почему они выбрали связать голод с временем правления Джосера, непонятно. Но для этого легко можно было выбрать имя какого-либо царя I Династии, и если бы это было сделано, то было бы показано, что Хнум властвовал над Нилом на протяжении всей Династической культуры. Невозможно предположить, что в период между правлением Джосера и временем, когда была сделана надпись, в Египте больше ни разу не случилось большого голода, и если мы примем во внимание этот факт, то выбор автора легенды голода, имевшего место во времена III Династии, в качестве иллюстрации могущества Хнума кажется необъяснимым.

О периодах голода, которые должны были иметь место в Династический период, надписи нам ничего не сообщают, однако рассказ о семилетнем голоде в Книге Бытия подтверждает то, что нет ничего неправдоподобного в настолько длительном периоде голода в Египте. Арабские историки также упоминают несколько голодных периодов, которые длились в течение семи лет. Один из них, имевший место между 1066 и 1072 годами, едва не погубил всю страну. Булка хлеба стоила 15 *динар*, лошадь — 20, собака — 5, кот — 3 и яйцо — 1 *динар*. Когда все животные были съедены, люди начали есть друг друга, и человеческое мясо продавалось в открытую.

«На улицах крючьями, сбрасываемыми вниз из окон, ловили прохожих, затаскивали их внутрь, убивали и готовили в пищу»¹. Во время голода, начавшегося в 1201 г., употребление в пищу человеческого мяса вошло в обычное. Родители убивали и съедали своих детей, можно было встретить жену, подававшую плоть своего мужа в сыром виде. Фрикасе из младенца и хаггис из детских голов были обычными блюдами. С целью добычи еды грабились даже могилы. Бык стоил 70 *динар*².

Легенда начинается с повествования о том, что на 18-м году правления царя Джосера, когда Матар, Принц Эрпа и Ха, был Распорядителем Вла-

¹ Lane Poole. Middle Ages. P. 146.

² Там же. С. 216.

дений храма на Севере и Юге, а также Управителем людей Хенти из Элефантины (Асуан), ему было вручено царское послание, в котором говорилось: «Я страдаю на своем престоле, на моем сердце ужасная тяжесть из-за случившегося бедствия, ибо Нил не выходил из берегов¹ уже семь лет. Нет зерна, нет овощей, нечего есть, и каждый грабит своего ближнего. Люди желают ходить, но не в силах двинуться с места, молодые едва передвигают конечности, сердца пожилых разбиты отчаянием, ноги почти отказывают им, они опускаются на землю и в боли обвивают свои тела руками. Советники глупы, а из открытых амбаров веет лишь ветер. Все в состоянии упадка». Едва ли можно представить более наглядную картину горя, вызванного голодом. Затем царь продолжает и спрашивает Матара о том, где рождается Нил; какой бог или богиня управляет им; и каково его [или ее] обличье. Он говорит, что хотел бы отправиться в храм Тота, дабы расспросить об этом боге, отправиться в Коллегию Магов, дабы внимательно просмотреть их священные книги и выяснить эти вещи.

Когда Матар прочитал послание, он решил отправиться к царю и поведать все, что тот желал знать. И Матар рассказал царю, что Нил берет свое начало у города Элефантина, что он вытекает из двух пещер, которые являются грудями бога Нила, что у Элефантины Нил поднимается на высоту в двадцать девять локтей, и на высоту в семь локтей у Сма-Бехдет, или Малого Диосполя в Дельте. Он поведал ему, что Нилом правит Хнум, и когда этот бог отпирает засов дверей, удерживающих поток взаперти, и ударяет своими сандалиями по земле, река несется вперед. Матар также описал царю обличье Хнума, которое являлось Шу, и работу, выполняемую им, и деревянный дом, в котором он живет, и его точное местоположение рядом с известными гранитными каменоломнями. Он рассказал, что вместе с Хнумом живут такие боги, как: Хапи (или Херп), бог Нила, Шу, Геб, Нут, Осирис, Гор и богини Септет (Сотис, или богиня звезды Сириус), Анукет, Исида и Нефтида. Таким образом, мы видим, что жрецы поставили Хнума во главе целого сонма Богов. И наконец, Матар передал царю список всех камней, как драгоценных, так и всех прочих, которые встречаются в Элефантине и его окрестностях.

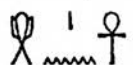
Услышав все это, царь, который, по-видимому, прибыл в Элефантину, сильно обрадовался и отправился в храм Хнум. Жрецы откинули перед ним завесы и окропили его священной водой, после чего царь вошел в святилище и предложил обильное подношение из хлебов, пива, гусей, волов и разного рода хороших вещей богам и богиням, обитающим в Элефантине, в месте под названием «Ложь сердца в жизни и силе». Внезапно он оказался лицом к лицу с богом Хнум, которого начал задабривать умиловительной жертвой и молитвой. Затем бог открыл глаза, наклонился к царю и обратился к нему с великими словами: «Я Хнум, который сотворил тебя. Мои руки соткали твое тело и сделали его здра-

¹ Т. е. разливы Нила были недостаточными.

вым, я дал тебе твое сердце». Затем Хнум продолжил, сетуя на то, что хотя земля под ногами царя и богата камнями и металлом, однако люди слишком ленивы, чтобы обрабатывать их и использовать для восстановления или перестройки святилищ богов, или делать то, что они должны делать для него, их создателя и повелителя. Эти слова, конечно же, предназначались в качестве укора царю, который, очевидно, хотя в тексте об этом и не сказано, согласно намерениям Хнума, должен был незамедлительно приступить к восстановлению его святилища. Затем бог начал говорить о своем величии и могуществе и объявил себя Нуном, Небесным Океаном и богом Нила, «появившегося в самом начале и поднимающегося по его воле, дабы одарить здоровьем того, кто трудится во благо Хнума». Он описал себя Отцом богов, Правителем земли и людей, а затем пообещал царю поднимать Нил ежегодно, регулярно и постоянно, дарить обильные урожаи, предоставить людям вволю то, в чем они нуждаются, заставить страдания уйти, заполнить зернохранилища и окрасить полями колышущейся зрелой пшеницы всю египетскую землю в желтый цвет. Когда грезивший царь очнулся, услышав слова бога о пшеничных полях, и его мужество вернулось к нему, он, изгнав отчаяние из своего сердца, издал указ, которым предусматривались необходимые меры для поддержания поклонения этому богу на надлежащем уровне. В этом указе, первый экземпляр которого был вырезан на дереве, царь наделял Хнуму 20 *шоиноу* земли по обе стороны реки, с садами и всем прочим. Далее каждому человеку, бравшему воду из Нила для полива своей земли, предписывалось жертвовать часть своего урожая богу. Рыбаки, птицеловы и охотники должны были платить таможенную пошлину в размере одной десятой стоимости добычи, когда они доставляли ее в город, отбиралась также десятая часть скота для ежедневного жертвоприношения. Хозяева караванов, прибывающих из Судана, тоже должны были платить десятую часть, но при их дальнейшем продвижении на север страны никакая пошлина с них уже не взималась. Каждый работник по металлу, рудокоп, переработчик руды и ремесленник всякого рода должен был платить храму бога одну десятую стоимости добываемого им материала или производимого товара. Указ предусматривал также назначение контролера, обязанность которого заключалась во взвешивании золота, серебра и меди, поступающих в город Элефантина, и в определении стоимости как этих металлов, драгоценных камней и т. п., так и той их части, которая должна была пойти на служение Хнуму. Все материалы, используемые в создании образов богов, и все ремесленники, занятые в этой работе, освобождались от этой пошлины. Короче говоря, поклонение этому богу и богам его свиты должно было поддерживаться на том же уровне, что и в древние времена, и люди великодушно и щедро должны были обеспечивать храм всем необходимым. И того, кто каким-либо образом нарушит предписания этого указа, следует подвергать избиению веревкой, а в храме следует увековечить имя Джосера.

VIII. Легенда о смерти и воскресении Гора и другие магические тексты

Магические и религиозные тексты египтян всех периодов содержат заклинания, которые следует использовать против змей, скорпионов и всевозможных ядовитых пресмыкающихся, а их количество и придаваемое им значение говорят о том, что этих опасных животных в Египте всегда было большое множество, и что египтяне всегда ужасно боялись их. Большое число таких заклинаний содержится в тексте Унаса, который был написан ближе к V Династии, а в фиванской и саисской Книгах Мертвых несколько глав посвящены лишь одним заклинаниям и магическим формулам против крокодилов, змей и других смертельно опасных пресмыкающихся и всевозможных насекомых, многие из которых основаны на архаичных текстах. Все эти существа считались воплощениями злых духов, которые нападали как на живых, так и на мертвых, и поэтому для благополучия последних считалось необходимым оставлять копии заклинаний против этих созданий начертанными на стенах гробниц, гробах, погребальных амулетах и т. п. Боги были подвержены нападениям ядовитых пресмыкающихся в такой же мере, как и люди, и сам Ра, царь богов, едва не умер от яда после укуса змеи. Однако, как правило, боги могли защитить себя от нападений Сета и его демонов, и ядовитых змей, и насекомых, являющихся их посланниками, с помощью «флюида жизни»,

, который был специфическим атрибутом божественности,

и усилия египтян направлялись на обретение части этой магической силы, которая защищала бы их души и тела, их дом и скот и другую собственность каждый день и каждую ночь на протяжении года. Если человек хотел защитить только самого себя, то носил какой-либо амулет, в котором нахо-

дилась I. Если он хотел защитить свой дом от проникновения ядовитых

пресмыкающихся, то помещал статуи, содержащие I, в нишах стен

комнат или в каком-либо месте снаружи дома, но рядом с ним, или закапывал их в землю, размещая таким образом, чтобы их лица были обращены в том направлении, откуда ожидалось появление опасных животных.

В конце XXVI Династии, когда суеверия в Египте получили самое широкое распространение, появился обычай делать домашние талисманы в форме небольших каменных стел с закругленной верхней частью, устанавливая их на основаниях с выпуклой передней стороной. На лицевой стороне такого талисмана располагалось рельефное изображение Гора-Ребенка (Гарпократа), стоящего на двух крокодилах и держащего в руках змей, скорпионов, льва и антилопу, являющихся символами помощников или союзников Сета, бога Зла. Над головой Гора изображалась голова

Бэса, а по обе стороны от него — символы поклонения Солнцу, т. е. лилия Нефер-Атум, фигуры Ра и Гарахути, два Ока Ра (Солнце и Луна) и т. д. Обратная сторона стелы и все основание покрывались магическими текстами и заклинаниями, и когда такой талисман помещался в доме, предполагалось, что дом оказывался под прямой защитой Гора и сопровождающих его богов, которые побеждали всех воинов тьмы и все силы физического и морального зла. Множество образцов таких талисманов можно видеть в больших музеях Европы, несколько прекрасных экземпляров находятся в третьем Египетском кабинете Британского музея. Обычно они называются «Циппи Гора». Самой большой и самой значительной из всех этих «циппи» является «циппи», хорошо известная как «Стела Меттерниха», — названная так потому, что она была подарена принцу Меттерниху Мухаммадом Али-Пашой. Она была обнаружена при строительстве водосборника во францисканском монастыре в Александрии, а представленный на ней текст вместе с переводом значительной его части впервые был опубликован профессором Голенищевым¹. Ценность этой стелы увеличивается тем, что на ней упоминается имя царя, во время правления которого она была создана, а именно Нектанеба I, царствовавшего с 378 по 360 г. до н. э.

На лицевой и обратной сторонах и по бокам стелы Меттерниха вырезано почти триста фигур богов и небесных существ. Среди них фигуры великих богов неба, земли и Иного Мира, фигуры богов планет и деканов, фигуры богов дней недели, недель, месяцев, времен года и года. Кроме этого, имеется ряд фигур местных богов, идентифицировать которых трудно, на закругленной части лицевой стороны почетное место занимает солнечный диск с изображенной на нем фигурой Хнума с четырьмя

бараньими головами. Диск размещен между парой рук, , и покоится на озере небесной воды.

С каждой стороны от него стоят по четыре духа рассвета, кроме того, справа располагается символ восходящего солнца Нефер-Атум, а слева — Тот. Ниже изображено пять рядов небольших фигурок богов, а под ними — рельефное изображение самого Гарпократа, в уже описанной ранее позе. Он стоит на двух крокодилах под каким-то сводом, боковые стороны которого поддерживаются Тотом и Исидой, и держит в руках Тифонских зверей и рептилий. Над сводом можно видеть два Ока Ра, каждое из которых имеет по паре человеческих рук. Справа от Гарпократа находятся Секер и Гор, а слева — символ Нефер-Атума. Слева и справа от него расположены богини Нехбет и Уаджет², охраняющих Юг и Север Египта соответственно. На обратной стороне и по бокам находятся многочисленные мелкие фигурки богов. Эта стела представляет силу всех божественных созданий

¹ См.: Metternichstele. Leipzig, 1877. Стела была изготовлена для Анх-Псемтека, сына гопси Тент-хет-нуб, пророка Небута, смотрителя Темта и писца Хета (см. строку 87).

² В виде коршуна и в виде змеи соответственно. — *Прим. перев.*

во вселенной, и каким бы образом она ни размещалась, все равно могла защитить человека от любого духа зла и от любой ядовитой рептилии, так как создавала непроходимый барьер для них. Вырезанные иероглифами заклинания, покрывающие всю незанятую фигурами богов поверхность стелы, являлись в высшей степени действенными, так как включали именно те слова, с помощью которых боги победили силы тьмы и зла. Эти заклинания вошли в тексты, представленные начиная со с. 126, смысл которых можно резюмировать следующим образом: первое заклинание является магической формулой, направленной против рептилий и ядовитых существ в целом. Их главой был Апоп, великий враг Ра, принявший обличье змея, который «был похож на кишку»; заклинание обрекало его на обезглавливание, сожжение и разрубание на куски. Все это было осуществлено Серкет, богиней скорпионов. Вторая часть заклинания направлена против яда Апопа, ее следовало произносить над человеком, укушенным змеей. Когда это заклинание было произнесено Гором, то у Апопа началась рвота, и если оно будет использовано достаточно искусным магом, то вызовет рвоту у укушенного человека, и таким образом его тело освободится от яда.

Следующее заклинание следовало обращать к Кошке, т. е. символу дочери Ра, Исиде, с головой Ра, глазами Урея, носом Тота, ушами Неб-ер-чера, ртом Атума, шеей Нехбет, грудью Тота, сердцем Ра, руками богов, животом Осириса, голенью Мент, ногами Хонсу, ступнями Амон-Гора, бедрами Гора, подошвами ног Ра и внутренностями Мехит. Каждый член тела Кошки содержал в себе бога или богиню, и она могла разрушить яд змеи, скорпиона или любого пресмыкающегося, которое могло попасть в ее тело. Заклинание начинается обращением к Ра, в котором его умоляют прийти к своей дочери, укушенной скорпионом на пустынной дороге, и заставить яд выйти из ее тела. Таким образом, по-видимому, великая волшебница Исида однажды также была укушена скорпионом.

Следующую часть понять весьма сложно. Ра-Гарахути призывают прийти к своей дочери, Шу — к своей жене, а Исиду — к своей сестре, отравленной ядом. Затем древнейшего, т. е. Ра, просят позволить Тоту повернуть Неха-хра, или Сета обратно. «Осирис в воде, но с ним Гор, и Великий Жук бросает на него тень», и все злые духи, обитающие в воде, закликаются пропустить Гора к Осирису. Ра, Сехмет, Тот и Хека (последнее из названных имен представляет собой воплощение данного заклинания) являются четырьмя великими богами, охраняющими Осириса, которые ослепляют и удушают его врагов и вырезают их языки. Снова упоминается плач Кошки и Ра спрашивают: не слышал ли он крик, донесшийся с берега Нети-та. Здесь речь идет о плаче Исиды, прибывшей к берегу Нетита у Абидоса и нашедшей там своего мужа, лежащего мертвым.

В этом месте заклинания на стеле прерываются длинным рассказом от лица Исиды, в котором сообщается о тех бедах, что постигли ее и о смерти Гора вследствие укуса скорпиона.

Исида, по-видимому, была заперта в каком-то месте Сетом после того, как он убил Осириса. Он, вероятно, хотел силой заставить выйти

Ил. XVII. Стела Меттерниха (вид спереди)

Ил. XVIII. Стела Меттерниха (вид сзади)

ее за него замуж и таким образом узаконить овладение царством. Как мы уже знаем, Исида забеременела от своего мужа после его смерти, и теперь к ней явился Тот и посоветовал укрыться с еще неродившимся ребенком, дабы произвести его на свет в тайне. Тот пообещал ей, что придет время, и ее сыну достанется престол его отца. С помощью Тота Исида бежала из заточения и отправилась в путь в сопровождении Семи Богинь-Скорпионов, которые привели ее в город Пер-Суи, расположенный на окраине Камышовых Болот. Она попросилась на ночлег к одной женщине, но та закрыла перед ней дверь. Чтобы наказать ее за это, одна из Богинь-Скорпионов пробралась в дом и смертельно жалила ребенка. Горе женщины было настолько безутешным и вызывающим к состраданию, что Исида, возложив на ребенка руки, произнесла одно из своих самых действенных заклинаний, и яд скорпиона вышел из тела ребенка, и он ожил. Слова этого заклинания вырезаны на стеле, они ценились египтянами как верное средство от укусов скорпионов. Когда женщина увидела, что Исида вернула ее ребенка к жизни, то преисполнилась радостью и благодарностью и в знак своего раскаяния принесла Исиде в качестве даров множество вещей из своего дома, их было так много, что они заполнили весь дом другой доброй, но бедной женщины, которая впустила Исиду¹.

¹ После того, как первая ей отказала. — Прим. перев.

Вскоре после того как Исида вернула к жизни сына женщины, дурно поступившей с ней, ее саму постигло большое несчастье: ее любимый сын Гор также был укушен скорпионом и умер. Весть об этом донесли до нее боги, криком призвавшие ее прийти и посмотреть на своего сына, которого убил ужасный скорпион Ухат. Боль, вызванная этой вестью, кинжалом, вонзенным в тело, пронзила Исиду, и она, охваченная горем, бросилась бежать. По-видимому, тщательно укрыв сына в Сехет-Ан, она отправилась в храм у Хетер-Хемта для проведения религиозного обряда в честь Осириса. Во время ее отсутствия скорпион Ухат, посланный Сетом, пробрался в укрытие Гора и смертельно ужалил его. Когда Исида пришла и увидела мертвое тело сына, она разразилась рыданиями, звук которых собрал подле нее всех людей из округи. И когда она поведала им о своих страданиях, они попытались утешить ее, но, увидев, что это невозможно, зарыдали вместе с ней. Затем Исида приблизила свой нос ко рту Гора, чтобы проверить — не дышит ли он, но в горле его не было слышно дыхания; а когда она осмотрела рану на его теле, нанесенную демоном Аунабом, то обнаружила в ней следы яда. И тогда у нее не осталось никакого сомнения в отношении смерти сына, и, подняв его на руки, она забилась в ужасном горе, как рыба, брошенная на раскаленные угли. Затем Исида издала ряд душераздирающих стенаний, каждое из которых начиналось словами: «Гор укушен». Наследник Небес, сын Ун-Нефера, ребенок богов, тот, кто был совершенно прекрасен — укушен! Тот, о ком я заботилась, тот, кто должен был отомстить за своего отца — укушен! Тот, кого я лелеяла и за кого я страдала, когда он обретал свою форму в моем лоне — укушен! Тот, которого я выхаживала, дабы зачарованно глядеть на него — укушен! Тот, за чью жизнь я молилась — укушен! Несчастье постигло ребенка, и он погиб!

В то время как Исида произносила эти и множество подобных им речей, вернулась ее сестра, Нефтида, бродившая среди болот, горько оплакивая своего племянника Гора. Она пришла вместе с богиней скорпионов Серкет и посоветовала Исиде обратиться с молитвой о помощи к небесам. Просить, дабы гребцы Лады Ра прекратили свою работу, ибо ладя не может продолжать свой путь, если Гор мертв. Затем Исида звала к небесам, и ее голос достиг Лады Миллионов Лет, и Диск прекратил свой ход и остановился. С Лады сошел Тот, вооруженный словами власти и разного рода заклинаниями и наделенный «великой властью» *маа херу*, т. е. Словом, повеления которого полностью и без промедления исполнялись любым богом, духом, демоном, человеком и всякой вещью, как одушевленной, так и неодушевленной, на небесах, земле и в Мире Ином. Затем он подошел к Исиде и поведал ей, что никакая беда не может приключиться с Гором, ибо он под защитой Лады Ра; но эти слова не утешили Исиду, и, признав величие замыслов Тота, она все же посетовала, что они недостаточно скоры в исполнении. «Какова польза, — спрашивает она, — от всех твоих заклинаний, заговоров и магических формул и твоей великой власти *маа херу*, если Гор лежит здесь в объятиях смерти и уми-

рает от яда скорпиона. Зла, зла его судьба, ибо она уготовила ему глубочайшее страдание и смерть».

В ответ на эти слова Тот, обернувшись к Исиде и Нефтиде, велел им не волноваться и не бояться за Гора. «Ибо, — сказал он, — я спустился с небес, дабы излечить ребенка для его матери». Затем он указал на то, что Гор был под защитой как Обитатель его Диска (Атона), Великий Карлик, Могущественный Баран, Великий Ястреб, Священный Жук, Скрытое Тело, Божественная Бену и т. д., и начал произносить великие заклинания, вернувшие Гора к жизни. Своими словами власти Тот перенес в Гора «флюид жизни» Ра, и как только он попал в тело ребенка, яд скорпиона покинул его, и Гор снова задышал и ожил. После этого Тот вернулся в Ладью Ра, а боги, составлявшие ее экипаж, возобновили свою работу, и Диск продолжил свой ежедневный путь по небу. Боги на небесах, которые были поражены, услышав о смерти Гора, и в ужасе причитали, снова возрадовались и запели радостные песни в честь его исцеления. Счастье Исиды при возвращении к жизни ее ребенка было очень велико, ибо она снова могла надеяться, что тот отомстит за смерть своего отца и займет его трон. Заключительные слова Тота утешили ее, так как он поведал ей, что сам присмотрит за тем, как Гору будет выноситься приговор в Зале Суда Иуну, где судили Осириса, и что как его защитник он сделает все, дабы любые обвинения, выдвинутые против Гора, обратились против того, кто заявит о них. Кроме того, он наделит Гора силой отражать любое нападение со стороны существ свьше или демонов из пучины и позаботится о преемничестве Гора на престол двух Земель, т. е. Египта. Тот также пообещал Исиде, что сам Ра будет выступать в качестве защитника Гора, так же, как это было и в случае его отца, Осириса. Он также не забыл упомянуть о той роли, что сыграла Исида в возвращении Гора к жизни, сказав, что: «Именно слова власти его матери подняли его лицо, и что они позволяют ему странствовать там, где он того пожелает и вселят страх в те силы, что свьше. Я сам поспешил [подчиниться им]». Так все было приписано силе заклинаний Исиды, которые заставили солнце остановиться, а мертвого — подняться.

Таково содержание текстов на знаменитой Стеле Меттерниха. В их расположении имеется некоторая путаница и часть из них несомненно находится не на своем месте, а текст в некоторых местах явно искажен. Часть отрывков объяснить невозможно, ибо мы не понимаем всех деталей той магической системы, которую они представляют. И все же общий смысл текстов на стеле вполне понятен, и они донесли до нас легенду об Исиде и Горе, так полно не описанную более ни на одном из монументов.

IX. Рассказ об Исиде и Осирисе

Рассказ об Исиде и Осирисе взят из известного трактата Плутарха *Об Исиде и Осифисе* и является подходящим завершением этого тома легенд о богах. Он содержит в себе все ключевые моменты, представленные в со-

чинении Плутарха, и единственное, что опущено, так это его отвлеченные мифологические умозаключения, которые для египтолога в действительности не имеют никакого значения. Египетская литература богата упоминаниями о событиях, произошедших в жизни Осириса, о его преследовании, убийстве и воскресении; многочисленные тексты всех периодов описывают любовь и преданность его сестры и жены Исиды и сыновнюю почтительность Гора. Однако связного рассказа о причинах, приведших к убийству Осириса Сетом или о последующих событиях, в результате которых он стал царем небес и судьей мертвых, нигде у египтян не встречается. Как бы старательно мы ни складывали отдельные фрагменты информации, которую мы можем извлечь из исконной египетской литературы, все равно остается ряд пробелов, заполнить которые возможно лишь догадками. Плутарх, будучи образованным человеком, изучавшим сравнительную религию и мифологию, был сильно заинтересован в понимании истории Исиды и Осириса, о которой так вольно рассуждали греческие и римские ученые, и которую никто из них не понимал. Поэтому он расспрашивал жрецов и других, подвергая критическому анализу всю ту информацию, что ему удавалось получить, веря и надеясь, что ему посчастливится проникнуть через завесу тайны, окружавшей этих богов. В результате своих трудов Плутарх собрал достаточное количество фактов относительно той формы легенды об Исиде и Осирисе, в какой она была известна образованным людям его времени, но нет никаких доказательств того, что он имел хотя бы малейшее представление о деталях первоначальной африканской легенды об этих богах в том виде, в каком она была известна египтянам, скажем, во времена VI Династии. Более того, он так никогда и не осознал, что характеристики и атрибуты как Исиды, так и Осириса в ходе долгой истории Египта несколько раз менялись, и что еще за тысячу лет до него египтяне сами забыли первоначальную форму легенды. Они сохранили ряд церемоний и очень тщательно выполняли все детали древнего ритуала во время ежегодного празднества поминовения Осириса, проводившегося в ноябре и декабре, но тексты совершенно ясно свидетельствуют о том, что значение и символизм почти всех деталей были неизвестны как жрецам, так и простым людям.

В III столетии до н. э., когда Птолемеи стали укреплять свое правление в Египте, произошло очень важное видоизменение культа Исиды и Осириса. Необходимо было представить религию, приемлемую как для египтян, так и для греков, и это было осуществлено изменением черт Осириса, присвоением ему имени Сарапис и отождествлением его с греческим Плутоном. Исида была приписано множество черт великих греческих богинь, а в поклонение ей были введены «мистерии» из других, неегипетских культов, сделавшие его повсеместно приемлемым для людей. Если бы верховный жрец Осириса, живший в Абидосе во времена XVIII Династии, оказался свидетелем того, как отмечалось большое празднество в честь Исиды и Осириса в каком-либо большом городе в I столетии до н. э., то можно быть вполне уверенным, что он посчитал бы его за длитель-

ную церемонию поклонения незнакомым ему богам, в которой время от времени встречались обряды и фразы, напоминающие о ритуале в древнем Абидосе. Когда та форма культа Исиды и Осириса, что была введена в Египте Птолемеями, распространилась до великих городов Греции и Италии, этот культ претерпел дальнейшие модификации, а образы Исиды и Осириса были изменены еще больше. Постепенно Осириса стали принимать просто как бога смерти или как олицетворение Смерти, и перестали считать великим охраняющим родовым духом и всемогущим охраняющим Отцом своего народа. С падением значения Осириса росла значимость Исиды, ее стали считать великой Матерью-богиней всего мира. Жрецы описывали важные события ее жизни, взятые из преданий и египетских легенд, какой любящей и преданной женой она была, как отправилась на поиски тела своего мужа, убитого Сетом, как она нашла его и принесла домой, как оживила мужа с помощью своих заклинаний, как она соединилась с Осирисом и зачала от него, и как в должное время родила сына в боли, печали и одиночестве в болотах Дельты, как она вырастила его и заботилась о нем до тех пор, пока он не вырос достаточно для того, чтобы вступить в борьбу и победить убийцу своего отца, и как, наконец, она с триумфом усадила сына на престол его отца. Все это повсеместно внушало людям любовь к Исиде, и так как сама она не испытала смерти подобно Осирису, то ее стали принимать за вечную мать жизни и всех живых. Она была творцом урожаев, создателем плодов, овощей разного рода трав и деревьев, она сделала скот плодовитым, свела вместе мужчин и женщин и дала им потомство, она была творцом всей любви, добродетели, великодушия и счастья. Она заставила свет сиять, она была духом звезды Сириус, предвещавшей разлив Нила, она была источником силы в благотворном свете луны; и наконец, она забирала в свое лоно мертвых, дарила им покой и знакомила их с бессмертной жизнью в радости, подобной той, что она даровала Осирису.

Основной проповедью культа Исиды, провозглашаемой ее жрецами, являлась проповедь надежды и счастья; пришедшая к грекам и римлянам в то время, когда царило разочарование в их собственных национальных культах, и когда рассуждения философов не имели никакого влияния на народ в целом, эта проповедь повсеместно была принята людьми с величайшим энтузиазмом. Из Египта она дошла до островов Греции, а затем до материка: Италии, Германии, Франции и Португалии; а после пересечения западной части Средиземноморья достигла Северной Африки и из Карфагена как из центра она распространилась на запад и восток вдоль побережья. И куда бы ни приходил культ Исиды, люди принимали его как нечто, восполняющее то, чего, по их мнению, недоставало их собственным религиям: бедные и богатые, родовитые и простолюдины — все принимали его радушно; и в равной мере и философ, и невежественный человек радовались той надежде на будущую жизнь, что он им давал. Египетское происхождение культа послужило причиной глубочайшего интереса к нему, и его жрецы весьма тщательно проследили за тем, чтобы храмы Исиды

полностью отличались от храмов местных богов, и украшали их обелисками, сфинксами, алтарями, усыпальницами и т. п., которые либо привозились из храмов Египта, либо копировались с египетских оригиналов. В храмах Исиды службы проводились ежедневно на рассвете и до полудня и повсюду собирали толпы людей. Святая вода, применявшаяся для возлияний и окроплений, была водой Нила, специально доставленной из Египта, для приверженцев богини она символизировала семя бога Осириса, которое зачало и породило плод благодаря заклинанию богини Исида. Празднества и процессии в честь Исида повсюду пользовались огромной популярностью, в них находили удовольствие как люди образованные, так и необразованные. Фактически посвященное Исиде представление, ежегодно разыгрываемое в ноябре, и праздник благословения корабля, который отмечался весной, являлись самыми значительными празднествами года. Довольно любопытно, что все старые боги и богини Египта были преданы полному забвению, за исключением Осириса (Сараписа), Исида, Анубиса-врачевателя и Гарпократа, ребенка Осириса и Исида, которые из родовых духов сравнительно малоизвестного африканского племени раннего династического периода на несколько сотен лет стали основными объектами поклонения у некоторых самых развитых и образованных народов. Трактат Плутарха *De Iside* помогает объяснить, как это произошло, и для тех, кто интересуется египетской легендой об Исиде и Осирисе, это сочинение имеет огромное значение.

История сотворения — А

КНИГА ПОЗНАНИЯ РАЗВИТИЙ¹ РА И СВЕРЖЕНИЯ АПОПА. [Вот] слова, что были сказаны богом Неб-ер-чером после того, как он появился на свет в образе бога Хепри, и я есть творец того, что появилось на свет, т. е. я есть творец всего того, что появилось на свет; вещей же, что я сотворил и что вышли из моего рта после того, как я сам появился на свет, было великое множество. В то время еще не было создано небо (или небеса), не существовала земля, и дети земли со всеми ползающими созданиями² еще не были сотворены. Я сам поднял их из Нуна³, из состояния беспомощной вялости. Я не нашел места, где бы я мог встать. Я обратился с заклинанием⁴ к сердцу своему (или воле), я положил начало [вещам] по Маат⁵, и я создал все, что имеет форму. [И тогда] я был один, ибо я не изрыгнул из себя бога Шу и не выплюнул из себя богиню Тефнут; и не было никого, кто мог бы творить со мною. Я положил начало [вещам] в своем собственном сердце, и на свет появилось множество сотворенных вещей, которые родились от сотворенных вещей, что были рождены от сотворенных вещей, которые зародились из того, что они породили. Я соединился со своей сжатой ладонью и заключил в объятия свою тень как жену, и я влил семя в свои уста и дал от себя начало потомству в образе богов Шу и Тефнут. Мой отец Нун говорит: Мое Око было скрыто за ними (т. е. Шу и Тефнут), но по истечении двух периодов *Хен* с того времени, как они отделились от меня, из одного бога я стал тремя богами, и я появился на земле. Шу и Тефнут, возрадовавшись, вышли из инертной водной массы, в которой они были, они доставили мне мое Око (т. е. Солнце). После этого я сложил свои члены вместе над ними, и из слез, пролившихся из моего Ока, зародились мужчины и женщины. И когда мое Око пришло ко мне и увидело, что я сотворил другое [Око] на его месте (т. е. Луну), оно разгневалось на меня (или было в ярости), после чего я наделил его (т. е. второе Око) [частью] великолепия, что я дал первому [Оку], и я заставил его занять свое место на моем Лице, и впредь оно правило по всей земле. И когда настало время⁶, что нашли на них тучи, подобные растениям, и я вернул им все, что было отнято у них, и я явился из-за туч, подобных растениям. Я сотворил ползающих созданий всякого рода, и всякое создание, появившееся на свет от них. Шу и Тефнут произвели на свет [Геба и] Нут, а Геб и Нут породили Осириса и Гор-хент-ан-маа⁷, и Сета, и Исиду, и Нефтиду в одних родах⁸, друг за другом, и они дали начало своему многочисленному потомству на земле.

¹ Хепри, глагол Хепер, означает «делать образовывать, создавать, становиться и ка- титься»; здесь хепри обозначает «вещи, которые появились на свет с катанием шара бога Хепри (катающего)», т. е. Солнца.

² Т. е. змеи и другие пресмыкающиеся или, возможно, растения.

³ Первозданной водной массы, бывшей источником и началом всех существ и вещей.

⁴ Т. е. он произнес магические формулы.

⁵ Т. е. согласно точным и определенным правилам.

⁶ Т. е. злополучный период, когда их свет был закрыт похожими на растения тучами.

⁷ Т. е. Слепого Гора.

⁸ Т. е. все эти пять богов были рождены одновременно.

История сотворения — Б

КНИГА ПОЗНАНИЯ РАЗВИТИЙ РА И СВЕРЖЕНИЯ АПОПА. [Вот] слова бога Неб-ер-чера, который сказал: «Я творец того, что появилось на свет, и я сам появился на свет в образе бога Хепри, и появился я в изначальные времена. Я появился на свет в образе Хепри, и я есть творец того, что появилось на свет, т. е. я создал себя из первичной материи, и я создал и образовал себя из субстанции, что существовала в изначальные времена. Имя мое — Усир (т. е. Осирис), семя изначальной материи. Моя воля свершилась во всем на земле, я распростерся повсюду и сделал руку сильною. Я был один, ибо они (т. е. боги) еще не были рождены и я не породил из себя ни Шу, ни Тефнут. Я произнес устами моими имя свое как слово власти, и тотчас же я появился на свет в обличьи бога Хепри и вещей сущих. Я зародился из изначальной материи, и вначале я появился в виде множества вещей сущих; ничто не существовало тогда на этой земле, и это я создал все сущее. Я был Один, и не было больше никого, кто творил бы со мною, в этом месте. Я создал все вещи, в виде которых я тогда проявился, с помощью Божественной Души, что вызвал я тогда из Нуна, из состояния бездеятельности. Я не нашел там никакого места, на котором встать, я творил силой заклинаний сердца моего, я заложил основу [для вещей] предо мною, и все, что было создано, создал я. Я был Один, и я заложил начало вещам [посредством] сердца своего, и я создал другие вещи, что появились на свет, и творенья Хепри, что были созданы, были разнообразны, и их потомство появилось на свет из вещей, что они породили. Это я породил Шу, и это я породил Тефнут, и из Одного бога (или единственного бога) я стал тремя богами; два других бога, что появились на этой земле, вышли из меня, и Шу и Тефнут в радости восстали (или были подняты) из Нуна, где они пребывали. Зрите же теперь, по прошествии двух периодов хен с того момента, как они вышли из меня, они принесли мне мое Око. Я сложил вместе свои члены, что появились на моем теле, и после я соединился с моей рукой, и мое сердце (или воля) вошло в меня из моей руки, и семя упало в мои уста, и я породил из себя богов Шу и Тефнут, и из одного бога (или единственного бога) я стал тремя богами; так два других бога, что появились на этой земле, вышли из меня и Шу, и Тефнут в радости восстали (или были подняты) из Нуна, в котором они были. Мой отец Нун сказал: «Они закрывали (или скрывали) мое Око тучами, подобными растениям, что были за ними (т. е. Шу и Тефнут) на протяжении великого множества периодов хен. Растения и вещи ползающие [зародились] из бога Рем, из слез, что я пролил. Я воскричал своему Оку, и на свет появились мужчины и женщины, затем я наделил свое Око огненным уреем, и оно разгневалось на меня, когда на его место возшло и выросло другое Око (т. е. Луна); его живительная сила пала на растения, что я разместил там, и оно установило среди них порядок, и оно заняло свое место на моем лице, и оно воистину правит на всей земле. Затем Шу

и Тефнут породили Осириса и Гор-хент-ан-маа, и Сета, и Исиду, и Нефтиду; и взгляните — они дали потомство и произвели множество детей на этой земле, посредством созданий, что появились на свет от существ, ими произведенных. Они вызывают к моему имени и одолевают своих врагов, и они слагают слова власти для свержения Апопа, руки и длани которого охраняет Акер. Его руки и длани не должны существовать, его ноги и ступни не должны существовать, и он закован цепью в одном месте, а Ра наносит предназначенные ему удары. Он брошен на свою ненавистную спину, его лицо раскрыто по причине зла, сотворенного им, и он будет оставаться на своей ненавистной спине».

Легенда об истреблении человечества

[Это рассказ о Ра], боге, что сам себя зачал и породил, о боге Едином, и о том времени, когда он принял владычество над мужчинами и женщинами, богами и вещами. Мужчины и женщины стали выражать недовольство, говоря: «Смотрите, Его Величество (Жизни, Сил и Здравия ему!) стал стар и его кости стали подобны серебру, и его члены обратились в золото, и его волосы стали как настоящий лазурит». Его Величество услышал слова недовольства, произносимые мужчинами и женщинами, и Его Величество (Жизни, Сил и Здравия ему!) обратился к тем, кто был в его свите: «Вскричите и призовите ко мне мое Око, и Шу, и Тэфнут, и Геба и Нут, и богов-отцов, и богов-матерей, что были со мной, даже тогда, когда я был в Нуне, бок о бок с моим богом Нуном. Пусть вместе с моим Оком явятся ко мне его слуги, и пусть проведут их сюда, ко мне, в тайне, так чтобы мужчины и женщины бежали в страхе. Приди и ты¹ с ними к Великому Дому, и пусть они поведают в подробностях о своих планах (или приготовлениях), ибо от Нуна я отправлюсь в то место, где я породил себя, и пусть этих богов приведут ко мне туда». И собрались боги по обе стороны от Ра, и склонились пред Его Величеством так низко, что головы их коснулись земли, и создатель мужчин и женщин, царь тех, кто владеет знанием, молвил свое слово пред Отцом старейших богов. И боги обратились к Его Величеству, молвя: «Поведай нам, ибо мы слушаем (т. е. слова)». И тогда Ра обратился к Нуно, молвя: «О старейший из богов, давший начало мне, о боги древних времен, предки мои, взгляните, что [делают] мужчины и женщины, ибо смотрите, те, кто был создан моим Оком, молвят слова недовольства против меня. Поведайте мне, как бы вы поступили в подобном деле, и обсудите его для меня и придумайте [план] для меня, ибо я не буду убивать их, пока не выслушаю того, что вы скажете мне об этом».

Затем Его Величество Нун обратился к сыну, Ра, молвя: «Ты есть бог, который величественнее того, кто создал тебя, ты есть повелитель тех, что были созданы с тобой, твой трон прочен и страх перед тобой велик; напусти свое Око на тех, кто молвил богохульства против тебя». И Его Величество Ра сказал: «Смотрите, они бросились бежать в горы, ибо сердца их трепещут в страхе из-за слов, произнесенных ими». Затем боги заговорили пред Его Величеством, молвя: «Отправь свое Око и уничтожь тех, кто оскорбил тебя злыми словами, ибо нет иного глаза, что оказался бы пред ним и устоял бы пред ним и пред тобою, когда оно пребывает в образе Хатор». После этого эта богиня отправилась и убила мужчин и женщин, что были на горе (или в пустынной местности). И Его Величество бог сказал: «Возвращайся, возвращайся с миром, о Хатор, ибо работа завершена». И тогда эта богиня сказала: «Ты дал мне почувствовать жизнь, ибо сладость

---

¹ По-видимому, это обращение адресовано богу Нуно.

разлилась в моем сердце, когда я обрела власть над мужчинами и женщинами». И Его Величество Ра сказал: «Я сам буду их господином, и как [их] царь я уничтожу их». И было так, что богиня жертвоприношений Сехмет ночной порой бродила, повсюду увязая в их крови, начиная с Сутенхенена¹. Затем заговорил Его величество Ра, [молвя]: «Кликните, дабы явились ко мне быстрые и проворные посыльные, способные мчаться подобно ветру...» И тут же к нему доставили таких посланников. И Его Величество бог сказал: «Пусть эти посланники отправляются в Абу² и доставят мне плоды мандрагоры в большом количестве»; и [когда] плоды мандрагоры были доставлены ему, Его Величество бог отдал их Сехет, богине, обитавшей в Он (Гелиополь), чтобы она их раздавила. И смотрите, когда рабыни толкли зерно для [приготовления] пива, плоды мандрагоры были разложены по сосудам, в которых должно было храниться пиво, и добавлено было туда немного крови мужчин и женщин, [которые были убиты]. И сварили они семь тысяч сосудов пива. И когда Его Величество Ра, Царь Севера и Юга, пришел с другими богами взглянуть на сосуды с пивом, свет дня забрезжил после резни мужчин и женщин, учиненной богиней, плывущей вверх по реке, и Его Величество Ра сказал: «Хорошо это, хорошо, но все же я должен защитить мужчин и женщин от нее». И Ра велел: «Пусть они возьмут эти амфоры и отнесут их к тому месту, где лежат убитые ею мужчины и женщины». Затем Его Величество Царь Севера и Юга, в тройственной красоте ночи приказал, дабы пиво, что заставляло [людей] ложиться (или усыпляло), вылили, и луга Четырех Небес³ были залиты пивом (или водой) по умыслу Душ Его Величества бога. И случилось так, что когда на рассвете дня богиня вернулась, она увидела, что эти [Небеса], залиты [пивом], и она была довольна этим; и напилась она [пива и крови], и ее сердце возрадовалось, и опьянела она, и больше не обращала внимания на мужчин и женщин. Тогда Его величество Ра сказал этой богине: «С миром, с миром приди, о Амит⁴», — и с тех пор в городе Амит (или Амем) появились прекрасные женщины. И Его Величество Ра заговорил [относительно] этой богини, [молвя]: «Пусть во всякое священное время и пору года для этой богини готовят сосуды с пивом, которое клонит в сон, и пусть число их будет равно числу моих служанок»; и с этих ранних времен до сего времени люди имели обыкновение по случаю праздника Хатор готовить сосуды с пивом, которое клонило их в сон, в количестве, соответствующем числу служанок Ра. И Его Величество Ра заговорил к этой богине, [молвя]: «Я охвачен огнем боли, терзающей меня; откуда пришла ко мне [эта] боль?» И Его Величество Ра сказал: «Я живу, но мое сердце крайне устало от них (т. е. от людей). Я убил [некоторых из] них, но еще остались никчемные, ибо не всюю силою своею учинил я их истреб-

¹ Или Хене-су, ʒṯ, т. е. Гераклеополь Великий.

² Т. е. Элефантина или Спене, место более широко известно под своим арабским названием — Асуан.

³ Т. е. Севера, Юга, Запада и Востока неба.

⁴ Т. е. «Прекрасная и чистая богиня».

лень». Тогда боги, бывшие в его свите, сказали ему: «Не дай бездействию одолеть тебя, ибо могущество твое соизмерно волей твоей». И Его Величество царь сказал Его Величеству Нуну: «Мои члены впервые слабы (или так слабы); Я не допущу, дабы со мной такое случилось во второй раз». И Его Величество бог Нун сказал: «О сын мой Шу, будь Оком ради своего отца... и отомсти (?) за него, а ты богиня Нут, помести его...» И богиня Нут сказала:

«Как же это может быть, о мой отец Нун?» «Хвала» — сказала Нут... богу Нуну, и богиня тут же обратилась [в корову], и взяла Его Величество Ра [себе] на спину... И когда все это было сделано, мужчины и женщины увидели Ра на спине [коровы]. И тогда эти мужчины и женщины сказали: «Оставайся с нами, и мы ниспровергнем твоих врагов, что говорили богохульные слова [против тебя] и [уничтожим их]». Тогда Его Величество [Ра] отправился в Великий дом и [боги, которые были в свите Ра, остались] с ними (т. е. с людьми); в течение этого времени земля была во тьме. И когда на земле [снова] стало светло и рассвело утро, вышли люди со своими луками и своим [оружием], и привели они свое вооружение в действие, поражая врагов [Ра], затем Его Величество бог сказал: «Ваш грех насилия прощается вам, ибо убийство врагов выше убийства [жертвенного]»; так возникло убийство [жертвенное]. И Его Величество бог сказал Нут: «Я лег на свою спину, дабы потянуться». Каково же значение этого? Это означает, что он соединился (?) с Нут. [Так на свет появился]... Затем Его Величество бог сказал: «Я покидаю их (т. е. людей), и тот, кто увидит меня, должен последовать за мной», так появилось... Затем Его Величество бог посмотрел вперед изнутри и сказал: «Соберите [людей для меня] и подготовьте для меня и для множества [людей] обиталище»; так появилось... И его величество (жизни, здоровья и сил ему!) сказал: «Пусть *хотеп* большое поле *сехет*»; после чего появился Сехетхо-теп. [И бог сказал]: «Я буду собирать травы *аафат* на нем»; после чего появилось Сехет-аару. [И бог сказал]: «Я сделаю так, что там будут пребывать всевозможные вещи *хеш*, подобные звездам»; после чего появились звезды *ахеа*. Тогда богиня Нут задрожала от страха высоты. И Его Величество Ра сказал: «Я повелеваю, дабы были опоры, поддерживающие [богиню]». После чего появились небесные опоры *хех*. И Его Величество Ра сказал: «О мой сын, Шу, я молю тебя, встань под [моей] дочерью Нут и оберегать для меня опоры *хех* миллионов *хех*, что находятся там, и что живут во тьме. Возьми богиню себе на голову и будь для нее кормилицей; после чего появился [обычай], что сын ухаживает за сестрой, а отец носит сына на голове.

II. ЭТУ ГЛАВУ СЛЕДУЕТ ПРОИЗНОСИТЬ НАД [ФИГУРОЙ] КОРОВЫ. У ее плеча должны быть поддерживающие ее Хех-енти. Рядом с ней должны быть поддерживающие ее

Хех-енти. И один локоть и четыре пяди ее должны быть в цвете, и девять звезд должно быть на ее брюхе, и Сет должен быть у ее двух бедер и будет стоять на страже пред ее двумя ногами, и под брюхом пред ее двумя ногами должен быть Шу, и он должен быть выполнен (то есть на-

рисован) зеленым кенат цветом. Его две руки должны быть под звездами, и его имя должно быть помещено (т. е. начертано) посреди них, а именно: «сам Шу». Там должна быть ладья с рулем и двойная усыпальница, и Атум (т. е. диск) должен быть над ней, и Ра должен быть в нем спереди от Шу, рядом с его рукой или, согласно другому толкованию, позади него, рядом с его рукой. И вымя коровы должно быть размещено между ее ногами, ближе к левому боку. И на обеих боках, ближе к середине ног, должны быть начертаны [слова]: «Внешние небеса» и «Я — то, что во мне», и «Я не позволю им заставить ее повернуть». То, что [написано] под ладьей, что спереди, должно звучать: «Ты не должен быть без движения, мой сын»; а слова, что написаны в противоположном направлении, должны звучать: «Твоя опора как жизнь», и «слово есть как слово здесь», и «Твой сын со мною» и «Жизни, сил и здоровья твоим ноздрям!» И то, что расположено позади Шу, рядом с его плечом, должно читаться: «Они стоят на страже»; то, что позади него, начертанное ближе к его ноге в противоположном направлении, должно читаться: «Маат», и «Они вошли», и «Я охраняю ежедневно». А то, что расположено ниже плеча божественной фигуры, под левой ногой и позади нее, должно читаться: «Тот, кто накладывает печать на все вещи». То, что над его головой, под бедрами коровы, и то, что рядом с ногами, должно читаться: «Страж его выхода». То, что позади двух фигур, стоящих у ее двух ног, так сказать, над их головами, должно читаться: «Старейший, которому поклоняются, когда он выступает вперед» и «Старейший, которого восхваляют, когда он заходит». То, что над двумя фигурами и меж двух бедер Коровы, должно читаться: «Слушающий», «Внимающий», «Скипетр верхних Небес» и «Звезда» (?).

III. ЗАТЕМ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО БОГ ОБРАТИЛСЯ К ТОТУ, [молвя]: «Пусть донесут мой зов Его Величеству богу Гебу, гласящий: «Приди скорей, без промедленья». И тогда Его Величество Геб явился, Его Величество бог сказал ему: «Пусть будет объявлена война твоим червям (или змеям), что в тебе; воистину, они должны быть в страхе предо мною до тех пор, пока я существую; но тебе известны их магические силы. Пойди же туда, где мой отец Нун, и скажи ему: «Охраняй от червей (или змей), т. е. на земле и в воде». И, кроме того, ты должен написать указ для каждого из гнезд и змей твоих, что в них, гласящий: «Остерегайтесь причинять вред кому-либо». Они должны знать, что я оставляю [их], но в самом деле я буду светить на них. Но так как они действительно нуждаются в отце, ты будешь отцом их на этой земле навечно. Кроме того, следует особо обратить внимание на тех людей, что владеют моими словами власти, и тех, чьим устам ведомы такие вещи; воистину это мои собственные слова власти, воистину недопустимо, дабы кто-либо разделял со мной мою защиту ввиду величия, что возникло до меня. Я передам их твоему сыну, Осирису, и их дети будут оберегаться, сердца их правителей должны быть покорными (или готовыми) благодаря магическим силам тех, кто поступает сообразно своему желанию на всей земле через слова власти, что заключены в их телах».

IV. И ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО БОГ СКАЗАЛ: «Позовите ко мне бога Тота. И тотчас же привели к нему бога. И Его Величество бог сказал Тоту: «Давай отправимся в место, далекое от небес и от моей обители, ибо хочу я сделать свет и бога света Ху в Туате и в Стране Пещер. Ты должен будешь записать [вещи], что там, и должен будешь наказать тех, кто там, т. е. кто вершил беззакония (или бунт). С твоей помощью я буду держаться в отдалении от тех слуг, что ненавидят [мое] сердце. Ты будешь на моем месте *аст* Асти, и посему ты будешь называться, о Тот, «Асти-Ра». Кроме того, я даю тебе право слать *хаб*... вследствие чего появится Ибис (*хаби*), птица Тота. Кроме того, я даю тебе [право] поднимать твою руку пред двумя Сонмами богов, которые величественнее тебя, и то, как поступишь ты, будет справедливее, чем [деянье] бога Хен; вследствие этого появится божественная птица Тота *текни*. Кроме того, я наделяю тебя [правом] охватить два неба твоими красотоми и твоими лучами света, посему появится бог Луны Тота (*Ях*). Кроме того, я наделяю тебя [силой] прогонять обратно (*анан*) Ха-небу¹, посему появится собакоголовая Обезьяна Тота (*анан*), которая будет служит правителем для меня. Кроме того, сейчас ты на моем месте в глазах тех, кто видит тебя и кто приносит подношения тебе, и всякое создание должно воздавать хвалу тебе, «О ты, кто Бог».

V. ТОТ, КТО БУДЕТ ЗАЧИТЫВАТЬ слова этого сочинения, должен умастить себя оливковым маслом и густой мазью, в обеих руках он должен держать искупительные подношения из воскуряющегося фимиама, за его ушами должен быть чистый натр, а на его губах должен быть сладко благоухающий бальзам, он должен быть одет в новую, двойную тунику, а его тело должно быть очищено водой разлившегося Нила, и на его ногах должна быть пара сандалий, сделанных из белой [кожи], а на его языке зеленого цвета охрой должен быть начертан образ богини Маат. И когда бы Тот не возжелал зачитать это сочинение от имени Ра, то он должен на протяжении трех дней выполнять семикратное (?) очищение и жрецы и [простые] люди должны поступать так же. Тот, кто будет зачитывать слова, что выше, должен исполнять ритуалы, что следует исполнять при чтении этой книги, и он должен встать (?) в круге (или под углом)... который на расстоянии от него, и оба глаза его должны быть сосредоточены на самом себе, все его члены должны быть [спокойны], и шаги не должны уводить его [от этого места]. Если кто-либо из людей зачитает [эти] слова, то будет он, как Ра в день своего рождения; и его имущество не преуменьшится и его дом никогда не придет в упадок, а будет стоять миллион вечностей.

Тогда сам Старейший (т. е. Ра) обнял (?) бога Нуна и заговорил к богам, что взошли на востоке неба: «Воздайте вашу хвалу Старейшему, богу, от которого произошел я. Я — тот, кто создал небеса и установил порядок [на земле и создал богов, и] я был с ними очень долгое время; затем был

¹ Т. е. «Владыки Севера», или народы, обитавшие на крайнем севере Дельты, на морском побережье рядом с ней и, вероятно, на островах Средиземноморья.

рожден год и... но моя душа древнее его (т. е. времени). Это Душа Шу, это Душа Хнума (?)¹, это Душа Хех, это Душа Кек и Керх (т. е. Ночи и Тьмы), это Душа Нуна и Ра, это Душа Осириса, владыки Татенена, это Душа богов-крокодилов, это Душа каждого из богов, [что обитают] в божественных Змеях, это Душа Апопа на Горе Бахау (то есть Горе Восхода), и это Душа Ра, что пронизывает весь мир».

Тот, кто произносит [эти слова], защищает самого себя с помощью слов власти: «Я был Хекау (т. е. божественное слово власти), и [я] чист в моих устах и [в] моем животе; [я есть] Ра, от которого пошли боги. Я — Ра. Бог Света (Ху)». Когда будешь произносить это от своего имени, выйди вечером и утром, дабы пали враги Ра. Я — его душа, и я — Хекет.

Хвала тебе, повелителю вечности, тебе, творцу бессмертия, стоящему превыше богов, что пошли от Ра, тебе, повелителю своего бога, тебе, государю, создавшему то, что создало тебя, тебе, любимому отцами богов, тебе, на чьей голове размещены чистые слова власти, тебе, сотворившему женщину (*ептиот*), стоящую с южной стороны от тебя, тебе, сотворившему богиню с ее ликом на ее груди и змея, стоящего на своем хвосте, с его оком на его брюхе, и с его хвостом на земле, которому Тот воздает хвалу, и на котором покоятся небеса, и к которому Шу простирает две свои руки, освободит меня от тех двух великих богов, что пребывают на востоке неба, что являются стражами неба и стражами земли, и что делают тайные места твердыней и что зовутся «Аану-су» и «Пер-фер-маа-Нун». Кроме того, [должно быть проведено] очищение на... день месяца... в полном соответствии с исполнением церемоний в древнейшие времена.

Тот, кто зачитет эту Главу, будет жить в Нетер-Кхер (то есть Потустороннем Мире), и страх пред ним будет намного большим, чем ранее [на земле]... и они скажут: «Имена твои “Вечность” и “Бессмертие”. Они зовутся “Ач-пер-неф-н-аа-ем-та-уат-апи” и “Рех-Куа-тут-ен-нетер-пуи-тен... ен-хра-ф-Хер-схефу”. Я — тот, кто упрочил ладью сонмом богов и его Схенит, и его Богов словами власти».

¹ Здесь в тексте имеются ошибки.

Легенда о Ра и Исида

Глава о боге богов (или могущественном боге), создавшем самого себя и сотворившем небо и землю, и дыхание жизни, и огонь, и богов, и людей, и диких зверей, и скот, и гадов, и птиц в небе, и рыб, который является царем людей и богов, который [существует] в одной форме, [для которого] период в сто двадцать лет подобен одному году, имена которого по причине их множества неизвестны, и [даже] богам они неизвестны. И вот жила богиня Исида в образе женщины, знающей слова [власти]. Сердце ее отвратилось от миллионов людей, и она предпочла для себя миллионы богов, но еще больше ценила миллионы духов. И начала она размышлять в сердце своем: а нельзя ли стать равной Ра на небесах и на земле, сделаться хозяйкой на земле и [могущественной] богиней, используя имя священного бога? Изо дня в день выходил Ра [в небо] во главе своих гребцов и восседал на двойном престоле обеих горизонтов. Но состарился божественный, слюна сочилась из его рта, и выделения его капали на землю, и его слюна попадала на землю. И смешала Исида эту слюну с пылью в руке¹ своей и вылепила священного змея в форме стрелы, дабы никто не мог уйти от него живым, и положила его на дорогу, по которой великий бог расхаживал по своим владениям, когда он того желал. И вот поднялся священный бог в обители богов в великом двойном доме (жизни, сил, здоровья ему!) меж тех, что были в его свите, и [когда] он шел своей обычной дорогой, священный змей вонзил в него свой клык, и живительный огонь стал покидать тело бога, и гад погубил обитающего среди кедров. И могущественный бог раскрыл уста свои, и крик Его Величества (жизни, сил и здоровья ему!) достиг небес, и сонм богов вопрошал: «Что это?» и воскликнули его боги: «Что случилось?» Но бог не нашел [слов], дабы ответить. Его челюсти тряслись, его губы дрожали, и яд разливался по всему его телу, как Хапи (т. е. Нил) заливает землю, по которой протекает. Затем великий бог укрепил свое сердце (т. е. собрался с Духом) и крикнул тем, что были в его свите: «Подойдите ко мне, возникшие из членов моих², боги, вышедшие из меня, ибо я поведаю вам, что случилось. Я был сражен каким-то смертоносным созданием, о котором сердцу моему ничего неизвестно и которого не видел я своими очами, и не сотворил я его своею рукою; и я совсем не знаю, кто сделал это для меня. Никогда ранее я не испытывал такой боли, и не может быть боли страшнее этой. Я — Владыка и сын Владыки и священная сущность, произошедшая от бога. Я — Великий, сын Великого,

¹ Здесь мы имеем еще один пример того, какую важную роль играла слюна в магических обрядах, направленных на то, чтобы причинить кому-то вред. Однако сам плевок иногда был предназначен нести с собой проклятие, а иногда — благословение, так, человек плюет в лицо своему врагу, чтобы призвать на него грязное проклятие, а в наше время люди плюют на деньги, чтобы уберечь их от дьявола.

² Согласно некоторым представлениям, боги были не более чем различными именами Ра, принявшего форму различных членов своего тела.

и имя мое дал мне мой отец. У меня множество имен, и я многолик, и сущность моя пребывает в каждом боге. Меня прозвали (или провозгласили) Атум и Гарахути. Мои отец и мать произнесли мое имя и сокрыли его в моем теле при рождении моем, дабы никому, направляющему слова власти против меня, не удалось преуспеть в своем колдовстве и получить власть надо мною¹, и шел через два царства, созданных мною, когда нечто, неизвестное мне, нацелило свой удар против меня. Посмотрите, не огонь ли это? Посмотрите, не вода ли это? Мое сердце залито пылающим огнем, мои конечности трясутся, а члены мои пронизывает боль. Пусть приведут ко мне моих детей — богов, владеющих магическими словами, чьи уста искусны в [произнесении их], и чья сила достигает небес». И его дети пришли к нему, и всяк бог был там со своим причитанием; пришла и Исида² со своими магическими словами, и в устах ее было дыхание жизни, ибо слова, слагаемые вместе, исцеляют болезни и возвращают к жизни тех, чьи гортани бездействуют (то есть мертвых). И она сказала: «Что произошло, божественный Отец? Что случилось? Неужели змей поразил тебя своим ядом? Неужели один из созданных тобою восстал против тебя? Воистину он должен быть повержен благодатными словами власти, и я заставляю его отступить перед лучами твоего света». Священный бог раскрыл свои уста и сказал: «Я следовал своим путем, обходя обе части своих владений, ибо мое сердце возжелало обозреть сотворенное мною, как вдруг меня укусил змей, которого я не видел; взгляни, не огонь ли это? Взгляни, не вода ли это? Я холоднее воды, я жарче огня, все мои члены в испарине, сам я дрожу, а взор мой ослаб. Я не могу взглянуть на небо, и пот заливал мое лицо, как во время разлива»³. Тогда Исида сказала Ра: «О мой божественный Отец, скажи мне свое имя, ибо тот, кто способен произнести свое имя, будет жить». [И ответил Ра]: «Я — создатель небес и земли, я воздвиг горы и сотворил все, что на них. Я — творец вод и я сотворил Мехт-урт; я создал Быка своей матери и наслажденья любви. Я — творец небес, и я сделал так, чтоб скрылись два бога горизонта и я поместил с ними души богов. Я — тот, кто, открывая свои глаза, порождает свет. Я — тот, кто закрывает свои глаза, вызывает наступление тьмы. Я — тот, по чьему велению разливает свои воды Хапи (Нил), я — тот, чье имя неведомо богам. Я создал часы дня, и я — творец дней. Я открываю (или начинаю) празднества, и я творю разливы. Я зажег огонь жизни, на котором держатся дома. Я — Хепри

¹ Так собственное имя бога стало его самым ценным талисманом.

² Роль Исиды как «великой колдуньи» хорошо известна, и мы имеем несколько описанных примеров ее магических способностей. Произнесением своих слов власти ей удалось вернуть к жизни своего мужа Осириса и с их же помощью она сделала возможным зачать от него сына Гора. Ничто не может противостоять им, ибо они имеют божественное происхождение, эти знания почерпнуты у величайшего из богов, она узнала их от Тота.

³ Или «Летний период». Сезон Шему

начинался вскоре после наступления

месяца апреля и длился почти до самого конца июля.

утром, Ра — в час его зенита (т. е. полдень), и Атум — вечером¹. Но яд не выходил из тела, и великий бог не почувствовал облегчения. Тогда Исида сказала Ра: «В том, что ты говорил мне, не было имени. О, поведай мне его, и яд выйдет, ибо тот, чье имя произнесено, будет жить». Тем временем яд жег огнем и был жарче пламени очага. Тогда Его Величество Ра сказал: «Я разрешу Исиде искать во мне, и мое имя перейдет из моего тела в ее». После чего божественный скрылся от других богов, и трон Ладьи Миллионов Лет² был пуст. А когда пришло время появиться сердцу [из бога], она сказала своему сыну Гору: «Великий бог должен поклясться, что отдаст свои два глаза»³. Так великого бога вынудили открыть свое имя, и великая владычица заклинаний сказала: «Истекая, яд, выходи из Ра. Око Гора, выходи из Ра и засияй (?) на его устах. Это заклинаю я, Исида, и я заставляю яд упасть на землю, ибо яд побежден. Воистину имя великого бога отобрано у него. Да будет жить Ра, и да умрет яд, если же яд будет жить, то умрет Ра. И также жить будет некий человек, сын некоего сына, а яд умрет». Таковы были слова, сказанные Исидой, могущественной владычицей, хозяйкой богов, знающей сокровенное имя Ра. Слова, что выше, должны зачитываться над образом Атума и над образом Гора-Хекенну⁴, и над образом Исиды, и над образом Гора.

¹ Хепри, Ра и Атум, согласно теологической системе жрецов Гелиополя, были тремя основными обликами Бога Солнца.

² Название, под которым обычно фигурирует ладья Ра в египетских текстах. Именно эта ладья остановилась на своем пути, когда Тот сошел с небес, чтобы передать Исиде слова власти, которые должны были вернуть к жизни ее умерщвленного сына Гора.

³ Т. е. солнца и луны. Солнце и луна были видимыми, материальными символами Бога Солнца.

⁴ Атрибуты этого бога определены нечетко. Он был богом Восточной Дельты и был связан с городами, где поклонялись Атуму.

Легенда о Горе из Бехдета и крылатом диске

В ГОДУ ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ Ра-Гарахути, живущего вечно и навеки, Его Величество вместе со своими воинами был в Та-Кенс¹; [враги] не устраивали заговор против своего повелителя, и эта земля по сей день [называется] Уауатет. Ра отправился на своей ладье в поход, с ним была и его свита, и он прибыл в Утхес-Херу², [который лежит] к западу от этого нома и к востоку от канала Пахенну, который называется [...по сей день]. И Гор Бехдетский был в ладье Ра, и сказал он своему отцу Ра-Гарахути: «Я вижу, что враги устроили заговор против своего повелителя; пусть твой огненный змей уничтожит их». Тогда Его Величество Ра-Гарахути сказал божественному Ка: «О Гор Бехдетский, о Сын Ра, о величественный, вышедший из меня, уничтожь не медля врагов, что пред тобою». И Гор Бехдетский взмыл к горизонту в образе огромного Крылатого Диска, и потому по сей день его называют «Великим богом и владыкой небес». И когда с высоты небес увидел он врагов, то в образе огромного Крылатого Диска стал преследовать их и атаковал с такой ужасающей силой, что все, кто противостоял ему, не могли ничего ни видеть, ни слышать и поубивали друг друга. И очень скоро уже никого не оставалось в живых. Тогда Гор Бехдетский, сияя множеством цветов, вернулся в образе огромного Крылатого Диска к Ладье Ра-Гарахути, и Тот сказал Ра: «О Повелитель Богов, Бехдет вернулся в образе огромного Крылатого Диска, сияя [множеством цветов]... детей; по этой причине его по сей день называют Гором Бехдетским. И Тот сказал: «Город Теб должен быть назван Гором Бехдетским», — и так он называется по сей день. И Ра обнял... Ра, и сказал Гору Бехдетскому: «Ты бросил виноградины³ в воду, вытекающую из него⁴, и твое сердце возликовало тогда»; и поэтому вода (канал) Гора Бехдетского по сей день называется [виноградной водой] и ... по сей день. И Гор Бехдетский сказал: «Ступай, о Ра, и взгляни на своих врагов, что лежат распростертые на твоей земле»; после чего Его Величество Ра отправился в путь, с ним была богиня Астертет (Ашторет) и увидел он поверженных на землю врагов, все они были связаны. И сказал Ра Гору Бехдетскому: «В этом месте жизнь сладостна», и поэтому дворец Гора Бехдетского по сей день называется «Сладостная жизнь». И Ра сказал Тоту: «[Здесь свершилась расправа] с моими врагами»; и это место по сей день называется Теб⁵. И Тот сказал Гору Бехдетскому: «Ты великий защитник *макаа*»; и по сей день Ладья Гора

¹ Т. е. в Нубии, вероятно, в той ее части, что расположена примерно рядом с современной Калабша. В древние времена в Та-Кенс, по-видимому, входила часть долины Нила к северу от Асуана.

² Т. е. Апполониополь, город Эдфу.

³ Т. е. капли крови.

⁴ Т. е. из города.

⁵ Т. е. Эдфу.

Бехдетского называется Макаа¹. И тогда Ра сказал богам, что были в его свите: «Давайте же пустим нашу ладью в плавание, ибо наши сердца ликуют от того, что враги наши ниспровержены на землю»; и вода, по который плыл великий бог, по сей день называется П-Хен-ур². И смотрите, как враги [Ра] бросились в воду и обратились в [крокодилов и] гиппопотамов, но, несмотря на это, Ра-Гарахути продолжал плавание в своей ладье, и когда крокодилы и гиппопотамы приблизились к нему, то разверзли свои пасти, чтобы уничтожить Ра-Гарахути. Но тут появился Гор Бехдетский со своими приверженцами-кузнецами позади него, и у каждого, сообразно их наименованиям, было железное копьё и цепь, и разбили они крокодилов и гиппопотамов; и тут же был захвачен шестьсот пятьдесят один крокодил, которые были убиты у города Эдфу. И тогда сказал Ра-Гарахути Гору Бехдетскому: «Да будет [здесь] мой образ в этой южной стране, что явилась местом победы (или силы); и по сей день Дом Гора Бехдетского называется Нехт-Хети. И тогда, глянув на распростертых на земле врагов, заговорил Тот, молвя: «О боги в небесах, да возрадуются наши сердца!» О боги на земле, да возликуйте ваши сердца! Пришел юный Гор с миром, и на пути своем свершил он великие деяния сообразно с «Книгой об убийении Гиппопотамов». И с этого дня появились металлические фигурки Гора Бехдетского.

Затем Гор Бехдетский обратился в Крылатый Диск и расположился на носу Ладьи Ра. А рядом с собой он поместил богиню Нехбет³ и богиню Уаджет⁴ в обликах двух змей, дабы приводили они в трепет [все] члены врагов, пребывавших в образе крокодилов и гиппопотамов везде, где бы они ни появлялись, как в Стране Юга, так и Стране Севера. И тогда враги эти поднялись, чтобы бежать, завидя его, и лики их были обращены к Стране Юга. И сердца их были охвачены страхом пред ним. А Гор Бехдетский был позади них (или рядом с ними) в Ладье Ра с металлическим копьём и металлической цепью в руках; и кузнецы, что были со своим господином, тоже были вооружены для схватки копьями и цепями. И Гор Бехдетский увидел их⁵ недалеко, к юго-востоку от города Уасет (Фивы). И тогда Ра сказал Тоту: «Эти враги должны быть разбиты ударами, что разят на смерть», и Тот сказал Ра: «Это место по сей день называется Техет-Меб». И Гор Бехдетский уничтожил их великое множество, и Ра сказал: «Остановись, о Гор Бехдетский», и [это место] по сей день зовется Хет-ра, и там обитает бог Гор Бехдетский-Ра-Амсу (или Мин). И тогда поднялись враги, чтобы бежать от него, и лик бога был обращен к Стране Севера, а сердца их были разбиты страхом пред ним. И Гор Бехдетский был позади них (или рядом с ними) в ладье Ра, а те, кто следовал за ним, имели копьё из металла и цепи из металла в своих руках; и сам бог также был вооружен для

¹ Т. е. Великий Защитник.

² Т. е. «Великий канал».

³ Богиня Нехбет была в образе особого вида змеи, центр поклонения ей находился в городе Нехеб, который греки называли Элейтиасполис, а арабы — Аль-Каб.

⁴ Центр поклонения Уаджет или Уаджит был в Пер-Уаджет, городе, находившемся в Дельте.

⁵ Т. е. врагов.

битвы оружием кузнецов, что было с ними. И минул целый день, прежде чем он увидел их к северо-востоку от нома Тентира (Дендера). Тогда Ра сказал Тоту: «Враги отдыхают... их «повелителя». И Его Величество Ра-Гарахути сказал Гору Бехдетскому: «Ты — мой величественный сын, вышедший из Нут. Отвага вмиг покинула врагов». И Гор Бехдетский убил их большое множество. И Тот сказал: «Крылатый Диск будет называться... во имя Аат»; и называется Гор Бехдетский... его госпожой. И в честь этого бога его имя дано Югу, а акация и сикомор будут деревьями святилища. Тогда враги повернули в сторону, чтобы бежать пред ним, и лица их были [повернуты к северу, и они направились] к топям Уадж-ур (т. е. Средиземноморья), и [отвага покинула их в страхе пред ним]. И Гор Бехдетский был позади них (или рядом с ними) в Ладье Ра и металлическое копье было в его руках, и те, кто следовал за ним, были вооружены для сраженья оружием кузнецов. И бог провел четыре дня и четыре ночи в воде, преследуя их, но не видел он ни одного из врагов, бежавших пред ним в воду в обличьи крокодилов и гиппопотамов, наконец, он нашел и увидел их. И Ра сказал Гору из Хебена: «О Крылатый Диск, великий бог и владыка небес, схватил их...»; и он метнул свое копье в них, и убивал их, и побил их великое множество. И он доставил сто сорок два пленника на нос Ладьи [Ра] и с ними самца гиппопотама, что был среди этих врагов. И он изрубил их в куски ножом своим и отдал их внутренности тем, кто был в его свите, и он отдал их туши богам и богиням, что были в Ладье Ра на реке у города Хебен. Тогда Ра сказал Тоту: «Посмотри, какие великие подвиги свершил Гор Бехдетский в битве с врагами; поистине он уничтожил их! А самцу гиппопотама он отворил пасть, растянул ее и взобрался ему на спину». Тогда сказал Тот Ра: «Гора следует называть «Крылатым Диском, Великим Богом, победителем врагов в городе Хебен», впредь с этого дня, и его следует называть «Тот, что стоит на спине» и «Пророк этого бога», впредь с этого дня». Вот что произошло в краю города Хебен, на земле, что простирается на триста сорок две меры на юг, на север, на запад и на восток.

Тогда поднялись пред ним враги у Северного Озера, и лица их были обращены к Уадж-ур¹, куда они хотели доплыть; но бог разбил их сердца, и они повернули и бежали в воду, и направили свой путь к водам нома Мертет-Амент и собрались вместе в водах Мертета, чтобы соединиться с другими врагами, [что служили] Сету, и что были в этом крае. И Гор Бехдетский, вооруженный всем своим оружием войны для борьбы с ними, последовал за ними. И Гор Бехдетский поплыл в Ладье Ра вместе с великим богом, что был в своей ладье вместе со своей свитой, и он дважды преследовал их на Северном Озере, и минули один день и одна ночь в погоне за ними вниз по реке, прежде чем он заметил и настиг их, ибо не знал он места, где они скрывались. Затем он прибыл в город Пер-Реху. И Его Величество Ра сказал Гору Бехдетскому: «Что стало с врагами? Они собрались вместе в водах на западе (?) Мертета, чтобы объединиться с врагами, [что служат] Сету и что были в этом крае в месте,

¹ Т. е. к Средиземноморью.

где наш жезл и скипетр». И Тот сказал Ра: «И потому Уаст нома Мертет по сей день называется Уасеб, а Озеро, что расположено там, называется Темпт». Затем Гор Бехдетский заговорил пред своим отцом Ра, молвя: «Я прошу тебя, направь свою ладью против них, дабы мог я сделать с ними то, чего желает Ра»; что и было сделано. И тогда он напал на них в озере, что находится на западе этого края, и он заметил их у города... что стоит на берегу Озера Мертет. Тогда Гор Бехдетский отправился в поход на них, и его приверженцы были с ним, и имели они с собой разное оружие для сражения, и он учинил большую резню среди них и захватил в плен триста восемьдесят одного врага, и убил он их на носу Ладьи Ра, и раздал он по одному из них тем, кто был в его свите. Тогда поднялся и вышел Сет, яростно и громогласно проклиная бранными словами Гора Бехдетского за учиненную им бойню врагов. И сказал Ра Тоту: «Этот демон Нехаха-хра кричит во весь свой голос из-за того, что Гор Бехдетский сделал ему»; и сказал Тот Ра: «С этого дня такой крик будет называться Нехаха-хра». И Гор Бехдетский завязал сражение с врагом и метнул в него свое железное копье и бросил его на землю в этом месте, которое по сей день называется Ра-ререхту. Тогда взял Гор Бехдетский врага и пошел, и копье его было в его шее, и цепь его была вокруг его ладоней и рук, и оружие Гора упало на пасть его и закрыла ее; и явился он с ним пред своим отцом Ра, который сказал: «О Гор, Крылатый Диск, дважды величественен (Уруи-тентен) подвиг, свершенный тобой, ты очистил край». И сказал Ра Тоту: «Посему дворец Гора Бехдетского будет называться «Владыка края, что очищен»; и [так называется] по сей день. И потому по сей день жреца его называть Ур-Тентен. И сказал Ра Тоту: «Пусть враги и Сет будут отданы Исиде и ее сыну Гору, и пусть делают они с ними все, что пожелают».

И она с сыном своим Гором вонзили копья свои в него тогда, когда была буря (или бедствие) в этом крае, и Озеро бога с того дня и по нынешний называется Ше-ен-аха. Тогда Гор, сын Исида, отрубил голову Врагу [Сету] и головы его демонов пред отцом Ра и великим сонмом богов, и за ноги он протащил его по своему краю с копьем, пронзающим его спину и голову. И Ра сказал Тоту: «Пусть сын Осириса протащит создание зла по своему краю», и Тот сказал: «Он должен быть назван Атек». И с того дня и по нынешний таково название этого края. И Исида, божественная госпожа, заговорила пред Ра, молвя: «Пусть величественный Крылатый Диск будет амулетом моего сына Гора, который отрубил голову врагу и головы его демонам».

Так Гор Бехдетский и Гор, сын Исида, уничтожили этого злого Врага и его демонов и неуклюжих врагов и вышли с ними к воде в западной части этого края. И Гор Бехдетский был в образе человека могучей силы с ликом ястреба, а голова его была увенчана Белой Коронай и Красной короной, с двумя султанами и двумя уреями; и спина его была спиной ястреба, а в руках его были копье и цепь. И Гор, сын Исида, принял такое же обличье, как и Гор Бехдетский перед ним. И стали они вместе убивать врагов на запад Пер-Реху, на берегу реки, и с того дня по нынешний этот бог бороздит воды, где враги, собравшись вместе, выступили против него. Эти события произошли на седьмой день первого месяца времени года Перт. И сказал Тот:

«Этот край будет называться Аат-Шатет», и таковым стало название этого края с того дня по нынешний, а озеро, расположенное рядом, с того дня и по нынешний называется Темт и седьмой день первого месяца времени года Перт с того дня и по нынешний назывался праздником Плавания.

Тогда Сет принял обличье шипящего змея и, никем не видимый, вошел в землю в этом краю. И Ра сказал: «Сет принял обличье шипящего змея. Пусть Гор, сын Исида, в образе стража с головой ястреба станет над тем местом, где он укрылся, дабы змей никогда уж больше не смог выйти». И Тот сказал: «Пусть этот край будет называться именем Хемхемет»¹, так с того дня и по нынешний он и называется. И Гор, сын Исида, в обличье стража с головою ястреба обосновался там вместе со своей матерью; вот как это все произошло.

Затем Ладья Ра прибыла в город Хет; нос ее был сделан из пальмового дерева, а корма — из акации; посему с того дня по нынешний пальмовое дерево и акация являются священными деревьями. Закончив свою борьбу, Гор Бехдетский взошел на Ладью и отплыл; и Ра сказал Тоту: «Да будет эта ладья называться...»; так она называется с того дня и по нынешний, и с того дня по нынешний чтится в крае память об этом.

И Ра сказал Гору Бехдетскому: «Смотри, сражаются Смаит демон со своей удвоенной силой и Смаи, демон Сет, они в водах Севера и поплывут вниз по течению на...» [И] Гор Бехдетский сказал: «Каково бы ни было твое повеленье, то и свершится, о Ра, Владыка богов. Дай согласие лишь, дабы твоя ладья последовала за ними, куда бы они ни направились, и я сделаю с ними все, что Ра пожелает». И все было сделано так, как он сказал. Тогда привел крылатый диск Солнца Ладью Ра в воды озера Мех², и Гор Бехдетский взял в руки свое оружие, свои дротники и свой гарпун и все цепи, [что ему были необходимы] для сражения.

И огляделся Гор Бехдетский и увидел в том месте [только] одного из этих Себау³ демонов, и был он один. И бросил он один металлический дротик и тут же доставил (или притащил) их к Ра и убил их пред ним. И он покончил [с ними и больше не осталось демонов] Сета в этом месте в [то] время.

И Тот сказал: «Место это будет называться Аст-аб-Хери»⁴, ибо Гор Бехдетский сделал с ними то, что хотел (т. е. с врагами); и минули шесть дней и ночей пути его оттуда в гавань, и не увидел он на воде ни одного из них. Он видел их погружающимися в глубины вод, и основал он там Аст-аб-Хери. Он был расположен на берегу вод и стоял лицом (т. е. в направлении) прямо на Юг. И все обряды и ритуалы в честь Гора Бехдетского

¹ Это название означает место Ревуна, Хемхенти, являлось

хорошо известным именем Злейшего. Некоторые тексты, по-видимому, указывают на то, что раскаты грома назывались демоном Сетом.

² Возможно, озеро Мех, т. е. озеро Севера, располагалось на северо-востоке Дельты, недалеко от озера Манзалак.

³ Себау — это общее название сторонников Сета, а сам этот демон называется Себ — слово, примерно означающее «бунтовщик».

⁴ Т. е. место пожелания Гора.

проводились в первый день первого месяца¹ времени года Ахет, и в первый день первого месяца² времени года перт, и в двадцать первый и двадцать четвертый дни второго месяца³ времени года Перт. Таковы празднества города Аст-аб на Юге Ан-рутф⁴. И вошел он в гавань и как царя оберегал Великого Бога в Ан-рут-ф и выступил против Врага и его Смаиу демонов, пришедших в ночи из края Мертет, что к западу от этого места.

И Гор Бехдетский был в обличьи человека, обладающего огромной силой и лицом ястреба, и был он увенчан Белой Короной⁵ и Красной Короной⁶, и с двумя уреями на голове. Его рука сжимала гарпун для убийства гиппопотама, который был [такой твердый], как камень *хенем*⁷ в основании скалы. И Ра сказал Тоту: «Воистину [Гор]-Бехдетский, как Мастер-Воитель, в сражении со своими врагами...»

И Тот сказал Ра: «Его следует назвать Неб-Ахау» (т. е. мастер-воитель); и по этой причине жрецы этого бога и по сей день его так называют.

И Исида произнесла всевозможные заклинания, дабы прогнать демона Ба из Ан-рут-ф, прочь от Великого Бога. И Тот сказал [Ра]: «А жрица этого бога по этой причине будет называться по имени Небт-Хека».

И Тот сказал Ра: «Прекрасное, прекрасное это место, где ты решил обосноваться, охраняя, как и подобает царю, Великого Бога, что в мире пребывает Ан-рут-ф⁸». И Тот сказал: «Этот Великий Дом, что стоит здесь, поэтому впредь будет называться Аст-Нефет»⁹. Он расположен к юго-западу от города Нарт и [занимает] площадь в четыре сноиноп». И Ра-Гор Бехдетский сказал Тоту: «Ты обыскал эти воды в поисках врага?» И Тот сказал: «Вода обители Божьей в этом месте будет называться Хех» (т. е. проверенная). И Ра сказал: «Твой корабль, о Гор Бехдетский, величественен (?) на Ант-мер (?)...» И Тот сказал: «Имя [твоего корабля] будет «Ур», а река эта будет называться Ант-мер» (?). Что ж до места Аб-Бат (?), то оно расположено на берегу вод. «Аст неферт» — это название Великого Дома, Неб-Аха — [это имя] жреца, ... это имя жрицы, Хех — это название озера. ... [это название] воды, Ам-хернет — это название священного (?) дерева акации, Не-тер-хет — это название обители бога, Уру — это название священной ладьи, в ней бог Гор Бехдетский, покоритель земель, Гор, сын Исиды [и] Осириса... его кузнецы¹⁰ с ним и его приверженцы в его краю, и металлическое копье, и [булава], и его кинжал, и все его цепи (или пути), что в городе Гора Бехдетского.

[И когда он со своими приверженцами достиг страны Севера, он нашел врагов.] Кузнецы же, что были в средних краях, положили множество

¹ Месяц Тот.

² Месяц Тиби.

³ Месяц Мехир.

⁴ Мифическая местность, расположенная близ Гераклеополя.

⁵ Короной Юга.

⁶ Короной Севера.

⁷ Вид яшмы (?).

⁸ Т. е. Осирис.

⁹ Т. е. «Прекрасное место».

¹⁰ Или, возможно, воины, вооруженные металлическим оружием.

бродил и бродил вокруг них и привел с собой Сто сорок двух [врагов] и разорвал их в клочья своими когтями. Он вырвал им языки, и кровь их полилась по горным краям земли в этом месте; и отдал он их во власть тех, кто следовал за ним [когда] он был в горах.

И Ра сказал Тоту: «Смотри, Гор Бехдетский подобен льву в своем логовище, [когда] он на спине врага, отдавшего ему свой язык».

И Тот сказал: «Эти владения будут называться Хентабт, и они [также] будут называться Тхалт (или Тхарт) с этого дня и впредь. И с этого дня и впредь [будет праздноваться] подношение языков из далеких земель Тхалт (или Тхарт) и впредь с этого дня этот бог будет называться Гор Бехдетский Владыка Месента.

И Ра сказал Гору Бехдетскому: «Давай поплывем по реке на юг и сразим врагов, [что] в обличьях крокодилов и гиппопотамов на земле египетской».

И Гор Бехдетский сказал: «Твой божественный Ка, о Ра, Повелитель богов! Давай поплывем вверх по реке против остатков, одной трети, врагов что в воде (или реке)». Тогда Тот зачитал Главы о защите Ладьи [Ра] и кораблей Кузнецов, [те, что он использовал], дабы успокоить море, когда на нем бушует шторм.

И Ра сказал Тоту: «Разве не пропутешествовали мы через всю землю? Разве не пропутешествуем мы так и через все море?» И Тот сказал: «Впредь с этого дня эти воды будут называться морем путешествия».

И они кружили по воде ночь, и они вообще не увидели ни одного врага.

Затем они отправились дальше и прибыли в страну Та-сти¹, в город Шас-хертет, и увидел он самых ловких из этих врагов в краю Уауа², и молвили они об измене Гору, их повелителю.

И Гор Бехдетский изменился в своем обличьи на Крылатый Диск [и занял свое место] над носом Ладьи Ра. И поставил он рядом с собой богиню Нехбет³ и богиню Уаджет⁴ в обличьях змей, дабы они приводили в дрожь [все члены] (или тела) у Себау демонов. Их [т. е. врагов] отвага отступила в страхе пред ним, они совсем не сопротивлялись и тут же погибли.

Тогда боги, что следовали в Ладье Гарахути, сказали: «Велико, велико то, что он сделал с ними с помощью двух Богинь Змей⁵, ибо он сразил врага его же страхом пред ним».

И Ра-Гарахути сказал: «Впредь с сего дня великая из двух Богинь Змей Гора Бехдетского будет называться Ур-Уатехти⁶».

И Гор Бехдетский поплыл дальше в своей ладье и сошел на берег в городе Тех-Хери (*Apollinopolis Magna*). И Тот сказал: «Создание света, что поднялось над горизонтом, сразило врага в том обличьи, в котором был

¹ Северная Нубия; название означает «Земля Лука».

² Часть Северной Нубии.

³ Богиня Юга.

⁴ Богиня Севера.

⁵ Т. е. Нехбет и Уаджет.

⁶ «Великая из двух Богинь Урея»; место этих богинь было над бровью бога, или справа и слева от солнечного диска.

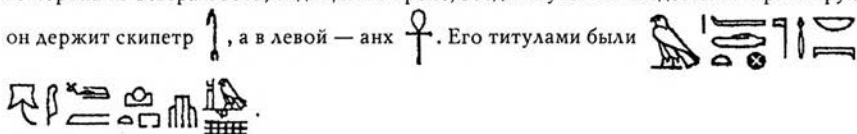
он, и впредь с этого дня оно будет называться «Создание света, что поднялось над горизонтом»¹.

И Ра-Гарахути сказал Тоту: «Сделаешь так, чтобы этот Крылатый Диск был в каждом месте, где я останавливаюсь (или обитаю), и во всех обителях богов Юга, и во [всех] обителях богов Страны Севера, ...в стране Гора, дабы мог он отгонять злых созданий от их владений».

Затем Тот сделал так, чтобы образ Крылатого Диска был в каждом святилище и в каждом храме, там, где они есть сейчас, и где с того дня по нынешний размещаются все боги и богини. И благодаря Крылатому Дisku, что на зданиях храмов всех богов и богинь в Краю Лилий² и Краю Папируса³, [эти здания] стали храмами Гора Бехдетского.

Что ж до Гора Бехдетского, великого бога, владыки небес, господина Атера Юга⁴, то он должен размещаться по правую руку. Это Гор Бехдетский, на котором стоит богиня Нехбет в обличи змеи (или урея). Что ж до Гора Бехдетского, великого бога, владыки небес, господина Атера Севера⁵, то он должен размещаться по левую руку. Это Гор Бехдетский, на котором стоит богиня Уаджет в обличи змеи. Что ж до Гора Бехдетского, великого бога, владыки небес, повелителя Месента, господина обоих Атерти Севера и Юга, Ра-Гарахути поставил его (т. е. Крылатый Диск) в каждом своем месте, дабы разил он врагов, где бы они ни были. И посему с этого дня впредь он будет называться Господином двух Атерти Севера и Юга⁶.

¹ На скульптуре (Naville. Mythe. Pl. 19) мы видим бога с головой ястреба, увенчанного коронами Севера и Юга, сидящим на троне, воздвигнутом на пьедестал. В правой руке он держит скипетр , а в левой — анх . Его титулами были

² Т. е. Севера, особенно Дельты.

³ Т. е. Юга.

⁴ Т. е. южной половины неба.

⁵ Т. е. северной половины неба.

⁶ На скульптуре в Эдфу, иллюстрирующей эту часть текста, представлены два Крылатых

Диска. На обеих сторонах первого расположен . С каждой стороны диска расположены уреи, а его два крыла называются:

1.
2.

Второй крылатый символ бога представляет собой жука с распростертыми крыльями, держащего в передних лапах солнечный диск, а в задних — символ орбиты солнца, .

Восточное крыло называется .

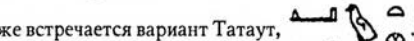
Западное крыло называется .

Гимн Осирису и легенда о происхождении Гора

Слава тебе, о Осирис, Властелин вечности, Царь богов, чьи обличья не считаны и чьи формы исполнены величия, чей образ скрыт в храмах, чей Ка священен, Правитель Татту¹, могущественный в своих владениях (?) в святилище², Владыка, достойный восхвалений³ в номе Анетх⁴, Владыка пищи *тхефа* в Оне⁵, Властелин, которого восхваляют в [городе] Маати⁶, таинственная (или скрытая) Душа, Властелин Керерет⁷, Величественный в Белых Стенах⁸, Душа Ра [и] истинное его тело, обитель которого в Хененсу⁹, милосердный, которого восхваляют в Нарте¹⁰, который заставляет возноситься Душу, Властелин Большого Дома в городе¹¹ Восьми Богов¹², [вселяющий] великий ужас в Шас-хотепа¹³, Властелин Вечности, Владыка Абту (Абидоса),

Твое царство (или владения) простирается далеко в Та-че-серт¹⁴, и имя твоё твердо установилось в устах людей. Ты повсюду двойная сущность Двух Государств¹⁵ и божественная пища (*тхефа*) Ка¹⁶, Повелитель сонмов Богов¹⁷ и милосердная (или совершенная) Духовная Душа¹⁸ из всех Духов-

¹ Более полно Па-Усир-неб-Тетут , Бусирис греков; Бусирис =

Па-Усир, преимущественно «Дом Осириса». Также встречается вариант Татаут, .

² Возможно, упоминается город Сехем , столица второго нома

(Летополя) Нижнего Египта.

³ Т. е. владыка, которому поют хвалу.

⁴ Летополь.

⁵ Гелиополь.

⁶ Т. е. , известное святилище в номе Летополь, где поклонялись Пта-

ху.

⁷ Район Первой Катаракты, где, как считалось, берет свое начало Нил.

⁸ Мемфис.

⁹ Гераклеополь, Исаии.

¹⁰ Название Гераклеополя.

¹¹ Хемену или Гермополь, город Тота.

¹² Этими богами являются: Нун и Наунет, Ху и Хаухет, Кук и Каукет, Амон и Амаунет.

¹³ Столица Сета, одиннадцатый ном Верхнего Египта; главным местным богом был Хнум.

¹⁴ Название Потустороннего Мира.

¹⁵ Т. е. Верхнего и Нижнего Египта.

¹⁶ Двойники блаженных, которых кормил Осирис в Потустороннем Мире.

¹⁷ Различаются три группы: боги Неба, боги Земли и боги Потустороннего Мира.

¹⁸ Неразрушимая, вечная Духовная Душа в противоположность Ба-душе, или животной душе.

ных Душ. Бог Нун черпает свои воды из тебя¹, ты даруешь северный ветер в вечернюю пору и ветер из твоих ноздрей в удовлетворение сердца твоего. Твое сердце пышно расцветает, и ты даруешь великолепие пищи *тхефа*.

Высоты неба и звезды [на нем] покорны тебе, и ты открываешь великие врата [неба]. Ты — властелин, которому поют хвалу на южном небе, ты тот, кому воздают благодарность на северном небе. Звезды, что никогда не меркнут, светят под ликом твоим², а твои обители — это звезды, что никогда не знают покоя³. По велению Себа пред тобою возникают подношения. Сонмы богов воздают тебе хвалу, звездные боги Дуат нюхают землю пред тобою⁴, все земли бьют [тебе] челом, и края земли взывают к тебе, [когда] видят тебя.

Те, кто причислен к священным, в ужасе от него и все обитатели Двух Государств приветствуют его, когда встречают Его Величество. Ты сиятельный Вельможа во главе всех вельмож, неизменный в [своем] высоком положении, прочно стоящий в своем владычестве, милосердная Сила Сонма Богов. Прекрасен [твой] лик, и люб ты тому, кто видит тебя. Ты вселяешь страх к себе во всех землях, и из-за своей любви к тебе [люди] считают твое имя непревзойденным. Каждый человек подносит тебе дары, и ты — Владыка, которого чтят как на небесах, так и на земле. Не счесть громких слов, восхваляющих тебя на празднестве Уак⁵, и Два Государства радостно и единодушно приветствуют тебя. Ты — старейший, первейший из тебе подобных, Владыка Сонма Богов и страж Истины в Двух Государствах. Ты определяешь [своего] сына на великий престол его отца Геба. Ты любимец своей матери Нут, чья доблесть была наивысшей, [когда] ты победил Демона Себа. Ты убил своего врага и вселил страх в своего Противника.

Ты сближаешь самые далекие границы и уравновешен сердцем, и две твои стопы приподняты; ты наследник Геба и владычества Двух Государств, и он (то есть Геб) видел твои достоинства и велел тебе править землями (то есть миром) своей десницей до тех пор, пока существует время [и времена года].

Ты сотворил эту землю своей десницей, воды на ней, ветры на ней, деревья и травы на ней, разного рода скот на ней, разного рода птиц на ней, разного рода рыб на ней, гадов на ней и зверей о четырех ногах на ней. Земля пустыни⁶ по праву принадлежит сыну Нут, и Два Государства пришли к удовлетворению, возведя⁷ его, подобно Ра, на трон его отца.

¹ Здесь и в некоторых других местах я поменял местоимение третьего лица на местоимение второго, чтобы избежать резких расхождений с оригиналом.

² Т. е. под твоим присмотром и заботой.

³ Т. е. звезды, которые не заходят. По-видимому, имеются в виду некоторые околополюсные звезды.

⁴ Т. е. преклоняются.

⁵ Одно из главных празднеств в честь Осириса, во время которого бог совершает плавание по реке.

⁶ может также относиться к горному району Египта или к чужеземным странам вообще.

⁷ Дав ему подняться, подобно солнцу, или посадив его на престол.

Ты встаешь над горизонтом, ты устанавливаешь свет над тьмой и освещаешь [Два Государства] сияньем от своих двух султанов, ты заливаешь светом Два Государства, подобно Диску на рассвете. Твоя Белая Корона пронзает высоту небес, салютуя звездам¹, ты пример всем богам. Ты совершенен² словом и повеленьем. К тебе благоволит Великий Сонм Богов, и тебя любит Малый Сонм Богов.

Твоя сестра [Исида] выступила твоей защитницей. Она прогнала [твоих] врагов прочь, она отвратила времена [несчастья от тебя], она произнесла слово (или заклинание) с магической силой своих уст, [будучи] искусной в своих речах, и не запнувшись ни на одном слове, будучи совершенной повелением и словом. Чародейка Исида отомстила за своего брата. Она неустанно искала его повсюду. Она круг за кругом облетала эту землю, издавая жалобные крики печали, и не села на землю, пока не нашла его. Она заставила свет [засиять] из ее оперенья, своими двумя крыльями она вызвала дуновение ветра и горестно оплакивала смерть своего брата. Она заставила двинуться беспомощные члены того, чье сердце успокоилось, она взяла из него его сущность и зачала из нее наследника. Она вскормила ребенка в уединении, и никто не знал, в каком месте он находился, а он крепчал в своей силе. Его десница могущественна (или победоносна) в доме Себа, и Сонм Богов неизмеримо рад приходу Гора, сына Осириса, чье сердце незыблемо прочно, победоносного сына Исиды, плоти и кости Осириса. Тхатха³ и Сонм Богов, и сам Неб-ер-чер⁴, и Боги Истины приходили к нему и собирались там⁵. Поистине те, кто борются с несправедливостью⁶ в Доме Геба, с радостью жаловали звание и величие тому, кому они принадлежат, и владычество тому, чье оно по праву.

¹ Или «братаясь со звездами» или Звездными богами.

² Или милосерден.

³ Буквально «Главы», то есть божественные верховные Главы при суде Осириса, которые выступали как распорядители бога и даже как надсмотрщики.

⁴ «Тот, кто является властелином до края (или границы) мира», имя Осириса.

⁵ Т. е. в доме Геба.

⁶ Или, возможно, «заняли свои места в Доме Геба».

Легенда о Хонсу-Неферхотепе и принцессе из Бехтена

Гор: «Могучий Бык, образ восхождений¹, упрочившийся в своем владычестве, подобно Атуму. Золотой Гор: «Могущественный в своей силе², истребитель Девяти Народов Лука»³. Царь Севера и Юга: «Владыка Двух Государств, Усир-Маат-Ра-сетеп-эн-Ра». Сын Ра: «Ра-месес-пери-Амен, что от тела Амон-Ра»⁴; Повелитель тронов Двух Государств и Сонма Богов, Властителей Фив, любимый наш. Милосердный бог, сын Амона, рожденный Мут, зачатый от Гарахути, знаменитого потомка Неб-черт⁵, родившийся как Бык своей Матери⁶, царь Египта, Правитель пустынь, Владыка, который завоевал Восемь Народов Лука; [который], выйдя из лона, предопределил великие вещи, который отдавал повеления, будучи в яйце, Бык, непоколебимый сердцем, который послал свое семя; царь, который является быком, [и] бог, который выходит в день сражения, подобно Мент⁷, могущественный в своей силе, подобно сыну Нут⁸.

Слушайте ж, Его Величество, как это бывает каждый год, пребывал в стране Неферу⁹, и правители всех государств, даже от самых болот, в знак уважения явились с подношениями Душам Его Величества; и на спинах они поднесли свои дары, золото, япис-лазурь, бирюзу, разнообразную древесину из Страны Бога¹⁰, и каждый превзошел своего соседа.

Правитель Бехтена [также] прибыл со своими дарами, и прежде их он представил свою старшую дочь и обратился со словами восхваления к Его Величеству и пожелал ему долгой жизни. Девушка была красива и Его Величество понял, что никогда не встречал более прекрасной [женщины] в мире, и он присвоил ей титул «Великая Царская Супруга Ра-неферу; и, когда Его Величество прибыл в Египет, воздал ей должное, как подобает Царской Супруге.

Слушайте ж, на двадцать второй день второго месяца сезона Шему¹¹ в пятнадцатый год [его правления] Его Величество пребывал в Фивах, Могущественном [городе], Городе Городов, отдавая почести Отцу Амону. Владыке тронов Двух Государств, в день его прекрасного Празднества

¹ Т. е. образ, который восходит день за днем, подобно солнцу, или образ со [множеством] корон.

² Или могущественный своим бедром, с могучим бедром.

³ Народы Нубии, которые воевали луком и стрелами.

⁴ В этом варианте протокола Рамсеса II второе «сильное имя» царя опущено.

⁵ Т. е. Неб-ер-чер.

⁶ Ка-мут-ф, *Kamutef* у греков.

⁷ Бог войны г. Фивы.

⁸ Т. е. Осирис.

⁹ «Страна рек», *ḥꜥꜣ* из Бытие, XXIV, 10.

¹⁰ Название, включающее Западную Азию и часть Восточного побережья Африки.

¹¹ Лето. Копты называли второй месяц этого сезона Пахон.

Южного Апта¹, который был престолом его сердца (то есть избранным местом) с изначальных времен. [И тут] подошел человек к Его Величеству и сказал: «Прибыл посол от Правителя Бехтена со множеством даров для Царской Супруги». И, будучи допущенным к Его Величеству со своими дарами, тот обратился к Его Величеству со словами обожания, молвя: «Хвала тебе, о Солнце (Ра) Девяти Народов Лука, дозволяй нам жить подле тебя!» И сказав это, он поклонился до земли пред Его Величеством и продолжил далее свою речь к Его Величеству, молвя: «Я пришел к тебе, мой Царь и Владыка, ради Бент-энт-решт, младшей сестры Царской Супруги Ра-неферу. [Некая] болезнь поразила ее члены, и я умоляю Ваше Величество послать врачей-лечителей, дабы он осмотрел ее».

И Его Величество сказал: «Приведите ко мне магов (или писцов) из Дома Жизни и вельмож дворца». И когда те, не медля, предстали пред ним, Его Величество сказал им: «Слушайте, я призвал вас [сюда], чтобы вы выслушали следующее. Приведите ко мне одного из вас, мудрого сердцем и искусного пальцами»². И пред Его Величеством предстал царский писец Техути-эм-хеб, и Его Величество велел ему отправляться вместе с послом в Бехтен.

И когда ученый муж прибыл в Бехтен, то обнаружил, что Бент-энт-решт овладел злым духом, против которого он бессилен.

И Правитель Бехтена во второй раз отправил посланника к Его Величеству со словами: «О Царь, Владыка мой, умоляю Его Величество послать сюда бога, [чтобы бороться с духом]. И когда посланник [прибыл] к Его Величеству в первый месяц³ сезона Шему в двадцать шестой год [его правления], в день, когда отмечалось празднество Амона, Его Величество был во дворце (или храме) Фив. И Его Величество обратился во второй раз⁴ к Хонсу из Фив [по имени] «Неферхотеп», молвя: «О мой справедливый Бог, я во второй раз обращаюсь к тебе ради дочери Правителя Бехтена». Тогда Хонсу из Фив [по имени] «Неферхотеп» поднесли к Хонсу [по имени] «Па-ари-сехер», великому богу, который изгоняет вселившихся злых духов. И Его Величество обратился к Хонсу из Фив [по имени] «Неферхотеп», молвя: «О мой справедливый Бог, не дашь ли ты (то есть повернешь) свое обличье Хонсу [по имени] «Па-ари-сехер», великому богу, что изгоняет вселившихся духов, и не позволишь ли ему отправиться в Бехтен»; [и бог] дважды глубоко склонил свою голову. И Его Величество сказал: «Я прошу, дабы твоя оберегающая (или магическая) сила [перешла] к нему, дабы мог я послать Его Величество в Бехтен, для того чтобы исцелить дочь Правителя Бехтена [от злого духа]».

И Хонсу из Фив [по имени] «Неферхотеп» дважды глубоко склонил свою голову. И он сделал так, что [его] оберегающая сила вошла в Хонсу [по имени] «Па-ари-сехер-эм-Уаст» в четырехкратном размере. Тогда Его

¹ Современный храм Луксора.

² Или искусного врача-лечителя.

³ Месяц Пахон у коптов.

⁴ В тексте нет никакого упоминания о первом обращении к Хонсу.

Величество сказал, что Хонсу [по имени] «Па-ари-сехер-эм-Уаст» должен отправиться в путь в большой ладье [в сопровождении] пяти меньших лодок и колесниц и большого количества лошадей, [которые будут двигаться] по правому берегу и по левому.

И когда этот бог прибыл в Бехтен по истечении одного года и пяти месяцев, Правитель Бехтена вышел к Хонсу [по имени] «Па-ари-сехер» со своими воинами и военачальниками и упал пред ним на свой живот и молвил: «Ты пришел к нам по повелению Царя Севера и Юга, Усир-Мат-ат-сете-эн-Ра, и мы приветствуем тебя!»

И когда этот бог был доставлен в то место, где была Бент-энт-решт, он свершил над дочерью Правителя Бехтена магический обряд, и ей ту же стало лучше (то есть она исцелилась). И тот дух, что был в ней, обратился к Хонсу [по имени] «Па-ари-сехер-эм-Уаст»: «Благодатен твой приход к нам (то есть добро пожаловать), о великий бог, который изгоняет духов, что вселяются! Люди города Бехтена, как женщины, так и мужчины, рабы твои, а я сам слуга твой. [Теперь] я отправлюсь в то место, откуда пришел, дабы сердцу твоему доставить радость завершением дела, которое привело тебя сюда. Но я молю Твое Величество распорядиться, дабы был устроен радостный день (то есть празднество или день веселья), чтобы правитель Бехтена и я могли праздновать вместе. И этот бог, [соглашаясь], кивнул головой своему жрецу, молвя: «Пусть Правитель Бехтена устроит большое подношение в присутствии этого духа».

И пока Хонсу [по имени] «Па-ари-сехер-эм-Уаст» договаривался об этом с духом, Правитель Бехтена и его воины стояли там, охваченные ужасным страхом. И Правитель Бехтена устроил большое подношение в присутствии Хонсу [по имени] «Па-ари-сехер-эм-Уаст» и духа и организовал радостный день (то есть празднество) в их честь, и [затем] дух по велению Хонсу [по имени] «Па-ари-сехер» с миром удалился в то место, которое любил. И Правитель Бехтена и все жители Бехтена предались великому веселью, и он так подумал в своем сердце: «Этот бог был прислан в дар Бехтену, и я не дам ему вернуться в Египет». И [когда] этот бог пробыл в Бехтене три года и девять месяцев, Правитель Бехтена, лежа на своей кровати, увидел во сне, как этот бог вылетел из своего святилища (теперь он был в образе сокола), взмыл к небесам и отправился в Египет; и, проснувшись, Правитель дрожал. И сказал он пророку Хонсу [по имени] «Па-ари-сехер-эм-Уаст»: «Этот бог, что оставался с нами, удалился в Египет, пусть его колесница тоже отправится в Египет».

И Правитель Бехтена позволил отправить [статую] бога в Египет, а с ней — множество разнообразных дорогих и прекрасных даров и большое количество воинов и лошадей [в сопровождение]. И когда они прибыли с миром в Фивы, Хонсу [по имени] «Па-ари-сехер-эм-Уаст» отправился в Храм Хонсу из Фив [по имени] «Неферхотеп» и поднес разнообразные прекрасные дары, что дал ему Правитель Бехтена, Хонсу из Фив [по имени] «Неферхотеп», и ничего из этого не оставил для своего [собственного] храма.

Так Хонсу [по имени] «Па-ари-сехер-эм-Уаст» прибыл с миром в свой храм в девятнадцатый день второго месяца¹ сезона Перт в тридцать третьем году [правления] Царя Севера и Юга Усир-Маат-эн-Ра-Сетеп-эн-Ра, подобного Ра, вечного дарителя жизни.

---

¹ Месяц Мехир у коптов; сезон Перт — это египетская весна.

Легенда о боге Хнуме и о семилетнем голоде

В восемнадцатый год Гора, Нетер-Хат, Царя Севера и Юга, Нетер-Хат, Владыки Святилищ Уаджет и Нехбет, Нетер-Хат, Золотого Гора Джосера¹, когда Матар был Правителем Ха и Эрпа и Правителем городов-храмов в Южном Царстве, и Повелителем народа Хенти² в Абу³, ему было доставлено следующее царское послание: «Этим уведомляю тебя, что большая беда постигла меня, [сидящего] на великом троне с соизволения тех, кто обитает в Большом Доме⁴. Мое сердце сжимается от горя по причине крайне великого зла, [случившегося] потому, что Хапи (то есть, Нил) в мое правление уже семь лет не поднимался до своей должной высоты. Зерна очень мало, овощей нет вообще, все, что человек употребляет в пищу, закончилось, и каждый [теперь] грабит своего соседа. Люди хотят идти, но не в силах сдвинуться с места, дети плачут, юноши еле передвигают ноги, и сердца пожилых сокрушены отчаянием; ноги не слушаются их, и они опускаются на землю, и их руки [в боли] лежат на их телах. Знатные *шенну*⁵ не могут дать совета, а [когда] открывают амбары, где должны храниться припасы, там гуляет лишь ветер, и больше ничего нет. Все на грани краха. Мой разум помнит былые времена, когда у меня был заступник, времена богов и бога Ибиса, и верховного Хер-хеб жреца И-эм-хотеба⁶, сына Птаха, с его Южной Стены.

Где место рождения Хапи (Нила)? Какой бог или богиня управляет им? Каков его облик? Это он определяет мой доход и наполняет закрома зерном. Я отправляюсь к Правителю Сет-Сехета⁷, благожелательность которого укрепляет всех людей в их трудах. Я войду в Дом Жизни⁸, я раскрою [там] рукописные свитки и прочту их».

И [Матар] отправился в путь и тут же вернулся ко мне. Он дал мне наставления, как добиться поднятия Хапи⁹, и рассказал мне все, что об этом написали люди, и открыл мне тайные двери, к которым, не медля, прибегали все мои предки, которым не было подобных среди царей со времен Ра. И он сказал мне: «Есть город, стоящий посреди реки, из-под которого берет

¹ Джосер был царем III Династии и известен как построивший ступенчатую пирамиду в Саккаре. Его гробница была обнаружена Дж. Гарстангом в Верхнем Египте в 1901 г.

² Т. е. народа, обитавшего перед, т. е. к Югу от Египта, или населения страны, расположенной между Дакка и Асуаном.

³ Древнеегипетское название острова Элефантина, который, по-видимому, получил свое название из-за сходства своей формы с головой слона.

⁴ Т. е. дворце.

⁵ Т. е. высшие чиновники и управляющие двора.

⁶ Известный жрец и маг, который впоследствии был обожествлен и стал одним из главных богов Мемфиса.

⁷ Гермополь.

⁸ Пер-анх, или Па-анх, служило названием одной из храмовых общин жрецов и писцов.

⁹ Т. е. половодья или разлива Нила.

свое начало Хапи, вначале его название было Абу¹; это город Начала и это ном Города Начала. [Он простирается] до Уауа², которая является началом земли. Там есть также ступени³, поднимающиеся в самую высь, которые поддерживают Ра, когда он проводит свои расчеты по продлению жизни каждого; название этой обители — «Нетхемтхем-Анх»⁴. Вода же называется «Две Керти»⁵, и это две груди, из которых выходит все хорошее.

Здесь ложе Хапи (Нила), где он восстанавливает свою юность [в свой сезон], где он začínает половое. Он выходит и соединяется на своем пути, как мужчина соединяется с женщиной. И снова он играет роль мужа и удовлетворяет свое желание. Он поднимается на высоту двадцати восьми локтей [у Абу] и падает у Сма-Бехдета⁶ до семи локтей. Соединение происходит с богом Хнумом в [Абу. Он ударяет землю] своими сандалиями, и [его] полнота становится обильной; он открывает запор на двери своей рукой и растворяет двустворчатую дверь отверстия, через которое выходит вода.

Кроме того, он обитает там в образе бога Шу⁷ как владыки своей собственной территории и своей обители, название которой «Аа» (то есть «Остров»). Здесь он ведет подсчет продуктам Южного Царства и Северного Царства, для того, чтобы дать каждому богу его должную долю, и направляет каждому в то место, где он обитает, [металлы] и [драгоценные камни, и четвероногих зверей], и пернатую дичь, и рыбу, и каждую вещь. Там же хранятся шнур [для измерения земли] и скрижаль, на которой он ведет свои записи.

И там стоит строение из деревьев с окнами из камыша, в котором он обитает как живущий на своей собственной земле, а крышей ему служит листва деревьев.

Его Божественный дом имеет выход к юго-востоку, и Ра (или Солнце) каждый день становится прямо напротив него. Река, которая течет вдоль южной его стороны, опасна [для того, кто посягает на него], а в качестве защиты ему служит стена, простирающаяся до земли людей Кене⁸ на Юге. С восточной стороны его окружают и замыкают огромные горы, [заполненные] массой камня. Сюда приходят каменотесы с вещами (инструментами?) всевозможными, [когда] они собираются строить Дом какого-либо бога в Стране Юга или в Стране Севера или [святилища] как обители для священных животных, или пирамиды царей и всевозможные статуи. Они становятся перед Домом Бога и входят в комнату святилища, и их сладко благоухающие подношения предстают пред ликом бога Хнума во время его обхода, так как [они приносят] садовые травы и всевозможные цветы. Его

¹ Город Слона, т. е. Элефантина.

² Часть Северной Нубии.

³ Здесь, по-видимому, имеется в виду известный Ниломер на острове Фике.

⁴ Т. е. «сладкая, сладкая жизнь».

⁵ Керти — это два отверстия, через которые Нил попадал в этот мир из великого небесного океана.

⁶ Диосполя Нижнего Египта или «Фивы Севера».

⁷ Бог, который разъединил объятия Небесной богини Нут и ее супруга, Земного бога Себа, и который поддерживает ее над ним каждый день.

⁸ Кене простирается на юг, от Филе до Короско.

передние части находятся в Абу (Элефантина), а задние части — в городе Сунт (?)¹. Одна часть его расположена на восточном берегу² реки, а другая его часть расположена на западном берегу³ реки, а еще одна часть его расположена посреди⁴ реки. Река украшает этот район своими водами в определенный сезон года, и это место восхищает каждого человека. В каменоломнях, [что расположены] по краям [реки?], кипит работа, река течет перед самым городом Абу. Там добывается гранит, очень прочный камень, и называется он «Камнем из Абу». Вот перечень имен богов, что обитают в Божественном Доме Хнума. Богиня звезды Септ (Сотис), богиня Анукет, Хапи (бог Нила), Шу, Геб, Нут, Осирис, Гор, Исида и Нефтида. [А вот] названия камней, что залегают в сердце гор, некоторые из них расположены на восточном берегу, некоторые — на западном, а некоторые — [посреди] реки Абу. Они в сердце Абу, они в стране на восточном берегу, и в стране на западном берегу, и посреди реки, а именно: *Бехен*-камень, *Мефи* (или *Мели*)-камень, *Атбехаб* (?)-камень, *Рокес*-камень и белый *Утши*-камень; их находят на восточном берегу. *Пер-тхани*-камень находят на западном берегу, а *Теши*-камень — в реке. [Вот] названия твердых (или скрытых) драгоценных камней, которые находят в верхней части, среди них есть и... камень, имя⁵ которого известно [на расстоянии] в четыре меры *атфу*: золото, серебро, медь, железо, ляпис-лазурь, изумруд, *Техен* (хрусталь?), *Хенем* (рубин), *Кай*, *Менну*, *Бетка* (?), *Теми*, *На* (?). А следующие приходят с передней части⁶ земли: *Мехи*-камень, */Хе/ маки-камень*, *Абхети*-камень, железная руда, алебастр для статуй, чистый изумруд, сурьма, семена (или смола) растения *сехи*, семена (или смола) растения *амем* и семена (или смола) благовонного растения; все это можно найти в передних частях двойного города. Вот все, что я узнал оттуда (то есть от Матар).

Когда я выслушал все это, мое сердце возрадовалось, и я вошел в [храм Хнума]. Жрецы развернули папирусы, которые были запечатаны, и окропили [меня] водой очищения, и мы прошли [через] тайные места, и богатые подношения [из] хлебных коржей, пива, гусей, быков (или буйволов) и всевозможных прекрасных вещей были предложены богам и богиням, что обитают в Абу, и имена которых провозглашаются в месте, [что называется] «Ложe сердца в жизни и в силе».

И я увидел Бога, стоящего предо мною, и я умилился ему благодарственными подношениями и поклонился ему с молитвой. Затем он открыл свои глаза, и его сердце было расположено [выслушать] меня, и слова его были сильны, [когда он сказал]: «Я — Хнум⁷. Мои две руки обнимали тебя, и я сле-

¹ Возможно, Сунут = Сиене греков и שֵׁנִי иудеев.

² Т. е. Сиене.

³ Т. е. против Сиене.

⁴ Т. е. Остров Элефантина.

⁵ Т. е. камень был очень известен.

⁶ «Передняя часть» земли означает страну, лежащую к югу от Нубии и, возможно, некоторую часть современного Египетского Судана.

⁷ Он являлся «создателем людей, творцом богов, Отцом, что был с самого начала, создателем вещей, что есть, творцом вещей, что будут, источником вещей сущих, Отцом отцов,

пил твое тело, и сделал здоровыми твои члены; и это я дал тебе твое сердце. И все ж минералы (или драгоценные камни) [лежат] друг под другом, [и так было] с древних времен, и ни один человек не добывал их, чтобы строить дома богов или восстанавливать те, что пришли в упадок, или чтобы вырубать в камне святилища для богов Севера и Юга, или сделать то, что он должен сделать для своего господина, невзирая на то, что я есть Владыка и Создатель.

Я [тот], кто создал самого себя, Нун, Великий [Бог], что появился в начале, [и] Хапи, который поднимается по его воле, для того чтобы дать здоровье тому, кто трудится для меня. Я — Проводник и Управитель всех людей в их жизни, Величайший, Отец Богов, Шу, Владыка, Глава Земли. Две половинки неба (то есть Восток и Запад) как жилища подо мною. Озеро воды вытекло из меня, [то есть] Хапи (то есть Нил), он обнимает поля, и его объятия дают [средства к] существованию каждому рту (то есть каждому), согласно его объятию полей. Со старостью [приходит] слабость. Я сделаю так, что Хапи (то есть Нил) поднимется для тебя, и не будет года, чтоб [он] не поднялся, и в покое он разольется по всей земле. Зеленые деревья, кустарники и травы согнутся [под тяжестью] своих плодов. Богиня Рененутет¹ будет во главе всего, и всякого продукта будет больше в сотни тысяч раз, когда таким высоким будет Хапи. Народ воистину насытится вволю, всяк и вся. Нужда уйдет, придет конец пустоте их амбаров. Земля Та-Мерт (то есть Египта) станет возделанной, она будет желта от пшеницы, а урожаи зерна будут обильны. Плодородие будет таким, как пожелают того [люди], и много больше, чем когда-либо прежде».

Затем я проснулся [при упоминании] урожая, мое сердце (или отвага) вернулось ко мне, и оно было таким же, как прежнее мое отчаяние, и я издал следующий указ в храме моего отца Хнума:

«Царь преподносит подношение Хнуму², Властелину города Кебхет³, Правителю Та-СТИ⁴ в благодарность за то, что он сделал для меня. Тебе даруются по правую руку от тебя [берег реки] земли Ману⁵ и по левую руку от тебя земли Абу, вместе с землей вокруг города на протяжении двадцати мер⁶ на восток и на запад с садами, и сама река повсюду на земле, что входит в эти меры. С каждого землепашца, что возделывает землю и возрождает к жизни умерщвленное и водой поливает берега реки и все острова, что перед районом, что входит в эти меры, будет взиматься дополнительная дань из выращенного урожая и каждого амбара, как твоя доля.

Из всего, что будет поймано сетями каждого рыбака и каждого птицелова, из каждого улова рыбаков и птицеловов, из добычи каждого

Матерью матерей, Отцом отцов богов и богинь, властелином вещей сотворенных, создателем неба, земли, Дуат, воды и гор» (Lanzzone. Dizionario. P. 957).

¹ Богиня урожая.

² Или, возможно, Хнуму-Ра.

³ Кебхет — это название всего района Первой Катаракты.

⁴ «Страна Лука», т. е. северный Судан.

⁵ Страна заходящего солнца, Запад.

⁶

охотника за дичью, каждого охотника на львов в горах, когда это все будет доставляться в [город], одна десятая будет взиматься.

Ото всех телят, что появляются на свет в пределах этого нома, одна десятая их числа будет отделяться для подношения, и жертвенный огонь будет гореть каждый день.

И, кроме того, будет взиматься сбор в одну десятую с золота, слоновой кости, черного дерева, пряностей, сердолика (?), дерева *са*, пряности *сешес*, плодов пальмы *дум* (?), дерева *неф*, и со всякой абсолютно древесины и любого товара, что Хентиу¹ и Хентиу Хен Ресу², и египтяне, и вообще любой человек [будут ввозить]. И все должны будут их пропускать, и никакой сборщик податей не сможет даже заикнуться за пределами этого района о взимании с них сбора поверх того, [что предназначено] для твоего столичного города.

И я дарю тебе землю, принадлежащую городу, которая хороша для возделывания и которая несет в себе драгоценные камни. Ничего не будет [приуменьшено] или утаено из всех этих вещей, дабы обмануть писцов, сборщиков податей и царских надзирателей, которым будет вверено проверять все.

Кроме того, я обяжу каменотесов и рудокопов, и кузнецов, и золотоплавильщиков, и каменных дел мастеров, и дробильщиков руды, и литейщиков, и ремесленников всевозможных, что занимаются резьбой, гранением и шлифованием камней драгоценных, что работают и с золотом, и с серебром, и с медью, и со свинцом, и всякого дровосека, что срубят какое-либо дерево, и всякого, кто занимается какой-либо торговлей, и каждого, кто связан с торговлей древесиной, платить десятую часть с их материала, а также от камней твердых, что добываются из слоев верхних, и от всевозможного камня из каменоломен.

И будет присутствовать надзиратель при взвешивании золота и серебра, и настоящих (т. е. драгоценных) камней, и [других] вещей, которые необходимы ремесленникам по металлу для Золотого Дома, и ваятелям образов богов для их восстановления, и [эти вещи] не будут облагаться податью также, как и сами рабочие. И все должно быть передано (или отдано) перед хранилищами их детям, во второй раз, для сбережения всего. И всего того, что бы ни находилось перед твоим Божественным Домом, у тебя будет в достатке, так, как это было с изначальных времен.

И копия этого указа, согласно [подлиннику] документа, вырезанного на дереве, будет высечена на стеле, [которая будет воздвигнута] в священном месте, и на ней будут высечены образ этого бога и образы жрецов храма. Тот, кто не подчинится тому, что будет на ней, будет наказан плетью. И каждый попечитель из жрецов, и каждый попечитель из людей Дома Бога должен будет следить за увековечиванием моего имени в Доме бога Хнума-Ра, властителя Абу (Элефантины), навсегда.

¹ Жители северного Судана, населявшие его с севера на юг, вероятно, вплоть до Напаты.

² Население острова Меро и, вероятно, те, кто жили на Голубом и Белом Ниле.

Легенда о смерти Гора из-за укуса скорпиона и о его воскрешении благодаря Тоту и другие магические тексты

Заклинания против гадов и ядовитых существ вообще

Убирайся восвояси, Апоп, враг Ра, извилистая, как кишка, змея, без рук [и] без ног. Твое тело не может стоять прямо, и потому не можешь ты жить прямо, долог твой¹ хвост перед твоею норою, ты враг; отступи перед Ра. Твоя голова будет отсечена, а тело изрублено на куски. Ты не сможешь поднять свой лик, ибо его (т. е. Ра) пламя опаляет твою презренную душу. Смерд, что слышен в его комнате для умерщвления, — в твоих членах, и твоё тело будет повержено смертоносным ножом великого бога. Заклинание богини скорпионов лишит тебя твоего могущества. Остановись, остановись и отступи перед её заклинанием.

Изыди, яд, я заклиная тебя выйти на землю. Гор произносит заклинание над тобой, Гор рубит тебя на куски, он плюет на тебя; ты не поднимешься к небу, а упадешь вниз. О немощный, лишенный силы, трусливый, неспособный драться, слепой, без глаз и с головой, повернутой к дому. Не поднимай свой лик. Немедля убирайся прочь и не ищи пути обратно. Быстро уползай, лежи безрадостно в безысходности и не высовывай своё обличье, ибо совершенен Гор в произнесении слов силы. Яд возрадовался, [но] сердца многих опечалились от того. Гор победил его своими магическими заклинаниями, и тот, кто был в печали, [теперь] ликует. Стой же спокойно, о ты, кто опечален, [ибо] Гор был жизнью одарен. Он появляется, готовый уничтожить демонов Себа, что жалят. Все люди, когда видят Ра, восхваляют сына Осириса. Убирайся прочь, Червь, и забирай свой яд, что во всех членах того, кто под ножом. Воистину, могущество слова силы Гора направлено супротив тебя. Изыди, яд, прочь, Враг.

Глава о заговаривании Кота

Произнесите [следующее заклинание]:

«Здравствуй, Ра, приди к своей дочери! Скорпион укусил её на безлюдной дороге. Её крик пронзил высоту небес и слышен вдоль путей. Яд вошел в её тело и растекся по её плоти. Она боролась с ним устами своими²; истинно яд

¹ Буквально «его».

² Т. е. она произнесла слова силы, направленные против него.

в ее членах. Приди же со своим могуществом, яростно атакуй его своими красными силами и заставь его отступить пред тобою. Смотри, яд проник во все члены этого Кота, что в моих руках. Не бойся, дочь моя, не бойся, мое очарование, [ибо] я рядом (или позади) с тобой. Я одолел тот яд, что во всех конечностях Кота. О Кот, твоя голова — это голова Ра, Владыки Двух Царств, победителя бунтующих народов. Тебя¹ страшатся во всех странах, о Повелитель живых, Владыка вечности. О Кот, твои два глаза — это Око урея, Властелина Хут, который освещает Два Царства своим Оком и освещает лицо на пути тьмы. О Кот, твой нос — это нос Тота, Дважды Великого, Властелина Хемени (Гермополь), Правителя Двух Государств Ра, вкладывающего дыхание в ноздри каждого человека. О Кот, твои уши — это уши Неб-ер-чера, который прислушивается к голосу всех людей, когда они взывают к нему, и взвешивает слова (т. е. судит) по всей земле. О Кот, твои уста — это уста Атума, Властелина жизни, объединителя (?) творенья, который заставил сотворенное соединиться (?); он освободит тебя ото всякого яда. О Кот, твоя шея (*нехебт*) — это шея Нехеб-ка, Главы Большого Дома, оживляющего мужчин и женщин с помощью уст своих двух рук. О Кот, твоя грудь — это грудь Тота, Владыки Истины, который дает тебе дыхание, дабы освежить (?) тебе горло, и который дал дыхание тому, что здесь. О Кот, твое сердце — это сердце бога Птаха, который исцеляет твое сердце от злого яда, что во всех твоих членах. О Кот, твои руки — это руки Большого Сонма богов и Малого Сонма богов, и они освободят твою руку от яда из пасти всякой змеи. О Кот, твой живот — это живот Осириса, Повелителя Бусириса, яд не сможет свершить свое дело в твоём животе. О Кот, твои голени — это голени богини Мент, которая заставит твои голени встать, и яд вытечет на землю. О Кот, кости твоих ног — это кости ног Хонсу², который передвигается по Двум Царствам днем и ночью и который выведет яд в землю. О Кот, твои ноги (или ступни) — это ноги Амона Великого, Гора, Властелина Фив, который упрочит твои ступни на земле и одолеет яд. О Кот, твои бедра — это бедра Гора, отомстившего (или заступившегося) за своего отца Осириса, и они ввергнут Сета в то зло, что он сотворил. О Кот, твои подошвы — это подошвы Ра, который заставит яд вернуться в землю. О Кот, твои внутренности — это внутренности богини Коровы Мехурт, которая одолеет и уничтожит тот яд, что в твоём чреве и во всех твоих членах, и во [всех] членах богов на небе, и во [всех] членах богов на земле, и уничтожит всякий яд в тебе. В тебе нет ни одного члена без богини, которая не одолела бы и не уничтожила яд всякого змея и всякой змеи, и всякого скорпиона, и всякого гада, который может быть в каком-либо члене этого Кота, что под ножом. Истинно Исида плетет, а Нефтида прядет против яда. Эта сотканная одежда придает силы этому [существу, т. е. Гору], который совершенен в словах силы, что в речи Ра-Гарахути, великого бога, Правителя Севера и Юга: «О зловещий яд, что в любом члене этого Кота, который под ножом, выйди, пролейся на землю».

¹ Буквально «его».

² Он был посланником богов и перемещался по небу в образе Луны; иногда он изображается в образе Тота.

Следующая глава

Произнеси [следующие] слова:

«О Ра-[хути], приди к своей дочери. О Шу, приди к своей супруге. О Исида, приди к своей сестре и избавь ее от злого яда, что во всех ее членах. Привет вам, боги, придите и сразите злой яд, что во всех членах Кота, который под ножом.

Привет тебе, о древний, который возрождает свою юность, когда приходит время, старик, который превращается в юношу, позволь Тоту прийти ко мне, зовущему его, и пусть он отвернется от Неха-хра. Осирис уже плывет, с ним Око Гора. Большой Жук распростер над ним крылья, над ним, великим по причине своей власти, над ним, кого боги вырастили из ребенка. Тот, кто над водой, совершенно здоров. И если кто-либо захочет приблизиться (или напасть) к тому, кто над водой, ему придется иметь дело с Оком Гора, которое плачет.

Убирайтесь прочь, о вы, что обитаете в воде, крокодилы, рыбы. Враг, мужчины мертвые и мертвые женщины, женские и мужские демоны, все, кто бы то ни был, не поднимайте своих обличей, о вы, обитатели глубин, крокодилы, рыбы. Когда плывет над вами Осирис, пропустите его в Бусириис. Пусть ноздри ваши [будут закрыты], глотки ваши будут закрыты.

Убирайтесь прочь, демоны Себы! Не поднимайте своих обличей против того, кто на воде... Осирис-Ра поднимается в своей ладье, дабы посмотреть на богов Гарахути, и Властители Дуат встают, дабы убить тебя, когда [ты] придешь, о Не-ха-хер, и выступишь против Осириса. [Когда] он на воде, над ним Око Гора, готовое перевернуть вверх ногами ваши обличья и опрокинуть вас на ваши спины.

Эй вы, те, кто обитает в воде, крокодилы и рыбы, Ра закрывает ваши пасти, Сехмет затыкает ваши глотки, Тот отрезает ваши языки, и Хекет ослепляет ваши глаза. Это четыре великих бога, которые оберегают Осириса своей магической силой, и они защищают того, кто на воде, мужчин и женщин всех, зверей и животных всевозможных, что на воде при свете дня. Защищены те, кто обитает в воде, оберегается небо, в котором Ра, оберегается великий бог, который в саркофаге, защищен тот, кто на воде.

В Доме Нет (Нейт) слышен громкий крик, в Великом Доме громкий глас, громкий крик из уст Кота. Боги и богини спрашивают: «Что это? Что это?» [Это] связано с Рыбой Абту, которая родилась. Отойди от меня назад, о демон Себа. Я — Хнум, Повелитель Гор-урт. Остерегись же впредь повторять нападения, что ты свершил в присутствии Большого Сонма богов. Прочь назад, отойди от меня. Я бог. О [Ра], разве ты не слышал глас, до ночи кричащий громко на берегу Нетита, глас всех богов и богинь, кричащих громко, крик о злодеянии, содеянном презренным демоном Себау? Поистине, тогда прогремел и прорычал владыка Ра и приказал убить тебя. Убейся прочь, демон Себау! Прочь! Прочь!»

Рассказ Исиды

Я — Исида, [и] вышла я из жилища (или темницы), в которое поместил меня мой брат Сет. Смотрите, бог Тот, великий бог, Повелитель Маат¹, [как] на небе [так] и на земле, сказал мне: «Иди, о Исида, ты богиня, тем паче, что причина, дабы прислушаться², [ибо есть] жизнь, что нуждается в [совете] другого. Спрячься со [своим] ребенком, сыном, и ему откроются эти вещи. Его члены будут расти³, и всяческие силы, что вдвое будут больше, чем обычно, проснутся [в нем]. [И он] займет место на троне своего отца, [за которого] он отомстит⁴, [и он займет] высокое положение Хек⁵ Двух Царств»⁶.

Я вышла [из жилища] вечером, и ко мне приблизились Семь Скорпионов, которые должны были сопровождать меня и жалить (?) [своими] жалами, защищая меня. Два скорпиона, Тешен и Бешен, были позади меня, два скорпиона, Местет и Местетеш, были рядом со мной, и три скорпиона, Петет, Четет и Матет (или Мартет) прокладывали для меня дорогу. Я наказала им очень строго (или громким голосом), и мои слова дошли до их ушей: «Ни о чем не думайте, не кричите на существ Тешеру и внимания не обращайтесь на «сына человеческого» (т. е. на любого человека), ибо тот, кто относится к людям, в счет не идет», [и я сказала]: «пусть ваши глаза будут обращены к земле [дабы вы могли указывать мне] путь». И так эта группа стражей привела меня к границам города Па-Суи⁷, городу богинь Божественных Сандалий, [который был расположен] перед Камышовыми Болотами⁸.

Когда я пришла к месту, где жили люди⁹, я подошла к домам, где жили мужья [и] жены. И одна знатная женщина увидела меня, идущую по дороге, и захолопнула передо мною двери. Она испугалась, увидев тех [скорпионов], что были со мной. Тогда [Семь Скорпионов], что были со мной, устроили совет по ее поводу, и затем все вместе выпустили свой яд на хвост скорпиона Тешена; мне же открыла дверь женщина Таха¹⁰, и я вошла в дом бедной женщины.

А скорпион Тешен прополз под дверью в дом Усира и сразил (т. е. ужалил) сына Усира, и пожар запыхал в доме Усира, и не было воды, дабы

¹ Т. е. Закона или Истины.

² Или повиноваться.

³ Т. е. бурно развиваться.

⁴ Он отомстил за своего отца Осириса, одержав победу над Сетом.

⁵ Т. е. родового главы.

⁶ Т. е. Верхнего и Нижнего Египта.

⁷ «Дом Крокодила», возможно, тот же город, что и Па-Себект, района в VII номе Нижнего Египта (Метелите).

⁸ Возможно, , район в номе Метелит.

⁹ На египетском Теб, что может быть Тебут в номе Метелит.

¹⁰ Таха может быть именем женщины или богини, либо это слово может иметь значение «житель болот», как полагает Голенищев.

потушить его; [но] дождь пролился на дом Усира, хотя это и не был сезон дождей¹.

Сердце же той, что не открыла мне, было в глубокой скорби, ибо она не знала, будет ли жить он (т. е. ее сын) [или нет], и хотя она обошла весь город с мольбами [о помощи], никто не откликнулся на ее призыв о помощи. Мое сердце пожалело ребенка, и я решила вернуть жизнь тому, кто ни в чем не был повинен. [Поэтому] я крикнула знатной женщине: «Сюда! Подойди ко мне. В моих устах поистине есть жизнь. Я дочь, [которую] хорошо знают в моем городе, [и я] могу уничтожить демона смерти заклинанием (или произнесением слов), которому меня научил мой отец. Я его дочь, любимый [плод] его плоти».

Затем Исида возложила свои две ладони на ребенка, чтобы вернуть к жизни того, чьи уста закрылись, [и сказала]:

«О яд скорпиона Тэфена, выйди, сойди на землю! Ты не проникнешь и не войдешь [глубже в тело ребенка]. О яд скорпиона Тэфена, выйди, сойди на землю! Я — Исида, богиня, владычица (или госпожа) слов власти, я творец слов власти (т. е. заклинаний), и я знаю, как произносить слова, творящие магические действия². Повинуйся же мне, всякая тварь, что кусает (т. е. жалит), и падай ниц на землю! О яд скорпиона Местета, не проникай дальше [в его тело]. О яд скорпиона Местететафа, не поднимайся [в его теле]. О яд скорпионов Петета и Четета, не проникай [в его тело]. [О яд] скорпиона Матета (или Мартета), сойди на землю».

[Далее следует] Глава об укусах [скорпионов]

И Исида, богиня, великая владычица заклинаний (или слов власти), которая стоит во главе богов, которую бог Геб научил своим собственным магическим заклинаниям, чтобы изгонять яд в полдень (?) и чтобы заставить яд уступить, отступить, вернуться назад и уйти, сказала, молвя: «По велению возлюбленной Ра не восходи в небо, яйцо гуся Смен, выходящего из сикомора. Поистине мои слова — это веление, которому покорны крайние пределы ночи. Слушайте меня, [о скорпионы], я одинока и в печали, потому что имена наши будут запятнаны во всех нотах. Забудьте про любовь, не кричите на демонов Тешеру и не взирайте на благородных женщин в их домах. Обратите свои взоры на землю и [отыщите] дорогу, по которой мы смогли бы прийти в тайное место в городе Хебт³. Оживи, дитя, умри, яд! Да живет Ра, да умрет яд! Поистине, Гор будет в безопас-

¹ Это не был сезон разлива.

² Произнесением заклинаний Исида вернула к жизни на один сезон своего мужа Осириса и таким образом забеременела от него. Она вылепила магическую фигурку змеи, оживила ее, и эта змея укусила Ра, когда он проходил по небу. Великий бог чуть не умер. Во времена греков считалось, что она открыла снадобье, с помощью которого можно было воскрешать мертвых. Она считалась большим знатоком искусства исцеления болезней. Как богиня она являлась больным и исцеляла их.

³ или , остров Хеммис классических авторов.

ности (или здоров) у его матери Исиды. Поистине, будет здравствовать и укушенный».

И пожар, [пылавший в доме Усира], погас, и небеса возрадовались словам богини Исиды.

Затем пришла госпожа Усира и принесла мне свои дары, и принесла она всякого добра в дом женщины Тах (?) для Ка Тах (?), потому что [она] открыла мне дверь свою. Всю ночь в устах госпожи Усира была горечь и боль, и вкус укуса, от которого [пострадал] ее сын. И она принесла свои дары в искупление того, что не открыла дверь мне. Живи дитя, умри, яд! Поистине, Гор будет здоров у своей матери Исиды. Поистине также будет здравствовать и каждый укушенный.

Слушайте же, хлебный корж ячменевый прогонит (или уничтожит) яд, натр заставит его отступить, а огонь растения *Хетхер* погасит (или убьет) жар лихорадки в членах.

«Исида, Исида, приди к своему Гору, о женщина с искусными устами! Приди к своему сыну! — кричали боги, обитавшие в ее части города, — ибо он, как тот, кого укусил скорпион, и как тот, кого ранил скорпион Ухат, которого прогнал зверь Антеш». И Исида бросилась бежать так, будто бы тело ее пронзил нож, и она широко раскинула руки и [кричала]: «Слушай меня, слушай, сын мой Гор, не бойся, не бойся, сын мой, гордость моя! Никакое зло не может пасть на тебя, [ибо] в тебе сущность (или флюид) того, что сотворило вещи. Ты сын страны Мескет¹, ты вышел из небесных вод Нун, и ты не умрешь от огня яда. Ты был великой Бену², которая родилась (или появилась) на вершинах деревьев бальзамника³, что в Доме Древнейшего в Оне (Гелиополь). Ты брат Рыбы Абту⁴, которая предрешает то, что будет, и ты питомец Кота⁵, который живет в Доме Нейт. Богиня Ререт⁶, богиня Хат и бог Бэс защищают твои члены. Твоя голова не достанется демону Тхат, который напал на тебя. Твои члены не загорятся огнем того яда, что в тебе. Ты не обратишься вспять на земле и тебя не затянуть вниз под воду. Ни один гад, что кусает (или жалит), не одолеет тебя, и ни один лев не покорит тебя и не будет иметь власти над тобой. Ты сын величественного бога, потомка Геба. Ты Гор, и яд не одолеет твои члены. Ты сын величественного бога, потомка Геба, и также будет с теми, кто под ножом. И четыре августейшие богини будут оберегать твои члены».

[Здесь повествование прерывается следующими текстами]: [Я тот], кто поднимается в небе, и тот, кто опускается (т. е. садится) в Дуат, чей облик в Доме высоты, через кого, когда он открывает свое Око, является свет,

¹ Мескет раньше называлась шкура быка, в которую заворачивали умершего, чтобы обеспечить ему новую жизнь; позднее это слово обычно использовалось как название Иного Мира. См.: Книга Мертвых. Гл. XVII. 121.

² Бену — хранительница книги судьбы. См.: Книга Мертвых. Гл. XVII. 25.

³ Это деревья бальзамника, которыми всегда славился Гелиополь. Они описаны *Wansleben. L'Histoire de l'Eglise*. P. 88–93; 'Abd al-Latif (ed. de Sacy). P. 88.

⁴ Рыбы Абту и Ант плыли перед Ладьей Ра и указывали ей путь.

⁵ Это Кот, который жил у дерева Пепсе в Гелиополе. См.: Книга Мертвых. Гл. XVII. 18.

⁶ Богиня гиппопотамов.

а когда он закрывает свое Око, наступает ночь. [Я есть] бог воды Хети, когда он отдает повеления, чье имя неизвестно богам. Я освещаю Два Государства, ночь бежит от меня, и я сияю днем и ночью¹. Я Бык из Бахи², и я Лев из Ману³. Я тот, кто свободно бороздит небеса днем и ночью. Я пришел, услышав голос (или крик) сына Исида. Поистине, слепая змея На ужалила Быка. О яд, что растекается по всем членам того, кто под ножом, выйди, я приказываю тебе, выйди на землю. Остерегись, тот, кто под ножом, не должен быть укушен. Ты — Мент, Владыка Коптоса, дитя Белой Шат⁴, что в Иуну (Гелиополь), что была ужалена [гадом]. О Мену, Властелин Коптоса, вдохни свое дыхание в того, что под ножом; и дыхание будет даровано тебе. Слава божественному отцу и слуге бога Небуна, [зовущемуся] Мер-тем, сыну божественного отца и слуге бога Небута, писцу бога Воды Хети, [зовущемуся] Анх-Семптек (*sic*), сыну госпожи дома Тет-Хеб-нуб! Он восстановил эту надпись после того, как обнаружил ее в плачевном состоянии в Храме Осириса-Мневиса, потому что он хотел, дабы ее имя жило... и хотел дать дыхание тому, кто под [ножом], и возродить предков всех богов. И его Владыка, Осирис-Мневис, сделает его жизнь долгой и счастливой [и позаботится о том], чтобы по достижении им преклонного возраста погребение его было богатым — за то, что он сделал для Храма Осириса-Мневиса.

Гор был укушен (т. е. ужален) в Сехет-Ан, к северу от Хетеп-хемт, в то время, когда его мать Исида в небесных домах совершала возлияния своему брату Осирису. И крик Гора вознесся к горизонту, и его слышали те, кто был в... И хранители дверей храма священного Древа Акации вздрогнули, услышав крик Гора. И один из них воззвал к Небесам, и Небеса велели, чтобы Гор был исцелен. И [боги] держали [вместе] совет по поводу жизни [Гора, и молвили они]: «О богиня Паи (?), О бог Астен, что обитает в Аат-Хус...⁵ твой... входит в... владыка сна... дитя Гор. Возьми свои вещи нужные, чтобы одолеть яд, что в каждом члене Гора, сына Исида, и что также в каждом члене того, кто под ножом.

¹ Т. е. всегда.

² Страна восходящего солнца, Восток.

³ Страна заходящего солнца, Запад.

⁴ Возможно, это рысь.

⁵ Этот отрывок текста поврежден.

Гимн прославления Гора, который следует произносить над водой и над землей для возвеличивания его

Говорит Тот, и этот бог произносит [следующее]: «Почтение тебе, бог, сын бога. Почтение тебе, наследник, сын наследника. Почтение тебе, бык, сын быка, тебе, рожденному священной богиней. Почтение тебе, Гор, потомку Осириса, рожденному богиней Исидой. Я произношу твои слова власти, я говорю твоей магической речью. Я произношу заклинание твоими собственными словами, которые сотворило твое сердце, и все заклинания и магические формулы, что вышли из твоих уст, которые твой отец Геб велел тебе [произносить], и твоя мать Нут передала тебе, а его величество Правитель Сехема научил, как использовать для своей защиты, чтобы удвоить (или повторить) твою оберегающую магическую формулу, закрыть пасть каждому гаду, что на небе, на земле и в воде, дабы возвращать к жизни мужчин и женщин, дабы боги жили в мире [с тобой] и дабы магические заклинания Ра подействовали через твои песни восхваления. Прийди ко мне сегодня, не мешкая, так скоро, как ты работаешь веслом в Ладье бога. Отгони от меня каждого льва на равнине, и каждого крокодила в воде, и все пасти, что кусают (или жалят), загони в их норы. Сделай их предо мною, как камень скалы, как разбитый горшок, брошенный на обочине. Выгони из меня яд, что растекается и что в каждом члене того, что под ножом. Оберегай его... с помощью слов своих. Поистине пусть имя твое будет призвано сегодня. Пусть сила твоя (*кефау*) поднимется в нем. Пробуди свои магические силы. Сделай так, чтобы я жил, и чтобы жил тот, чьи уста закрыты. И тогда человечество восхвалит тебя, и праведные (?) будут благодарить твои обличья. И все боги также будут взывать к тебе, и поистине будут взывать к твоему имени сегодня. Я Гор [из] Шет[ену] (?). О ты, что в пещере¹, о ты, что в пещере. О ты, что у входа в пещеру. О ты, что на пути. О ты, что на пути. О ты, что в начале пути. Он Урмер (Мневис), который близок каждому человеку и каждому зверю. Он подобен богу Сету, который в Иуну (Гелиополь). Он [бог] Скорпион, который в Большом Доме (Хет-ур). Не кусай его, ибо он Ра. Не жаль его, ибо он Тот. Не рази его своим ядом, ибо он Нефер-Тем. О каждый змей, о каждая змея, о каждый *антеш* (скорпион?), что кусают своими ртами и жалят своими хвостами, не кусайте его своими ртами и не жальте его своими хвостами. Обходите его стороною, пусть не будет ваш огонь направлен против него, ибо он сын Осириса. Изрыгните, вы». [Скажите] четыре раза: «Я Тот, я сошел с небес, дабы защитить Гора, и изгнать яд скорпиона, который в каждом члене Гора. Твоя голова принадлежит тебе, Гор; она

¹ Или в берлоге, или в норе.

будет твердо носить Корону Уререт. Твои глаза принадлежат тебе, Гор, [ибо] ты есть Гор, сын Геба, Повелитель Двух Очей, стоящий посреди Сонма [богов]. Твой нос принадлежит тебе, Гор, [ибо] ты есть Гор Старший, сын Ра, и ты не вдохнешь огненный ветер. Твоя рука принадлежит тебе, Гор, велика твоя сила для убийства врагов твоего отца. Твои два бедра¹ принадлежат тебе, Гор. Займи положение и прими титул своего отца Осириса. Птах придал форму твоим устам в день твоего рождения. Твое сердце (или грудь) принадлежит тебе, Гор, и Диск оберегает тебя. Твои глаза принадлежат тебе, Гор; твой правый глаз подобен Шу, а твой левый глаз подобен Тефнут, которые являются детьми Ра. Твой живот принадлежит тебе, Гор, и дети, что в нем, — это боги, их не коснется яд (или флюид) скорпиона. Твоя сила принадлежит тебе, Гор, и силе Сета не одолеть тебя. Твой фаллос принадлежит тебе, Гор, и ты — Дуамутеф, защитник своего отца, отвечающий за своих детей в ходе каждого дня. Твои бедра принадлежат тебе, Гор, и твоя сила сразит врагов твоего отца. Твои икры принадлежат тебе, Гор; бог Хнум создал [их], и богиня Исида покрыла их плотью. Подошвы твоих ног принадлежат тебе, Гор, и народы, что сражаются с луком, (Пети), падают под твоими ногами. Ты правишь Югом, Севером, Западом и Востоком, и ты видишь, как Ра. [Произнеси] четыре раза. И точно так же тот, что под ножом.

Прекрасный бог, Сенетхем-аб-Ра-сетеп-[ен]-Амон, сын Ра, Нехт-Гор-Небит, ты защищен, и боги и богини также защищены и обратно. Прекрасный бог, Сенетхем-аб-Ра-сетеп-[ен]-Ра, сын Ра, Нехт-Гор-Небит, ты защищен, и великий бог Гор-Шет[ену] также защищен и обратно.

[Следующая глава подобна ей.] «Не бойся, о Баст, не бойся, сильная сердцем, стоящий в главе священного поля, могущественная среди всех богов, ничто не одолеет тебя. Выйди наружу, повинуясь моей речи (или устам), о злой яд, что во всех членах льва (или кота), который под ножом».

[Рассказ об укусе Гора скорпионом продолжается следующим образом]:

«Я — Исида, зачавшая ребенка от своего мужа и забеременевшая Гором, божественным [ребенком]. Я родила Гора, сына Осириса, в укромном месте среди растений папируса². Я очень обрадовалась этому, потому что увидела [в нем того], кто отомстит за своего отца. Я спрятала и надежно укрыла его в страхе перед этим [демоном (?)]³. Я отправилась в город Иуну, [где] люди, опасаясь меня, восхваляли меня. Я провела день в поисках пищи для ребенка [и], вернувшись, дабы взять Гора в свои руки, увидела, что Гор, мой золотой мальчик, прекрасное дитя, не дышит. Он оросил землю слезами из своих глаз и пеной со своих губ. Его тело было без движения, его сердце не в силах было ударить, а жилы (или мышцы) его членов были [беспомощны]. Я страшно закричала:

¹ Возможно, мы должны переводить как «предплечья».

² Или в Атху, камышовом болоте.

³ Т. е. Сетом.

«Я, даже я, лишилась сына, который бы постоял [за меня]¹. Мои груди переполнены, но внутри меня пустота. [Мои] уста жаждут того, что занимало его². Я была сосудом с водой, наводняющим потоком. Ребенок был сокровенным желанием моего сердца, я стремилась защитить его (?). Я выносила его в своем лоне, я родила его, я вытерпела муки родов, я была одинока, и великие опасались беды и боялись выйти, услышав мой голос. Мой отец в Дуат³, моя мать в Аукерте⁴, а мой старший брат в саркофаге. Подумайте о враге, о том, каким долгим был гнев его сердца, направленный против меня, [когда] я, великая госпожа, была в его доме.

И тогда я закричала: «Кто из людей придет и поможет мне?» Я обратилась к тем, кто обитает в папирусных болотах (или в Атху), и они тут же отозвались. И люди вышли ко мне из своих домов, услышав мои стенания, и окружили меня и громко плакали вместе со мною над моим огромным горем. И не было среди них ни одного человека, кто бы сдерживал свои стенания, все они пребывали в глубокой печали. И не было среди них никого, кто бы знал, как вернуть [мое дитя] к жизни.

Тут ко мне подошла женщина, [хорошо] известная в своем городе, ибо по своему положению была она госпожей⁵. Она подошла ко мне. В ее устах пребывала жизнь, и сердце ее наполняли знания, [и она сказала]: «Не бойся, О сын Гор, не бойся! Не отчаивайся, о мать бога, не отчаивайся. Дитя оливкового дерева лежит у горы своего брата, кустарник скрыт, и ни один враг не войдет сюда. Слово силы Атума, Отца богов, который на небесах, оживит его. Сет не проникнет сюда, он не будет ходить вокруг. Топи Гора, ребенка Оливкового дерева, расположены у горы его брата; те, что преследуют его, никогда не... Вот что будет с ним: Гор будет жить для своей матери и будет приветствовать (?) [ее] своими устами. Скорпион сразил (т. е. ужалил) его, и рептилия Аун-аб ранила его».

Затем Исида приблизила свой нос к его устам, дабы почувствовать, дышит ли тот, кто был в своем гробу, и осмотрела она рану⁶ наследника бога и увидела, что в ней был яд. Она обвила его руками, а затем стала быстро подпрыгивать с ним на руках, как рыба, брошенная на раскаленные угли, [выкрикивая]:

«Гор укушен, о Ра. Твой сын укушен, [о Осирис]. Гор укушен, плоть и кровь наследника, Властитель диадем (?) царств Шу. Гор укушен, Мальчик топей города Атху, Дитя Дома Правителя. Прекрасное золотое Дитя укушено, Младенец испытал боль и его нет⁷. Гор укушен, сын Ун-Нефер, рожденный от Аух-му (?). Укушен Гор, тот, в ком не было ничего отвратительного, сын, юнец среди богов. Укушен Гор, тот, нужды которого

¹ Т. е. своего защитника.

² Буквально: «его вещи».

³ Дуат — очень древнее название Потустороннего Мира, который располагался либо параллельно Египту, либо за небесным океаном, который окружал мир.

⁴ В «совершенном месте», т. е. в Потустороннем Мире.

⁵ Возможно, «женщина во главе своего округа».

⁶ Буквально: «боль» или «болезнь».

⁷ Он стал ничем, т. е. он мертв.

я обеспечивала в достатке, ибо я видела в нем того, кто отомстит за своего отца. Укушен Гор, тот, о котором [я] заботилась, [когда он] укрывался в женщине, [и за кого я боялась, когда он был] в лоне своей матери. Укушен Гор, которого я оберегала от посторонних взглядов. Я хочу, чтобы сердце его ожило. Несчастье постигло дитя на воде, и ребенок погиб».

Тут пришла Нефтида. Она бродила по тростниковым топям, горько плача. [Пришла также] Серкет, [и они сказали]: «Смотрите, смотрите, что же произошло с Гором, сыном Исида, и кто [сделал это]? Обратись к небесам с молитвой, и пусть прекратят гребцы лады Ра работу свою, и пусть лады Ра не сдвинется с места, [пока] сын Гор лежит мертвым здесь».

И Исида воззвала к небесам и обратила свой голос к Ладье Миллионов Лет, и остановился Диск¹ на своем пути и не двигался дальше с того места, где стоял. Затем вышел Тот, вооруженный своими заклинаниями (или словами власти) и владеющий великим словом повеления *маа-херу*² [и сказал]: «Что [беспокоит тебя], что [снедает тебя], о Исида, богиня, знающая магические заклинания, чьи уста искусны в их произнесении. Поистине никакое зло не может пасть на [твоего] сына Гора, [ибо] он под защитой Ладьи Ра. Я пришел сегодня в Священную Ладью Диска с того места, где она была вчера, — теперь наступила тьма, и свет погас — для того, чтобы исцелился Гор для матери своей Исида; а также каждый, что под ножом».

И богиня Исида сказала: «О Тот, великие вещи в сердце твоём, [но] не медли же со своим планом. Ты пришел вооруженный своими заклинаниями и магическими формулами и великими словами «маа-херу», которые одно за другим нам неизвестны? Поистине Гор в объятиях яда. Зло, зло сразило его, смерть, [и] горю его нет равных. Крик его уст к матери (?) обращен. Сил моих нет видеть то, что случилось с ним. Мое сердце не находит покоя с тех пор, [как] поспешила я ответить Гору-Ра и спустилась на землю, [и] с того дня, [как] он появился у меня. Я желала Нехеб-ка...».

[И Тот сказал]: «Не бойся, не бойся, о богиня Исида, не бойся, не бойся, о Нефтида, пусть оставит вас беспокойство. Я спустился с небес, дабы вернуть к жизни ребенка матери, Гор... Пусть сердце твое будет твердым³; он не падет от огня. Гор защищен как Живущий в Диске⁴, который освещает Два Царства блеском своих двух Очей⁵; и тот, кто под ножом, также защищен. Гор защищен как Первороденный сын небес⁶, которому предначертано быть проводником для вещей сущих и для тех вещей, что еще не сотворены; и тот, кто под ножом, также защищен. Гор защищен как великий

¹ Буквально: «опустился».

² Когда провозглашалось, что бог или человек является маа-херу, «правдивый голосом», «правый словом», его власть становилась безграничной. Это давало ему владычество и полную власть, и каждое приказание, произнесенное им, тут же надлежащим образом исполнялось.

³ Т. е. «не падай духом».

⁴ Бог Солнца.

⁵ Солнце и Луна.

⁶ Осирис (?).

Карлик (*нети*)¹, который бродит по Двум Царствам во тьме; и тот, кто под ножом, также защищен. Гор защищен как Владыка (?) ночи, который обращается над Страной Заходящего Солнца (Ману); и тот, кто под ножом, также защищен. Гор защищен как Могущественный Овен², который скрыт и который ходит перед его Очами; и тот, кто под ножом, также защищен. Гор защищен как Великий Сокол³, который летает в небесах, на земле и в Потустороннем Мире (Дуат); и тот, кто под ножом, также защищен. Гор защищен как Священный Жук, могучие (?) крылья которого в вышине неба⁴, и тот, кто под ножом, также защищен. Гор защищен как Скрытое Тело⁵ и как тот, чья мумия в саркофаге; и тот, кто под ножом, также защищен. Гор защищен [как Обитатель] Потустороннего Мира и... Двух Государств, который ходит вокруг «Тех, кто над Скрытыми Вещами»; и тот, кто под ножом, также защищен. Гор защищен как Божественный Бену⁶, который садится перед его двумя Очами; и тот, кто под ножом, также защищен. Гор защищен в своем собственном теле, и заклинания, что сотворила его мать Исида, оберегают его. Гор защищен именами своего отца [Осириса] в его обличьях в номах⁷; и тот, кто под ножом, также защищен. Гор защищен стенаниями своей матери и горестным плачем его собратьев; и тот, кто под ножом, также защищен. Гор защищен своим собственным именем и сердцем, и боги ходят вокруг него, дабы сделать ему его погребальное ложе; и тот, кто под ножом, также защищен».

[И Тот сказал]: «Проснись, Гор! Твоя защита прочна. Осчастливь сердце своей матери Исиды. Слова Гора скрепят сердца, он успокоит того, кто в беде. Пусть будут счастливы ваши сердца, о вы, живущие в небесах (Нут). Гор, который отомстил (или защитил) за своего отца, заставит яд отступить. Поистине то, что в устах Ра, распространится (т. е. перейдет из уст в уста), и язык Великого Бога даст отпор [противостоящему]. Ладья [Ра] стоит неподвижно и не плывет дальше. Диск на [том же самом] месте, где был вчера, все для того, чтобы исцелить Гора для его матери Исиды и исцелить также того, кто под ножом своей матери⁸. Спустишься на землю, приблизишься, о Ладья Ра, пусть поплывет Ладья, о небесные гребцы, привезет нужное из... Сехема⁹, дабы исцелить Гора для его матери Исиды и исцелить также того, кто под ножом своей матери. Поспеши убраться прочь, о боль, что в округе, и дай ей (т. е. Ладье) спуститься в то место, где она была вчера, дабы исцелить Гора для его матери Исиды, и исцелить того, кто под ножом своей матери также. Вертись, вертись по кругу, о лы-

¹ Бэс (?).

² Вероятно, Баран, Повелитель Тату, или Баран Мемфиса.

³ Гор Бехдетский.

⁴ Жук Хепри, образ Бога Солнца перед тем, как он готовится подняться на этой земле.

⁵ Скрытое Тело — это Осирис, который лежит в своем саркофаге, оплакиваемый Исидой и Нефтидой.

⁶ Бену — это душа Ра и воплощение Осириса.

⁷ См. имена Осириса и его святилища в главе СХLII Книги Мертвых.

⁸ Вероятно, мы должны здесь опустить слова «своей матери».

⁹ Город в Дельте, называвшийся греками Летополь.

сый (?) демон, у которого нет рогов во времена сезонов (?), невидящий очертаний во мраке Двух Очей, дабы излечился Гор для матери своей Исида, и излечился также тот, кто под ножом. О две половины небес, будьте полны, будь пуст, о папируса свиток, вернись, о жизнь, в живое, дабы исцелить Гора для его матери Исида, и исцелить также того, кто под ножом. Выйди на землю, о яд. Пусть возрадуются сердца, и пусть сияние (или свет) разольется вокруг.

Я Тот¹, первожденный сын, сын Ра, Атум и Сонм богов велели мне исцелить Гора для его матери Исида и исцелить также того, кто под ножом. О Гор, о Гор, твой Ка защищает тебя, и твой образ оберегает тебя. Яд подобен дочери его [собственного] огня; [он] разрушается, [потому что] он ударил по сильному сыну. Твои храмы содержатся в хорошем состоянии для тебя, [ибо] Гор живет для своей матери, и тот, кто под ножом, также».

И богиня Исида сказала:

«Обрати свой лик к тем, кто живет в Северной Стране (Атех), к хранителям, что живут в городе Пе-Тепт (Буто), ибо они принесли очень богатые подношения, дабы ребенок стал сильным для его матери и дабы стал сильным также тот, кто под ножом. Не позволяй им увидеть божественного Ка в Стране Болот, в городе (?) Немхету (?) [и] в ее городе».

Тогда обратился Тот к великим богам, обитавшим в Стране Болот, [молвя]: «О вы, хранители, живущие в городе Пе, разящие [демонов] своими руками и ниспровергающие [их] своими руками от имени того Великого, что появляется перед вами... [в] Ладье Месектет², пусть Ладья Манджет³ плывет дальше. Вот он Гор, он жив и будет жить за своего отца [Осируса]. Я принес радость тем, кто в Ладье Месектет, и гребцы Ра] тронули ее в дальнейший путь. Гор живет для своей матери Исида, и тот, кто под ножом, живет для своей матери также. Яд же стал бессилён. Поистине я любим, и я приду к нему в его годину⁴, дабы отшвырнуть эхо зла обратно тому, кто наслал его. Сердце Ра-Гарахути радуется. Твой сын Гор жив и будет отвращать пути демонов Себау от себя и от тех, что наверху, и будет их разить, и взойдет на престол Двух Государств. Ра в небесах, дабы ответить от его имени и от имени его отца. Слова власти его матери подняли его лик, и они защищают его и позволяют ему идти туда, куда он пожелает, и вселять ужас в небесные создания, Я поспешил...»

¹ Во время сражения между Гором и Сетом Тот стоял рядом, залечивая раны, которые они наносили друг другу.

² Ладья, в которой Ра плывет с полудня до захода солнца или, возможно, до полуночи.

³ Ладья, в которой Ра плывет с рассвета или, возможно, с полуночи до полудня.

⁴ Т. е. я буду с ним в час его нужды.

Легенда об Исиде и Осирисе и ее объяснения, собранные Плутархом и дополненные его собственными суждениями¹

I. О Клея², считается, что мудрый человек должен обращаться к богам за всякой вещью, которой он надеется насладиться, но все ж особенно прилежно он должен молить их о помощи в своих поисках знаний, что в большей мере касаются непосредственно их самих, если такие знания доступны, ибо из того, что они могли бы подарить ему, нет ничего более действительно полезного для человечества или более достойного их самих, чем истина. Ибо остальные их дары, удовлетворяющие желания человека, строго говоря, не имеют никакого отношения и по своему существу совершенно отличны от божественных дарителей. Ибо силу и счастье этих божественных существ составляет не изобилие золота и серебра и не власть над громом, а мудрость и знание. Это удачно отмечает Гомер (Илиада. XIII. 354), когда, рассказывая о Зевсе и Посейдоне, с действительно большей достоверностью, чем в его обычных портретах богов, говорит нам, что «оба они и единая кровь и единое племя; Зевс лишь Кронион и прежде родился и более ведал»; явно намекая, что именно потому царство первого было более величественным и почитаемым, чем его брата, что он был старшим по возрасту и мудрость и знания его были более обширны. По моему собственному суждению, даже счастье той вечности, что является неотъемлемой частью Бога, заключается именно во всеобщем знании всей природы, которое сопутствует этой вечности; ибо иначе вечность можно было бы более правильно определить скорее как бесконечное продолжение, чем как наслаждение существованием.

II. Поэтому желать и домогаться истины, в особенности той истины, что касается божественной природы, значит стремиться самому разделять с богами эту природу и открыто признавать, что все наши изыскания и исследования направлены на обретение святости. Это занятие, несомненно, дело более праведное, религиозное, чем любые внешние очищения или простая служба в храме. Но такая точка зрения должна быть наиболее приемлема в отношении той богини, служению которой ты себя посвятила, ибо ее отличительными чертами являются мудрость и предвидение, и само ее имя будто бы выражает то особое отношение, которое она имеет к знанию. Ибо *Исида*³ — это греческое слово, и означает оно «знание»,

¹ См. «Об Исиде и Осирисе» // Плутарх. Исида и Осирис. Киев, 1996 / Пер. с древнегреч. Н.Н. Трухиной. В данном издании мы сочли целесообразным оставить версию Э.А. Уоллиса Баджа, снабженную его комментариями. — *Прим. ред.*

² Согласно преданиям, она была жрицей Исиды и Аполлона Дельфийского.

³ Египетской формой имени является Исет, , или , или . Плутарх

а «Тифон»¹, имя ее явного противника, также является греческим словом, и означает оно «заносчивость и высокомерие». Последнее имя хорошо подходит тому, кто в полном невежестве и заблуждении рвет на части и скрывает то священное учение, которое богиня собирает по частям, составляет и передает тем, кто стремится к самому полному участию в божественной сущности. Это учение внушает человеку непоколебимое соблюдение равномерного и умеренного хода жизни и воздержание как от определенных видов пищи, так и от всякого потворства плотскому аппетиту, оно удерживает излишествующую и сластолюбивую его часть в надлежащих рамках и в то же самое время приучает своих приверженцев мириться с теми суровыми и строгими церемониями, соблюдения которых требует их религия. Целью и завершением всех этих трудов и задач является обретение знаний о Первейшем и Главнейшем Существо, единственно являющимся объектом понимания разума; к поиску этих знаний и призывает нас богиня, знаний, которые постоянно окружают ее или пребывают рядом с ней. Именно это обещает нам и само название ее храма, т. е. знания и понимание вечного и самосуществующего Существа (*τὸν οὐτὰς*) — сейчас храм называется *Исейон*, что предполагает, в том случае если мы правильно и непорочно подойдем к храму богини, обретение знания этого вечного самосуществующего Существа (*τοῦ ὄντα*).

III. Некоторые авторы говорят, что Исида была дочерью² Гермеса³, а другие утверждают, что она была дочерью Прометея, и тот и другой известны своим философским складом ума. Считается, что первый изобрел буквы и музыку, а последний научил человечество мудрости и предвидению.

Первую из двух Муз Гермополя⁴ также называли как Исидой, так и *Dikaosune*⁵. Говорится, что она — не что иное, как сама Мудрость, указывающая своим приверженцам, истинным *Hierophori* и *Hierostoli* на знания божественных истин. Под первыми подразумеваются те, что носят сокрытым в своей душе, как в саркофаге, священное учение, касающееся богов, свободное ото всех тех излишеств, что добавляют к нему предрассудки. А священное одеяние, в которое *Hierostoli* облачают статуи своих богов, отчасти темное и мрачное, а отчасти более яркого и жизнерадост-

¹ На египетском Сетх,

² Согласно египетской гелиопольской доктрине, Исида была дочерью Геба, Бога Земли, и Нут, Богини Неба; она была женой Осириса, матерью Гора и сестрой Сета и Нефтиды.

³ Египетский Джехути, или Тот

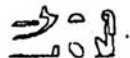

, который изобрел буквы, математику и т. п.

Он был «сердцем Ра», писцом богов и произнес слова, которые сотворили мир; он сложил «слова власти», или магические формулы, которые были необходимы мертвым, и религиозные труды, которые души использовали в своем путешествии из этого мира в следующий.

⁴ Здесь Гермополь — это город Хемени в Верхнем Египте, где находилось большое святилище Тота.

⁵ Т. е. Праведность, или Справедливость. Подразумевается, вероятно, богиня Маат

ного цвета, вероятно, достаточно хорошо отражает представления относительно самой божественной природы, которым учит нас это учение, отчасти ясные и отчасти смутные. И так как приверженцы Исиды после смерти облачаются в эти самые одежды, не означает ли то, что это священное учение все еще остается с ними, и лишь оно одно сопровождает их в другой жизни? Ибо так как ни длина бороды и ни грубость одеяния не определяют философа, так и ни частое бритье и ни простое ношение льняных одежд не определяют приверженца Исиды. Лишь тот является истинным слугой или последователем этой богини, кто, услышав и должным образом ознакомившись с историей деяний этих богов, стремится познать тайные истины, что скрыты за ними, и рассматривает все так, как того велит разум и философия.

IV. Поистине, не следует рассматривать подобное изучение как ненужное, когда такое множество людей не знает истинного смысла даже самых простейших обрядов, которых придерживаются египетские жрецы, как то: их бритье¹ и ношение льняных одежд. Некоторых вообще не интересуют эти вопросы, а другие удовлетворяются самыми поверхностными их объяснениями: «Они особенно почитают овец², поэтому полагают, что должны не только воздерживаться от употребления в пищу их мяса, но также и от ношения их шерсти. Они постоянно скорбят о своих богах, поэтому бреют себя. Светло-голубой цветок льна напоминает чистый и ясный цвет безоблачного неба, поэтому они носят льняные одежды»; в то время как истинная причина введения и соблюдения этих обрядов только одна, и она одинакова для всех, а именно: исключительные представления о чистоте, которых они придерживаются, будучи убежденными, что, как сказал Платон: «Лишь чистое может приблизиться к чистому». Всякие излишества в пище и всевозможные выделения тела они считают нечистыми и погаными; к таковым, однако, относятся все виды шерсти и пуха, наши волосы и наши ногти. Поэтому для тех, кто с целью очищения прилагает столько усилий, чтобы убрать всякую растительность со всех частей своего тела, было бы величайшим абсурдом облачаться в таковую других животных. Поэтому, когда Гесиод нам говорит: «Не обрезайте свои ногти на празднествах богов»³, мы должны понимать, что этим он хотел внушить ту чистоту, с какой мы должны приступать к любому религиозному мероприятию, что мы не должны заниматься своей чистотой в то время, когда нам следует полностью отдаваться торжественности

¹ Абзац в папирусе Нес-Мену, хранящемся в Британском музее, предписывает жрицам Исиды и Нефтиды «сбривать волосы на их телах» (№ 10188, ст. 1), они также должны носить

на голове повязки из шерсти барана .

² Вероятно, барана Амона. Животными, приносимыми в жертву, неизменно были быки и коровы.

³ Это высказывание Пифагора — *Παρα φύσιν μὴ σπουδαίου*. Высказывание Гесиода (Труды и дни. 740) переведено Гудвином: «Во время празднества Богов, на дереве с пятью ветвями / Не отделяй остроконечной сталью зеленого от сухого».

происходящего. В том же, что касается льна, то он появляется из самой бессмертной земли и дает не только пригодный для употребления в пищу плод, но и материал для легкой и аккуратной одежды, исключительно удобной для носящего ее человека, пригодной для ношения в любое время года и, как говорится, совершенно лишенной всяких паразитов; но подробнее об этом будет сказано в другом месте.

V. Жрецы настолько скрупулезны в своем стремлении избежать всего того, что может вести к соприкосновению с вышеупомянутыми выделениями, что в связи с этим они воздерживаются не только от большинства видов бобов и мяса овец и свиней. В своих более серьезных очищениях они исключают из своей пищи даже соль. Делают они это по многим причинам, но главным образом потому, что она возбуждает аппетит и побуждает их съесть больше, чем они съели бы без нее. Представление же о том, что соль считается нечистой потому, что, как говорит нам Аристагор, в процессе ее затвердения в нее попадает множество мелких насекомых и там погибает, можно назвать совершенно никуда негодным и абсурдным. Именно по указанной выше причине они также поили быка Аписа водой из колодца, специально отведенного для этой цели¹, и совершенно не давали ему пить из Нила, но, конечно же, не потому, что считали реку нечистой и загрязненной из-за плавающих в ней крокодилов, как полагают некоторые, ибо нет ничего более почитаемого египтянами, чем Нил, а потому, что вода из Нила считалась особенно питательной² и способствующей ожирению. А они стремились не допустить излишнего веса как у Аписа, так и у самих себя, ибо они хотели, чтобы тела, окружающие их души, были как можно более легкими и удобными, и чтобы их теленная часть не угнетала и не отягощала божественную и бессмертную.

VI. Жрецы Солнца в Гелиополе³ никогда не вносили в свои храмы вино, ибо считали непристойным для тех, кто посвятил себя служению какому-либо богу, употреблять вино в то время, когда они находятся в непосредственной близости к своему Владыке и Царю⁴. Жрецы других божеств не были такими щепетильными в этом отношении, они употребляли вино, хотя и в умеренных количествах. Во время своих более серьезных очищений они воздерживаются от вина полностью и полностью отдаются учению и медитации, слушанию и обучению тем божественным истинам, которые касаются божественной природы. Даже цари, подобно жрецам, употребляли вино только в тех количествах, что предписывали им священные книги, как нам говорит Гекатей. Этот обычай был введен только во време-

¹ Вполне возможно, что Апис пил из особого колодца, но несомненно то, что вода в него попадала из Нила в результате инфильтрации. Во всех древних колодцах Мемфиса уровень воды падает и поднимается вместе с изменением уровня воды в Ниле.

² По причине содержания в ней большого количества органического вещества.

³ В египетских текстах называется Он ; это был центр великого культа Солнца в Египте. Это библейский «Иуну».

⁴ Бога Солнца звали .

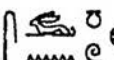

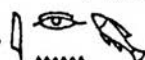
на правления Псамметиха, до этого цари не пили вина вообще. Если вино использовалось для возлияния богам, то не потому, что считалось приемлемым для самих богов, а вино проливалось на алтари богов как кровь их врагов, которые в былые времена боролись против них. Ибо считалось, что виноградная лоза впервые взошла из земли после того, как она была удобрена телами тех, кто пал в войнах против врагов. И по этой причине говорится, что употребление ее сока в больших количествах делает людей безумными и вне себя; наполняет их, так сказать, кровью своих собственных предков. Так об этом рассказывает Эвдокс во второй книге своих *Путешествий* услышанное им от самих жрецов.

VII. В том что касается рыбы, то египтяне в общем не воздерживались от всех ее видов, просто некоторые не употребляли в пищу один вид, а другие — другой. Так, например, жители Оксиринха¹ не прикасались ни к какой рыбе, пойманной на крючок; они оказывают особое почтение рыбе оксиринх², от которой берут свое название, и в связи с этим опасаются, что крючок, возможно, осквернен тем, что когда-то мог использоваться для ужения их любимой рыбы. Сизниты³ подобным образом воздерживаются от рыбы фагр⁴; они заметили, что эта рыба начинает появляться у их берегов непосредственно перед началом разлива Нила, и поэтому питают особое уважение к этим добровольным вестникам самого радостного события. Жрецы же действительно воздерживаются от всех видов рыбы вообще⁵. Поэтому, когда на девятый день первого мясца, когда все остальные египтяне, согласно их религии, обязаны съесть перед дверью своего дома жареную рыбу, жрецы только сжигают их, даже не пригубив. Этому обычаю они дают два объяснения: первое и наиболее любопытное, как согласующееся со священной философией Осириса и Тифона, будет более полно рассмотрено в другом месте. Второе, более очевидное и ясное, заключается в том, что рыба — это не деликатес и даже не необходимый вид пищи; факт, который, кажется, в достаточной мере подтверждается работами Гомера, у которого ни изысканные фракийцы, ни жители Итаки (несмотря на то, что и те, и другие — островитяне) не питались рыбой; даже спутники Улисса в течение их долгого и в высшей степени утомительного плавания не ели ее, пока к этому их не вынудила крайняя нужда. Короче говоря, они считают, что море было вытеснено из земли силой

¹ Пер-Матаджет, .

² Вероятно, щука или «воинственная рыба». [Осстр. — Прим. ред.]

³ На египетском Суну, , Seweneh Библии и современный Асуан.

⁴ Вид леща, ан, , в египетских текстах.

⁵ Смотрите гл. CXXXVII А Книги Мертвых. «И вот, все это должно быть выполнено человеком чистым и безгрешным с точки зрения ритуала, который не вкушал ни мяса, ни рыбы, и который перестал ложиться с женщинами» (с. 52, 53).

огня и потому лежит за рамками природы; и они рассматривают его не как часть мира или одну из стихий, а как противоестественный, нечистый и нездоровый экскремент.

VIII. Можно быть вполне уверенным в том, что религиозные обряды и церемонии египтян никогда не строились на лишенных здравого смысла основаниях, никогда не строились на одном вымысле и суеверии, а закладывались с целью дальнейшего развития морали и благоденствия у тех, кто должен их соблюдать, или по крайней мере для того, чтобы сохранить память о каком-то важном периоде истории, или для того, чтобы представить нам какие-то явления природы. В отношении же отвращения к луку, то совершенно неправдоподобно, что омерзение обусловлено гибелью Диктиса, который, будучи под покровительством Исида, как предполагается, потянулся за пучком лука, упал в реку и утонул. Нет, истинная причина воздержания от лука заключается в том, что лук наиболее пышно растет и оказывается в самом соку при убывающей луне, а также потому, что он совершенно не нужен им ни для их пиров¹, ни во время воздержания и очищения, ибо в первом случае он вызывает слезы у тех, кто его ест, а в последнем пробуждает жажду. Во многом по той же причине таким же образом они смотрят и на свинью как на нечистое животное, которого следует избегать. Они заметили, что свиньи наиболее часто появляются на свет при убывающей луне, и полагают, что тот, кто пьет молоко свиньи, более склонен заболеть проказой и тому подобными кожными болезнями, чем другие люди. Обычай воздержания от мяса свиньи² соблюдается не всегда, ибо те, кто раз в году в полнолуние приносят в жертву Тифону свинью, после этого едят ее мясо. Они объясняют такое обыкновение следующим образом: однажды в сезон луны, преследуя это животное, Тифон случайно нашел деревянный саркофаг, в котором находилось тело Осириса, он тут же разорвал его на куски. Однако эта история не имеет всеобщего признания, некоторые рассматривают ее, как и многие другие подобного рода повествования, как основанные на какой-то ошибке или искажении. Однако все соглашаются в том, что отвращение древних египтян ко всему, что поощряло роскошь, расточительство и сладострастие, было настолько велико, что, для того чтобы как можно полнее продемонстрировать его, в одном из храмов Фив воздвигли колонну, испещренную проклятиями своему царю Миносу, который первым сбил их с прежнего экономного и бережливого образа жизни. Непосредственной причиной воздвижения колонны выдвигается следующее: Технакт³, отец Бокхориса, возглавлял армию в походе против арабов, но так как его обоз вместе со всем провиантом не прибыл вовремя, то ему пришлось довольствоваться

¹ Пучки лука подносились умершим во все периоды египетской истории, и считалось, что он символизирует «белые зубы Тота». Лук, главным образом, использовался в медицине.

² Свинья ассоциировалась с Сетом или Тифоном, особое отвращение вызывала черная разновидность, потому что именно черная свинья ударила Гора в глаз и сильно повредила его. См.: Книга Мертвых. Гл. CXII.

³ На египетском Тафнект, , первый царь XXIV династии.

достаточно скудной пищей, которую удалось раздобыть. Поев, он улегся на землю и очень хорошо выпался. Так у него возникла привязанность к постной и умеренной пище, и это навело его на мысль проклянуть память Миноса, и с позволения жрецов он сделал эти проклятия всеобщим достоянием, вырезав их на колонне¹.

IX. Царей Египта всегда выбирали либо из военных, либо из жречества. Сословие первых уважалось за доблесть, вторых — за мудрость. Если выбор падал на воина, то его тут же посвящали в сан жреца и обучали глубокомысленной и тайной философии, философии, большей частью заключающейся в легенде и аллегории и дающей лишь неясные намеки и смутные подобия истины. Об этом жречество дает нам понять многими примерами, в частности сфинксами, которых они, кажется, намеренно поставили перед своими храмами как образчики загадочной сущности их теологии. Для этой цели служит также надпись, вырезанная на основании статуи Афины² в Саисе, которая отождествляется с Исидой: «Я — все, что было, что есть и что будет: и мое покрывало не поднимал ни один человек». Подобным же образом слово «Амон» или, как оно звучит на греческом языке, «Аммон», которое обычно считается именем египетского Зевса, толкуется Манефоном³ Себенитом⁴ как обозначающее «утаивание» или «что-то сокрытое»⁵. Гекатей из Абдер действительно рассказывает нам, что египтяне употребляют это слово, когда обращаются друг к другу. Если это так, тогда их взывание к Амону — это то же самое, что взывание к высшему существу, которое, по их представлениям, «спрятано» и «сокрыто» во вселенской природе, призыв к тому, чтобы оно появилось и наружило себя для них. В тех вещах, что относились к религии, египетская мудрость была очень осторожной и скрытной.

X. Все это еще в большей мере подтверждается результатами путешествий, которые совершили в Египет мудрейшие из греков, а именно: Солон, Фалес, Платон, Эвдокс, Пифагор и, как говорят некоторые, даже сам Ликург — для того, чтобы побеседовать со жрецами. Нам также говорят, что Эвдокс был учеником Ксонопея из Мемфиса, Солон — у Сонхита из

¹ Маловероятная история, ибо Тафнект не имел никакой власти в Фивах.

² Египетская богиня Нейт, или , на греческом Νηϊθ, великая богиня

Саиса в Западной Дельте. Она была самосуществующей и родила своего сына, Бога-Солнце, без брачного союза с богом. В обращении к ней, цитируемом Малле (Culte de Neit. P. 140), есть слова «твое одяние не было ослаблено», таким образом, цитата Плутарха верна.

³ Он составил Историю Египта для Птолемея II и был знаменит примерно в 270 г. до Р. X. Сохранился только титульный лист его работы.

⁴ Он был уроженцем города Себенита, .

⁵ Амон означает «сокрытый», а Амон — «скрытый бог».

Саша, а Пифагор — Ойнуфея из Гелиополя. Но, кажется, ни один из этих философов не пользовался большим восхищением и не был в большом почете у жрецов и не обращал большего внимания на их метод философствования, чем последний из названных, кто особенно подражал их таинственному и символическому методу в своих собственных работах и, также как они, представлял свои доктрины миру в форме загадки. Ибо многие из наставлений Пифагора представляют собой не что иное, как иероглифические образы, такие как: «не ешь в колеснице», «не сиди в праздности», «не сажай пальму» и «не перемешивай мечом огонь в доме». И я сам придерживаюсь того мнения, что, когда пифагорейцы присвоили имена некоторых богов отдельным числам, как то: Аполлона — единице, Артемиды — двойке, Афины — семерке, а Посейдона — первому кубу, то этим они подразумевали что-то увиденное основателем их школы в египетских храмах, или какие-то церемонии, проводившиеся в них, или какие-то символы, представленные там. Так, их великий царь и владыка Осирис изображается иероглифами, обозначающими глаз и скипетр¹, а само имя означает «многоокий», как нам говорят те некоторые², что определяют его происхождение из слов *os*³ — «много» и *iri*⁴ — «глаз», имеющие эти значения на египетском языке. Точно так же, вследствие того, что небеса вечны, никогда не поддаются разрушению и не стареют, их изображают сердцем с расположенной под ним курильницей. Подобным же образом статуи Судей в Фивах не имеют рук, а их глава, или председатель представлен с глазами, обращенными вниз, что означает, что справедливости нельзя добиться подкупом и нельзя повлиять на нее ни благосклонностью, ни расположением. Таков же характер и Жука, которого мы видим вырезанным на печатях воинов, ибо самок жука этого вида не существует; ибо все они самцы и продлевают свой род, помещая свое семя в круглые земляные шарики, которые обеспечивают не только подходящее место для появления на свет потомства, но и пищу для него, как только оно родится.

XI. Поэтому, когда вы слушаете мифологические сказки, которые египтяне рассказывают о своих богах, с их странствиями, их увечьями и многими другими постигающими их бедами, помните о том, что только что было сказано, и будьте уверены, что ничего из таким образом пове-

¹ Древнейшей формой имени является As-ag, ; первый символ, — это трон, а второй, — это глаз, но точное значение, представляемое двумя символами, неизвестно. Позднее трон был заменен скипетром , но только из-за его фонетического значения

as или us. Таким образом, мы имеем формы   и .

² Это ошибка.

³ На египетском , аш, «много».

⁴ На египетском , арт, коптское e_ат, «глаз».

данного вам в действительности никогда не происходило и истиной не является. Ибо разве можно себе представить, что именно сама собака¹ почитается ими под именем Гермеса². Именно качества этого животного, его постоянная бдительность и его способность отличать своих друзей от врагов обусловили присвоение ему, как говорит Платон, подходящего символа того бога, который является главным покровителем разума. Не можем мы также представить себе и то, что они считали, будто бы солнце, подобно новорожденному младенцу, появляется каждый день из лилии. Верно, что они изображают восходящее солнце таким образом³, но делается это потому, что они хотят показать, что первым возгоранием этого светила мы обязаны влаге. Подобным же образом жестокий и кровожадный царь Персии Ох, который не только лишил жизни большое количество людей, но убил даже самого быка Аписа, а потом угощал им своих друзей на пиршестве, изображается ими мечом, и под этим именем его до сих пор можно найти в перечне их царей. Таким образом, это имя представляет не личность царя, а указывает на его низменные и жестокие черты, которые лучше всего передаются образом орудия разрушения. Поэтому, о Клея, если ты услышишь историю об этих богах от тех, кто знает, как объяснить ее сообразно религии и философии, если ты будешь неуклонно соблюдать все эти священные обряды, как это требует от тебя закон, и если, кроме того, будешь полностью убеждена в том, что составление для себя истинного представления о божественной сущности более приемлемо для них, чем любое жертвоприношение или простое внешнее действие поклонения, тогда посредством этого ты полностью избежишь опасности впасть в предрассудок, зла которого следует избегать в меньшей мере, чем самого безбожия.

ХII. Легенда об Исиде и Осирисе, если опустить ее самые незначительные и излишние части, звучит следующим образом:

«Богиня Рея⁴, говорят, вступила в тайную связь с Кроносом⁵, но об этом узнал Гелиос⁶, который тут же проклял ее и объявил, что ни в одном

¹ Здесь, по-видимому, имеется в виду собакоголовая обезьяна , которую мы видим

на картинах Суда помогающей Тоту взвешивать сердца умерших. Эта собакоголовая обезьяна является удивительно умным созданием, сверхъестественная одаренность которого просто поразительна.

² Египетский Джехути или Тот.

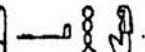

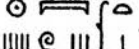
⁴ Т. е. Нут, , Богиня Неба.

⁵ Т. е. Гебом, , Богом Земли.

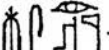
⁶ Т. е. Ра, .

из месяцев года она не разрешится от бремени. Гермес же, однако, будучи также влюблен в эту богиню, в благодарность за ее благосклонность к нему отправился играть с Селеной¹ в шашки и выиграл у нее семидесятую часть каждого дня. Эти части он соединил вместе и получил из них пять полных дней и добавил их к тремстам шестидесяти дням, из которых ранее состоял год. Эти пять дней и поныне называются «Эпагоменой»², т. е. добавленные сверх, и они празднуются египтянами как дни рождения их богов³. Говорят, что в первый день родился Осирис, и когда он появился на свет, был слышен голос, возвестивший: «Родился Владыка Всего»⁴. Некоторые рассказывают иначе и говорят, что человек по имени Памилий, неся воду их храма Юпитера в Фивах, услышал голос, велевший ему громко провозгласить, что родился великий и добрый царь и что Кронос поручает воспитание ребенка ему, и в память об этом событии впоследствии был учрежден праздник Памилий, очень похожий на Фаллифории или Приапеи у греков. Во второй из этих дней родился Аруэрис⁵, которого некоторые называют Аполлоном, а другие — Гором Старшим. На третий день родился Тифон, который появился на свет ни в надлежащее время, ни должным путем, а вылез через рану, которую он проделал в боку своей матери. На четвертый день родилась Исида в болотах Египта⁶, а на пятый день родилась Нефтида, которую некоторые называют Концом, или Афродитой, или Нике. Относительно отцов этих детей говорится, что первые двое были зачаты Гелиосом, Исида — Гермесом, а Тифон и Нефтида — Кроносом. Поэтому, вследствие того, что третий из добавленных дней был днем рож-

¹ Ях, .

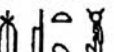
² На египетском, «пять дней сверх года», .

³ У египтян следующим образом:

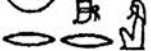
I. День рождения Осириса, .

II. День рождения Гора, .

III. День рождения Сета, .

IV. День рождения Исиды, .

V. День рождения Нефтиды, .

⁴ Одним из основных титулов Осириса был Неб-ер-чер, , т. е. «владыка до крайних пределов всего».

⁵ Т. е. Гор-ур, , «Гор старший».

⁶ В болотах Египта родился Гор, сын Исиды.

дения Тифона, цари считали этот день неудачным¹ и поэтому не только не занимались в этот день никакими делами, но даже ничего не ели до самого вечера. Далее добавляется, что Тифон женился на Нефтиде², и что Исида и Осирис, питая взаимную привязанность, любили друг друга в лоне своей матери еще до рождения, и что от этой их связи родился Аруэрис, которого египтяне называют также Гором Старшим, а греки — Аполлоном.

XIII. Став царем Египта, Осирис просвещал и наставлял свой народ и вывел его из нищеты и варварства. Он научил людей обрабатывать землю и улучшать ее плоды, дал им свод законов, управлявших жизнью, обучил почитательности к богам и культовому служению. Позднее с той же благородной целью он странствовал по всему миру, призывая людей принять установленный им порядок, но не принуждая их к этому силой оружия, а убеждая своими доводами, выраженными в гимнах и песнях, под звуки музыкальных инструментов. Именно поэтому греки отождествляют его со своим Дионисом или Бахусом. Пока Осирис отсутствовал, Тифон так и не нашел подходящего случая, чтобы совершить какие-либо нововведения в государстве, ибо Исида всегда была настороже и не теряла бдительность. Однако после возвращения Осириса Тифону удалось склонить на свою сторону семьдесят два человека. Вместе с некоей эфиопской королевой по имени Асо, которой случилось в то время быть в Египте, он придумал коварный план для исполнения своего замысла. Узнав тайком размеры тела Осириса, он в соответствии с ними изготовил очень красивый саркофаг и пышно украсил его. Этот саркофаг Тифон принес в пиршественную залу и, после того, как все присутствующие высказали свое восхищение, как бы в шутку пообещал отдать его тому, кому он подойдет по размеру. После этого все собравшиеся поочередно подходили к саркофагу, но тот не годился ни для кого из них. Последним в саркофаг лег Осирис, и тут все заговорщики бросились к нему, захлопнули крышку, прибили ее гвоздями и залили расплавленным свинцом. Затем они вынесли его на берег реки и спустили в море через Танисское устье Нила. Египтяне до сих пор относятся к этому устью с крайней неприязнью и никогда не упоминают о нем, кроме как для того чтобы выразить свое отвращение и ненависть. Эти события, как говорят некоторые, произошли в семнадцатый день месяца Атора, когда солнце было в созвездии Скорпиона, в двадцать восьмой год правления Осириса, другие утверждают, что это был год его жизни, а не правления.

XIV. Первыми, кто узнал о несчастье, постигшем их царя, были Паны и Сатиры, жившие неподалеку от Хеммиса³, они тут же сообщили об этом людям, и это послужило поводом для возникновения выражения «пани-

¹ Этот день в иероглифических текстах описывается как несчастливый, .

² В текстах Сет и Нефтида представлены как муж и жена; их ребенком был Ануис, Инпу, .

³ На египетском Хебт, , в VIII номе Нижнего Египта.

ческий ужас», которое с тех пор употребляется для обозначения внезапного испуга или всеобщего замешательства. Как только эта новость достигла Исиды, она тут же отрезала один из своих локонов и облачилась в траурные одежды там, где ей случилось в этот момент быть; по этой причине то место с тех пор называется «Коптос», или «город траура», хотя некоторые придерживаются мнения, что это слово, скорее, означает «утрата». После этого она скиталась по всей стране в поисках саркофага, встревоженная и растерянная, спрашивая каждого встречного, даже детей, о том, что стало с ним. Случилось так, что дети видели, как сообщники Тифона обошлись с телом, и они поведали ей, через какое из устьй Нила саркофаг вынесло в море. Поэтому египтяне считают, что дети наделены даром пророчества и соответственно очень внимательно прислушиваются к их болтовне во время игр друг с другом, особенно если это происходит в случайном месте, и извлекают из случайных фраз предзнаменования и предсказания. Исида тем временем узнала, что Осирис, обманутый ее сестрой Нефтидой, влюбленной в него, сам того не ведая, вступил с ней в связь вместо нее, Исиды, доказательством чего служил венок из мелиолита, который он оставил ей. И Исида задалась целью найти ребенка, плод этой незаконной связи (ибо ее сестра, боясь гнева своего мужа Тифона, бросила младенца на произвол судьбы, как только он родился). И после долгих мучений и трудностей она нашла его с помощью собак, которые привели ее в нужное место, и выкормила; со временем он стал ее постоянным стражем и спутником и получил имя Анупис. Считается, что он сторожит и охраняет богов, как собаки охраняют людей.

XV. Наконец Исида получила более подробные сведения о саркофаге. Его вынесли морские волны на берег Библа, там он застрял в кустах тамариска, который вскоре вырос в большое и красивое дерево. Ветви его обвились вокруг саркофага, полностью укрыв его со всех сторон, так чтобы его не было видно. Царь этой страны, пораженный необычными размерами дерева, велел срубить его, а из той части ствола, где был скрыт саркофаг, сделал колонну, поддерживающую свод его дворца. Все это, как говорят, стало известно Исиде необычным путем, из рассказа демонов. Она немедленно отправилась в Библ и сидела там у источника, отказываясь говорить с кем бы то ни было, за исключением служанок царицы, которым случилось быть там. Их она, наоборот, приветствовала ласково и по-дружески, заплела им волосы, передав им частично тот чудесный аромат, что исходил от ее собственного тела. И это вызвало большое желание у их госпожи, царицы, увидеть чужестранку, которая обладала такой восхитительной способностью передавать такой благоуханный аромат волосам и коже других людей. Поэтому она послала за ней и пригласила ко двору, а познакомившись с ней, сделала няней одного из своих сыновей. Имя царя, правившего в то время в Библи, было Малькандр, а его жену звали Астарта или, согласно другим, Саосис, хотя некоторые называют ее Неманун, что соответствует греческому имени Атенис.

XVI. Исида кормила ребенка, давая ему сосать свой палец вместо груди. Она опускала его каждую ночь в огонь, постепенно сжигая смертные части его существа, а сама тем временем превращалась в ласточку и кружила вокруг колонны, оплакивая свою печальную судьбу. Так продолжалось какое-то время, пока однажды царица, вставшая, чтобы проследить за няней, не увидела ребенка, обьятого пламенем и не закричала, лишив этим его некоторой части того бессмертия, что иначе было бы даровано ему. Тогда богиня открылась ей и попросила отдать колонну, поддерживающую свод дворца. После этого она свалила колонну и с легкостью разрубила ее. Вытащив то, что ей было нужно, она завернула остатки ствола в тонкое полотно и, пропитав его благовонным маслом, передала их в руки царя и царицы. Эти куски дерева до сих пор хранятся в храме Исиды, и жители Библа поклоняются им. Сделав так, Исида бросилась на саркофаг и зарыдала так громко и страшно, что младший сын царя, услышав этот плач, испугался до смерти. Старшего сына царя Исида взяла с собой и отплыла с саркофагом в Египет. В тот рассветный час с реки Федр дул резкий и пронзительный ветер, и Исида, будучи в геве, иссушила ее течение.

XVII. Добравшись до места первой остановки и убедившись, что она одна, Исида открыла саркофаг и, прижавшись лицом к лицу мертвого мужа, обняла его и горько заплакала. Затем, заметив, что сзади к ней тихо подошел маленький мальчик и увидел причину ее горя, она резко повернулась к нему и в гневном повороте посмотрела на него таким свирепым и ужасным взглядом, что тот тут же умер от испуга. Другие же говорят, что смерть его была не такой, что он упал в море и впоследствии заслужил величайший почет за то, что был знаком с этой богиней, ибо Манерос, к которому египтяне так часто взывают на своих пирах, есть не кто иной, как этот мальчик. Эту версию оспаривают те, кто утверждают, что настоящее имя ребенка было Палестин или Пелузий и что в память о нем богиней был возведен город, названный этим именем. Далее они добавляют, что вышеупомянутого Манероса египтяне так чествовали на своих пирах за то, что он первым изобрел музыку. Наконец, некоторые заявляют, что Минерос — вовсе не имя какого-то конкретного человека, а просто общепринятая форма приветствия, с которым египтяне обращались друг к другу во время торжественных празднеств и пиров, не означающая ничего, кроме пожелания того, «чтобы все их нынешние замыслы закончились счастливо и удачно». Это и является истинным смыслом слова. Говорится, что точно так же и человеческий скелет, который во время этих празднеств носили в ящике по кругу, показывая гостям, вовсе не должен был, как представляют некоторые, символизировать несчастную судьбу Осириса, а, скорее, напоминал о смертности и этим побуждал пользоваться в свое удовольствие всеми благами, что представлялись взору, поскольку скоро и присутствующие станут такими же скелетами, как тот, что они только что видели. Именно в этом и заключается истинная причина появления скелета на пиру. Но продолжим наш рассказ.

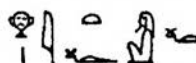

оружием. Затем он спросил Гора, какое, по его мнению, самое славное деяние может свершить человек, на что Гор ответил: «Отомстить за зло, причиненное его отцу¹ и матери». Затем Осирис спросил, какое животное он считает самым полезным для воина, и Гор ответил: «Коня». Этот ответ удивил Осириса, и он переспросил сына, почему тот предпочитает коня, а не льва. «Потому», — пояснил Гор, — что лев более полезен тому, кто нуждается в помощи, а конь нужнее тому, кто будет настигать и убивать убегающего врага»². Ответы очень порадовали Осириса, продемонстрировав, что сын хорошо подготовлен к встрече с врагом. Кроме того, нам рассказывают, что среди огромного числа сообщников Тифона, отрекшихся от него, была и его наложница Туэрис³ и что змея, преследовавшая ее, когда она переходила в лагерь к Горы, была убита его воинами. Говорят, что память об этом событии сохранилась в обычае бросать веревку в центр группы воинов, которую затем разрубают на куски. После этого началась битва между Гором и Тифоном, длившаяся много дней, но в конце концов победу одержал Гор, а Тифон был взят в плен. Его отдали в руки Исиды, но та, вместо того чтобы убить его, сняла с него оковы и отпустила на свободу. Этот поступок матери так разгневал Гора, что он схватил ее и сорвал корону с ее головы; но явился Гермес и в качестве шлема надел на Исиду голову коровы⁴.

И тогда Тифон во всеуслышание обвинил Гора в том, что он рожден незаконно. Но благодаря Гермесу суд самих богов полностью оправдал Гора⁵.

После этого между Гором и Тифоном произошли еще две битвы, и Тифон в обеих потерпел неудачу. К тому же Исида, как говорят, вступила

¹ В качестве наиболее распространенного титула Гора тексты дают

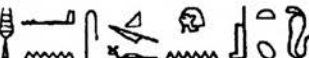
 , «Гор, мститель за своего отца».

² Мы не располагаем никакими свидетельствами того, что египтяне использовали коней в войнах до XVIII Династии. Этот факт доказывает, что приведенный здесь диалог является измышлением намного более позднего времени, чем первоначальная легенда об Осирисе.

³ На египетском Таурт, , или , богиня в образе гиппопотама.

⁴ Согласно легенде, представленной в Четвертом Папирусе Салле, битва между Гором и Сетом началась в двадцать шестой день месяца Тота и длилась три дня и три ночи. Она происходила на или у холма властителей Кхер-Аха, то есть у Гелиополя. При этом присутствовала Исида, которая хотела, чтобы и ее брат Сет, и ее сын Гор остались живы. По какой-то причине Гор разгневался на мать и, набросившись на нее, подобно «леопарду с юга»,

отрубил ей голову, . «После чего вышел Тот и с помощью

слов власти превратил отрубленную голову в коровью и вновь прирастил к телу Исиды» (Saillier. IV. P. 2; см.: Select Papyri. Pl. CXLV).

⁵ Гор унаследовал трон согласно воле своего отца. Этот факт настолько часто подчеркивается в текстах, что это позволяет предположить, что точка зрения Плутарха может иметь под собой какие-то основания.

в связь с Осирисом после его смерти¹ и родила Гарпократа², который пришел в мир до срока и был хромым.

XX. Таковы основные моменты этой знаменитой легенды. Ее наиболее ужасные и шокирующие отрывки, такие как расчленение Гора и обезглавливание Исиды были опущены. И если предположить, что представленное является искренними изречениями египтян об этих божественных Существах, самыми выдающимися особенностями которых являются счастье и бессмертие, или представить себе, что египтяне действительно верили в то, о чем они рассказывают нам, когда-то происходило на самом деле, то мне нет нужды предупреждать тебя, о Клея, тебя, уже питающую достаточное отвращение к таким нечестивым и абсурдным представлениям о Боге, я повторяю, у меня нет необходимости предостерегать тебя и свидетельствовать о своем отвращении к ним и, как говорит Эсхил, «надо плюнуть и очистить рот». Однако в данном случае это не так. Я не сомневаюсь, что ты сама видишь разницу между этой легендой и теми пустыми и праздными историями, которые поэты и другие сочинители сказок, подобно паукам, сплетают и ткут из своего собственного воображения, не имея в основе своих сочинений никакого существенного обоснования или прочного фундамента. В основе же этого повествования чувствуется некая реальная беда, некое действительное несчастье; ибо, как заверяют нас математики, радуга — не что иное, как разноцветное отражение солнца, видимое глазу вследствие отражения его лучей тучами; так и на эту легенду мы должны смотреть как на отображение или, скорее, отражение чего-то реального, лежащего в ее основе. Эта мысль находит свое дальнейшее подтверждение в той серьезной атмосфере печали и горя, которая присуща жертвоприношениям египтян, а также в самой форме и устройстве их храмов, которые иногда простираются длинными аллеями и открытыми нефами³, а иногда уходят в темные и мрачные часовни, напоминающие подземные склепы, отведенные для умерших. То, что эта легенда имеет под собой существенное основание, доказывается заключением, к которому, как правило, приходят относительно гробниц Осириса. Существует множество мест, в которых, по рассказам, погребено его тело, и среди них Абидос и Мемфис. В обоих этих городах, говорят, лежит его тело. По этой причине, говорится, более богатые и зажиточные граждане хотят быть захороненными в первом из этих городов, стремясь, так сказать, лежать в могиле с Оси-

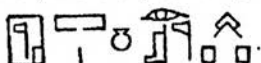
рисом¹. Право Мемфиса на расположение в нем могилы Осириса, по-видимому, основывается на том факте, что бык Апис, считающийся образом души Осириса, находится в этом городе с явной целью быть как можно ближе к его телу². Другие говорят нам, что название Мемфис³ следует переводить как «небеса добрых людей» и что настоящая усыпальница Осириса расположена на небольшом острове на реке Нил у Филе⁴. Этот остров, говорят, неприступен: ни птица не может на нем сесть, ни рыба не может проплыть мимо него. И только жрецы могут попасть туда, когда отправляются с основного берега, дабы свершить свои традиционные обряды по отношению к мертвым и увенчать его могилу, укрытую тенью ветвей тамариска, размеры которого больше оливкового дерева, цветами.

Евдокс утверждает, что, хотя в Египте существует множество предполагаемых гробниц Осириса, его тело в действительности лежит в Бусирисе⁵, там же, где он родился⁶. В том же, что касается Тафосиниса, то на

¹ В каком из городов зародился культ Осириса, неизвестно, но несомненно то, что перед концом VI династии Абидос стал центром поклонения ему и что жители его отреклись от местного бога Ан-Гор. Предания подтверждают, что голова Осириса хранилась в Абидосе в ларце, а его изображение, , стало символом города. В Абидосе ежегодно разыг-

рывалось представление, в котором воспроизводились все страдания и воскрешение Осириса. Завершающими церемониями в таких представлениях были поднятие копии его тела и водружение головы. В Абидосе находилась знаменитая шахта, в которую бросали подношения для передачи их мертвым в Мир Иной, а с находившегося рядом горного ущелья, по поверью, начиналось их путешествие туда. Согласно одному преданию, Елисейские поля расположены рядом с Абидосом. М. Амелино открыл там прекрасную каменную гробницу, восстановленную, вероятно, во времена XXVI династии, которая представляет собой первоначальную гробницу Осириса. Сейчас она в Египетском музее в Каире.

² Аписа называют «жизнью Осириса»,   , и со смертью Быка его душа отправилась на небо и там слилась с душой Осириса, и при этом образовался двойной бог Асавр-Хеп, т. е. Осирис-Апис, или Серапис. Знаменитый Сепарей в Мемфисе назывался

³ На египетском Мен-нефер,   , т. е. «прекрасные небеса».

⁴ Осирису и Исиде поклонялись в Филе до правления Юстиниана, когда генерал Нарсес закрыл храм и увез статуи богов в Константинополь, где их, вероятно, переплавили.

⁵ На египетском Па-Асар-неб-Тету,   , «дом Осириса, властелина Тету». Согласно одному из текстов, в храме Неб-Секерт,   , хранился позвоночник бога, , однако другой текст гласит, что это были его челюсти

(?) и внутренности,   .

⁶ Эту точку зрения представляет более позднее предание или, во всяком случае, то, что возникло после упадка Абидоса.

нем можно даже не останавливаться, ибо само его название указывает на притязание считаться могилой Осириса. В египетском ритуале существуют также и другие моменты, указывающие нам на реальность того, на чем основана эта легенда, такие как: раскалывание ствола дерева, заворачивание его в полотно, которое с этой целью разрывается на куски, и возливания масла, которое затем льется на него, но на этих моментах я не останавливаюсь, так как они тесно переплетены с такими таинствами, объяснения которым я не знаю.

[Первое объяснение легенды]

XXII. Что же касается тех, кто на основании подобного рода вещей, некоторые из которых провозглашаются открыто, а на другие только смутно намекается в религиозных учреждениях, делают заключение о том, что вся эта легенда — не что иное, как простое увековечивание различных деяний царей и других великих людей, которые по причине своих превосходных заслуг и могущества своей власти прибавили к иным своим титулам репутацию божественности, несмотря на то, что впоследствии пали жертвами многих горестных несчастий, те, кто таким образом объясняют сцены из выше представленного, должны владеть очень убедительным методом, позволяющим избежать тех осложнений, что могут возникнуть относительно этого вопроса, и в то же самое время достаточно изобретательным, чтобы перенести наиболее шокирующие части легенды с божественной сущности на человеческую. Кроме того, следует признаться, что такое мнение не совсем лишено исторических свидетельств в его пользу. Ибо когда сами египтяне говорят нам, что у Гермеса одна рука была короче другой, что у Тифона было румяное лицо, у Гора — светлое, а у Осириса — смуглое, не указывает ли это на то, что они принадлежали к роду человеческому и были подвержены тем же несчастьям, что и другие люди?¹ Они идут еще дальше и даже указывают конкретный вид деятельности, которым был занят каждый из них при жизни. Так, говорится, что Осирис был военачальником, что Каноп, от которого получила свое имя звезда, был кормчим и что корабль, который греки называют Арго, построенный по образцу ладьи Осириса, в честь него был превращен в созвездие и помещен вблизи Ориона и Сириуса, причем первая из этих звезд была священной для Гора, а последняя — для Исиды.

XXIII. Но я очень боюсь, что уступить подобному объяснению легенды — значит затронуть те вещи, что трогать не следует; это будет означать не только, как говорит Синоид, «объявление войны всей древности», но также и выступление против всех народностей и наций, которые одержимы верой в божественность этих существ. И это будет означать не что иное, как лишение великих имен их неба и опущение их вниз, на землю.

¹ Красный цвет приписывался всем демонам в египетских текстах. В одном из своих обличий Гор описывается как «голубоглазый», а цвет лица Осириса зачастую зеленый, а иногда — черный.

Это будет означать ослабление и подрыв веры, что прочно установилась почти у всего человечества, начиная с младенческого возраста. Это значит широко открыть дверь для безбожия и поощрить усилия тех, кто хочет очеловечить божественную сущность. В частности, это придаст вес и поддержку вымыслам Эвгемера из Мессины, который, основываясь на чистой фантазии, без малейшей капли истины в ее поддержку, сочинил новую, свою собственную мифологию, утверждая, что «все те, кого называют и провозглашают богами, являются не кем иным, как множеством военачальников, флотоводцев и царей». Он говорит, что обнаружил это утверждение начертанным золотыми буквами на пенхотском диалекте, хотя в какой части земного шара эти Панхоты обитают, так же как и Трифиллии, которых он упоминает одновременно с первыми, он нам не сообщает. Неизвестно мне также и то, посчастливилось ли кому-либо еще, кроме его самого, будь то греку или варвару, быть знакомым с этими воображаемыми странами.

[Далее в пар. XXIV Плутарх рассказывает, что ассирийцы чествуют Семирамиду, египтяне — Сезобриса, фригийцы — Маниса или Масдеса, персы — Кира, а македоняне — Александра, однако эти народы не считают своих героев богами. Цари, которые приняли титулы богов, впоследствии подвергались обвинению в тщеславии, высокомерии, нечестивости и несправедливости.]

[Второе объяснение легенды]

XXV. Есть другой, более удачный подход, используемый некоторыми в объяснении этой легенды. При этом утверждается, что повествуемое о Тифоне, Осирисе и Исиде следует рассматривать не как несчастья богов или простых смертных, а скорее как приключения некоторых великих Демонов. Говорится, что мудрейшие из греческих философов, т. е. Платон, Пифагор, Ксенократ и Хрисипп, в соответствии с тем, что они узнали от древних теологов, полагают, что эти существа были сильнее и могущественнее людей, и по существу своему стояли выше их, но в то же самое время ниже чистой и несмешанной сущности богов, так как совмещали ощущения тела с восприятиями души и потому были подвержены как боли, так и удовольствию, а также тем влечениям и склонностям, что проистекают из их различных сочетаний. Однако такие влечения над одними из них имеют большую власть, чем над другими, различные степени добродетели и порока встречаются у этих Демонов так же, как и у всех людей. Подобным же образом войны Титанов и Гигантов, о которых так много рассказывают греки, отвратительные поступки Кроноса, сражения между Аполлоном и Питоном, злоключения Диониса и странствия Деметры — по своей сущности то же самое, что приключения Осириса и Тифона. Поэтому и то, и другое необходимо объяснять сходным образом, и любой трактат по мифологии легко предоставит нам множество иных подобных

примеров. То же самое можно утверждать и в отношении других вещей, которые так тщательно скрыты под покровом тайнств и имитаций.

[В пар. XXVI Плутарх указывает на то, что Гомер называет великих и добродетельных людей «богоподобными» и «равными Богу», а слово Демон употребляется как по отношению к хорошим, так и к плохим (см.: Одиссея. VI.12; Илиада. XIII.810. С. 438, IV.31 и т. д.). Платон приписывает Олимпийским Богам добрые дела и нечетные числа, а противоположное — Демонам. Ксенократ верил в существование ряда сильных и могущественных существ, которые находили удовольствие в голодании, терзаниях и т. п. Гесиод говорит о «священных Демонах» (Труды и Дни. 126) и «защитниках человечества», «дарителях богатства» и тех, кого Платон считал «промежуточным между богами и людьми порядком существ, толкователями воли богов людям, удовлетворяющими их нужды, передающими молитвы и просьбы смертных на небеса и приносящими взамен оттуда вниз оракулы и все иные благословения жизни». Эмпедокл полагал, что Демоны подвергались наказанию и что после исправления и очищения они возвращались к своему первоначальному состоянию.]

[XXVII. К этому классу существ относился и Тифон, который был наказан Исидой. В память обо всем, что она пережила и совершила, Исида ввела определенные обряды и таинства, предназначенные служить символами и образами ее свершений, их цель состоит в том, чтобы внушать людям благочестие и приносить утешение. Исида и Осирис из добрых Демонов были обращены в богов, и надлежащие им почести носят соответственно двойственный характер: это почести, причитающиеся богам и Демонам. Осирис — это не кто иной, как Плутон, а Исида ничем не отличается от Прозерпины.]

[XXX. Египтяне относятся к Тифону с величайшим презрением и делают все возможное, дабы облить его грязью. По той причине, что с ним ассоциируется красный цвет, они с презрением относятся ко всем, у кого румяный цвет лица. Жители Копта в связи с тем, что ослы имеют красноватую окраску, имеют обыкновение приносить их в жертву, сбрасывая в пропасть¹. Жители Бусириса и Ликополя никогда не играют на трубе, так как ее звук напоминает крик осла. На коржах, которые подносятся на празднествах, отмечающихся на протяжении Пауни и Фаофы, выбита фигурка спутанного осла. Пифагорейцы считают Тифона демоном, согласно их представлению, он был создан в четное число пятьдесят шесть; а Эвдокс говорит, что фигура с пятьюдесятью шестью ушами символизирует сущность Тифона.]

¹ В текстах осел ассоциируется с Сетом или Тифоном, но в связи с его половой потенцией он также символизирует образ Бога Солнца. В гимне умерший молится: «Да сражу я Осла, да сокрушу я демона-змея Себау», но глава XI Книги Мертвых озаглавлена «О том, как отогнать прочь пожирателя Осла». На виньетке изображен уснувший, пронзающий копьем чудовищную змею, сомкнувшую челюсти на спине осла. В главе CXXV представлен диалог между Котом и Ослом.

[XXXI. Египтяне приносят в жертву только красных быков, и даже единственный белый или черный волосок на голове животного делает его непригодным для жертвоприношения. Они приносят в жертву существ, в которых заключены злые души, и в связи с таким представлением родился обычай проклинать животное, которое должно быть принесено в жертву, отрезать ему голову и бросать ее в Нил. Ни один бычок не приносился в жертву, если на нем не поставили свою печать жрецы, называвшиеся «Печатники». На оттиске этой печати изображен стоящий на коленях человек с завязанными за спиной руками и с направленным ему в горло мечом. Осел отождествляется с Тифоном не только из-за своей окраски, но также из-за глупости и похотливого нрава. У персидского царя Оха было прозвище «Осел», на что он отвечал: «Этот осел отобедает вашим быком», и именно он убил Аписа. Рассказывают, что Тифону удалось бежать от Гора верхом на осле, и это его бегство длилось семь дней.]

[Третье объяснение легенды]

XXXII. Таковы доводы тех, кто пытается объяснить представленную выше легенду об Исиде и Осирисе гипотезой о том, что они относились к классу Демонов; но существуют другие, которые претендуют на объяснение легенды на основе иных принципов и с более философским уклоном. Начнем с тех, чьи рассуждения наиболее незамысловаты и очевидны. Так же как греки аллегорически трактуют Кроноса как Время, а свою Геру — как Воздух и говорят нам, что рождение Гефеста — это не что иное, как превращение воздуха в огонь, так и эти философы утверждают, что под Осирисом египтяне подразумевают Нил, под Исидой — ту часть страны, которую Осирис, или Нил заливает, а под Тифоном — море, которое, принимая впадающий в него Нил, так сказать, разрывает его на множество частей и действительно полностью уничтожает его, за исключением той небольшой части, что впитывается грудью земли в ходе его течения по ней, благодаря чему она становится плодородной. Они говорят, что истинность этого объяснения подтверждается той священной погребальной песней, которой египтяне поминают Осириса и оплакивают «того, кто был рожден на правой стороне мира и погиб на левой»¹. Следует отметить, что египтяне считают восток передней частью, или лицом мира², север — его правой стороной³, юг — его левой стороной⁴. И так как Нил берет свое нача-

¹ Здесь Плутарх говорит об Осирисе как о Луне, которая встает на Западе.

² Согласно текстам, передней частью мира бы юг, хент, , а от этого слова обра-

зуется глагол   , «плыть на юг».

³ В текстах правой стороной является запад, умени,   , на коптском oupat.

⁴ В текстах левой стороной является восток, абти,   .

ло на юге, течет прямо на север и в конце концов поглощается морем, то можно справедливо утверждать, что он рождается на правой стороне и умирает на левой. Они говорят, что этому заключению придает большую силу то отвращение, которое жрецы питают к морю, а также к соли, которую они называют «пенной Тифона». Среди запретов есть один, запрещающий ставить соль на их столы. И разве не избегают они так тщательно разговоров с кормчими по той причине, что те относятся к категории людей, прочно связанных с морем и зарабатывающих этим себе на жизнь? И, кроме того, это не самая маловажная из причин их большого отвращения к рыбе. Они даже сделали рыбу символом «ненависти», что доказывается изображениями, которые можно видеть на портике храма Нейт в Саисе. Первым располагается изображение ребенка, вторым — старика, третьим — ястреба, а затем следует изображение рыбы или гиппопотама. Все это, очевидно, означает следующее: «О ты, приходящий в мир, и ты, уходящий из него (т. е. как молодой, так и старый), Бог ненавидит бесстыдство». Ибо изображение ребенка представляет «всех тех, кто приходит в жизнь»; старика — «всех тех, кто уходит из нее»; ястреба — «Бога»; рыбы — «ненависть», в связи с вышеупомянутым отношением к морю; и гиппопотама — «бесстыдство», так как считается, что это животное вначале убило своего отца, а затем силой овладело своей матерью¹. Возможно, некоторые могут полагать, что и пифагорейцы считали море нечистым и отличным от всей остальной природы и что именно это они имели в виду, когда называли его «слезами Кроноса».

[XXXIII, XXXIV. Некоторые из более философски настроенных жрецов утверждают, что Осирис символизирует не только Нил, а Тифон — не только море, а что Осирис представляет первооснову и силу влаги в целом, а Тифон представляет все иссушающее, горящее и огненное и все то, что уничтожает влагу. Они считают, что Осирис был черен, потому что вода придает черный² оттенок всему, с чем она смешивается. Бык Мневис³, находившийся в Гелиополе, как и Осирис, был черным, «и даже сам Египет⁴ по причине исключительно черного цвета почвы называется ими Chemia,

¹ Каждый из символов, , за исключением последнего,

действительно означает то, что говорит Плутарх, но его способ прочтения их в совокупности неверен, это означает, что он не понимал, что иероглифы использовались как алфавитно, так и идеографически.

² Недавно проведенные Лордом Рейли эксперименты показывают, что истинный цвет воды синий.

³ На египетском , Нем, или Мен-ур, его также называли «жизнью Ра».

⁴ Самое распространенное название Египта — Кемт, , «черная страна»,

в противоположность красновато-желтым песчаным пустыням, расположенным по обе стороны «долины черной грязи». «Черный» обозначается , на коптском kame, kamh, khm, yame, или yamh.

тем же самым словом, что обозначает черную часть, или зрачок глаза¹. Кроме того, они изображают его в виде человеческого сердца». Солнце и Луну они изображают не едущими в колесницах, а плывущими вокруг мира в ладьях, это демонстрирует, что они обязаны своим движением, поддержкой и пищей силе влаги². Как Гомер, так и Фалес почерпнули из Египта, что «вода является первоосновой всех веществ и причиной зарождений»³.]

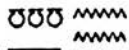
[XXXVI. Нил и все виды влаги называются «истечением Осириса». Поэтому в процессиях в его честь впереди всегда несли кувшин с водой⁴, а лист фигового дерева представляет как Осириса, так и Египет⁵. Осирис является великой первоосновой плодородия, что доказывается празднествами Памилий, во время которых носят статую бога с тройным фаллосом⁶. Трехкратный фаллос просто означает любое большое и бесконечное число.]

[XXXVIII. Благодаря Осирису, священным считается Солнце и почитается лев, а храмы украшаются фигурками этого животного, потому что уровень воды в Ниле поднимается, когда солнце находится в созвездии Льва. Гор, ребенок Осириса, Нила, и Исида, Земли, родился в болотах Буто, потому что там испарения влажной земли побеждают сухость. Нефтида, или Телевте представляет крайние пределы страны и берег моря, т. е. бесплодные земли. Осирис (т. е. Нил) залил эту бесплодную землю, в результате этого появился Анубис⁷.]⁸ [XXXIX. В первой части этой главы Плутарх продолжает отождествление Тифона с сухостью, а его сообщница, эфиопская царица Асо, считает он, представляет Годичные или северные ветры, дующие продолжительное время в период падения уровня воды в Ниле. Далее он говорит:]

¹ Плутарх, по-видимому, здесь ошибается. Ранние тексты называют зрачок глаза

, «дитя в глазу», так же, как семитские народы (см. мою работу Liturgy of Funerary Offerings. P. 136). Копты говорят о «черной части глаза», *kake N bal*, где *kake* является производным от иероглифического , «темнота», «чернота».

² Эта точка зрения текстами не подтверждается.

³ В Египте очень широкое распространение имело представление о том, что все вещи вышли из небесного океана, называвшегося Нун, , откуда появился и Нил.

⁴ Плутарх имеет в виду сосуд с водой , из которого жрецы окропляли землю для ее очищения.

⁵ По-видимому, он подразумевает здесь оливковое дерево: Бекет, , «оливковая страна» — одно из названий Египта.

⁶ Плутарх, по-видимому, путает Осириса с Мену, богом зарождения, который обычно изображается в фаллической форме. Праздник фаллоса отмечался в Египте вплоть до недавних времен.

⁷ На египетском Инпу, , согласно текстам, в одном из своих образов он был сыном Сета и Нефтиды.

⁸ Объяснения, представленные Плутархом в этой главе, не подтверждаются текстами.

Относительно же того, что говорится о закрытии Осириса в саркофаге, то, по-видимому, это означает возвращение Нила в свое русло. Это тем более вероятно вследствие того, что нам говорят, что это несчастье произошло с Осирисом в месяц Атир, именно в то время года, когда после прекращения годовичных или северных ветров Нил возвращается в свое русло, оставляя землю голой и обнаженной. В этот же период увеличивается продолжительность ночи, преобладает темное время суток, а день сокращается, и свет оказывается побежден. В это время жрецы отправляют скорбные обряды и в качестве символа, соответствующего горю Исиды, демонстрируют позолоченного быка, покрытого тонкой полотняной тканью. Бык считается живым образом Осириса. Эта церемония проводится в семнадцатый день и в последующие три дня¹, и при этом оплакивали: 1. Падение уровня воды в Ниле; 2. Прекращение северных ветров; 3. Сокращение продолжительности дня; 4. Прискорбное состояние земли. Девятнадцатого числа месяца Пахон процессия отправляется к морю, куда жрецы и другие служители несут священный саркофаг, где находится небольшая золотая ладья; в нее вначале наливают немного воды, а затем все вместе кричат: «Осирис найден». После этого в воду бросают немного земли, благовоний и пряностей, хорошо все это перемешивают и втирают в фигуру полумесяца, которую затем облачают в одежды. Этим демонстрируется то, что они считают богов сущностью и силой воды и земли.

[XL. Хотя Гор и победил Тифона, Исида не дала тому погибнуть. Тифон когда-то являлся властелином всего Египта, т. е. когда-то Египет был покрыт морем, что доказывалось морскими раковинами, которые находили в рудниках и на вершинах холмов. Нил год за годом образует новую землю и отгоняет море все дальше и дальше, т. е. Осирис одерживает победу над Тифоном.]

[Четвертое объяснение легенды]

[XLI. Осирис — это Луна, а Тифон — Солнце; поэтому Тифона называют Сетом. На египетском² это слово означает «неистовство», «силу» и т. п. Геракл сопутствует Солнцу, а Гермес — Луне. В пар. XLII Плутарх связывает день смерти Осириса, семнадцатое число месяца Агора, с семнадцатым днем Лунного цикла, когда Луна начинает убывать. Двадцати-

¹ 17-й день — очень несчастливый, ; 18-й день — очень счастливый; 19-й и 20-й —

также очень несчастливые. На 17-й день Исида и Нефтида громко оплакивали своего брата Ун-нефера, , в Саисе на 19-й день ни один человек не должен был выходить из своего дома; а человеку, родившемуся в 20-й день, суждено было умереть от чумы.

² На египетском , или , что Плутарх, по-видимому, связывает с Сетом,

зе крокодила Тифон бежал от Гора¹. На коржах, которые подносятся на седьмой день месяца Тиби, отпечатан гиппопотам. LI. Осирис символизирует мудрость и силу, а Тифон — все, что является зловредным и плохим.]

Остальные разделы содержат ряд эксцентричных утверждений Плутарха, касающиеся религии, нравов и обычаев египтян, подтверждения которым египетские тексты, имеющиеся в нашем распоряжении, не дают.

---

¹ См. Легенду о Горе Бехдетском. Сет является злобным существом, подобным Тифону, с которым Манефон отождествляет его.

Жорж Нагель

«Мистерии» Осириса в Древнем Египте

Прежде чем говорить о «мистериях» Осириса, мы должны задать вопрос: что нам известно об этом боге? Какие легенды сложились о нем египтяне? Все мы что-нибудь да знаем о нем, но ясности ради нам необходимо рассмотреть эти вопросы прежде, чем мы займемся исследованием церемоний египетского культа, некогда названного мистериями.

Может показаться странным, что наиболее полным изложением легенды об Осирисе мы обязаны не египетским текстам, а греческой литературе и в частности знаменитому трактату Плутарха *Об Исиде и Осирисе*¹. Безусловно, греческие писатели приносят собственные интерпретации, которые мы здесь рассматривать не будем, поскольку они в большей степени представляют интерес для истории греческой мысли, нежели для изучения египетской религии. В любом случае труды именно этих авторов дают нам возможность приспособлять к их местной специфике многочисленные детали этой легенды, обнаруживаемые нами в разнообразнейших египетских текстах, датируемых всеми эпохами.

В некоторых своих аспектах Осирис является агрокультурным богом, богом ежегодно возрождающейся растительности и разлива реки, год за годом приносящем стране плодородие и процветание. Но легенда об Осирисе в большей степени связана с другим аспектом — с богом, являющимся царем земли.

В начале, как известно, землей правил Ра — солнечный бог и творец вселенной. Утомленный от восставших против него людей, он удалился на небеса² и оставил свое место сыну, богу атмосферы Шу, а затем — внуку Гебу. Легенда оставляет этих двух властителей в тени. Затем власть переходит к Осирису — сыну бога земли Геба и богини неба Нут; в его правление цивилизация достигла значительного прогресса. Именно Осирис объединил людей в организованные сообщества и обучил их принципам агрокультуры. Он запретил канибализм, научил людей использовать пшеницу и ткать одежду. Сказано также, что именно он учредил культ богов. В этом ему помогала его сестра и жена Исида; она учредила семью и брачные узы. Все эти черты деятельности явно характеризуют Осириса как царя, являющегося благодетелем своего народа.

Но, не довольствуясь обеспечением счастья для Египта, он надеется распространить свои благодеяния и за его пределами, и отправляется завоевывать мир, покоряя людей увещеваниями и добротой. Во время его отсутствия Исида правит твердой рукой.

¹ In *Moralia*, with tr. by Frank Cole Babbitt and others (LCL, 1927ff.). Vol. V. P. 6–191.

² См. мою книгу «Le Culte du Soleil dans l'ancienne Egypte». EJ 1943. Esp. p. 38ff.

Осирис имеет брата, Сета, которого греки называли Тифоном; Сет — прямая противоположность Осирису. В противовес плодородной и благодатной земле, он олицетворяет бесплодную пылающую пустыню; он — буря и война; он суть варварство как противоположность цивилизации¹. Завидуя своему брату, он старается его выжить; Исида, во время отсутствия супруга, благодаря бдительности, удается это предотвратить. Но все же Сет добивается своего. Обманом он запирает Осириса в большой деревянный саркофаг, который затем бросает в реку. Нил несет его к морю, по утверждению некоторых — до самых берегов Финикии, к священному городу Библу. Лишившись противника, Сет завладевает трон Осириса.

Теперь лишь немногие остаются верными Исида, в их числе — Тот и Анубис, бог в образе шакала. Исида отправляется на поиски останков своего мужа и блуждает в рукавах дельты. После долгих странствий она находит труп. Согласно одним легендам, Сет для того, чтобы быть уверенным в смерти брата, разрезает его тело на части и разбрасывает их во все стороны света. Исида вынуждена отыскивать их одну за другой, и ей удается найти все, за исключением фаллоса (съеденного рыбой *oxyrhinchus*²).

Но ей мало того, чтобы просто иметь части его трупа; она хочет, чтобы у нее вновь был муж, однако, несмотря на всю ее магию, ей не удается возродить в собранных частях земную жизнь; она в силах лишь сделать мумию, пригодную к полужизни в ином мире. Тем не менее она ухитряется забеременеть от трупа своего мужа и дать жизнь Гору — наследнику, мстящему за своего отца³. Благодаря погребальным ритуалам, совершаемым Исидой (вместе с помогающими ей Анубисом и Тотом) над телом умершего, Осирис становится первым среди мертвых. Побывав царем живых, он вполне естественно становится царем мертвых. За время своего правления он преобразил землю; теперь же он преображает свое новое царство, становящееся благодаря ему изобильной и прекрасно ухоженной страной. Здесь мертвые, в том случае если над ними, как и в случае с Осирисом, были совершены предписанные погребальные ритуалы, достигают абсолютного счастья посреди великолепной природы.

Возмужав, Гор готовится к сражению с узурпатором. Во главе преданных ему последователей Гор нападает на своего дядю. Следует жесточайший бой; победы чередуются с поражениями; оба противника наносят друг другу ужасные раны, которые перевязывает бог мудрости и магии Тот⁴. И вот, когда Гор уже близок к тому, чтобы убить Сета, за того вступает Исида и спасает его; разъяренный Гор отрубает голову своей матери, а Тоту удается поставить на место потерянной головы лишь голову

¹ Он также выражает отношение между Нижним Египтом, где цивилизация развивалась с более ранних времен, и Верхним Египтом, который значительно дольше оставался в состоянии варварства.

² Осетр. — *Прим. ред.*

³ Где-то в другом месте сообщается, что после убийства ее мужа Исида спасается бегством со своим сыном Гором, которого она заботливо укрывает в рукавах дельты Нила, дабы уберечь его от преследований Сета.

⁴ См. мою книгу «Le Dieu Thoth d'après les textes Egyptiens». EJ 1942. Esp. p. 117ff.

коровы. Бой мог бы продолжаться вечно, но Тот выступает арбитром и делит царство на две половины, предоставляя Нижний Египет Гору, а Верхний — Сету¹.

Эта легенда не дает нам детально согласованного повествования, множество различных описаний были просто помещены рядом без малейшей попытки привести их к общему знаменателю. В египетских текстах несогласованностей еще больше, и они возрастают ввиду того, что, как правило, в каждом тексте сообщается лишь малая часть легенды. Мы уже говорили, что Осирис — это бог растительности, и в то же время царь земли. В его противостоянии с Сетом сохраняется воспоминание о доисторическом соперничестве между Севером и Югом Египта, тогда как борьба Гора с Сетом является живым отголоском происходившей несколько позднее борьбы Верхнего Египта с Нижним за гегемонию над долиной Нила. Эти сражения, завершившиеся победой Гора, то есть победой Нижнего Египта над Верхним, произошли еще до Менеса, первого царя, ибо впоследствии Верхний Египет был удачливее и установил господство над дельтой².

Для того чтобы получить определенное представление о том, какие из наиболее ясных и наиболее доступных египетских текстов повествуют об этой легенде, я процитирую два из них. Первым является фрагмент из гимна Осирису эпохи Среднего царства. Из ряда упоминаний о данной легенде я выбрал эти, относящиеся к Исиде:

*Его сестра защитила его,
Именно она изгнала его врагов и отвратила несчастье,
Она отфразила нападение сошедшими из ее уст магическими формулами,
Ее язык хитер,
Ее уста никогда не безмолвствуют,
Ее авторитет велик.
Это она, Исида, справедливая, защищает своего брата,
Она без устали ищет его,
Она в трауре проходит всю землю без передышки, пока не находит его,
От перьев ее возникает тень, а от крыльев — ветер³.
Она восхваляет своего брата,
Она снимает слабость, когда он устал⁴,
Она принимает его семя и дает рождение его наследнику,*

¹ В других вариантах легенды спор разрешается путем длительного судебного разбирательства (естественно, характеризующегося множеством поклонов и вставаний) перед лицом верховного бога Ра. Только лишь благодаря уловкам своей матери Исиды, которая искусна в магии, Гор достигает триумфа над Сетом, несмотря на то, что Сету оказывает поддержку сам бог Солнца Ра. См.: Папирус Честера Бетти 1. Борьба Гора с Сетом (Alfred Chester Beatty Collection, Dublin).

² См. в ряду прочих работ: Sethe K. Urgeschichte und älteste Religion der Ägypter (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. XVIII. 4. Leipzig, 1930).

³ Исида иногда изображается как сокол. Она появляется в этом облике на одной из вignetок к главе XVII «Книги Мертвых»; изображенные там справа и слева от катафалка Осириса два сокола — это Исида и ее сестра Нефтида.

⁴ Т. е. умер.

*Она в одиночестве растит ребенка,
Когда никто не знает, где она¹.*

Второй текст относится к эпохе Нового Царства. Это история борьбы между Сетом и Гором — то, как она проявляется в календаре счастливых и несчастливых дней, а именно — для двенадцатого дня Тота, приблизительно соответствующего шестому октябрю:

Абсолютно несчастливый день. Ничего не предпринимай в этот день. В этот день Гор сражался с Сетом. Они нанесли друг другу удары, а затем слегли, каждый на своей стороне, оба превратившись в бегемотов близ врат... Хераха. Так они провели три дня и три ночи. Затем Исида метнула в них свой гарпун², он упал на лицо Гора. После этого Исида сказала гарпуну: «Оставь моего сына Гора». Затем она метнула второй гарпун, и он упал на лицо ее брата Сета. После этого она громко кричала и причитала. Затем она сказала гарпуну: «Цепляй быстрее». А потом он несколько раз крикнул: «Неужто ты ненавидишь сына своей матери?». После этого ее сердце было опечалено. И она сказала гарпуну: «Отпусти его! Он — сын моей матери». После этого гарпун отпустил его. Затем они оба встали и повернулись друг к другу, и Его Величество Гор обозлился на свою мать, Исиду, прямо как пантера из Верхнего Египта. Затем он отрубил Исиде голову. Тогда Тот превратился в бога магии [Хеку] и пришел ей коровью голову. В этот день делаются подношения на ее имя и на имя Тота³.

Я намеренно выбрал тексты различных периодов и типов для того, чтобы дать представление о том, сколь широк диапазон наших египетских источников. В более или менее формальном гимне мы не можем рассчитывать обнаружить такие же живописные детали, как и в связанном повествовании, где божественная легенда гуманизирована и романтизирована. Конечно, было бы удобнее цитировать значительно более древние тексты, но многочисленные упоминания, которые мы обнаруживаем в Текстах Пирамид, значительно бы усложнили их для понимания и потребовали тщательного объяснения. Однако в связи со всеми этими текстами я хотел бы выделить один пункт. Различные эпизоды легенды упоминаются по-разному и с разной частотой. Тексты часто повествуют о борьбе Гора и Сета за наследство Осириса, они также часто упоминают о плаче Исиды по ее умершему мужу. Но в отношении самой смерти и возрождения Осириса они всегда достаточно сдержанны и обычно ограничиваются краткими намеками.

¹ Парижская стела, хранившаяся прежде в Национальной библиотеке (№ 20), а ныне — в Лувре (с. 286). См.: *Chabas F. J.* Un hymne a Osiris traduit et explique // *Oeuvres diverses* (Bibliothèque Egyptologique. IX. P., 1899). P. 95ff. Pl. II; а также *Boreux Ch.* Musée nationale du Louvre, Département des antiquités égyptiennes: Guide-catalogue sommaire. P., 1932. Vol. I. P. 156–157. Полный немецкий перевод текста имеется в: *Roeder G.* (ed.) *Urkunden zur Religion des alten Ägypten*. Jena, 1923. P. 22–26.

² Оружие, обычно использовавшееся в охоте на бегемотов.

³ British Museum Papyrus Sallier IV. 2/6 ff. См.: *Chabas F. J.* Le Calendrier des jours fastes et nefastes de l'année égyptienne. Chalon-sur-Saône, 1875. P. 28ff. Мы находим такую же историю, но в более разработанном виде в тексте о борьбе Гора с Сетом (Папирус Честера Бетти 1 // *Alfred Chester Beatty Collection*, Dublin. P. 8–9ff). Как мы видели выше, Плутарх в своем трактате «Об Исиде и Осирисе» (гл. 19) сохранил весьма сходную версию этой же легенды.

Я высказался по поводу легенды об Осирисе очень схематично; но, даже в этом случае видно, сколь человечна эта легенда, сколь она близка к делам людским, судьбе каждого человека. Она не просто излагает приключения древнего царя; это история об обычном человеке, которому суждено умереть и который, раз уж он не может продолжить свою жизнь здесь, на земле, надеется по крайней мере познать радости жизни в загробном мире. Другими словами, это легенда, которая не может ограничиваться теоретическим рассмотрением, это не просто ласкающая слух прекрасная сказка. Это легенда, которая станет частью жизни людей, источником надежды и веры. И более того, различные эпизоды этой легенды, столь полные жизни, замечательно подходят для драматизации. Почти естественным выглядит то, что в культе этого бога различные сцены из его жизни разыгрывались жрецами, представляющими богов осирисовского цикла. Эти драматизации в более простой форме, по всей видимости, были регулярны для храмовых ритуалов, и, хотя они и не характерны для культа Осириса, его легенда дает больший простор для драматизации, нежели культы остальных богов.

Старейшая и наиболее точная надпись, сообщающая о данном культе, датируется эпохой Среднего царства. Она была обнаружена на стеле в Абидосе, ныне находящейся в Берлинском музее¹. Из нее мы узнаем, что в Абидосе (главном верхнеегипетском центре культа Осириса) были специальные церемонии, иллюстрирующие основные моменты из жизни бога. Персонаж по имени Ихернофрет, носящий множество титулов (и в том числе титул главы казначейства) рассказывает нам об обязанностях, которые он исполнял в Абидосе при Сесострисе III (XII династия) на девятнадцатом году его правления, в 1868 г. до н. э.² Ему вменялось в обязанности: ремонтировать все священные предметы в храме Осириса, приукрашивать и обогащать статуи главного бога и его свиты, ремонтировать священную барку, которой бог пользовался во время своих торжественных процессий, а также регулярно организовывать священные церемонии. «Я велел жрецам, — говорит он сам, — исполнять свои обязанности со всей серьезностью, я также обучал их церемониям»³.

¹ Берлин. Стела 1204. Она была опубликована и проанализирована Генрихом Шафером в его *Die Mysterien des Osiris in Abydos (Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens. IV. 2. Leipzig, 1904)*.

² Точная дата дана не в берлинском памятнике, а в женевской стеле (D. 50). См.: *Naville E. H. Melanges de la Société auxiliaire du Musée. 1922. P. 49ff.* Тут мы обнаруживаем этот краткий текст: «Тайный советник Сасесит говорит: «Я прибыл в Абидос вместе с главным казначеем Ихернофретом для того, чтобы создать образ Осириса, первого жителя Запада, Владыки Абидоса, в те дни, когда Царь Верхнего и Нижнего Египта Сесострис III, живущий вечно, на девятнадцатом году своего правления начал кампанию по разрушению презренной земли Каш [Эфиопия]»». Поскольку Сесострис правил с 1887 по 1850 г., мы получаем 1868 год.

³ В начале эпохи Нового Царства во время правления Тутмоса I (1504–1492) мы узнаем, что царскому казначею, тоже при выполнении миссии в Абидосе, вменялось в обязанность реставрировать священные статуи и барки, ему также давались сходные приказы. «Я приказывал жрецам знать свои обязанности, — рассказывает нам царь. — Того, кто не знал, я учил тому, что он не знал, я делал больше, чем сделали старые цари, которые жили до меня». *Sethe K. Urkunden der 18. Dynastie. Sec. I. Vol. I. Leipzig, 1906. P. 102. Li. 5ff.*

После этих сообщений об обязанностях, исполнявшихся им в святилище Осириса, он, на наш взгляд очень кратко, рассказывает о церемониях, которые он совершал в храме. Как представитель царя, он надевал на себя одяние божественной статуи. Далее он продолжает:

«Я организовывал торжественные проводы бога Офоиса¹, шедшего на помощь своему отцу, я давал отпор нападавшим на барку Нешемет², я убивал врагов Осириса. Я организовывал великую процессию, я сопровождал бога в его шествии. Я вел барку бога, которую защищал Тот. На барке я устанавливал каюту для Владыки Абидоса, называвшуюся «Он появляется истинно» [т. е. как победитель], я украшал палубу прекрасными орнаментами для путешествия к Пекер³, в этот день великого сражения я мстил за Уненнофера [Осириса], я разбивал его врагов на водах Недит. Я призывал его взойти на корабль, несущий его красоту. Я веселил сердца жителей Востока, я наполнял радостью сердца жителей Запада, когда они видели красоты барки Нешемет, подходившей к Абидосу и возвращавшей на свое место Осириса — первого из жителей Запада, Владыку Абидоса. Я сопровождал бога в его жилище и совершал очищение последнего⁴...»

В этом слишком кратком тексте мы видим отражение определенных церемоний, которые совершались в храме Абидоса по особому случаю, церемоний, не только воскрешавших в памяти, но и несомненно воссоздававших события земной жизни бога. Мы видим бога Офоиса движущимся впереди в качестве авангарда Осириса, плывущего подобно царю на своей священной барке. Здесь же находится и Тот, предположительно — перед баркой, чтобы уничтожить любого встретившегося врага. Именно в этом пункте повествования мы могли бы ожидать сообщения о смерти бога, о стенаниях его жены, скитающейся в поисках его трупа, о нахождении тела и церемониях, предназначенных для воскрешения бога. Но обо всем этом текст ничего не говорит⁵. Нам сообщается лишь, что он был помещен в свою гробницу в Пекере, что впоследствии были побеждены его враги, и что он возвращается триумфатором в свое святилище, где он мирно правит до следующего ежегодного праздника. Несколько смущает отсутствие определенных элементов, но тем не менее мы, видимо, все же имеем дело со священной драмой, «мистерией страстей Осириса», разыгрывавшейся, согласно греческим авторам, в различных египетских святилищах. В данный момент я пока не буду задаваться вопросом, являются ли они мистериями в прямом смысле этого слова.

Здесь я хотел бы упомянуть другой элемент «мистерий Осириса», подтверждаемый греческими путешественниками и египетскими текстами. Геродот пишет:

¹ Упуат (открыватель путей), бог-шакал Абидоса, изображенный здесь сыном Осириса.

² Священная барка Осириса, которую он использовал во время процессий.

³ Один из священных участков в Абидосе.

⁴ Это церемонии, завершавшие праздник. Последняя строка текста повреждена, но потери невелики.

⁵ Возможно, что эти церемонии совершались в уединении в святилищах, за закрытыми дверями.

«А в Папремисе приносят жертвы и совершают священнодействия так же, как и в других местах. Всякий раз, когда солнце склоняется к западу, лишь немногие жрецы хлопочут около статуи бога, большинство же с деревянными дубинками стануются при входе в святилище. Против них стоит толпой больше тысячи богомольцев, выполняющих обет (так же с деревянными дубинками). Статую же бога в деревянном позолоченном ковчеге в виде храма переносят ночью в канун праздника в новый священный покой. Несколько жрецов, оставшихся у статуи бога, влечет на четырехколесной повозке ковчег со статуей бога. Другие же жрецы, стоящие перед воротами в преддверии храма, не пропускают их. Тогда богомольцы, связавшие себя обетом, заступаются за бога и бьют жрецов, которые дают им отпор. Начинается жестокая драка на дубинках, в которой они разбивают друг другу головы, и многие даже, как я думаю, умирают от ран. Египтяне, правда, утверждают, что смертных случаев при этом не бывает»¹.

Здесь мы, конечно же, имеем дело с литургической церемонией, поскольку бог представлен своей статуей, но, с другой стороны, роль, которую играют участники, едва ли можно считать очень символической, ибо во имя своего бога они подставляют себя ударам и оживленно наносят друг другу затрещины. Аналогичная церемония, совершавшаяся в Фиванской гробнице, датируется эпохой правления Аменхотепа III (1405–1370)². На переднем плане мы видим царя, сопровождаемого царицей и несколькими принцессами. С помощью веревок он поднимает огромный священный столб Джед — символ Осириса. Мы обратимся непосредственно к этой части церемонии. Внизу, на нескольких разных планах в празднестве принимают участие различные персонажи (как полагается, меньшие по сравнению с царем). Некоторые несут культовые предметы, другие исполняют ритуальные танцы, в то время как остальные бьют друг друга дубинками. Вопреки сообщению Геродота, это происходит, скорее всего, не в беспорядочной суматохе, а по форме, предписанной литургией: как стилизованное сражение с обильным размахиванием дубинками и тяжелыми ударами, которые никому из участников не причиняют никакого вреда. На той части сцены, которая находится ниже, мы видим группы животных, коров и ослов, ходящих стадом «вокруг города»; вероятнее всего, позднее они будут принесены в жертву. Сражающиеся — это, скорее всего, сторонники Осириса и Сета³. Каждый из них сражается в поддержку своего бога, а их игры выражают борьбу между сторонниками этих двух сил.

¹ Геродот. II. 63 [рус. перевод дан по изд.: *Геродот. История*. М., 1993. С. 99]. В гл. 61, говоря о празднествах в честь Исиды в Саисе, Геродот также сообщает нам: «После жертвоприношения все присутствующие мужчины и женщины — много десятков тысяч — бьют себя в грудь в знак печали». Этой осторожной формулой он пользуется, говоря о мистериях Осириса.

² Гробница Херуф. Та часть гробницы, в которой расположена эта сцена, ныне недоступна, мы знаем о ней лишь благодаря наброску Дж.П. Эрмана, опубликованному в: *Brugsch H.K. Thesaurus inscriptionum aegyptiacarum*. Leipzig, 1883–1891. P. 119off. Репродукция имеется в: *Moret A. Mysteres egyptiens*. P., 1922. Fig. 3 P. 15 и еще где-то.

³ Краткие надписи рассказывают немного. Однако есть одна группа, которая описана как «люди Пе и Деп» — священных кварталов Бусириса — города Осириса в дельте.

Поднимаемый царем с помощью веревки столб Джед — фетиш Осириса, т. е. сам Осирис¹. Пока столб на земле, Осирис мертв; когда он поднят, Осирис возвращается к жизни. В определенных храмовых церемониях с этим столбом обращаются как с настоящей статуей: на нем нарисованы глаза, к нему приделаны держащие скипетр руки, он одет, на его верхушке находится корона, точно так, словно это действительно статуя бога. Эту церемонию со столбом также можно обнаружить в знаменитом тексте, известном как «Драматический папирус Рамсеса»². Это своего рода либретто, предназначенное для жреца, руководящего этими церемониями в случае коронации или похорон царя Средней Империи, однако его истоки являются значительно более древними. Каждая сцена начинается с сообщения о совершаемом литургическом действии и его мистическом значении. Далее мы имеем имена актеров и общий перечень слов, которыми они должны обмениваться. Тут же следуют краткие записи относительно персонажа или жеста, о котором не следует забывать, и наконец, мы имеем виньетку, комментирующую сцену. Ниже приводится отрывок из этого текста с несколько сумбурными замечками, казавшимися менее связными по сравнению с их оригинальной формой, помогавшей их понять.

Сцена XIII

Священному столбу делается подношение в виде головы теленка или гуся. Властелином становится Гор и исполняются его приказания.

Подайте мне мою диадему!		Два подношения. Хлеба
Гиб Тоту: Дай ему его голову	Голова Сета	Подносят голову теленка и голову гуся

Сцена XIV

Священный столб поднимается монаршими родителями. Гор приказывает своим детям расположить Сета под Осирисом.

Гор своим детям: Смотрите за тем, чтобы он оставался под ним	Сет под Осирисом, горько стенающим	Поднять священный столб
Исида и Нефтида детям Гора: Толкните его, падшего, под него	Дети Гора	Монаршие родители Верховный жрец Гелиополя

¹ Мы не знаем точно, что он выражает; возможно, это образ ветвистого ствола дерева.

² Sethe K. (ed.). Dramatische Texte zu alt-ägyptischen Mysterienspielen (Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens. X. Leipzig, 1928. Vol. II. P. 83ff. Сцены, о которых мы будем говорить, носят номера от XIII до XV (p. 153ff). Они также исследуются у Этьена Дриотона: Ce que l'on sait du theatre égyptien // Edition de la Revue du Caire (1938). P. 11. Здесь используется дриотоновский перевод.

Сцена XV

Гор приказывает своим детям опоясать веревкой священный столб.

Гор своим детям: Поставьте его на ноги, связанным!	Сет связан	Наклонить священный столб
--	------------	---------------------------

В этом странном тексте [замечает Дриотон] на первый взгляд поражает различие между последовательностью ритуальных действий, абсолютно ясных и логически связанных (подношение делается священному столбу, священный столб поднят, его опоясывают веревкой), и деталями диалога, а также сценическими указаниями, которые не только темны, но порой и откровенно бессвязны¹.

Но мы не должны смотреть на эти церемонии в соответствии с собственными взглядами и образами мышления. На взгляд обычного человека, верующий египтянин, посещавший подобные церемонии, видел то же самое, что и мы; что, например, представлено в упомянутой выше гробнице эпохи Аменхотепа III, и что мы также видим на определенных изображениях на стенах египетских храмов: жрецы или царь поднимают столб с помощью веревки, в то время как вокруг суетятся различные персонажи.

Однако с точки зрения веры египтяне видели нечто совершенно иное. Для них царь был действительно Гором, священный столб — Осирисом, человек, забивающий скотину, был богом Тотом, забитый теленок — Сетом, а ослы — его соучастниками; когда поднимался священный столб, это был Осирис, триумфально побеждающий своего убийцу Сета. Одна деталь демонстрирует, в сколь малой степени этот символизм был связан с наблюдаемыми предметами или лицами, и сколь сильно он зависел от действа, взятого не в его материальных, а абсолютных измерениях. В тот момент, когда священный столб опоясывался веревкой, он внезапно переставал быть Осирисом и становился Сетом — врагом, которого связали. Подобные изменения были привычны для египетских мистерий; следовало бы добавить, что они были скорее вызваны, нежели выражены с помощью произносимых в ходе ритуалов мистерийных слов².

Эти тексты дают нам возможность отметить один элемент мистерии, представленный в этих церемониях в храмах или погребальных склепах. Посещавший их любопытствующий греческий путешественник видел лишь странные предметы и жесты, но даже если бы доброжелательный жрец взялся объяснять и прокомментировать сцены, как бы он смог помочь ему почувствовать, что он посвящается не просто в глубокие мистерии, а в подлинную «мистерию»³, неведомую профану и по-настоящему понимаемую лишь сведущими в мудрости и благочестии жрецами? Такой должна была быть реакция греческого путешественника, интересующегося проблемами ориентализма, но египетский верующий, выраставший в подобной атмосфере, без труда переходил из плоскости чисто визуального восприятия

¹ Drioton. P. 17.² P. 13, 14.³ Т. е. тайну. — Прим. перев.

в плоскость веры. За жестами он тут же улавливал идею или образ, который эти жесты должны были вызвать.

В храмовом ритуале, принявшем единую форму в эпоху Нового Царства, регулярно упоминается легенда об Осирисе, и мы могли бы увеличить число примеров. Однако чаще всего эта легенда инсценируется в погребальном ритуале. Причина проста: кто иной, как не Осирис, был первым человеком, обретшим, благодаря мудрой заботе своей сестры Исиды и ее помощников, своего рода жизнь после смерти? Это была не та жизнь, о которой он знал на земле, но тем не менее она могла по праву называться жизнью в том царстве, первым царем которого он был. В это царство он принимал любого, над кем совершались ритуалы, продемонстрировавшие такую эффективность в его случае, т. е. того, чьи трупы ритуально бальзамировались согласно магическим формулам, превращавшим усопшего в нового Осириса. Отныне он был не Аменхотепом или Пашедом, а Осирисом Аменхотепом или Осирисом Пашедом. Естественно, в роли совершавших богослужение выступали отнюдь не Исида, Гор, Тот или Анубис, не они совершали и вышеописанные ритуалы¹; на месте богов были жрецы, порой одевавшие опознавательные маски². Например, мы часто видим в гробницах изображения лежащей на смертном одре мумии усопшего, покрытой облачениями, сходными с теми, которые были найдены в гробнице Тутанхамона. Под таким же покровом бог Анубис или же жрец, исполняющий его роль, склоняется над мумией и совершает последние ритуалы, необходимые для обеспечения совершенного воскрешения.

Формулы, идентифицирующие усопших с Осирисом, произносились не только во время бальзамирования³, но и при погребении, когда для того, чтобы полностью превратить покойников в Осириса сходные ритуалы совершались над их мумиями (часто в самом гробу), а также над статуями. Делалось это для того, чтобы вернуть их членам и способностям полноценную функциональность, дав им таким образом возможность сполна насладиться своей осирисовской жизнью в ином мире. Эти церемонии назывались «раскрытием уст» — по названию наиболее характерного ритуала. И в царских и в прочих гробницах мы находим множество более или менее детализированных изображений ритуалов, которые совершались в данном случае. Главный жрец уподоблялся Гору, сыну Осириса, совершающему свои наиболее священные обязанности по отношению к своему отцу. Я не буду детально обсуждать эти ритуалы, а просто процитирую одну из сцен с тем, чтобы составить представление о данного рода тексте. Это «раскрытие уст» в прямом смысле слова.

¹ Эти ритуалы первоначально предназначались только для царей, и в них сохранилось нечто царственное даже после того, как они были полностью демократизированы. Некоторые из церемоний берут истоки в царских ритуалах доисторического периода.

² В некоторых музеях, например в Хильдесхайме, имеются надевавшиеся жрецами на голову маски в виде головы шакала.

³ Относительно ритуала бальзамирования более позднего периода см.: *Maspero G.C.C. Memoire sur quelques papyrus du Louvre // Notices et extraits des manuscrits. Academie des inscriptions et belles-lettres. P., XXIV (1883). 14ff.*

«Служитель» (один из погребальных жрецов) подводит «сына» к статуе усопшего и говорит: «О статуя Осириса N., я пришел, я привел твоего сына, который любит тебя, для того, чтобы он мог разомкнуть твои уста и раскрыть твои глаза». «Совершающий богослужение жрец» говорит: «Сын, которого он любит, раскрывает уста и глаза усопшего, сначала железным резцом, а затем — алым пальцем». Сын берет резец, поднимает его двумя руками и почтительно касается острием рта и глаз. В это время жрец, который совершает богослужение, повторяет формулу: «О статуя Осириса N., я сжал твои уста, я сдавил твои уста, о статуя Осириса N., во имя тебя, Сокар¹; о статуя Осириса N., Гор сдавил твои уста, он открыл твои глаза и впредь они будут целыми. О статуя Осириса N., твои уста были зажаты, я восстановил их равно как и зубы, я раскрыл твои уста. Гор раскрыл твои уста, о статуя Осириса N., Гор раскрыл твои уста и твои глаза»².

Речи, сопровождаемые жестикულიцией жрецов, продолжаютс в таком духе с изрядной монотонностью.

Многочисленные церемонии, которые совершались в этот момент, имели совершенно разные истоки, и многие из них до сих пор не получили удовлетворительного объяснения. Церемонии, которые, видимо, вышли из употребления в эпоху Нового Царства, такие, например, как та, которую порой называли «возрождением посредством кожи», по своему характеру являлись более таинственными³. Описать эти сцены достаточно просто, но это было бы занятие, лишнее особого интереса; попытка объяснить их завела бы нас слишком далеко, ибо она исходит из двух гипотез, которые невозможно верифицировать. Вместо того, чтобы усложнять наше обсуждение абстрактными спекуляциями, я предпочитаю о них просто бегло упомянуть.

Я мог бы также процитировать более ясные тексты, такие как «Плач Исиды и Нефтиды» — заупокойные песни, распеваемые двумя богинями по их брату Осирису⁴. Эти тексты интересны даже несмотря на то, что они не обнаруживают особого поэтического или мистического вдохновения.

Теперь, когда мы произвели обзор текстов, казавшихся мне наиболее характерными, пришло время использовать их. В заключение мы должны поднять один принципиальный вопрос, который не имело смысла ставить в начале нашего исследования. Греческие авторы рассказывают нам, что

¹ Один из богов, идентифицировавшихся с Осирисом.

² См.: Maspero G.C.C. Le Rituel du sacrifice funeraire // Maspero G.C.C. Etudes de mythologie et d'archeologie egyptiennes. Vol. I. P., 1893. P. 283–324. Цитируемый текст находится на: p. 31 off.

³ См.: Moret. Mysteres egyptiens. P. 41ff., но я далек от того, чтобы разделять подобную точку зрения.

⁴ На эту тему у нас есть несколько текстов. Наиболее известен Берлинский папирус 1425, опубликованный очень давно. См.: Horrack P.J.F. de. Oeuvres diverses // Bibliothèque egyptologique. XVII. P., 1907. P. 35–53. Некоторые из этих текстов в более развитой форме есть в: Bremmer-Rhind Papyrus // Brit. Museum. № 10188). См. издание этого текста, осуществленное Р.О. Фолкнером (Bibliotheca Aegyptiaca. III. 2 parts. Brussels, 1932–1933) и его же перевод в Journal of Egyptian Archaeology. L., XXII–XXIV (1936–1938).

в религии египтян были «мистерии» и что эти мистерии составили основу для мистерий, праздновавшихся в Греции. Были ли они правы? «Гиппократ говорит да, а Гален — нет», и историки религии в своих утверждениях ничуть не более единодушны, чем врачи.

Геродот говорит, несомненно, о мистериях, посвященных двум богам: Осирису¹ и Исиде. Вот наиболее откровенный пассаж:

«На этом то озере во время ночных бдений египтяне представляют действо, изображающее страсти бога. Эти представления они называют мистериями. Впрочем, об этом я буду хранить молчание, хотя и мог бы сообщить более подробно о том, что происходит на этих действиях. Так же хочу я умолчать и об обрядах на празднике Деметры, который эллины называют Фесмофориями, поскольку непосвященным сообщать об этом не дозволено. Дочери Даная принесли к нам из Египта этот праздник и обряды Деметры и научили им пеласгических женщин»².

Ионийский историк, как мы видим, совершенно откровенен, и в этом пункте его поддерживают все античные авторы: и миряне, и Отцы Церкви. Диодор Сицилийский³, Плутарх⁴, Климент Александрийский⁵ и Ориген⁶ — все они солидаризируются с ним в этом пункте, а также предоставляют дальнейшие подробности, которые для данного исследования не представляют интереса.

Сегодня мы лучше, чем эти авторы, осведомлены о том, что греки сознательно позаимствовали у восточных цивилизаций и в частности у Египта. Следует ли и в самом деле отнести мистерии к данной категории? Поскольку в глазах греков египтяне были наиболее религиозными людьми, кажется абсолютно разумным искать в греческих мистериях, и особенно в Элевсинских, многочисленные элементы, имеющие египетское происхождение. Но если мы обратимся к египетским текстам, то придется признать, что церемонии, которые мы называем «мистериями», не отвечают требованиям этого термина, взятого в его точном значении. Мистерии должны иметь своих *mystai*, т. е. инициированных. Они также требуют религиозного молчания, о котором говорит Геродот, и их церемонии совершаются только перед инициированными. Но в исследуемых нами египетских ритуалах мы ничего подобного не находим. У нас нет никаких доказательств или хотя бы подтверждений того, что эти церемонии предназначались для небольшого числа инициированных. Эти предполагаемые «мистерии» происходили при ясном дневном свете, иногда в присутствии всего населения, а иногда — более ограниченного числа лиц⁷; но нет никаких осно-

¹ Он все время обозначается весьма уклончиво, но мы уверены, что это не кто иной, как Осирис.

² *Геродот*. II. 171 [русс. перевод: там же, с. 131].

³ Diodorus. I. P. 20–23, 29.

⁴ «Об Исиде и Осирисе». Гл. 35, 68.

⁵ Stromateis. V. 7; I. 15.

⁶ Contra Celsum. I. 12, 20; III. 17.

⁷ Благодаря изображениям и надписям в птолемеевских и римских храмах мы знаем, что определенные церемонии совершались вдали от толпы верующих — в маленьких часовнях,

ваний предполагать, что последние и были иницируемы. В структуре храмов также нет ничего свидетельствующего о том, что в них могли праздноваться мистерии¹. Погребальный культ включал в себя немало странных церемоний, но они были открыты для всех, хотя бы потому, что эти тексты, первоначально предназначенные для царей, сделались доступными широкой публике. В данном культе мы не видим живых людей, посвящаемых в «мистерии» Осириса для того, чтобы они могли воспользоваться ими после своей смерти. Это церемонии, совершавшиеся над мертвыми и для их блага. Мы нигде не видим какой-либо церемонии, которая предполагала бы посвящение живого человека² в мистерии бога, и тем не менее Геродот гордится подобного рода посвящением. Раз нет инициированных, то нет и мистерии в подлинном смысле слова³; греческие авторы вводят нас по этому поводу в заблуждение, а следующие за ними наши современники допускают ошибку⁴.

Мы легко можем понять, каким образом, присутствуя на определенных храмовых церемониях, греки начинали говорить о «мистериях». В связи с подниманием столба Джед мы увидели весь символизм, лежащий в основании подобного рода ритуалов, весь тот смысл, который открывался взгляду верующего за очень простыми жестами. При виде этих египетских культовых церемоний Геродот должен был прийти в такое же замешательство, в какое пришел бы современный буддист, мусульманин, или даже протестант, оказавшись он в первый раз в жизни на торжественной мессе. Наиболее трогательные жесты оставили бы его безразличным, поскольку он не понял бы их смысла. Но Геродот, просвещенный любезными жрецами, понимал, что эти странные и сбивающие с толку жесты имеют глубокое значение, которое он был бы не в состоянии понять сам. Итак, будучи проинструктированным, как же он мог дойти до мысли, что он был посвящен в мистерии? Египетские жрецы знали, как польстить чужеземцам, которые делали им честь, проявляя интерес к их культу и к их вере. Они

расположенных у подножия храма; однако признаков «мистерии» у них было не больше, чем у остальных церемоний. См.: *Junker H. Die Stundenwachen in den Osiris-mysterien // Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Phil.-hist. Klasse. LIV. 1910* и интерпретацию Море, поддерживающего теорию мистерий в *Mysteres egyptiens*. P. 22ff.

¹ Это один из аргументов, выдвинутых Камиллой Сурдиль против существования мистерий в Древнем Египте: *Herodote et la religion de l'Egypte*. P., 1910. P. 302ff.

² Некоторые авторы говорят о тексте, в котором в ссылках есть упоминания о посвящении персидского царя Камбиза в культ Нейт в Саисе, но данный текст ни о чем подобном не говорит. См.: *Posener G. La Première Domination perse en Egypte // Institut français d'archéologie orientale. Bibliothèque d'étude. XI. Cairo, 1936. P. 14.*

³ Следует отметить, что слово «мистерия» в связи с Древним Египтом иногда употребляется в совершенно ином смысле, когда речь идет о драматическом представлении, как в Средневековье. См., например: *Schaefer. Die Mysterien des Osiris in Abydos*. P. 20. № 5. Это употребление термина «мистерия» было бы менее некорректным, чем интерпретация, которая обсуждалась выше, но и оно также является вводящим в заблуждение, ибо в данных мистериях драматический элемент явно не играет ведущую роль. По сути, мы имеем дело с ритуалами, в которых некоторые лица порой принимают участие и обмениваются словами. Этим создается своего рода драма, однако на переднем плане всегда стоит ритуал.

⁴ По данному поводу см. крайне уместные заметки: *Jequier G. Drame, mysteres, rituels dans l'ancienne Egypte // Mélanges Niederman. Neuchetel, 1944. P. 37ff.*

получали удовольствие, показывая удивленным путешественникам, что за простыми или странными жестами скрываются глубокие истины.

Становится очевидным, что в Древнем Египте не было настоящих мистерий. Это правда, что некоторые элементы египетской религии оказали огромное влияние на греческие мистерии или, мы бы сказали, на некоторые греческие мистерии. Но в птолемеевский период стало верным обратное: мистерии Осириса и, прежде всего, Исида были установлены под влиянием греков и греческой религиозной мысли. Эти мистерии получили огромную популярность; они распространились по всей Римской империи, но в эллинистический и римский мир они привнесли так мало от мистического духа Древнего Египта.

Рене Шваллер де Любич

О символе и символическом
Древний Египет, наука и эволюция
сознания

Предисловие

Традиционные иницирующие тексты¹ можно читать и изучать, исходя из двух подходов. Один имеет дело с *экзотерическим* (исторически обусловленным) смыслом, который главным образом служит основанием, то есть символом того эзотерического смысла (выражаемого в символическом), который без соответствующего перевода делает эти тексты, легенды и изображения в наших глазах скорее бессмыслицей, чем рассказом, создающим образы, доступные нашему пониманию и, в конечном итоге, общезначимые.

Экзотеризм, следовательно, есть необходимое звено, поскольку мысль нуждается в такого рода опоре.

Но когда речь идет о состоянии умов той или иной эпохи или же *тайном смысле* текстов (образующем фундамент, скажем, древнеегипетского знания), только символическое способно проникнуть в эти глубины.

Основания символического следует искать в художественных средствах выражения, сюжетах изображений, архитектурных принципах, притчах, легендах, в письменности. В последнем случае речь идет о каббалистической форме, один из аспектов которой обращен к непосвященным и, по большей части, предполагает транскрибирование.

Коль скоро мы заговорили о *тайне*, естественно возникает вопрос: «В чем же здесь тайна?»

Всего лишь два десятилетия назад нам было бы весьма сложно дать ответ, поскольку тогда еще было неясно, что развитие науки возможно и без того, чтобы каждое открытие немедленно становилось достоянием публики. Действительно, долгое время именно «любители» вносили изрядный вклад в общий прогресс, правда, не собственно науки в строгом смысле, а ее приложений. Но если «механистическая» наука (вплоть до молекулярной биологии) не выходит за рамки доступного пониманию каждого, то чистая наука, единственно достойная недвусмысленно считаться наукой, однажды решившись покинуть царство детерминизма и рационализма, теперь уже доступна отнюдь не каждому. За последние 30, самое большее, 40 лет ориентация научной мысли полностью изменилась по сравнению с тем, что было характерно еще для прошлого столетия.

Досадно видеть, насколько редко мы отдаем себе отчет в происходящем — в той революции мысли, которая тем не менее уже сегодня определяет наше грядущее, революции мысли, заслоняемой от нас множеством сиюминутных забот и страхов (в том числе и угрозой атомной войны), которыми проникнуты все сферы современной жизни.

---

¹ Например, Веды и Гита в Индии; Книга Бытия, Книги Пророков и другие библейские тексты; Евангелия, Апокалипсис и в большой мере Послания Апостолов; Тексты Пирамид и многие другие египетские писания; изображения, принадлежащие культурам Индии, Вавилона, Крита, Малой Азии, и особенно Древнего Египта.

Так в чем же секрет? Никто ничего не скрывает, все на виду. Однако кто сегодня способен понять смысл принципов относительности и следствий из них? Даже среди выдающихся математиков немногим под силу проникнуть в фундаментальные глубины этого учения. Вспомним хотя бы знаменательное откровение Луи де Бройли¹, когда он после 25 лет изучения константы Планка признался, что до сих пор не постиг «исчерпывающим образом» всего смысла *кванта* энергии и действия. Богатство содержания иных «озарений» современной мысли столь велико, что его отнюдь не легко исчерпать. Эта происходящая без нашего вмешательства эволюция, ведущая к тому, что однажды наука окажется в руках очень ограниченного круга избранных, способна создать новую аристократию, наделенную властью, вопреки всем усилиям пролетариата и «технократии» в качестве очередного правящего класса, которые в равной мере обречены на провал.

Мы наблюдаем, как политическая власть все в больших масштабах переходит в руки крайне узкого круга доктринеров. Россия явила миру замечательный пример логического итога торжества принципов социализма, что обернулось диктатурой пролетариата. Однако это вопрос сугубо политической власти, в противовес которой должна с необходимостью заявить о себе, как это ни странно звучит, власть науки. Если первая способна влиять на умы людей посредством силы, вторая, что куда более трагично, будет влиять на судьбы духа, не прибегая к силе, но через убеждение. *Следовательно, массам не остается иного выбора, кроме как верить в то, что доступно пониманию немногих.* Верить и уповать: это происходит уже сейчас, но, вне всяких сомнений, со временем будет лишь усиливаться.

Это ли не «ложный храм», ложная «религия», основанная не на Духе, но на тленной материи и науке ее разрушения?

Сегодня никому не нужна такая «религия», которая, однако, уже существует и получает все большее распространение; в конечном итоге единственным решением, казалось бы, может стать учреждение мирового правительства². Однако уже сейчас ученые не желают подчиняться контролю со стороны политиков: они сегодня владеют «секретом»³. Этот секрет отнюдь не скрыт от наших глаз, не в большей мере, чем эзотерические учения Древнего Египта; необходимо лишь развить в себе определенные способности, чтобы постичь его. Так, урок, который преподносит нам современная наука, становится образом, проявляющим саму сущность Храма эзотерической науки.

Не спешите верить крокодиловым слезам ученых по поводу угрозы уничтожения человечества: эти люди знают, что *они уже не в силах оста-*

¹ Broglie L. de. La Physique nouvelle des quanta. P.: Flammarion, 1937. P. 5.

² Об этом говорил, в частности, Уинстон Черчилль в своей речи, прозвучавшей 11 октября 1950 года в Копенгагене.

³ Отметим в связи с этим различные заявления для прессы, сделанные в свое время Эйнштейном.

новиться в своем научном поиске, и отдают себе отчет в том, что, преуспев в расщеплении тяжелых элементов, они уже одержимы мечтой о термоядерном синтезе. Они знают, что им суждено пройти весь путь высвобождения Энергии, которую «Бог» заточил в материи.

Эти соображения позволяют нам выделить две установки, которые сводятся: одна — к вере в конструктивную науку, науку *генезиса*, другая — к признанию чисто рациональной, аналитической науки, науки насильственной *деструктивности*. Египет с такой точки зрения, похоже, был величайшим центром Учителей созидательной науки. В этом и состоит его исключительно важное значение для нас, и вряд ли нам найти более откровенный и более совершенный источник смысла.

Египет представляет особый интерес для исследователей, поскольку мы продолжаем открывать его памятники и тексты.

Тексты пирамид Пятой Династии запечатлены в камне; ничья рука с тех пор не прикасалась к ним, не изменилось ни малейшего знака. Таким образом, здесь мы имеем дело с уникальными документами, наиболее древними из всего, что дошло до нас в первозданном виде.

Опыт минувшего столетия показал, что, несмотря на обилие найденных документов и многочисленные попытки проникнуть в мысли египетских фараонов, в переводах текстов очень многое остается невразумительным; истинные значения большинства изображений всецело покрыты тайной, то же касается пантеона богов, мифологии и, наконец, мотивов, стоящих за грандиозным размахом работ по возведению храмов, обелисков и колоссов, расположенных на протяжении 2000 километров вдоль берегов Нила.

Перед нами «черный ящик», скрывающий величайшие богатства человеческой истории; мы до сих пор не сумели открыть его, поскольку настойчиво искали ключ к ней в рационализме, вместо того, чтобы обратиться к тому, что использовали сами создатели этой сокровищницы, — к символу и символическому.

Бесспорно, символизм порождает множество странных представлений, основанных на том, что смысл его мало понятен¹. Символ есть знак, кото-

¹ Предпринималось немало попыток разгадать загадку фараонов посредством символической интерпретации образов и знаков. Однако здесь мы не застрахованы от всевозможных ошибок, в силу субъективности наших суждений, поскольку в этой области трудно что-либо утверждать с полной уверенностью. Безусловно, всякий раз предпринимались попытки опереться при этом на соответствующую теорию, которая иногда принимала характер более или менее согласованной философской системы. Позднее рационализм отверг все эти попытки в целом, в уповании на то, что благодаря открытию Шампольона, предложившего логический способ прочтения иероглифов, можно будет без особого труда проникнуть в образ мысли египтянина. Таким образом осуществлялся перевод на наши современные языки, и совершенно в современном духе, более того, предполагалось, что возможно перевести, основываясь исключительно на грамматике, сокровенные храмовые тексты. И все так и осталось скрытым: и образ мыслей древних, и их подлинные знания о силах Природы. То же самое можно сказать и о переводах индийских Вед и Упанишад и т. п., или же китайского текста *Дао дэ цзин* Лао-цзы. Написанное, по самому замыслу, оставляло предполагаемому читателю возможность выбора нравственно и духовно обоснованной интерпретации, необходимой для понимания истинного смысла. Нередко подобные тексты

рый можно научиться читать, *символическое есть форма письма, которая предполагает знание ее законов; они не имеют ничего общего с грамматическими конструкциями нашего языка. Речь идет не о том, что можно назвать «языком иероглифов», но о символическом, которое не сводится к обычной форме письма. На следующих страницах будут кратко изложены принципы выражения не рациональной, а собственно жизненной философии средствами символа и символического. Это, возможно, позволит нам однажды понять, что нет языка иероглифов, но есть иероглифическое письмо, использующее символ, чтобы приблизиться к символическому.*

написаны в так называемом «телеграфном стиле», обнаруживая отсутствие каких бы то ни было грамматических согласований между глагольными формами — то есть *опуская грамматическую связь мысли*. Далее, по сравнению с индийскими текстами (которые к тому же претерпевали изменения, будучи неоднократно переписаны) преимущество древнеегипетских состоит в символическом методе, содержащемся в самой форме записи. Даже не обращаясь к алфавиту, исследователь может руководствоваться символом как таковым, будучи уверен, что он имеет дело с сущностными принципами, сформулированными в данном тексте. Не стоит заблуждаться, что можно отказаться от символов, уповая исключительно на знание формы письма, якобы выражающей смысл, как в наших современных языках с алфавитной записью, не предполагающей эзотерического истолкования образного символизма.

Заметки о современном образе мысли

Впервые в истории человечества экзотерическая научная мысль, следуя по пути рационализма, вплотную подошла к вратам премудрости, ступив за которые, можно заглянуть в глубинную жизнь материи. Итак, нам непременно нужно ознакомиться с положением дел в современной науке, хотя бы ограничившись общим обзором. Было бы, однако, ошибкой всецело полагаться при этом на самую науку с ее неспособностью переступить границу, полагаемую требованием всегда неукоснительно придерживаться системы референций. Но мы должны признать, что за последнее время был сделан огромный шаг на пути «экспансии» человеческого сознания; действительно, речь идет не только о колоссальных научных достижениях, но, главным образом, об исключительно важной стадии в эволюции сознания как такового. Дело не в обретении некой неопровержимой по своей природе базы знаний; дело в новой исходной точке для дальнейшего развития мысли.

Нынешняя стадия развития, создавшая предпосылки той существенной революции, которую претерпела научная мысль за последние три десятилетия, позволяет нам выделить сами принципы, определяющие подлинный смысл символа. То, что еще вчера представлялось чисто спекулятивным философским построением, сегодня уже опирается на научный эксперимент, дающий основания для поистине потрясающих выводов, в чем пока отдают себе отчет лишь немногие, тогда как большинство по-прежнему преисполнено веры в детерминизм в духе классического рационализма XIX столетия.

Минувшее столетие отличалось стремительным ростом авторитета науки, убежденной в своей способности объяснить любое явление Природы, согласно механистическим представлениям о том, что все предсказуемо, если есть полное знание исходных условий того или иного феномена. Такого рода «детерминизм» позволял лелеять самые дерзкие надежды, вплоть до ожидаемых успехов в познании тайн живой клетки и жизни вообще. Эта наука строилась на законах, выводимых из наблюдений за поведением материи, понимаемой как состоящая из элементарных частиц, образующих неизменные по своим характеристикам химические элементы, основные реакции которых, как считалось, уже известны, благодаря великим химикам прошлого столетия, которые во всем опирались на известное положение Лавуазье: «Ничто несотворимо и ничто неуничтожаемо».

Законы термодинамики и электричества, скрупулезно исследованные, работали в рамках науки, не знавшей ничего, кроме трехмерной (евклидовой) материи, и все уже известное не давало повода сомневаться, что оставшееся непознанным однажды проявится и получит свое объяснение, равно как и все экспериментальные данные, противоречащие общепринятым гипотезам. Единственным приемлемым ориентиром для научной мысли, ставшей чисто экспериментальной, оставались логические заклю-

чения, выводимые непосредственно из эксперимента. Какое бы то ни было философствование или поиск ответа на вопрос «почему» — что обязательно ведет к метафизике — безапелляционно относились к области фантастических экстраполяций.

Все «тайное» и «сакральное» представлялось сущим вздором, и уже ничто не сдерживало нарастания антирелигиозных тенденций, коль скоро человеческой науке подвластно все или — по крайней мере, согласно ее ожиданиям — это всемогущество однажды будет достигнуто. Под видом атеизма человек поставил себя на место Бога, ибо отныне и Причина, и Цель есть не что иное, как атрибуты его собственного существования.

Чтобы понять новейшее состояние умов, следует сначала уяснить, так сказать, саму душу, образ мыслей механистической науки. Механицизм — та точка в развитии науки, которая была достигнута к концу минувшего столетия, когда Беккерель, наблюдая электрические разряды в экспериментах с солями урана, пришел к выводу о существовании радиоактивности. Рентген открыл, что материя прозрачна для излучения, которому он дал название X-лучи (то есть неизвестное излучение). Кюри, начав работать с окислами урана, выделил крайне радиоактивную соль, названную им «радий». Затем пришло время сэра Оливера Лоджа, сэра Дж. Дж. Томпсона и лорда Резерфорда в Англии, Перрена во Франции, Бора в Дании, Планка в Германии, Эйнштейна в Швейцарии (достаточно перечислить лишь эти, сегодня известные во всем мире, имена) — основоположников физики микрочастиц (изучающей энергетику атома) — и от старой упрощенной концепции атомарной материи ничего не осталось.

Это был рассвет новой эры. Эксперименты неизбежно должны были показать, что физические законы макромира отнюдь не универсальны, что феноменальный мир невозможно полностью втиснуть в рамки детерминистской физики, и, наконец, что существует некое метафизическое начало, *Энергия*, которое отныне вступает в игру развития и разрушения материи.

Выдающиеся умы, физики и философы, сделали достоянием общественного мнения (в доступной для него форме) те истины, которые следуют из новейших данных науки¹, так что неосведомленность исследователя относительно этих новых успехов физики становится чем-то предосудительным применительно к любым областям знания, вплоть до археологии.

¹ Микрофизика как физическая наука об атоме становится, по сути, ядерной физикой. В атоме, в принципе, можно выделить ядро, состоящее из нейтральной массы (нейтрона), положительного электрона (позитрона) и удерживающее вокруг себя в «подвижном равновесии» до семи слоев, или орбит, отрицательных электронов. Однако не следует воспринимать это буквально, считая все последние данные в этой области неопровержимыми и однозначными. Все, что определенно известно, так это то, что человек должен считаться с существованием законов, отличных от известных ему законов материального мира. И раз уж речь идет об атомах как «конституентах материи», стало быть, можно говорить о существовании — за пределами того, что доступно нашим органам чувств — многомерной природы, ускользающей от нас, непостижимой для нашего церебрального по своему субстрату (объективного) разума, хотя, несомненно, реальной и математически представимой. Разве не означает это радикального сдвига в представлениях всего лишь пятидесятилетней давности?

Экспериментальная наука имеет дело сегодня с новым миром абстрактной природы, миром, состоящим из элементов, которые можно описать лишь математически.

Было обнаружено, что электронные количественные характеристики должны исчезнуть, чтобы стало возможно появление света (фотона) как «неизмеримой» энергии. Требуется вмешательство мысли, чтобы обнаружить, что скрывается за наблюдаемым миром явлений; сегодня философия становится направляющей инстанцией в эксперименте. В физике речь теперь идет о своего рода математической философии, но невозможность сопоставить и согласовать абстрактные элементы, которые не представлены для нас в определенных понятиях, заставляет обращаться к философии, с тем чтобы найти связующую нить Ариадны, способную провести нас через этот лабиринт в мире энергии, приоткрывшем перед нами свои тайны. И, наконец, новый импульс современному направлению мыслей придали, наряду с другими, такие ученые умы, как Леконт дю Нуи, Ле Руа и Гастон Башляр. Неожиданные вспышки света прорываются сквозь толщу времени из тьмы средневековья, когда мастера «естественной философии» строили свои учения на грани схоластики.

Итак, мы можем различить в атоме до семи электронных орбит вокруг протона, что напоминает планетарную систему с семью орбитами и соответствующие семь металлов, семь нот музыкального ряда, семь цветов радуги и т. д. Добавим к этому семь фундаментальных констант: e — электронный заряд, m — масса электрона, M — масса протона, h — постоянная Планка, c — скорость света, g — *гравитационная постоянная*, λ — *космическая постоянная*.

Что касается постоянной, которую предвидел Анри Пуанкаре и определил профессор Макс Планк, — ей принадлежала важнейшая роль, в частности, в исследованиях Луи де Бройля. Постоянная Планка (h), *если дать ей краткое определение, означает неизменное соотношение между энергией (E) фотона и волновым периодом (d), то есть $Ed = h$* , какова бы ни была световая волна, то есть цвет, или же любая другая волна радиационного излучения¹. Обозначив величину, обратную волновому периоду, то есть частоту, через ν , мы получим $E = h\nu$, а отсюда $h\nu$ — *квант энергии, то есть наименьшее количество энергии, образующее целостность. Если E уменьшается, d возрастает, и наоборот. Квантовая природа энергии — современное основание всех концептуальных построений в микрофизике. Квантовая теория энергии и, в более широком истолковании, принцип кванта действия, который позднее разрабатывали Эйнштейн и Бор, — одно из самых блестящих «озарений» научного духа нашего времени. Далее, конечно же, следует сказать об открытии Луи де Бройля² и Гейзенберга, которое основательно поколебало самоуверенность механисти-*

¹ Длина подобных волн колеблется от 50 км до 1/100 000 000 мм. За этим пределом имеем γ -излучение.

² См.: Broglie L. de. Lumiere et matiere // La physique nouvelle des quanta. P.: Flammarion, 1925.

ческой науки, поскольку изучение природы света продемонстрировало *одновременное существование двух противоположных состояний: корпускулярный характер волны в пределах ее непрерывности*; то есть фотон, который представляется как отдельный квант, проявляет себя в непрерывной волновой функции — прерывность в самой непрерывности. Эта одновременность — непостижимая для человеческого разума, хотя экспериментальный подход свидетельствует о ее существовании, — лежит в основании «принципа неопределенности», как его назвал Вернер Гейзенберг, или «принципа настоящего момента», как это будет называться здесь, в переложении на язык психологии.

Принцип неопределенности Гейзенберга можно объяснить следующим образом: если возможно точно определить местоположение движущегося объекта в данный момент, то принципиально невозможно определить его точную скорость в тот же самый момент. И наоборот, если мы можем знать точную скорость движущегося объекта в данный момент, то мы не можем точно знать его место в пространстве.

Безусловно, речь идет о внутриатомных феноменах. Факт наблюдения за локализацией электрона — или по крайней мере вероятности его местонахождения — обозначает действие по отношению к нему, который модифицирует его или изменяет его траекторию. Иными словами, факт наблюдения того или иного явления означает вмешательство в его природу таким образом, что можно с точностью судить только об одном из двух его проявлений — либо о локализации, либо о скорости. Затем мы можем

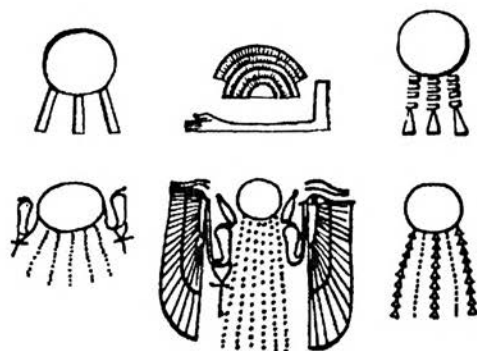

Рис. 1. Верхний ряд, слева направо: иероглиф, обозначающий слово, которое можно записать как сти — «излучать», «сиять»; иероглиф, обычно представляемый на письме как ха — «проявляться» (этот знак представляет источник света, испускающий сферические волны, распространяющиеся в воздухе; отметим волновые свойства света (интерференция, дифракция), описанные Гюйгенсом и Френелем); определяющий иероглиф для слов, обозначающих свет (отметим корпускулярные свойства света, как их представляли Лукреций, Ньютон, Эйнштейн). Нижний ряд: рисунки, изображающие солнце

«объединить» эти отдельно наблюдаемые данные и представить их как одновременно существующий феномен, на самом деле не зная его как таковой.

Сегодня принцип неопределенности играет важную роль в развитии научной мысли. Вера, для которой всегда оставалось место в рамках механистического детерминизма минувшего столетия, уступила место сомнению, которое открывает перед нами дверь во владения философии.

Более того, Гейзенберг и в самой микрофизике поистине стал «иконоборцем». Он отверг всякое *образное представление*, значит, и допущение, что электроны движутся по круговым орбитам, подобно планетам, вокруг ядра как солнца этой планетарной системы (как считал Бор), поскольку определенно известно лишь то, что существуют «слои», или уровни с разным потенциалом.

Принцип неопределенности не позволяет нам локализовать электрон, когда он движется «на полной скорости»; то есть мы можем говорить о его локализации только вероятностно. Гейзенберг исключил фактически непознаваемый аспект, удовлетворившись познаваемым — разницей энергетических потенциалов. Таким образом, опираясь в определении атома — или, точнее, его природы — исключительно на цифры, представляющие энергетические характеристики различных электронных «слоев», или уровней, он противопоставил конкретному образу наших *допущений* чисто математический «образ-матрицу», согласующийся с данными наблюдений.

Продолжим, однако, наш беглый обзор фундаментальных принципов, определяющих новое направление мысли, что позволит нам прояснить, что же следует отсюда. Наши старые законы уже не применимы к атому — конституенту материи, ее составляющей. Они остаются действительными применительно к материи, но что касается атома, то здесь, скажем, ньютоновская гравитация уже не действуют — вступают в игру электромагнитные силы. Это безусловный факт, требующий вместе с тем изучения, поскольку мы по-прежнему стоим перед неведомым, каковым остается для нас «притяжение». С другой стороны, химия в духе Лавуазье благополучно почилла в бозе, коль скоро нам известно теперь, что материя постоянно переходит в энергию, а энергия непрерывно порождает материю (преобразуясь в изотопы). Мы знаем, что в верхних слоях атмосферы азот превращается в углерод, «питающий» собой всю растительность, — факт, который заявил о себе (или еще заявит), представив в совершенно неожиданном свете все феномены жизни на нашей планете.

Сегодня мы знаем то, что, как полагали люди XIX столетия, им уже не грозит; мы знаем, что все наши знания требуют пересмотра. Вне всяких сомнений, новый мир открылся перед человеческим разумом; более того, следует отметить, что это дало толчок к развитию новых способностей самого разума, и именно это должно позволить науке все глубже проникать в тайны природы.

Рис. 2. «Я знаю эти два бирюзовых сикамора, между которыми встает Ра, которые растут на вершинах Шу (атмосфера) у ворот Властелина Востока» (Книга Мертвых, гл. 109). «Хвала тебе, о Сикамор, ...извлекающий то, что содержит в себе Нун (небесный океан)» (Тексты пирамид, 1846). Эта группа в целом представляет «азотный цикл», хорошо известный в агротехнике

Сегодня нас уже не пугает тот факт, что обычный луч света, отражаемый от поверхности, сам изменяется, изменяя нечто в атомной природе этой отражающей поверхности.

Новая химия, все более соотносимая с физикой, ищет свои пути и, выдвигая нередко довольно странные гипотезы, пытается объяснить по-новому давно известные соединения атомов. Подобный сдвиг мы наблюдаем и в биологии — эволюционная теория Дарвина не нашла должного подтверждения; трансформизм Ламарка, позднее получивший развитие в трудах Геккеля, также не оправдал надежд; генетическая доктрина столкнулась с проблемой мутаций.

Действительно, смещение области наблюдений к куда более тонким материям, чем все, с чем имел дело самонадеянный XIX век, привело ко взрывообразному расширению сферы поисков в самых различных направлениях.

Мы ищем ответы где угодно, *только не в учениях прошлого*, которые, на мой взгляд, могут дать нам ключ или по крайней мере подсказку относительно ключа к традиционализму, без чего невозможно развитие нового образа мышления.

Поскольку темой данного исследования является символ и символическое, может показаться странным, что здесь обсуждаются вопросы, связанные с физикой, — все то, что филологов, которые в настоящее время составляют основную когорту египтологов, как правило, не интересует. Однако подобный, даже поверхностный, обзор сложившейся на сегодня ситуации в исследованиях в области чистой науки должен помочь нам уяснить, что мы имеем дело не просто с проблемой принципиально

иной позиции наблюдателя в рамках эксперимента, но прежде всего с принципиально иным состоянием мысли, иной гранью нашего разума, что можно более или менее исчерпывающе объяснить следующим образом: одновременность противоположных состояний (дополнительность) конституирует определенный феномен. До недавнего времени, в силу нашей объективистской позиции по отношению к данному феномену, мы разделяли эти составляющие в духе свойственного нашему мозгу дуализма (я бы назвал это «церебральной дуализацией»), и именно на этом общедоступном «экзотерическом» основании мы строили всю нашу сугубо аналитическую науку; а затем мы пытались «срастить» воедино разорванные в ходе анализа элементы¹.

Принцип неопределенности как факт наблюдения и, главное, те выводы, что следуют из данного факта, а также прерывность непрерывного, обнаруженная при изучении света, заставляют экспериментатора, а вслед за ним и философа признать, что «живой момент» того или иного явления характеризуется *противоречием* между его составляющими. Таким образом, мы не можем понять генезис данного феномена, если мы не обратимся к новым подходам, отказавшись от объективизма в пользу абстрактных символов. Это неизбежно подтолкнет нас к поиску некоего нового «чувства» или «интуитивного видения». Так что, будучи вынуждены признать и принять существующее положение дел в естествознании, мы тем самым лишний раз подтверждаем, что человеческая мысль развивается в направлении новых форм разума. На самом деле эзотеризм существует столь же долго, как и само человечество, но эзотерическое состояние разума всегда было присуще лишь отдельным индивидам, по крайней мере до сегодняшнего дня.

Переживаемый нами сегодня импульс к расширению сферы сознания является, пожалуй, действительной подспудной причиной крушения старых порядков, затронувшего весь человеческий мир. Прогресс в этом направлении в первую очередь будет связан с теми, кто глубже всего ощущает в себе это смятение ума, и меньше всего его можно ожидать от тех, кто в силу инстинктивной психологической реакции остаются верными диалектическому материализму и нигилизму. Коллективизм — в статистическом смысле — не в большей мере способен решать социальные проблемы, чем научные. Будущее требует *индивидуализма внутри коллектива*, что могло бы показаться абсурдным с точки зрения образа мыслей минувших эпох. Что же касается способов представления знания, то ни энциклопедические статьи, ни музейные чучела сегодня не могут удовлетворить нас; сегодня необходимо обратиться к Символическому, единственно способному установить связь между дополняющими друг друга моментами живого явления.

¹ Поскольку «одновременность» не может быть объективирована, она не доступна суждениям разума. Поэтому даже в эйнштейновской теории относительности сохраняется принцип разделения единства на противоположные составляющие.

Рис. 3. Сет, Властелин Юга, и Гор, Властелин Севера, — два извечных антагониста. Их головы вырастают из одного тела, под ногами — два горизонтально расположенных лука, несущих телу энергетический потенциал, который может проявляться в двух противодействующих силах, придающих импульс движению Ра

Именно рациональная наука подошла сегодня к тому, что можно назвать сюррациональным, открывающем путь к эзотеризму супрарациональной природы.

Если я и считаю, что *путь* чистой науки, лихорадочный поиск последних лет, ошибочен, то тем не менее я уверен, что *метод* ее безупречен, учитывая предельную точность и научную добросовестность наших ученых в их экспериментах.

После нашего краткого и довольно поверхностного обзора нового направления научной мысли может возникнуть вопрос: «Какое, собственно, отношение все это имеет к египтологии, археологии и символизму?»

Прежде чем ответить, я должен обратить внимание читателя на нечто, чего нам никак нельзя забывать.

После весьма дерзкой самоуверенности ученых XIX столетия современные исследователи в области микрофизики могут показаться довольно робкими. К тому же им первым приходится придерживаться границы между новой научной мыслью и прикладной наукой, не выходящей за рамки макрофизики, имеющей дело с вещами, для которых вчерашние законы по-прежнему действительны в их сугубо практических и технических приложениях. Такая скромность со стороны наших представителей чистой науки порождена ее крайней специализацией и отсюда уважением к мнению узких специалистов. Что же касается философии этого нового направления мысли, то философы все-таки смотрят дальше, и при этом их отнюдь нельзя назвать фантастами.

Подобная революция в современной мысли — то есть расширение рамок сознания и эволюция интеллекта — вовсе не прихоть и не результат произвола. На самом деле она объясняется поистине космическими влияниями, которым подчиняется Земля и все существующее на ней. Завершается фаза «внутриутробного» развития планеты в рамках солнечной

системы. Гастон Башляр в связи с этим говорит о явлении, названном им «мутацией Духа»¹. Начинается новый период, его знаменуют сейсмические сдвиги, климатические изменения и, наконец, что самое главное, знамения духа, вдохновляющего человека.

«Оготеммели» раскрыл Марселю Гриолю² метафизический смысл обычаев догонов, ибо он знает, что «время пришло, когда ранее неисповедимое должно быть сказано»; «заговорили» бамбара³; «заговорил» император Змеиной Империи и был услышан Карношаном⁴. Оставим, однако, черную Африку и посмотрим, что происходит вокруг нас. Вряд ли можно представить себе нечто более далекое от математики и рациональной науки, чем искусство — будь то искусство поэта, музыканта, художника или скульптора. Но как бы то ни было, и искусство идет в ногу с научной мыслью; люди искусства сегодня пытаются отойти от сугубо реалистических средств выражения; они ищут способы обращения к «интуитивному чувству» посредством предельно упрощенных, чуть ли не геометрически редуцированных форм.

Как бы то ни было, и мысль, и «опытное постижение» посредством чувств внимают таинственному зову времени. Идея доминирует над формой, *духовно-энергетическое* доминирует над материальным.

Так что я должен сказать своим соратникам — египтологам, археологам, историкам:

1. История не раз демонстрировала, что без философского поиска, задающего направление мысли, прогресс в научных исследованиях, в любой области знания невозможен. Если до сих пор апостериорной была философия науки, то сегодня уже ничто не мешает тому, чтобы в один прекрасный день — причем математика позволяет предвидеть это — апостериорным стал эксперимент, подчиняющийся направлению мысли, *уже решившей проблему*.

Отсюда можно выдвинуть гипотезу: применение науки должно однажды опять стать, как некогда в Египте или в Элладе, сугубо эмпирическим (то есть не углубляющимся в причины явлений) *Знанием, принадлежащим Храму*, избранному кругу наделенных особым даром людей, постигших науку проникновения в это Знание, ибо такое проникновение требует — как требует этого новая научная мысль — *прежде всего знания о том, как мыслить вне объективации, вне воплощения мысли*. Это стадия, предвещающая дальнейшее расширение рамок Сознания до собственно пространственного *видения*. Очевидно, например, что «образ-матрица» на самом деле есть только метод, а не само искомое знание, и непременно должна существовать возможность объективации, *в высших формах, разума*,

¹ Bachelard G. Le Nouvel esprit scientifique. P.: Presses Universitaires de France. P. 178.

² Griaule M. Dieu d'eau, entretiens avec Ogotemmeli. P.: Edition du Chene, 1948.

³ Ganay S. de. Notes sur la Theodiceae Bambara // Revue de l'histoire des religions. Vol. 135. № 2-3; Idem. Aspects de mythologie et de symbolique Bambara // Journal de psychologie normale et pathologique. April-June. 1949. P. 181-201.

⁴ Camochan F.G., Adamson. H.C. L'Empire des Serprnts. P.: Stock.

скажем, четырехмерного пространственного континуума, точно так же, как мы сейчас представляем себе евклидово пространство.

Если вообще можно говорить об эволюции, то только об «эволюции Сознания», и, пожалуй, именно здесь следует искать камень преткновения новой биологии, — впрочем, это предмет отдельного разговора.

2. Наблюдение (в физике) одновременного существования, казалось бы, взаимоисключающих состояний, доступное нашему знанию только в виде их дуализма (то есть через их сопоставление), свидетельствует о существовании двух разных форм разума.

Можно предложить следующее объяснение:

Первая из этих форм предполагает объект или объективацию идеи, а следовательно, помещение идеи в пространственно-временные координаты. Эту форму разума можно назвать «статической», или «экзотерической» способностью разума.

Другая форма разума — интуитивное постижение, не предполагающее *формулирования* идеи. Я называю эту форму «врожденным знанием»; кроме того, она отвечает тому особенному способу видения, которым обладали древнегреческие философы, в частности Герон Александрийский¹. Они признавали, что в нашей душе запечатлено универсальное знание, пробуждаемое воздействием внешнего объекта на органы чувств. Таким образом, можно говорить, что собственно *осознание этого врожденного знания и есть то, что может претерпевать изменение*, то есть расширяться, обогащаться, углубляться или же, наоборот, обедняться².

Будучи сформулирована, интуитивная идея, — которая может быть столь же определена и конкретна, как и объект, — тем самым уже становится статичной, «экзотерической». Саму же по себе интуитивную форму разума можно назвать «динамичным интеллектом», поскольку он способен схватывать движение, постигая такие вещи, как «сферическая спираль», которая непостижима в объективированной форме. В математике такого рода концепты (например, точка) называют воображаемыми, идеальными объектами, которые, кстати, невообразимы. Эта «динамичная» способность разума и есть то, что обозначают понятием «эзотерическое»³.

Существуют реальности, к которым должна приспособиться новая научная мысль. Таким образом, вполне логично говорить о создании ма-

¹ Герон Александрийский. Дефиниции. 136, 1–4.

² Отметим, что мы не станем вдаваться в анализ *основ* такого сознания.

³ Эзотеризм находится вне рационального, но и не является чем-то, стоящим над рациональным; он — по ту сторону рационального. Он сводится к *сознанию*, но *природе своей присущему только человеку среди всех прочих форм жизни*. Скажем, свойство сродства дано нам во врожденном знании. Это один из импульсов, пробуждающих нашу способность считать — априорный, однако сугубо «экзотерический» аспект разума. Способность суждения имеет основания в импульсе, берущем свое начало вне сферы рационального: эзотерическое является первопричиной сознания как такового. Мы несем в себе — как данное нам в скрытой форме знание — опыт всех созданий, которые предшествовали появлению человеческого существа (о чем свидетельствует эмбриология человека).

Можно говорить об *эзотеризме науки*, что означает абстрактные основания доступного нам знания, и о *науке эзотеризма*, что означает философию причинности.

тематической философии, исключаяющей какие бы то ни было объективистские формулировки: пространство, описываемое абстрактными формулами — в императивной форме или же в виде равенств — вытесняет любые воображаемые и даже невообразимые формы. Более того, условный символ занимает место длинных цепочек связанных логикой рассуждений.

Мы неуклонно шли к этому и уже достигли пункта назначения.

Так же неотвратимо сами записи, связывающие эти два состояния (или формы) разума, должны были стать чисто символическими, поскольку лишь *цифровой или буквенный символ* — выбранный как самая точная из всех естественных форм — делает возможной связь между экзотеризмом и эзотеризмом — связь, так или иначе обнаруживающую себя в каждом познавательном акте.

3. Этот фундаментальный эпистемологический¹ кризис, переживаемый нами сегодня (его можно рассматривать как параллель общей революционной ситуации, которая затронула в равной мере мораль, социум, искусство), — этот наш кризис вызывает в памяти другую фундаментальную революцию, происходившую на грани эпох — конца древнеегипетской цивилизации и начала христианской эры². Все, что мы знаем сегодня об истории Древнего Египта, говорит о том, что такая же революция происходила в канун эпохи Среднего Царства³ (ок. 2200–2100 гг. до Р.Х.). Эти три даты (революционный поворот в Древнем Египте, начало христианской эры и революция нашего времени) с точки зрения революционных сдвигов в *живой природе* слишком точно отвечают прецессионным циклам⁴ — Телец (Монту), Овен (Амон), конец цикла Рыб (христианская эра), современный (датируемый в пределах последних 150 лет) — чтобы можно было говорить о чистом совпадении между великими датами и эпохальными событиями на небесах и на Земле.

Итак, если все это верно, то символизм здесь снова приобретает чрезвычайно глубокий смысл — в этих фигурах, заданных знаками Зодиака, как некогда в символизме Античности.

¹ Эпистемология — термин из языка философии, означающий «ментальность, определяемую эволюционными стадиями развития разума», врожденно присущую всем нам. Эти «стадии ментальности» задают направленность любых наших умственных усилий. Определив процентное соотношение этих влияний, можно нарисовать «эпистемологический профиль» личности. Например, простой обыватель на 70 % подвержен влиянию «мистической ментальности», на 40 % — «реализма», на 20 % — позитивизма, на 5 % — рационализма и практически вовсе не подвержен влиянию истин, стоящих выше рационального.

Таким образом, можно иметь представление, как этот человек возьмется за исследование проблемы.

Н.В.: Здесь слово «мистический» подразумевает тенденцию быть атрибутом «божественного», оккультных сил — или, таким образом, через взаимодействие этих сил — всех феноменов природы.

² Подобный кризис, совпавший с закатом Ханьской династии и концом бронзового века, в это же время переживал Китай.

³ В этом отношении представляет интерес книга Юнкера «Время пирамид» (*Junker. Pyramidenzeit*).

⁴ Астрономические циклы предварения (смещения точки) весеннего равноденствия, продолжительностью приблизительно в 2160 лет.

Подобные кризисы всегда имеют фундаментальный характер и затрагивают все человечество в целом.

Речь идет не о локальном событии, вроде Французской революции 1789 года, которая, несмотря на ее отзвук во всем цивилизованном мире, осталась не более чем прологом к тому, что происходит сегодня. Более того, мы можем отметить, что само великое событие прецессионного перехода от одного зодиакального знака к другому всегда предваряют события-предвестники. «Жар» разгорается на протяжении последнего деканата (720 лет) перед «взрывом». Сегодня настораживает то, что текущая революция, похоже, не обещает быть конструктивной. Так, например, христианская эра, основанная на откровении, явилась логическим следствием завершения эры египетской цивилизации, буквально выросла из откровения¹: обогащение сознания *предшествовало приложению его достижений* в самых разных сферах человеческой деятельности.

В наше время прикладной аспект опережает состояния умов, сознание не соответствует материальным достижениям; наблюдается рассогласование между динамическим и статическим, психическим и церебральным, эзотерическим и экзотерическим аспектами разума. Кризис такого рода крайне опасен и заслуживает сопоставления с концом света, — что должно звучать для нас как *предупреждение*, — тогда как и в период Древнего Царства в Египте, и во времена апостолов кризис означал одновременно и начало новой эры.

Чтобы признать наше допущение о совпадении великих астрономических циклов и земных событий, находящих отзыв в умах людей, следует уяснить, что происходит сегодня в глубинах человеческого сознания. Уже то, что мы замечаем это, само по себе является чрезвычайно интересным событием фундаментального толка, достойным исторического анализа, и вместе с тем событием символического звучания.

Прежде чем говорить о символах и о принципах, необходимых для понимания психологии, я должен сказать, что, собственно, я подразумеваю под символическим. «Символизм» как способ выражения следует отличать от «символического» как способа приложения определенного «состояния ума», или «ментальности». «Символизм» есть метод; символическое есть форма записи живой философии.

¹ Имеется в виду не евангельское Божественное Откровение, а его антропоморфизация, характерная для конца последнего деканата эпохи Древнего Египта (когда в Греции, а затем в Риме происходило очеловечение богов и вместе с тем обожествление человека, ныне увенчивающего храм, стелы, колонны).

Символические формы

Когда при восприятии образа, сочетания букв, слова, фразы, жеста, звука, музыкального аккорда, мелодии их смысл всплывает в сознании, мы имеем дело с символом.

Это предполагает, что значение определенно обозначенного аспекта символа должно быть известно воспринимающему, с тем чтобы оно могло вызвать в его сознании не обозначенный определенно аспект. Такова общая природа символа — в каком-то смысле его консолидирующий, пробуждающий к жизни эффект подобен воздействию национального гимна на патриотов в условиях оккупации.

С другой стороны, никто не поймет значения аббревиатуры вроде ООН, ЮНЕСКО или СССР, если ему не объяснить, что значит здесь каждая буква. Получив однажды такое истолкование, эта аббревиатура будет ассоциироваться с определенной организацией, тем самым выполняя консолидирующую роль, восстанавливая подразумеваемое. Образ, используемый в качестве торговой марки, будет лишен какого бы то ни было символического значения без предварительных пояснений.

Однако, скажем, мелодия пробуждает в памяти некогда пережитое, вызывая радость или печаль; так, звуки симфонии способны перенести слушателей в весенний или осенний ландшафт. Здесь речь идет о пробуждении эмоционального состояния, вызванного музыкой в качестве его символа. В литературе подобным символом является метафора, вызывающая в сознании определенный смысл посредством аналогии; аллегория — символ, вызывающий игру воображения, отодвигающую на задний план прямой смысл описания.

Здесь перед нами примеры *экзотерического символизма*: и символ, и символизируемое даны нам как нечто объективное или поддающееся объективации.

Эзотерический символизм иного рода; это символизм магической природы¹. Так, скажем, металлический скрежет способен вызвать «скрежет зубовой». Точно так же дисгармония может приводить в содрогание утонченного слушателя, раздражая его. Карикатурные формы способны вызывать смех. Взгляд Медузы Горгоны, как утверждали греки, обращал человека (дерзнувшего посмотреть ей в лицо) в камень. Звериный рык, внезапно раздавшийся из зарослей, заставит вздрогнуть даже отчаянного смельчака; пара фосфоресцирующих зрачков среди кромешной тьмы ночного леса — это всегда жутковато.

¹ Магическое здесь понимается не как «волшебство», но как «магия». Так, в Евангелии и у Гермеса Трисмегиста Мудрецы или Волхвы — носители истинной (созидательной) магии, присущей действию духа, совершаемого в надлежащий момент и в надлежащих обстоятельствах. Такая магия составляет сущность Гармонии, Справедливости и Красоты. Речь идет о самом магическом эффекте, а не о том, что он порождает, как бы мы к этому ни относились. Магический эффект может производить лишь Причина, по своей природе совершенным образом согласующаяся с обстоятельствами и отвечающая благоприятному моменту.

Подобные ситуации можно расценивать как шок, вызванный неожиданностью или возникший по воле воображения.

Однако содрогание, вызванное скрежетом «железа по стеклу», отнюдь не является ни эффектом неожиданности, ни игрой воображения; это своего рода константа, постоянный эффект. Так и журчание воды стимулирует мочеиспускание даже у спящего человека. Повторение монотонного звука (литания) усыпляет сознание. Множество разных примеров «аналогической», или «симпатической» магии, вызывающей соответствующую реакцию на расстоянии, относятся к области символических эффектов эзотерической природы. Человек, живущий среди грязи и хлама, сам становится расхлябанным и нечистоплотным. Окружающая среда всегда обладает силой воздействия магического символа. Горцы всегда отличались своим характером и обычаями от степных кочевников. Когда моряк, привыкший глядеть в небо, сверяя свой путь по небесным светилам, в силу обстоятельств начинает обрабатывать землю, он делает это иначе, чем крестьянин, чей взор привычно обращен к земле.

Земля делает человека таким, как он есть; небо делает землю такой, как она есть. Небо и земля — великие символы человечества.

Эзотерический символ есть природное явление или артефакт, вызывающий предельно общий живой ответ, *который находит выражение на уровне физиологии, нервной системы*, ментальности и эмоций организованных существ или же в энергетической реакции на уровне неорганизованного бытия.

Хорошо известен эффект, производимый самой атмосферой собора — его величественными сводами и колоннами, витражами и фигурами, сим-

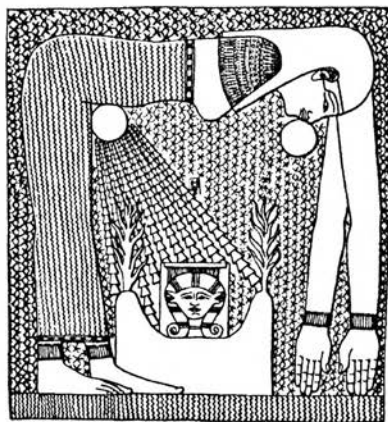

Рис. 4. Нут, Небо, которая ежедневно с наступлением вечера глотает Солнце и каждый день на рассвете возвращает его в мир. Рисунок на ее платье означает небесные волны; частицы солнечной радиации падают на встающее над горизонтом лицо Хатор (изображаемое с коровьими ушами)

волизирующими религиозные принципы. Таким образом, можно сделать вывод, что символический смысл распространяется здесь на все — от выбора камня, металла, красок и вплоть до материалов, образующих фундамент, и расположения светильников; одним словом, если все символически отвечает значимости данного места, то, я полагаю, понятно, насколько велико здесь, если не абсолютно, магическое воздействие символического.

В литературе только парабола представляет собой подобный эзотерический символ. Это можно пояснить в терминах эффекта параболического зеркала: все параллельно падающие лучи отражаются в одну центральную точку, так же как это происходит в случае двояковыпуклой линзы.

Однако предельно эзотерическим символическим знаком является иероглиф, и по его рисунку, и по цвету, и по его расположению относительно других иероглифов¹.

---

¹ Я намеренно не затрагиваю здесь ни геральдическую символику, ни символизм литургии. Чтобы ввести эти темы в наше изложение, потребовались бы слишком пространные для данного небольшого трактата объяснения.

СИМВОЛ КАК СИНТЕЗ

Слово *символ*, потеряв некогда принятое у греков значение опознавательного знака или пароля, стало синонимом репрезентации, представления понятия условным знаком.

Если представить себе попытку собрать из черепков разбитый сосуд (вместо сосуда можно представить себе разорванное письмо или визитную карточку), то именно такого рода действие подразумевалось — пожалуй, в самом прямом смысле — под символом или иероглифическим знаком.

Сегодня же любая буква или образ, замещающий более широкое понятие или идею, называют символом (таковы химические символы простых веществ и сложных соединений, аббревиатуры или словосочетания, обозначающие организацию, партию, государство, таков условный или вполне очевидный по смыслу рисунок торговой марки); но отдельные условные буквы математических или физических формул (вроде коэффициента π в соотношении длины окружности и диаметра круга, h — *постоянной Планка*, M , обозначающей массу, c , обозначающей скорость света, и т. п.) также называются символами; чтобы объяснить, что значит каждая такая буква, потребовались бы пространные рассуждения, и весь их смысл суммирован в ней.

Будь то природный образ, умозрительное построение или условный знак, *каждому символу свойственна синтетичность*.

Если, скажем, в химии мы хотим представить то или иное соединение, мы должны передать это сочетание частиц в статике — в двух- или трехмерной форме, зафиксировав его либо на рисунке, либо объемно. Эти образы являются символами — то есть представляют собой синтез, а не подлинную репрезентацию данного соединения. Они служат основанием (интуитивно схематизированной опорной структурой) сущностно качественной функции, которой, пожалуй, невозможно найти точное пространственно-временное соответствие.

Мысль нуждается в такого рода основаниях, в этих своеобразных гипотезах. Их можно назвать интуитивным базисом, образующим опорные леса, необходимые для выражения знания через подразумеваемые идеи, аналогии, через указание на серию, группу, через «ауру» — одним словом, через всю совокупную радиацию, излучаемую символом, синтезирующим ее в себя. Мысль, основанная на этом, будучи не чем иным, как развернутой формой сознания (формой развертывания сознания), освобождается затем от этих опорных лесов. Можно сказать, что *абстракции духа должны опираться на нечто конкретное, и это основание, по самой природе своей, есть синтез пространственно-временной формы, предназначенной для духовного восприятия, с тем чтобы сделать доступной духу телесность, предполагаемую опытом. Далее эта форма-основание отбрасывается, и остается новое понятие во всей его концептуальной чистоте*.

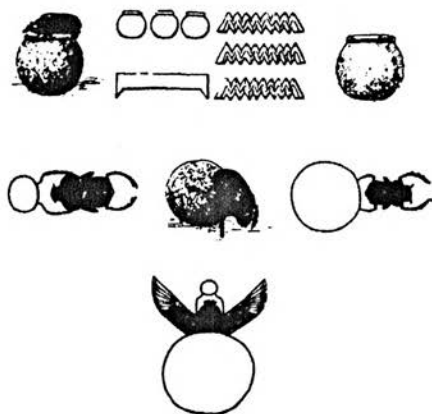

Рис. 5. Верхний ряд: священный скарабей, готовящийся откладывать личинки; его навозный шарик по своей форме подобен сосуду, содержащему «изначальные воды» (Нун). Иероглиф, обозначающий Нун, «изначальные воды», наряду с этим используется в более сложных комбинациях для обозначения следующих понятий: «скарабей обладает навозным шариком, в котором происходят все его метаморфозы» (Нут); «время» (Нут). Средний ряд: священный скарабей, единственное насекомое, способное создать шар совершенной формы (это навозные шарики, которые он затем катит, перебирая лапками, или зарывает в землю). Нижний ряд: скарабей, поднимающийся на крыльях со своего шарика, вращая передними лапками шарик, символизирующий восходящее солнце

Синтез не следует рассматривать исключительно как продукт мысли. В конкретном химическом смысле слова природе присуще свойство синтеза. Но мы здесь говорим о нем прежде всего в психологическом смысле. Вот что писал об этом Кант: «Под словом *синтез* в самом широком его смысле я понимаю процесс взаимопроникновения различных представлений и постижения их в одном понятии, охватывающем их различие и единство»¹. К этой кантовой дефиниции я бы добавил, что всякая вещь в природе есть синтез с точки зрения рациональной науки, развивающейся посредством аналитического метода, дающего знание об элементах, началах и о природе вещей. Я бы также добавил, что Марселен Бертло понимал под химическим синтезом «продуцирование новых соединений, неизвестных в природе».

Существует три типа синтеза и соответственно три типа символов:

Живой синтез — естественный символ и его выражение (осязаемая форма, восклицание, звук или цвет) — есть чистый символ как таковой.

Акт синтеза, которому отвечает псевдосимвол (каковым является слово и вообще любая артикуляция), заменяющий образ и обозначающий понятие.

¹ Кант И. Критика чистого разума Кн. 1. Разд. 3.

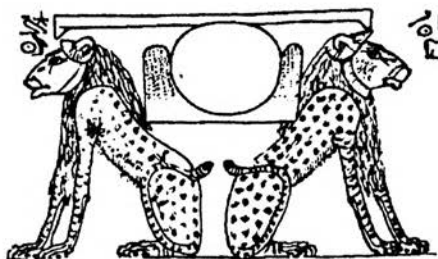

Рис. 6. Солнце на горизонте между двумя львами Акер, имя которых «Вчера» и «Завтра». В Папирусе Ани (гл. 17) читаем комментарий: «Мне принадлежит вчера, мне ведомо завтра. Что же это? Вчера — это Осирис, завтра — это Ра»

Синтезирующая способность мысли, или психологический синтез, соотносимый с *парасимволом*, обобщающим мысль, посредством условного символа.

Все эти аспекты синтеза сводятся к символам, отвечающим определенной совокупности функций, равно как и сочетанию всех охваченных синтезом составляющих.

Таким образом, символ применим и для объективации мысли и в той же мере для создания системы референций; однако в эзотерическом смысле он действует как психологический синтез, пробуждающий определенные функции, тем самым схватывая не поддающиеся объективации сугубо качественные отношения, синтезируемые посредством данной специфической формы.

Сегодня новая научная мысль явно должна обращаться к двум формам разума, поскольку эксперимент и наблюдение, предполагая детерминистские пространственно-временные координаты, сталкиваются при этом с проявлениями присущего каждому феномену (одновременно с его детерминированным аспектом) не подвластного детерминации аспекта¹. Можно утверждать, что с точки зрения объективирующего разума существует прошлое и будущее, но *никогда не Настоящее*, а с точки зрения Реальности есть только вечное, неизменное Настоящее, совершенно вне Времени².

Можно смело выбирать любую из этих точек зрения. Каждая из них относительно истинна. Однако нас интересует не истинность, но реальность, а под реальностью я подразумеваю нечто константное, неизменное. В этом смысле символ и не должен быть истинным и рассматриваться как таковой; это не истина, это *реальность*. Это нечто объективно детерминированное пространством и временем, однако как одновременность

¹ Эту одновременность — казалось бы, абсурдную, но логически доказуемую — можно представить математически как квадратный корень из минус единицы ($\sqrt{-1}$), который может быть равен только одновременно и плюс один, и минус один, то есть ± 1 .

² См. главу «Принцип Настоящего Моmenta».

(синтез) он пребывает вне времени. Символ как синтез есть вечный «Настоящий Момент», ибо он будет непрерывно подчиняться тому же самому стечению обстоятельств, которое задало его развитие и делает его таким, каким он есть; это предполагает обращение к понятию идентичности, которое непостижимо в объективации.

Здесь формы разума претерпевают инверсию: объективирующему разуму здесь соответствует детерминизм, тогда как невыразимому, интуитивному постижению (врожденному знанию) — индетерминизм. С другой стороны, то, что есть индетерминизм одновременности для объективирующего разума, становится детерминированной реальностью для разума интуитивного, невыразимого.

Чтобы пояснить это, возьмем в качестве примера число *Пи*. В объективированной форме круг можно постичь разумом, только если представить его как совокупность оснований треугольников с вершиной в его центре (согласно Евклиду). Отсюда можно попытаться определить соотношение между окружностью и диаметром, прибегнув к построению многоугольников, и извлечь результирующую, исходя из периметров вписанных и описанных многоугольников.

Вполне очевидно, что мы никогда не сможем таким образом получить конечное число, и *Пи*, по определению, должно быть иррациональным числом. Вы можете счесть совершенно абсурдной идею многоугольника с *бесконечным* числом сторон, что отвечает нашему *убеждению*, что круг невозможно познать через многоугольники: интуитивно мы *чувствуем*, что круг представляет собой линию, изгибающуюся по всей длине окружности на каждом предельно малом отрезке. Попытаемся, однако, дать объективированное описание круга, и мы убедимся, что только неопределенный, нематериальный момент (перемещение радиуса по кругу) будет следовать нужным изгибам, в то время как объект, с которым мы имеем дело, будет оставаться всегда только касательная, по всей длине окружности.

Произвольно выбранный знак, греческая буква *Пи*, становится символом. Будучи символом, *Пи синтезирует* непостижимые в объективных формах, неэксплицируемые функции, и любая математическая операция с этим символом всякий раз обращает нас к абстрактной реальности, интуитивно познаваемой, но невыразимой в объективных формах. Это касается всех математических символов и — в предельном смысле — всех символов вообще. Символ *Пи* представляет собой синтез; символ *c* также есть синтез — скорости и света; в египетских *иероглифах* локоть является *символом синтеза измерений*, поскольку содержит в себе меру вселенной, воплощенной в человеке как микрокосме, однако это ни в коем случае не следует понимать как определенную единицу измерения¹.

¹ В этом отношении уместно упомянуть о принятой в Китае применительно к человеческому телу наименьшей единице измерения (так называемый *tsun*), которая, во-первых, специфична для каждого индивида и, более того, различается для разных частей тела — головы, конечностей, корпуса. Эти единицы меры необходимо знать для акупунктуры и для определения пульса. Следует также отметить, что и каждая единица длины тоже называется

Рис. 7. «Я — чистый логос, (встающий), неся с собой свет... — кричит умерший (аллюзия на гермопольский миф, в котором солнце рождается из цветка лотоса, (вырастающего из вод), — ...все рождается из него, младенца (сияющего) в лотосе, чьи лучи дают жизнь всем созданиям»

Символ осуществляет связь между рациональным разумом и тем, что сегодня принято называть *сюррациональным*; тем, что можно выразить лишь в математической форме. Речь идет о новом сознании, то есть — с точки зрения эпистемологии — новом состоянии силы человеческой мысли: похоже, мы имеем дело с чем-то общеизвестным в Древнем Египте и очевидным для каждого, поскольку их выразительные средства построены на основании знания этого дуализма разума, традиционно представляемого в терминах экзотерического и эзотерического.

Обычное истолкование египетских символов сводит их к изначально условному, утилитарному и ограниченному значению, тогда как на самом деле каждый такой символ есть синтез, предполагающий изрядную эрудицию, делающую возможной его анализ, и особую культуру эзотерического знания — что, впрочем, не исключает и «простоты», то есть умения предельно «просто» смотреть на символы.

tsun. Подобным образом в Египте «локоть» как единица меры имеет несколько значений, которые невозможно понять, не зная, собственно, философии их применения.

Врожденное знание

Всякий раз, когда активность и обусловленные ею реакции порождают феномен, полностью исчерпывающий все вовлеченные энергии, мы рассматриваем его как Единое; иными словами, он образует индивидуальное Бытие. Исходя из этого, египетская система счета строит дроби; подобным образом строят дроби и наши математики. Относительно этой новой функции символ можно считать Единым.

Таким образом, символ представляет собой принципиальную характеристику пифагорейского числа: в элементарной арифметике существуют «исчисляющие» и «исчислимые» числа; и существует неисчислимое число Науки о Числах, новое Единство, сущность, извлеченная из «живой связи» составляющих чисел, а не из количественного отношения.

Возьмем, к примеру, ствол и ветви, образующие дерево. Это дерево как таковое обладает новым (относительно его составляющих) качеством; это целое, новое индивидуальное бытие. Можно сказать и иначе. Так, букет представляет собой не что иное, чем любой из цветов, собранных в букет, сам по себе.

Мы насчитываем пять пальцев, и число пять означает для нас уже не просто сумму единиц, но *руку*, со всеми ее новыми качествами и той силой, которой не может быть у каждого отдельного пальца. То есть в пифагорейском смысле каждое число есть единица в себе, сущность, индивидуальное, и в таком смысле есть неисчислимое.

В этом контексте принцип группировки играет важную роль в современной научной мысли. Мы уже не говорим о пифагорейских числах, но по-прежнему используем его принципы¹.

Все события во времени, недетерминируемые в случае изолированно-го индивида, оказываются — если взять любую без исключения группу, или множество таких индивидов — независимыми относительно друг друга. Чем больше их число, тем более приближителен расчет вероятности. Неспособность экзотерического (нацеленного на объективность) разума, при всей его глубине, постичь тайну жизни индивида, заставляет в равной мере и микрофизиков и социологов обратиться к принципу коллективности, позволяющему делать статистические выводы. Этот «соблазн» — последняя соломинка, за которую мы цепляемся, пытаясь отсрочить тот момент, когда мы вынуждены будем признать реальность «иного знания», которое можно назвать «врожденным знанием»². Статистические выводы,

¹ Сказанное не относится к собственно математической природе современной научной мысли. То, как в конечном итоге можно понимать математически представляемую вселенную, не имеет ничего общего с пифагорейскими числами, равно как и «матричными формами» или же формами, заданными координатами на плоскости и в объемном измерении. Все, что мы можем «пророчески» предсказать, это неизбежность отказа от пифагорейской парадигмы, согласно которой Вселенная есть не что иное, как Число.

² По этому поводу см.: *Nony L. du. L'Homme devant la science*. P.: Flammarion, 1971. P. 207. «Мы уже убедились, что вопреки приспособляемости, с которой соотносима возможность

применимые к коллективной ситуации, ошибочны в применении к индивиду. *Группа есть «целое», новое бытие*; она — носитель новой энергии; ее тенденции отличны от тех, что определяют поведение индивидов, ее составляющих. Поэтому после исследований на атомарном уровне необходимо обратиться к более сложному уровню (к группам), чтобы познать простое, ибо для *рационального научного метода* простое непроницаемо.

Наш символический подход позволяет понять, что индивид сам составляет группу, но именно будучи этой группой он и может быть индивидом, то есть единицей, независимой от прочих подобных единиц. Таким образом, каждая его составляющая уже не может рассматриваться как нечто индивидуальное и не может быть объективирована. Стало быть, можно говорить лишь о качественном или энергетическом «начале»¹.

Жизненный опыт индивида есть лишь его собственный жизненный опыт, и больше ничей; он может быть действенным лишь в рамках принципов его конституции. Именно эти изменения, привнесенные в энергетическую целостность, конституирующую индивида, и придают ему его специфику; жизненный опыт меняет свою «специфику» постоянным, константным образом, конституируя свой «благоприобретенный» опыт, который затем сам влияет на гены и их мутации — создает то, что я называю «церебральным бессознательным сознанием», или *врожденным знанием*.

Благодаря этому врожденному знанию мы наделены способностью *понимания*; это и есть Ум, живая душа, которую чувственное восприятие пробуждает к жизни и побуждает творить.

мутаций, сами законы больших чисел (исчисления вероятности) не могут дать нам хоть сколько-нибудь правдоподобное и приемлемое объяснение феномена жизни. Детерминизм никогда даже не затрагивал этой проблемы, поскольку он не является — и никогда не был — конструктивным подходом, и уж во всяком случае он не может объяснить эволюцию, что бы она ни представляла собой. Подобно теории вероятностей, он признает лишь одну движущую силу: случай. Правда, он признает вмешательство случая только единожды — в самом начале вселенной. И все, что происходит далее, есть неотвратимое следствие этого первого «маневрения руки», первого броска игральными костями, чего Паскаль никак не мог простить Декарту».

¹ *Нетер* (мн. *Нетеры*) есть принцип, начало, однако это слово не употреблялось в Древнем Египте для обозначения собственно «принципа». *Нетер*, в сущности неудачно, переводят как «Бог», что в иудейско-христианской традиции имеет коннотацию в понятии абсолютного Единства. Пожалуй, здесь более подходящим понятием было бы греческое *daimon*. Впрочем, почему бы нам не говорить просто «Нетер»?

Принцип Настоящего Момента

Мерой времени является движение. В каждое мгновение движение может быть только либо уже совершенным, либо готовым совершиться. Оно не может быть ничем иным, как не может быть оно прошлым и будущим «одновременно». Поэтому невозможно установить Настоящий Момент: он вне Времени, поскольку он вне измеримого движения. В нем проявляются условия Абсолютного.

Из этого Абсолютного мы постоянно черпаем свои силы. Умирая, клетка воспроизводит себя. Этот переход от Одного к Двум и есть «Настоящий Момент», который не может быть локализован во времени, хотя фазы митоза¹, переходя одна в другую, определяют генезис новой клетки. «Настоящий Момент» и есть тот момент, который «дает толчок к делению ядра».

Рис. 8. Справа налево: певец Амона, Хер-Убен, и бабуин Тота перед изображением глаза Учат, надпись под ним гласит: «Поклонение Ра; новый год Ра; в небесной ладье Ра». Между двумя львами-Акерами (между Вчера и Завтра) над головой антилопы изображен на горизонте (на что указывает знак горизонта) сидящий, прижавший к губам палец, Гор Гарпократ — мальчик с атрибутами коронованного наследника престола; солнечный диск, внутри которого сидит Гор, обвивает по кругу змея, кусающая собственный хвост (символ вечности); змею обнимают две руки, спускающиеся с небес

Каждое мгновение жизни есть «одновременное» отрицание и утверждение, иными словами, есть отсутствие Времени. Мы можем, в более широком смысле, говорить о длительности как о *настоящем* времени — будь то час или эпоха. Но каждый момент этого часа или эпохи есть «коллизия» между импульсом прошлого и сопротивлением будущего.

Только поместив себя вне Времени, мы можем говорить о Настоящем. Например, данное лицо присутствует в настоящем: не где бы то ни было,

¹ Непрямое деление клетки, сопровождаемое сложным преобразованием хромосом. — Прим. перев.

но здесь, в совершенно конкретном месте — то есть в точке движения, застывшей во Времени. Следовательно, Настоящее принадлежит прошлому, а не будущему. Иллюстрацией этого есть «Королевское Присутствие» в Британском парламенте, символизируемое «Скипетром». Это — остановка во Времени, которая, подобно отмеряющим мили столбам, стоящим вдоль дороги, отнюдь не мешает Времени идти дальше, как с каждой милей вовсе не обрывается дорога.

Настоящее есть символ; Настоящий Момент есть Вечность.

Конечный объект в длящемся настоящем

Генезис является динамическим аспектом феномена жизни¹.

Каждый момент в пределах функциональных отношений, обуславливающих генезис, есть жизненный момент. Мы можем познать это живое мгновение, только остановив его и тем самым убивая его; это статический момент как отрицание динамического. Таким образом, нам не дано объективное знание жизненного момента: мы можем знать только его производные, то есть *фиксированные результаты* — стадии генезиса.

Соотнесение, или сопоставление объективного, неустойчивого во времени состояния с непреходящим состоянием одновременности не следует понимать как соотнесение двух миров, то есть двух «настоящих». В Настоящем все переплетено — все мгновения генезиса всякой вещи. Настоящее представляет собой необъективируемое измерение, содержащее в себе все измерения как вместилище всех вместилищ. С точки зрения пространства это *необходимость* существования вещи в определенных условиях; вместе с тем с точки зрения времени это *возможность*, имманентная объекту в тот или иной момент. Иными словами, Творение, понимаемое эзотерически, непрерывно длится, понимаемое экзотерически Творение локализовано: «В начале...»².

Невыразимое осознание одновременности представляет собой синтез (но не синтезирование); это нечто эзотерическое, тогда как экзотеризм всегда обязательно анализ.

Наука (и я полагаю, ошибочно) считает, что знание можно получить посредством синтеза аналитически разделенных элементов, но я уверен, что — как в математике — с расширением сферы сознания наша мысль подойдет к «непосредственно синтетическому владению».

В таком понимании символ является объектом, внешним для нас, пробуждающим внутреннее, врожденное знание посредством воздействия на наши чувства. Таким образом и возникает наше интуитивное знание одновременности, постижение непрерывного как носителя свойства прерывности.

Например, образ птицы в полете — символ полета всякого живого существа, наделенного крыльями. Этот образ представляет собой статический момент (застывший во времени) летательной функции, ее фиксацию. Этот символ вызывает в сознании не только все то, что есть в нашей памяти относительно полета птиц, но также внутреннее знание полета, *наше ощущение полета*, и это знание мы воплощаем в образе-символе, который, таким образом, становится синтезом *нашего* знания о полете. Здесь главное не образ, а символ как синтез функций жизненного момента.

Образ есть нечто мертвое; символ — живое. В сопоставлении с жизнью смерть есть не что иное, как фиксация во времени, то есть мнимая вечность.

¹ Динамика понимается здесь не в смысле кинематики, как перемещение в пространстве, но как импульс, поддерживающий живую преемственность, или генезис.

² Ср.: Иоанн, 1:1. — *Прим. перев.*

Рис. 9. «Я тот Феникс, что пребывает у Гелиополя!.. Что же это?.. Это — вечность и непрерывность...» (Патирус Ани. Гл. 17). После отлива изначальных вод, Нуна, появляется (Бенбен) в форме первой возвышенности, и пепельно-серая цапля, Бену-птица, величаво спускается с небес и отдыхает на камне у Гелиополя. Цикличность этого явления отражена в легенде о Фениксе, возрождающемся из пепла, как символе вечности (Тексты Пирамид, 1652)

Подлинную вечность дает нам внутреннее и невыразимое осознание — интуитивное знание одновременности.

Отметим, чтобы извлечь из символа, предполагающего «внутреннее знание» всей Вселенной, все выражаемые в нем возможности, поистине необходимо обладать всеведением.

Соответственно, чтобы символ получил практическое применение, с неизбежностью должна была появиться система, состоящая в выборе тех возможных смыслов, которые следует в нем искать. Однако пытаться рациональным образом задать подобную систему (что, если уж на то пошло, в принципе возможно) означало бы опять вернуться к экзотерической интерпретации, которая лишает символ способности говорить языком эзотерического знания.

Выбор должен совершить сам читающий символы, исключительно в свете своего внутреннего знания и в заданных им пределах.

Необходимо лишь уяснить те философские принципы, которым отвечают символы, с тем чтобы научиться находить в самом себе их обобщенный, синтетический смысл.

Следует также знать, что, скажем, в Древнем Египте выбор животного в качестве символа был обусловлен глубоким знанием жизни этого существа, его жизненно важных характеристик, привычек, его метаболизма, детородных функций, «брачных танцев» (и времени брачного сезона, иной раз с точностью до одного дня) и т. п.¹ Согласно доктрине человека как микрокосма, каждое животное есть стадия вынашивания вселенского плода, каковым для нас является Человек: Homo sapiens.

¹ В египетских символах из всего диапазона различий внутри вида (или типа) отобраны, несомненно, характерные элементы, именно те, которые необходимо подчеркнуть, и таким образом создается собирательный образ, который наши исследователи настойчиво — но безуспешно — пытаются втиснуть в ту или иную схематизированную классификацию.

Связь как Символ Бытия

Манифестация Бытия как существования возможна только через связь, то есть через обмен между двумя взаимодополнительными элементами Бытия.

Мы представляем эти элементы как два специфических, взаимоотрицающих друг друга качества вещи.

Например, яркость и тень образуют свет. Ни один объект не был бы виден без тени. Но если бы существовала только яркость, нам было бы известно о свете не больше, чем слепому. Можно также утверждать обратное: слепой — это тот, кто живет в мире яркости, лишенном тени.

Другой широко известный пример — взаимодополняющие цвета, такие как красный и зеленый, желтый и фиолетовый, оранжевый и голубой. При отрицательном наложении эти взаимодополняющие уничтожают какой бы то ни было цвет и (теоретически) образуют черный; при положительном — они образуют белый цвет.

Взаимодополняющие элементы не существуют сами по себе, так же, как Северный полюс не существует без Южного. Будучи абстрактными моментами Бытия, они, по существу, выступают как его активное и пассивное, или мужское и женское начала¹. Принцип жизненной пассивности не следует путать с состоянием механической пассивности, которая есть не что иное, как сравнительно меньшая активность.

В жизненном изменении взаимодополняющие элементы являются не соотносимыми состояниями (как, например, скорости двух движущихся объектов), а полюсами единой оси. *Пассивное начало есть активность наоборот*².

В мире существует взаимообмен активностью, или обмен энергией, что предполагает возможность ее сложения и вычитания, взаимного уничтожения или усиления. Такая *связь* есть, таким образом, символ Бытия: нечто.

Символ — связующее звено между моментами дополнительности, проявление Бытия, носитель позитивной и негативной активности; это — переход, феноменальный момент между каузальной абстракцией и ее отрицанием.

Отсюда следует, что символ должен всегда рассматриваться как *связь* между двумя абстрактными (отвлеченными) взаимодополняющими моментами.

Например, заяц отнюдь не является символом для охотника, который относит его к тому же ряду, что и вся прочая дичь: лисы, куропатки, перепела.

¹ Китайские инь и ян.

² В связи с этим хочется отметить, что Дух, или бесформенная субстанция, будучи пассивным, представляет собой женское космическое начало. Только через дух как запах (аромат), который можно представить как «активный глагол», или «слово», женственность нисходит в природу.

Рис. 10. В центре рисунка двуглавая фигура Сета, повелителя Юга, и Гофа, повелителя Севера; она стоит на спине льва с головой сокола, увенчанной белой короной Юга. Из его крупа вырастает человеческая голова, также увенчанная белой короной. Справа и слева расположены шесть с головами, увенчанными белыми коронами. Как бы отталкиваясь от центра, шесть отклоняются в противоположные стороны; их натяжение задается веревкой в руках у змееголовых персонажей, образующих две группы, одна из которых отмечена коронами Севера, другая — Юга, что символизирует слепые силы земного магнетизма, положительные и отрицательные

Заяц может быть символом только в отношении к самому себе, как сущность, обусловленная «специфически заячьими» предпосылками. Так, один и тот же корм превращается в одном случае — в зайца, в другом — в кролика, в зависимости от того, кто его съедает. «Быть зайцем» означает, прежде всего, быть неким ферментом, который трансформирует всю получаемую энергию в зайца (воздух, которым он дышит, пищу, которую он поедает, воду, которую он пьет). Исходя из этого, в символе зайца должны были найти выражение все его физические и психические характеристики, равно как и все проявления его активности. Заяц-символ — как отношение между принципами его специфического семени — является эмбриональной для данного типа фазой (в космическом смысле) в развитии предельного бытия, к которому стремится Природа (в данном случае природа зайца). Поэтому его образ может выражать все сложное содержание этой фазы, а те или иные нюансы в его изображении могут указывать на сами принципы записи.

Пересечение: принцип «пробуждения смысла»

Таким образом, каждая причина должна рассматриваться как позитивная или негативная активность.

Феноменальное следствие определенной причины всегда имеет характер «катода». При отсутствии сопротивления вторичное поглощение сводило бы на нет каузальное действие; именно сопротивление влечет за собой ответную реакцию.

Эффект катода является лучшей иллюстрацией реактивного эффекта, что наглядно демонстрирует феномен отражения в катодной трубке Крукса¹. Так, свет луны можно считать катодным эффектом, то есть воплощением (читай — выражением, или отражением) солнечных лучей. Подобный эффект создается каждой планетой. Получаемое в результате излучение видоизменяется в зависимости от интенсивности солнечных лучей, качества катода и угла отражения. В силу своей способности к «воплощению» катод специфицирует нейтральную радиацию падающих на поверхность лучей.

Каждая причина — точнее, каждое действие — является причиной только вследствие противостоящего и противодействующего сопротивления. Это противодействие и является «феноменом». Ни эмиссия электронов от анода, ни противодействие катода не возникли бы в пустой трубке. Рентгеновский луч, получаемый в результате, — феноменален. Более того, мы знаем теперь, что он — результат поистине нового действия (точнее, противодействия) атомов катода.

Подобный принцип реактивности присущ эзотерическому символизму. Поскольку чисто умозрительная (внеситуативная) дефиниция невозможна сама по себе, она должна быть *вызвана к жизни* ответной реакцией. Но описать ее вне Времени и Пространства, то есть «не зафиксировав», мы не можем.

В силу своей статичности и конкретности символ, будучи синтезом, восстанавливает, пробуждает к жизни породившее его функциональное и качественное единство. Другими словами, он вызывает к жизни внепространственную и вневременную дефиницию.

Этот способ мышления является ключом к пониманию мышления фараонов² и сходен с китайским³.

¹ В вакуумной трубке «анод» вводит положительный индуцированный электрический ток. На противоположном конце трубки расположен «катод», который поглощает отрицательные частицы. Под углом 45° к нему прикреплено зеркало из фольги, которое отражает положительные частицы, идущие из другого конца трубки. Вне трубки образуется поток (Х-излучение), который и носит название катодного эффекта.

² См. гл. «Символическое».

³ Granet M. La Pensee Chinoise // L'Evolution de l'humanité. Renaissance du Livre. Таковы же принципы «гомеопатического» метода лечения.

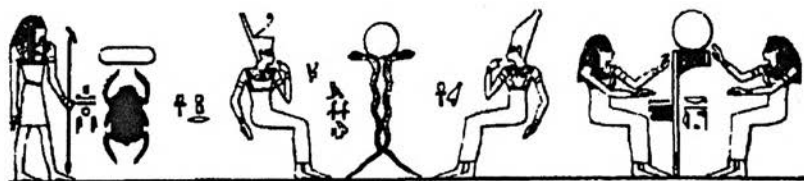

Рис. 11. «Так они пребывают в Дуат (нижнем мире) как формы и воплощения Хепри, когда он катит свой овал (Нут) к этому месту, чтобы он взошел на востоке небесного горизонта...» «Эти Нетефу есть левый (глаз), исходящий из пересечения двойного правого (глаза), исходящего из сдфит» (символ Нетеф). (Амдуат, 10-й час). Слева — скарабей, держащий над собой характерный овал (а не шар, как обычно), кокон (Нут) с куколкой бабочки или мотылька. Справа — правый глаз, или солнечная перчатка, поднимающаяся над символом божественного. В центре — переплетающиеся змеи, «глядающие» в разные стороны, которые символизируют начальные фазы левого, лунарного глаза.

Символ как выражение Воли

Каждый круг, как результат кругового движения, имеет центр. Этот центр определяет постоянство замкнутой кривой. Он задает центростремительное направление в той же мере, в какой окружность — центробежное. В случае замкнутой кривой два центра образуют эллиптическое (или ассимилированное) движение. Если кривая не замкнута, но разомкнута в плоскости, центр образует линия: горизонтальная — в случае спирали, вертикальная — в случае синусоиды и т. д.

В геометрической фигуре все подчинено ее центру; это — *воля фигуры*. Три оси равной длины, пересекающиеся под углом 90°, продиктованы волей куба. Формы движения и формы евклидова пространства определяются центром, как его иррадиация (излучение).

Я говорю, что волей вращающейся сферы выступает магнитная ось, а ее экватор образует центробежный электрический эффект. С другой стороны, каждый магнитный эффект представляет собой концентрированную волю, которая распространяет экваториальный электрический эффект. И наоборот, круговой электрический ток вызывает магнитный осевой эффект. Воля есть эзотерическое, эффект — экзотерическое.

Но где же локализована воля «носителя содержания» как фигуры неевклидова пространства?

Его воля есть семя — то, чем обусловлено «содержание», его генезис, или Время, ибо Время — не что иное, как генезис. А генезис являет себя для нас не иначе, как Время.

Совокупная воля движения и формы обуславливает Энергию. Таким образом, воля как *специфицирующее начало* идентична семени, а как генезис проявляется во Времени и в длительности.

Семя предопределяет объем, то есть Пространство. А генезис Пространства предопределяет Время. Воля есть то, что Лао-Цзы называет «пустотой колеса»¹.

Абсолютная Воля Первоначала обуславливает всякое особенное бытие.

Все, что предопределено от рождения, является символом и выражением воли, а следовательно — специфицирующим семенем необъективируемой Энергии — «Носителя содержания», неполяризованного субстанционального Духа. Обуславливающая специфику Воля, или «Огонь» семени, у древних египтян называлась «ароматом» *Нетер* (в эзотерическом смысле это следует понимать как эманацию, исходящую из Нетер подобно эякуляции семени).

В символе эзотерического учения всегда следует искать заключенную в нем волю. Характерным признаком воли является то, что она всегда заставляет Дух — неполяризованную Энергию — определиться во Време-

¹ В «Дао дэ цзин» мудрец Лао-цзы говорит мимоходом: «Тридцать спиц соединяются в одной ступице, образуя колесо, а употребление колеса зависит от пустоты между ними (спицами)».

ни и Пространстве, то есть *оформиться* в виде символа. В этом и состоит «магический» смысл символа. Что касается Духа, то его «магия» сходна с воздействием платоновской Идеи. Она подобна ритму, который подчиняет нашу волю движению; вопреки всему и в дополнение ко всему мы подчиняемся, даже не желая того.

Символическое

Символ является средством выражения — формой записи — «жизненной» философии; символ есть живой синопсис.

Поскольку, как мы видели, символ является статичной формой выражения взаимосвязи между двумя моментами, непостижимыми в своей одновременности, то, сопоставляя символы, мы можем выразить (без строгих формулировок) мировое единство (тождество), которое манифестирует себя в крайних противоположностях.

Вполне очевидно, что в жизненной философии символ должен читаться как понятие. Но это понятие имеет смысл только в силу заключенной в нем идеи, так как это не более чем отношение между идеей и ее выражением. Так, символ соответствует скорее свернутой, синоптической логической функции, чем понятию, которое соответствует развернутой функции силлогистических исчислений.

Задавая отношения функций, а не факторов, такая философия является игрой витальных «неколичественных» начал, в ней исключена силлогистическая игра уравнений, которые представляют все (даже абстракции) посредством сравнения, или объективации. Например, «митоз» по своей сути есть необъективируемая функция. Он объективируется только в своих статичных моментах, но не в жизненной динамике. Суть этой функции состоит в раздвоении единого: получаемая в результате двойственность убедительно демонстрирует это. Такое раздвоение не является простым механическим разделением: *как и воля, оно тождественно изначальному раздвоению, или Творению*. От механического деления оно отличается тем, что происходит по качественному, а не количественному признаку. Каждая функция включает в себя момент, который не может быть зафиксирован во Времени. Я называю его *«Настоящим Моментом»*. Именно с этим эзотерическим моментом имеет дело символизм. И именно в такое мгновение, выражая заключенную в нем функциональную идею, символ действует как синопсис. Единственный способ, каким мы можем постигнуть эту неопределимую идею, — это через достоверность нашего внутреннего, врожденного знания, убеждающего нас в реальности того, что с *необходимостью* заключено в символе. Например, факт падения камня предполагает силу тяготения, которое само по себе непостижимо для нас. Она доступна нашему пониманию только через сопоставление количественных характеристик, которые могут быть сформулированы в законе. Мы можем вести речь о массе, на которую действует сила притяжения, но это ничего не говорит нам о сущности самого притяжения.

Падение камня, если рассматривать его в терминах заключенной в нем идеи (исходя из его сущности), есть эзотерический символ. Но если мы будем анализировать его только в категориях Пространства и Времени, то он будет оставаться только экзотерическим фактом количественного познания. Он будет «функцией того, что обладает свойством притяжения»,

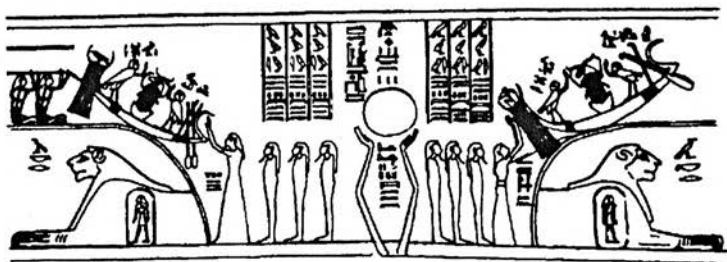

Рис. 12. Справа мы видим барку, переправляющую скарабея; по обе стороны от него — души Тума (демиург) и Хепри (скарабей, «становление»). Лодка спускается по спине Акера, льва, и ее принимает Татенен, мемфисская сущность «земли-которая-появляется». Между двумя группами, каждую из которых составляют три мумиообразных персонажа, носящих название «воды Нун», вверх поднимаются две руки, поддерживающие солнечный шар. Слева расположен сам Нун, который толкает ладью в ее дневной путь по спине льва Акера

то есть функцией космической реальности, а не притяжением самим по себе, которое, как стало известно благодаря *недавним открытиям физики микромира*, действует только в определенном состоянии материи.

Таким образом, выраженная в символическом жизненная философия имеет дело с вечным сущностным моментом жизни, а не с его случайными изменчивыми проявлениями.

Исходя из этого, возникает вопрос, можно ли создать систему *жизненной логики*? Да, если, конечно, не стремиться к умозаключениям, ограниченным Пространством и Временем. Откровения символа потому и универсальны, что для него имеет значение только сама Жизнь — динамизм в себе. Это означает, что для жизненного момента не имеют значения те конкретные условия, в которых он манифестирует себя. Например, если данное растение стимулирует половое влечение быка, значит, это растение несет в себе то же функциональное состояние (можно назвать его *снадобьями Парацельса*), которое для быка становится причиной сексуального возбуждения. Речь идет о функциональной идентичности. Более того, если это растение существует (либо как статический момент, либо как символ Универсума), подобно тому как существует бык (даже если данный бык уже не существует), реальность (или Идея) этого растения *есть, была и всегда будет*, что соответствует фазе космического генезиса, который будет продолжаться в силу самого факта непрерывно длящегося творения.

Здесь следует искать основание решения проблемы источника причинности.

Когда посредством анализа приходишь к энергетическому источнику материи, можно до бесконечности обсуждать *источник изначальной причинности*, пока ты настойчиво ищешь в явлении только количественное следствие, а жизнь интерпретируешь как биопсихохимическое (в наше время,

конечно, и микрофизическое) явление. Граница лишь отодвигается; она не преодолена. Это сводит «причину» в целом к динамическому эффекту количества; динамическому — как следствию самой природы энергетического строения атома. В таком случае в Энергии усматривается только поляризованная энергия, которая является энергетическим *эффектом*, а отнюдь не изначальной причиной.

Эйнштейн определяет энергию как результат взаимодействия массы и скорости движения¹. Поскольку наличествует масса и движение, постольку есть Пространство и Время (к каким бы уловкам мы ни прибегали, чтобы избавиться от них), даже если рассматривать массу как состояние Энергии.

Может ли кто-нибудь представить себе науку без системы референций (эталонов, стандартов, соотношений, связей). Это была бы *Fiat Lux*², то есть причина, существующая вне системы.

Проблема, которую мы считали окончательно решенной, *сегодня опять встает* перед нами, и мы обнаруживаем, что зашли в тупик. Мы пытаемся найти выход, просто признав, что все в конечном итоге есть свет — предельная референтная система, где *c* = *скорости распространения света*. Однако можно ли считать свет причиной? Если да, то каким образом он действует? И если действует, то какова причина его самого?

До тех пор, пока мы не осознаем реальность «Настоящего», не признаем его как момент, который непостижим в феноменальном мире, но который влияет даже на рациональное — до тех пор, пока мы не примем принцип вечности Настоящего, необходимость дуализма — Науки и Веры — неизбежна. И «историки» в своей интерпретации традиции в какой-то мере правы, не доверяя «символизму».

Это понятие вечного Настоящего требует определенной детализации.

Экзотерически мы предвидели, что при определенных условиях данная причина вызовет данный результат. Все познание основано на таком предвидении, которое является результатом наблюдения и конституирует первичный детерминизм. Этот эмпиризм делает возможным обобщение и формулирование научных законов.

Исходя из этого, с философской точки зрения причина является Причиной только в тот момент, когда она вызывает результат, причем отнюдь не определенный. Может случиться, что при одних и тех же известных условиях одна и та же причина вызовет весьма различные следствия. Например, мы знаем, что различные факторы (такие, например, как космическое излучение) могут изменять результат химической реакции.

Предположим, что камень падает с крыши. Слишком поздно, чтобы предупредить идущего мимо дома человека. Мы видим, что этот камень должен убить его, то есть мы предвидим результат. Каким образом мы

¹ Согласно формуле, $M = Ec^2$, где *c* — скорость света, то есть предел скорости.

² Да будет свет (лат.). — Прим. перев.

предвидим? Благодаря нашей памяти, она убеждает нас в неизбежности такого результата. Неизбежность существует в нашем воображении, которое создано нашей памятью. Однако в реальности этот камень может отклониться от предполагаемого курса; человек может двигаться немного быстрее или медленнее, и камень упадет рядом. Как и любое событие, падающий камень будет причиной смерти человека (и, следовательно, вызовет следствие) только в том случае, если человек явится препятствием для его падения. До этого момента он не является причиной.

Причина и следствие нераздельны во времени. Ни одна химическая реакция не может высвободить элементы в момент их перехода из одного состояния в другое. Чаще всего именно газообразные вещества переходят одно в другое таким образом, что нет никаких следов, подтверждающих их существование в свободном состоянии¹. То же самое мы наблюдаем в биологии при соединении сперматозоида с яйцеклеткой², и в процессе кристаллизации соли, когда химическая реакция происходит вне времени. В мире существуют следствия, но нет временного разрыва между причиной и следствием. Все творение непрерывно длится в вечности Настоящего. Так, оплодотворение — этот жизненный момент слияния воедино — подчиняется закону Творения; оно — мгновенно, так же как появление кристаллов в растворе. То же самое справедливо для соединения химических элементов. В таких случаях (когда речь идет об отношении причины и следствия) все сводится к жизненному моменту, который даже в неорганическом мире подчинен универсальному закону Творения: *бесформенная субстанция получает форму*, — это всегда вопрос действия, уравновешенного противодействием. И действие здесь означает «динамизм в себе» до того момента, как оно становится динамическим телом. Результатом является нейтрализация активности, и эта нейтрализация невозможна без феноменальной реакции сопротивления; это всегда цепочка действий: реакция есть не что иное, как новое действие первого следствия, следовательно, новой причины. Нам кажется, что эта причинно-следственная *цепочка* пребывает во времени и пространстве, тогда как на *самом* деле это подобно вынашиванию плода, и этот плод есть Время; время не является промежутком между причиной и следствием².

¹ Можно привести следующие возражения: (1) инерция материи; (2) факт, что химическая реакция происходит быстрее при нагревании (в связи с этим можно обратиться к закону Ван Гоффа). С другой стороны, термодинамика показывает, что при абсолютном нуле (-273°) все химические реакции должны прекратиться. Теплота, таким образом, выступая одним из факторов, ни в коем случае не изменяет самой природы реакции. Независимо от того, происходит ли реакция медленно или быстро, Настоящий Момент «перехода» не может быть опеределен во Времени.

² Отметим, что Время, таким образом, приобретает количественные характеристики в «длительности» посредством сопоставления частей (своего рода гранул). Именно эти «части» или «количества», являясь символами универсума, конституируют цепь, которая имеет явные (объективные) начало и конец.

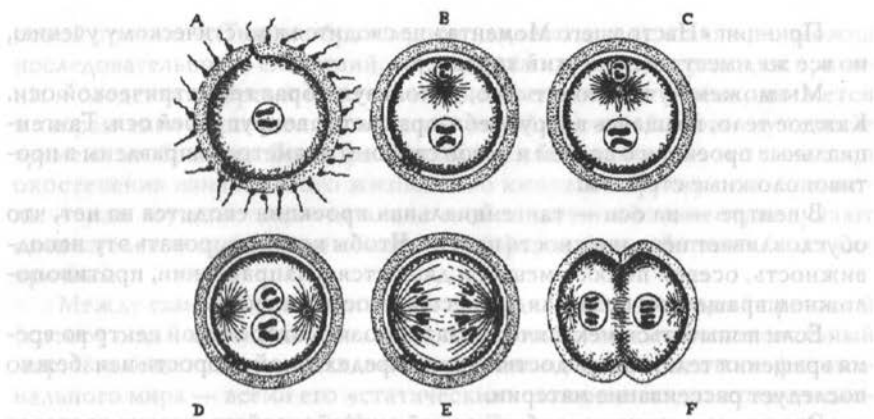

Рис. 13. Клеточный митоз. Оплодотворение состоит из следующих этапов: привлечение спермы яйцеклеткой; проникновение сперматозоида, формирование защитной мембраны, сокращение протоплазмы и формирование жидкости между сперматозоидом и яйцеклеткой, разделение спермоцентра на две центрозоны перед соединением двух ядер; соединение двух ядер при двух разделенных центрозомах. Каждая группа хромосом притягивается одним из центров)

Рис. 14. «Несущие двойное переплетенное вервие, из которого рождаются звезды». Так обозначены двенадцать персон, которые вытягивают это вервие из рта Акена. Зная, что каждый час рождается звезда, мы можем понять остальной текст, в котором говорится, что с каждым новым переплетением рождается час. Затем, после прохождения Великой Нетер, Акен заглатывает шнур обратно (что позволяет времени идти всянь). (Книга Врат. 5 разд.)

С — центр, полюс оси
D — диаметр
T — тангенциальная проекция
R — направление вращения
P — прецессионное движение

Схема с точки зрения полюса, расположенного под прямым углом к оси

Принцип «Настоящего Моментa» не сводится к мистическому учению, но все же имеет мистический характер.

Мы можем лучше понять его, используя образ геометрической оси. Каждое тело, вращаясь вокруг себя, вращается вокруг своей оси. Тангенциальные проекции с правой и левой стороны диаметра направлены в противоположные стороны.

В центре — на оси — тангенциальная проекция сводится на нет, что обуславливает неподвижность центра. Чтобы компенсировать эту неподвижность, осевой полюс смещен и движется в направлении, противоположном вращению, создавая прецессионное движение¹.

Если попытаться механически затормозить этот осевой центр во время вращения тела, то при достижении определенной скорости неизбежно последует рассеивание материи.

Эта ось, названная «воображаемой линией», действительно является «фактом мистического характера»: она существует, но вместе с тем остается экзотерически непостижимой; и ее возникновение не связано с абстрагированием от конкретных фактов. Но, с другой стороны, невозможно определить, является ли она следствием, или причиной.

Теперь, если за основание символизма мы примем символ, понятый как очевидный и мимолетный, переходный феномен, связующий дополнителности (то есть абстракции), соединяющие в Настоящем прерывность видимости в самой непрерывности этого Настоящего, то противоречие между символическим и историческим фактом исчезнет, и исторический факт предстанет как *экзотерическое проявление эзотерической реальности*, которая одна только и имеет смысл, непреходящий и неизменный.

В экзотеризме причину никогда нельзя представить вне системы, только *в системе*, а следовательно, в дуальности, один из полюсов которой всегда остается принимать на веру.

Символ выражает эзотерическое, которое символическим образом соединяет разъединенное и сводит на нет проблему причинности. Причина, представляемая вне системы, на самом деле находится внутри нее как вечно слитая с ней и присутствующая в ней, и творение длится непрерывно. Тот или иной феномен не *был*, но всегда есть *в нашем внутреннем знании*, из которого с опытом развивается наше сознание.

Так, свет несет в себе и то, что действует, и то, в чем оно действует: непрерывность внутри прерывности.

Свет, истинный Свет (Книга Бытия) есть символ настоящего как абсолютной Причины-Следствия. Совершение, то есть Время, — понимаемое как промежуток между причиной и следствием, — является всего лишь умозрительной иллюзией, а не реальностью. Но если Время непостижимо, то зачем же его воображать? Причина не может считаться таковой без произведенного ею следствия, которое при надлежащих условиях станет

¹ Это мое собственное истолкование, которое не имеет ничего общего с «механистическим» объяснением прецессионного движения.

новой причиной. Таким образом, при надлежащих условиях, возможна последовательность следствий, но ни в коем случае не переход от причины к следствию. Время как генезис, или генезис как Время, движется в направлении становления следствия новой причиной. Поэтому течение времени необратимо. Вехи, фазы космического времени — это следствия окостенения изначального жизненного импульса. В результате символы — или «сущности» — истощая свой жизненный момент, получают окончательное завершение в конкретной форме и не действуют более как причины.

Между самой первоначальной и последней окончательной причиной (которую нам хотелось бы назвать следствием) лежит феноменальный мир. Сталкиваясь с различными конкретными формами этого феноменального мира — всеми его «статическими моментами», или окаменолостями, — человек постигает Универсум. Эти моменты постижения есть не что иное, как *символы эволюции Сознания*, или Мысли, пронизывающей весь жизненный опыт. Они являются актуализацией процесса познания нашей «Самости», неявно присутствующей в случайных проявлениях нашего «Я».

Может существовать лишь один путь, чтобы избежать этой множественности проявлений (ответвлений). Цель — едина, существует лишь одна Реальность; и живительные соки от самых неожиданных, самых отдаленных побегов устремляются к ее сердцу.

Так как телеологический принцип является единым для всего Универсума, с необходимостью существует связь и аналогия между глобальными космическими циклами и самыми незначительными земными событиями. Обратимся к астрономии. Если мы находимся в созвездии Овна (в прецессионном цикле), то земное событие может пересечь все двенадцать астрологических знаков 2160 раз. «Жизненный момент» Овна будет влиять на «жизненный момент» каждого созвездия, на Весы так же как и на Льва, и т. д., окрашивая их импульсы своим темпераментом¹.

Вторичные, третичные, или еще более отдаленные (ответвленные) события — то есть «исторические» — не могут быть независимыми от символичности момента. Они сами превращаются в символ, становясь статическим моментом-синтезом космической жизни.

Именно эта жизнь символа (его эзотеричность) *идентична жизни*, то есть Реальности; благодаря этому *то, что было*, как космическое или историческое событие, продолжает воздействовать на нас, *отныне и присно*, ибо жизнь символа является опытом нашего сознания: Сознания человека как Микрокосма, обобщенного в космическом Человеке, *посредством которого* все мы соединены неразрывной связью.

Это сознание, будучи присущим каждой личности, все же остается универсальным, *настоящим*. (Хотя от каждого индивида и его способно-

¹ Этот пример приведен не с целью объяснения астрологических явлений, а только как образ для иллюстрации мысли.

стей будет зависеть, сможет ли он распознать в этом универсальном сознании состояние момента.) Оно подобно универсальному сосуду, содержащему все формы, или синтезу света, который позволяет нам видеть зримое¹.

Для эзотеризма не существует проблемы первопричины.

С другой стороны, природа является миром Творения; в ней все в своих проявлениях отмечено дуализмом, и потому доступно нашему рациональному восприятию. Природа выступает экзотерическим миром — миром вне нас, «объективным» миром. Но как бы долго ни существовали в нашем представлении Бог и Дьявол, как крайности, ни один из них не является реальным, хотя оба они относительно истинны.

Только то, что неизменно и неделимо, является реальным: Настоящий Момент — вечный и нерасчленимый, непостижимый рационально, но доступный нашему внутреннему сознанию. Он принадлежит эзотерическому миру, в котором «вверх» и «вниз», «вперед» и «назад», «вправо» и «влево» престают существовать. В нем открывается путь для *пространственного видения*, которое, исходя из центра, устремлено сразу во всех направлениях Пространства, сформированного Духом (Энергией), в момент его сгущения в материю.

Это космическое становление является нашим осознанием непрерывности (эзотеричности). А генезис (становление Времени), вносящий определенность посредством «установления» стадий и фаз, выступает нашим осознанием прерывности (экзотеричности).

Рис. 15. Около полудня ладья Ра-Гапахути достигает вершины горы, где обитает змей в 50 локтей (26 метров). Этот змей одним глотком заглатывает часть потока; Сет — на носу лодки — направляет против него свое огненное копье и заставляет его вернуть все, что он проглотил. (Книга Мертвых. Гл. 108.) Позади лодки существо с головой льва вонзает клинок в змея Анопа

¹ В связи с этим приведу цитату из трактата Сатоси Ватанабе (*Sur le sens unique dans le courant du temps*, ученика Луи де Броуи, которую приводит Леконт дю Нуи (*L'Homme devant la science*. P.: Flammarion, 1946): «Наша психическая жизнь представляет собой постоянную длительность: она есть, как говорит Бергсон, «постоянным продолжением прошлого, которое подтачивает будущее и нарастает по мере продвижения вперед». Все наше прошлое целиком присутствует в нашем настоящем. Наша длительность не является точкой на прямой, которая замещает иную точку, но является продолжением всего прошлого, которое сохраняется в настоящем». Этот ученый, хотя и был физиком, остро чувствовал эзотеризм, для которого время как прерывность не существует.

Заключение

Для современной западной науки характерно отсутствие ясности. Неопределенностью проникнуто все: как искусство, так и социальная организация, и нередко даже Вера.

Запад не ведает той ясности, которой отмечены все произведения Древнего Египта.

Согласно верованиям, пирамиды египетских фараонов были предназначены для сохранения их душ. Смерть для этих людей означала неотвратимость нового возрождения. Земная жизнь представлялась им всего лишь переходом, а смертное тело — временным пристанищем живой души¹.

На это воззрение Мудрости Запад вешает ярлык «еще мистического состояния науки». Но египетская техника и символизм, свидетельствующие о здравом смысле, входят в противоречие с распространенным мнением о «примитивности, мистицизме» этой эпохи.

Наша экзотерическая эволюция, прошедшая стадии греческой метафизики, и пришедшая постепенно к исключительному рационализму, дала нам «ментальность усложненности», которая в силу ее потребности в анализе, мешает нам смотреть на вещи просто.

Культивировать в себе простоту и простое видение вещей является первоочередной задачей для каждого, кто хочет постичь священный символизм Древнего Египта². Это трудно, потому что очевидное ослепляет нас.

Мы забываем, например, что когда мы сидим расслабившись, вся усталость накапливается в бедрах как в «телесной опоре». Вот почему так важно изучить их роль в нашем жизненном «хозяйстве» и то значение, которое им придает символизм.

Мы забыли, что когда мы дотрагиваемся рукой до лба или других частей черепа, мы тем самым энергетически возбуждаем угнетенные френологические центры.

Мы забыли также, что сон восстанавливает энергию. Этот простейший факт *отключения церебрального сознания* дает нам возможность черпать энергию из универсального источника жизни. И это само по себе может стимулировать поиск (и обнаружение) более глубоких причин этого факта.

Чтобы постичь истинные тайны жизни, необходимо ограничить научную аргументацию — очень соблазнительную, но обманчивую, — и научиться исследовать то, чего мы не замечаем, именно потому что видим.

---

¹ Мы забываем или не отдаем себе отчет в том, что наш жизненный путь — это школа, в которой наше Сознание посредством нравственных страданий должно обогатиться знанием всех высших состояний, которым учит нас Природа посредством своих символов. Это обучение азбуке языка, позволяющего нам выражать себя и общаться друг с другом. Но только Познавание является целью, которая оправдывает наше исполненное страданий существование.

² Здесь эта простота означает «быть простым» и «видеть просто», но не «простоту идей». Простота видения включает две стадии: (1) восприятие; (2) приятие — восприятие без предрассудков того, что есть символ; «доверие» к тому, что он говорит в данный момент, без привнесения от себя каких бы то ни было предположений или игры воображения.

Каждый день, в каждое мгновение мы соприкасаемся с «тайнами» бытия. Если бы мы только научились осознавать их, они дали бы нам доступ к овладению всеми Силами и всей Силой, которой обладает Человек как Микрокосм¹. Для того чтобы понять Природу, нет никакой нужды в насильи над ней. Но, как гласит пословица, мы «за деревьями не видим леса».

Взращивая свой собственный сад, мы забыли, что растения тянутся к небу, что расти означает подниматься вверх, и что поднимать означает делать легким тяжелое, преодолевать силу тяжести.

Если «группа» (как единство множества) приобретает новый характер, она получает его не иначе как из некоей абстрактной жизни составляющих ее индивидов; той абстракции, которая не может обнаружить себя в отдельном индивиде. Например, в Единстве присутствует и мужское, и женское начала, которые сами по себе непостижимы. Количественное единство, состоящее из единиц, обнаруживает прежде всего эту отличительную особенность².

¹ Д-р Каррел предвидел это.

² Группа манифестирует сущность, виртуально содержащуюся в единице. Было бы ошибкой верить, что изучение группы методами математической (механистической) статистики позволяет постичь природу единства, поскольку сам коллектив складывается из групп простых или сложных единиц. В материи раскрывается природа атомов, из которых она состоит. Возьмем простой атом, например, водород, и атомы, которые очень сложны в своем строении, затем молекулы, или группы атомов, и, наконец, группу молекул в кристаллизованном или аморфном состоянии. Каждое из этих образований манифестирует сущность входящих в него компонентов, которые в конечном итоге представляются нам таким сложным переплетением «природа» (сущностей), что эта природа представляется нам как управляемая законами, которые ничего общего не имеют с теми законами, управляющими миром в действительности. Чтобы проиллюстрировать эту точку зрения, давайте рассмотрим Числа. Число Один, которое считается простым, имеет с философской точки зрения двойственную природу: мужское и женское начало (мы можем уподобить его Адаму из Книги Бытия). Когда первая группа образует целостность «Два» (то есть Ева), обнаруживается четное число; будучи женским, оно связано с Единным, которое, соответственно, действует как нечетное, мужское число.

Если рассматривать самое первое единство, которым является Три (Один и Два), то оно манифестирует две сущности: (1) сексуальную природу; (2) способность женственности к размножению, поскольку число Два является первым числом, которое множится, будучи помножено на самое себя. Перед нами первая пара, простой энергетический атом, называемый Водородом. Возьмем, однако, более сложное единство, четвертое простое число, каковым является Семь. Число Семь — нечетное, мужское, составленное из Трех (мужского) и Четырех (женского). Само мужское число Три на самом деле содержит внутри себя число Два, Еву, манифестирующую женственность. Это, таким образом, сложный атом, а ни в коем случае не неполяризованная энергия, подобно числу Один. Более того, женское число Четыре является удвоением Двух: квадратом, или первичной геометрической, а не только арифметической, величиной.

Сущности, манифестируемые единством Семь, не имеют ничего общего с теми, которые манифестирует единство Три. Доказательством является то, что Семь может быть с тем же успехом представлено Одним и Шестью, или Двумя и Пятью; то есть оно в своей сущности представляет эти три пары, которые очень разнятся друг от друга. Поведение этого числа ни в коем случае не позволяет нам заключить, что оно управляется Законом, который правит первой парой или «примитивным атомом». Следовательно, для того чтобы статистика могла исследовать причины (то есть природу индивида или группового единства), сама группа, в свою очередь, должна быть изучена посредством анализа разнообразных простых группировок, ее составляющих.

Вернемся к Декарту, а от него — к микрофизике, и далее — к «статистике» отчаяния, неспособной постичь природу составной части без метафизического откровения.

В Природе всему присущ дуализм, и именно *высшее* раскрывает природу низшего. В кроне дерева раскрывается природа его корней. Кора и ствол этого дерева показывают (без микроскопа) качество и вид клеток, которые составляют это дерево, потому что *к Жизни не применима математическая статистика*. Доктор Кэррел показал, что каждая клетка сердца представляет собой в миниатюре сердце и пульсирует так же, как и оно. Каждая клетка печени есть тоже печень и т. д.

Можно привести бесчисленное множество примеров, которые проливают удивительный свет на сущность существования. Но Египет эпохи фараонов суммировал все сущее в выборе символов из элементов своего природного окружения. Отбор был произведен настолько мудро, что нам следует низко поклониться перед египтянами¹.

Каждый природный вид есть откровение природных сил и абстрактных функций, которые правят миром, глагол божественного языка, то есть сущность или предельно воплощенный Принцип (Нетеру). Их можно рассматривать как предельное воплощение в том смысле, что они являются ступенями в космической эмбриологии человека.

Вместо того чтобы начать с воображаемой конструкции и прибегнуть к интеллектуальной спекуляции, Древний Египет показал нам бесприоритетный путь познания сил и законов, управляющих Вселенной. Этот путь начинался с поиска духовной причины в конкретных следствиях. (Ибо иначе каузальный дух непознаваем.) И все философские спекуляции оказываются тщетными, покуда они не подтверждены фактами.

Отличительной чертой Египта эпохи фараонов является практическое начало. Это связь с Природой и умение действовать в рамках природных

¹ Символ приложим всегда, в каждом случае. Каждый жест, каждая гримаса, так же, как и блеск глаз, вскрывает импульсивную или тайную мысль человека. Походка, поза, бесчисленные мелочи в поведении раскрывают человеческий характер. Точно так же и эстетические тенденции эпохи, стиль, архитектура и даже природа предпочитаемых материалов, — все это есть символы характера эпохи или народа. Поэтому мы можем изучать символизм любого времени и народа. Если я предпочитаю Древний Египет Индии, Китаю, Вавилону или Греции, то это только потому, что он более доступен нам посредством аутентичных «свидетельств», которые он нам оставил, и потому, что вся его культура основана на символической форме письменности. Это свидетельствует о непревзойденной мудрости, которая отказалась построить империю на чисто символической форме письменности. Любая форма письменности, основанная на конвенциональной алфавитной, произвольной системе записи, может со временем быть утеряна и стать непостижимой. С другой стороны, употребление образов в качестве знаков для выражения мыслей сохраняет значение этого письма (пяти- или шеститысячелетней давности) настолько же ясной и доступной, как и в тот день, когда они были запечатлены на камне. Сокол, гриф, плацента, нога, человеческая поза и т. п. не изменяет своего смысла, доколе на земле будет существовать человечество. Это относится к иероглифическому письму. Что касается грамматически сконструированного языка, то это другой вопрос, рассмотрение которого не входит в замысел данного исследования. Более того, смею заметить, египетская флора и фауна включает многие виды, которые никогда не были использованы в иероглифическом символизме. Это означает выбор, следовательно, желание отбросить из окружающей среды для символизма те основные виды, которые могли бы быть обозначены как «нередуцируемые», что требуется для космического учения (аналогично в лунарных и соляных мифах об Осирисе и Горе).

сил, в которых Египет видел символы духовных состояний, познаваемых исключительно интуитивно. Умственные дифиниции интересовали его только во вторую очередь, как игра разума, а не как руководство к жизни. Умозрительный анализ всегда непосредственно связан с необходимостью выбора между субъективным и объективным; он ничего не может решить, поскольку все рассматривается им в рамках конкретных временных изменений. Природа же всегда предстает перед нами как замкнутый цикл самовозрождающегося Осириса.

Принцип энтропии, например, относится к экзотерическим предположениям; в то время как экзотерическая реальность есть непрерывное творение¹, продукт экзотерической.

Наш способ деятельности нуждается в теории, которая ей предшествует. В Древнем Египете, отличавшемся реализмом, владели искусством естественного, природного действия, понимая, что теория выступает стопором, ограничивающим действие. Таким образом, можно прийти к выводу, что речь здесь идет исключительно об эмпирической, то есть чисто прикладной науке, без проникновения в причинно-следственные связи. Однако не следует забывать о существовании *строгого метода, основанного на мифологии и символической философии*².

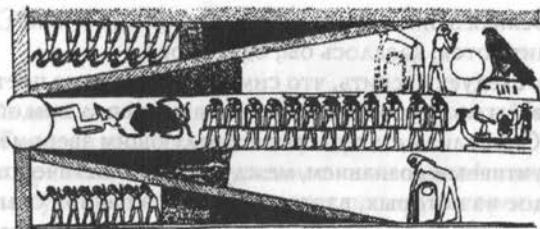
Направление мысли задавалось символической классификацией, которая представляет собой выделение сущностных групп природных символов. В эту классификацию включены все проявления Природы. Вещь или существо (то есть типологический символ преемственности) репрезентирует в целостной, жизненной форме все нюансы проявлений той части Природы, которую мы действительно можем знать. Нам остается лишь удивляться выбору этих типологических символов.

Приведем несколько примеров символического.

¹ Энтропия означает исчерпание в Универсуме всей Энергии, испускаемой в ходе природных физико-химических реакций. Предполагается, что это явление, будучи предельным актом Природы (имеющей энергетический источник), помещает мир между началом и концом. Такой подход допускает внезапное и случайное существование мира посреди Ничто. Последнее с необходимостью трактуется как не-поляризованная Энергия.

² Вот почему о мифе нужно говорить в аналитическом плане. Мы не можем надеяться, что мы когда-либо постигнем мистические принципы в синкретизме разрозненных элементов, или выдвинув допущение, что Миф следует рассматривать как «поэтическое» построение, как предлагает Александр Крапп в книге «Происхождение мифа» (*Krappe A. H. La Genese du mythe. P.: Payot, 1925*). Нет никакого мифопостроения (генезиса мифа) на основе мифологических принципов: есть откровение. Конечно, если кто-то верит (как д-р Крапп), что смысл мифа сводим к его собственному пониманию в свете выдвинутой им теории, то с тем же успехом можно допустить, что этот смысл привнесен его личным воображением. Но, пожалуй, не будет излишней дерзостью говорить о существовании такого смыслового значения мифа, которое выходит за рамки привычного знания. Так, по мнению М. Элиаде: «Действительно, целый ряд мифов, неспешно повествующих о подвигах богов и мистических созданий, *in illo tempore* открывают структуру реальности, остающуюся недоступной для эмпирически-рационального понимания» (*Eliade M. Traite d'histoire des religions. P.: Payot, 1926. P. 356*). Во имя Принципов можно придумать любые объяснительные легенды, адаптированные к эволюции Сознания, но «функциональная» природа этих Нетеру остается неизменной.

Рис. 16. Двенадцать фигур тянут ладью души Хепри-Ра по узкому пути, который ведет в необъятную воронку. Во время пересечения небесных вод Нун, которое следует за пересечением черного конуса, метаморфозы символизируются скарабеем с головой овна и ребенком, прижимающим палец к губам. Ребенок стоит на солнечном шаре, который является плодом «конкретизации» космической Энергии посредством катализирующего эффекта души Ба и Нетер

На барельефе высечен знак как углубление, чтобы обозначить проникновение в материю; рельефный, выпуклый знак означает уход. Это можно наблюдать в определенных захоронениях: проникновение есть не что иное, как вхождение тела в землю; а уход есть воскресение. То, что написано и обозначено, должно быть прочитано в смысле проникновения или ухода. Этот принцип равно приложим везде: и в храмах, и в династических строениях. Обычно в определенных сценах, изображенных на стенах, эта интенция символически обозначена посредством выдалбливания знака или рельефа. Ее можно обнаружить даже в деталях отдельного лица (глаза, нос, уши). Таким образом, символ становится общей идеей. Нам следует поэтому постичь, что означает «проникновение в материю» и «уход».

Левая рука получает, правая — дает и действует. В хиромантии левая рука несет знаки предопределения, правая — видоизменяет судьбу. Этот символизм рук объясняет определенные аномалии, часто наблюдаемые в египетских изображениях. Например, фигуры, которые имеют две правых или две левых руки; или фигуры, у которых правая рука соединена с левой рукой другой фигуры. Аналогично этому, — поскольку пальцы также имеют символический смысл, — в жестах жертвоприношений следует обращать внимание на расположение каждого из них.

Мы видим, что Египет вещает и объясняет посредством образов и построений.

Первопринципы — *Нетеру* — выступают либо абстрактными (небесными), либо природными силами. Отсутствие или наличие на изображениях пуповины показывает нам — какими именно.

Изображения на стенах сакрального храма состоят из пяти уровней. Самый верхний ряд содержит запись, имеющую архетипическую природу; в средних рядах — запись, которую можно назвать эктипической по природе, или астральной (то есть связанной с влиянием звезд или астрономическими циклами). Нижний ряд несет запись о формальном, земном, о мире

типического. Всякая запись должна быть прочитана в таком духе, особенно когда они читаются, казалось бы, одинаково.

Нужно как следует уяснить, что символизм вовсе не претендует на то, чтобы дать ответы на вопросы, которые ставит перед ним обеспокоенное человечество. Символизм выступает опосредующим звеном между рациональным и интуитивным познанием, между материалистическим и духовным учением, каждое из которых, взятые порознь, в равной степени не могут быть исчерпывающим знанием. Поэтому символизм является лучшим инструментарием для исследования Природы, отвечая новому отношению к миру и современным способам мышления, разрешая противоречие между дуализированными концепциями и интуитивным видением.

Очевидно, что каждый эксперимент, так же, как и каждое рассуждение в качестве отправного пункта с необходимостью должны принять во внимание «символическую природу» объекта. Известно, что теория, подобно опыту, основывается на возможностях, которые заключены — или предполагается, что заключены, — в этом отправном пункте исследования. Это естественная (инстинктивная) установка, которой нам следовало бы сознательно придерживаться, приняв принцип символизма в качестве системы.

С другой стороны, многие медицинские эксперименты были бы более успешными, если бы имели дело не с трупами или вивисекцией (и то и другое фальсифицирует результат), а с символическими проявлениями живого существа, воплощающими, в частности, изучаемую функцию. В Природе каждый отдельный вид является стадией космической эмбриологии, кульминацией которой является человек — стадия, или вид, демонстрирующей предельное развитие определяющей природной функции.

Возьмем, например, хищную птицу — грифа. Ее жизнь, привычки и т. п. можно более точно описать, непосредственно изучая характеристики его гипофиза, а не на основе исследования, проведенного на человеке, для которого гипофиз (в целом) является не основной, а второстепенной железой, в отличие от грифа. Недавно было проведено серьезное анатомическое исследование гипофиза птиц¹, и эти наблюдения, хотя и были проведены на домашних животных, возможно, могут быть распространены на поведение других видов, особенно с доминирующей функцией гипофиза. (Я намерен со временем еще вернуться к исследованию функции гипофиза у грифа, особенно принимая во внимание интенсивность света в ареалах его обитания².)

Отметим также наблюдение случаев гермафродизма среди птиц; это, безусловно, можно связать с легендой об оплодотворении «Грифа» Мут «Северным Ветром»³.

Подводя итог всех определений отношения к символу и символическому, в общих чертах намеченных на этих страницах, можно сказать, что символ является наиболее совершенным средством эзотерической трансмиссии, передачи эзотерического смысла.

¹ Benoit J. // P.P. Grasse. Oiseaux. Traite de zoologie. Vol. 15. P.: Masson, 1950. P. 290. 384 ff.

² Свет непосредственно влияет на функции гипофиза.

³ *Horapollo. Hieroglyphica*. I. 11.

Эпилог

Исходя из двух основных положений: «Настоящего Момента» и «Неизменности Творения», — мы можем уточнить:

Творящая причина есть «разделение» *неколичественного* Единого. Это разделение выступает как бы «самосозерцанием», которое порождает Эго. Этот процесс всегда был и будет оставаться непостижимым: это — *Fiat Lux*. Свет (который позднее на более низкой стадии будет представлен видимым нам светом) выступает прямой, непосредственной и конечной целью этого акта творения. Именно он и есть Настоящий Момент и Непрерывность Творения. Последнее становится феноменальным в силу своей «непрерывности». Непрерывно длящееся¹ представляет собой серию раздвоений каждого нового единства (согласно «учению о началах» в первой главе Книги Бытия). Свет при раздвоении становится Огнем и Водой. Огонь в воде и вода в огне становятся новым единством — одушевленной Водой. Последняя, в свою очередь, делится по «мерам» или «степеням» — на «высшее» и «низшее» (теплоту и влажность). Далее, «высшее» раздваивается на теплоту и сухость, а «низшее» — на воду и землю — то есть холод и сухость. Это — прокреационизм, непрерывность творческого акта в субстанции и затем — в материи. Каждый творческий импульс управляется творческим актом, или Настоящим Моментом. Следовательно, Настоящий Момент, лишенный количественных характеристик, единый в самом себе, образует длительность (время), которая есть происхождение (генезис) мира. (Можно сравнить это с квантом действия в квантовой физике.) Генезис есть, таким образом, Время, и в качестве длительности оно образует посредством движения Пространство. Таков феноменальный мир.

Эта длительность является императивом, но, в философском смысле, это не есть необходимость как неизбежность. Это — прокреация (порождение), которая есть опосредование, непрямым творением, и она приносит плоды в конце всей длительности, которая всегда обусловлена новым раздвоением. Эта длительность и есть эволюция Сознания, которое имеет predetermined конец в смысле исчерпания всех возможностей. Далее, эти возможности всегда качественно (метафизически) предполагаются в Настоящем Моменте, поскольку Творение — которое всегда различает Один и Два — может породить только одну серию из Десяти, располагая Девять факторов вокруг причинного, но не феноменального, Единого (Тетрактис).

Таким образом, Творение — непрерывно и не имеет длительности в себе самом. Прокреация (порождение), или длительность, начинается только при раздвоении Света.

Можно сделать следующие выводы:

Каждое мгновение в мире есть начало и конец генезиса.

---

¹ Не следует понимать в Декартовом смысле.

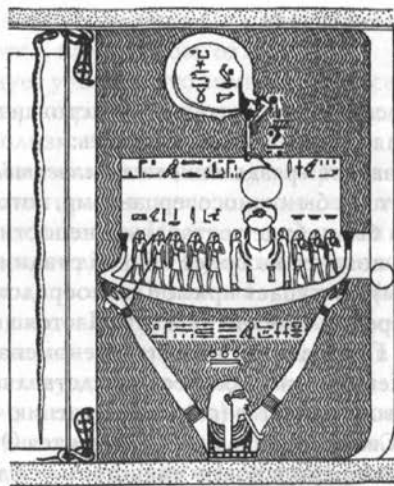

Рис. 17. Нун, первородные воды, из которых появляются руки Ну — символ перехода от Одного к Двум, с которого начинается Творение. Творение изображено в виде дневной ладьи, в которой скарабей толкает вперед себя солнечный шар. Перевернув рисунок, вы можете увидеть Нут (Небо), которая принимает Солнце. Она стоит на голове Осириса, который своим телом обрамляет Дуат (потусторонний мир). В ладье Ху (Творящий Глагол) и Сиа (знание) стоят по обе стороны скарабея. (Книга Врат, последняя Таблица)

В каждое мгновение порожденный род может быть прерван творческим актом, что может привести к немедленной смерти существа. Будучи отрицанием последовательности прокреации, это может быть названо «несчастливым случаем»; но, будучи обращен к предначертанному смыслу — который в простом первичном акте есть Свет, — этот свет имманентно присутствует в существе изначально. Таков Принцип Искупления.

Принимая во внимание Первопричину, длительность, или прокреация, не является необходимостью, но причинена тварностью посредством «имитации»; это — случайное по отношению к абсолютному порядку Света, не отбрасывающего тени, который есть самосозерцание Причины. Эта длительность, или генезис, являет собой нарушение порядка, количественное разделение изначального Единого.

Точка зрения, изложенная в этом исследовании, исключает принцип «сотворения Света» из состояния хаоса. Этот факт (см. Книгу Бытия) имеет скорее объяснительный, не отражающий реальность, экзотерический характер, но данное объяснение, необходимое для передачи учения, призвано открыть реальность Творения, которое не протекает во Времени, но манифестирует (являет) себя вечно, без начала и конца.

Приложения

Глоссарий

- Акер** — бог земли, покровитель мертвых; считался воплощением духов земли — змей. Иногда изображался в виде льва.
- Аментет** — богиня запада (царства мертвых).
- Аменти** — подземный мир, царство мертвых.
- Амон** — «Скрытый», «Потаенный», «Царь богов». Изображался в виде человеческого существа в короне, обрамленной двумя перьями, и солнечным диском; иногда — в образе барана, его священного животного. Вместе с женой Мут и сыном Хонсу составлял фиванскую триаду. Отождествлялся с Гором, Хапи, Птахом, Хнумом и другими богами.
- Анджети** — бог города Бусирис (Джеду). Отождествлялся с Осирисом.
- Анубис (Инпу)** — шакалоголовый бог, покровитель умерших, бог бальзамирования, «Стоящий впереди чертога богов». Центром культа был город Каса (Кинополь). Отождествлялся с богом-волком Упуатом.
- Анукет** — владычица Сехеля; священное животное — антилопа.
- Анх** — крест с верхним лучом в форме петли; символ жизни, возрождения и жизненной силы.
- Апис** — бог плодородия, почитавшийся в образе быка, ритуальный бег которого оплодотворял поля. Считался также быком Осириса и был связан с культом мертвых. Также почитался как земное воплощение Птаха. Центр культа — Мемфис.
- Апоп** — огромный змей, живущий в глубине первозданного океана, олицетворяющий мрак, небытие и зло, извечный враг бога Ра и мирового порядка.
- Атон** — обожествленный солнечный диск, изображаемый с исходящими от него лучами-руками, держащими анх. Первоначально — одна из ипостасей богов солнца («Атум в своем Атоне», «тело Ра — Атон»). В правление фараона Аменхотепа IV (Эхнатона) был объявлен единым богом всего Египта. После смерти Эхнатона почитание Атона как единого бога прекратилось.
- Атум** — «Полный», «Совершенный». Бог-творец, демиург, возглавляющий гелиопольскую Эннеаду. Отождествлялся с Ра и воплощал заходящее солнце. Обычно Атум изображался в виде человека, увенчанного двойной короной Египта. Но иногда он выступал также в виде змея, скарабея, обезьяны или ихневмона (африканского мангуста). Впоследствии почитание Атума было оттеснено поклонением Ра (Ра-Атум).
- Ах** — «Блаженный, Просветленный». Один из элементов, составляющих человеческую сущность, загробное воплощение человека.
- Аш** — бог Ливийской пустыни. Священное животное — сокол. Изображался в образе человека с головой сокола и торчащим на ней пером.
- Ба** — один из элементов, составляющих человеческую сущность, душа, воплощение силы и могущества.
- Бабаи (Бebан)** — сподвижник Сета, демон мрака. Иногда отождествлялся с самим Сетом.

Банебджедет — бог в обличье козла. Ему поклонялись в нижнеегипетском городе Мендесе как богу плодородия. В поздний период его отождествили с Осирисом.

Баст (Бастет) — богиня радости и веселья. Священное животное — кошка. Изображалась в виде женщины с головой кошки; атрибут — музыкальный инструмент сistr. Отождествлялась греками с Артемидой.

Бата — бог в облике быка, почитался в Кинопольском номе наряду с Анубисом.

Бену — священная птица Гелиополя, изображался в виде цапли. Бену появился на возникшем из водного хаоса камне-обелиске «Бен-бен», что знаменовало сотворение мира. Иногда Бену воспринимался как одно из воплощений Ра. Впоследствии Бену считался ба Осириса и таким образом был связан с культом мертвых.

Бухис — бог в образе черного быка. Центр культа — город Гермонт. Отождествлялся с Мневисом, Монту.

Бэс — божество, охраняющее человека от бедствий, покровитель семьи. Изображался в виде человека-капли.

Геб — бог земли. Входил в гелиопольскую Эннеаду. Принимал участие в загробном суде Осириса. Изображался в короне Верхнего Египта лежащим на спине под изогнутой над ним фигурой его сестры и жены, богини неба Нут.

Герех — «Ночь»; прабог Гермополя. Изображался в виде лягушки.

Герхет — жена Гереха; богиня в образе змеи.

Гор (Хор) — «Высота, Небо»; изображался в виде сокола, человека с головой сокола; его символ — солнечный диск с распростертыми крыльями. Око Гора — символ победы жизни над смертью. Греки отождествляли Гора с Аполлоном. Существует несколько ипостасей этого бога: Гор, сын Исида (Гор-са-Исет); Гор Бехдетский, муж Хатор и отец Гора-Сематуи, а также Ихи. Выступает как борющийся с силами мрака бог света, его глаза — Солнце и Луна. Образ Гора сливался с образом Ра (Ра-Гарахути). Существует множество иных ипостасей: Гор-ур (Гор старший), Гор-па-херд (Гор ребенок), Гор-па-Ра (солнце-ребенок) и т. д. С Гором отождествлялся и Амон (Амон-Ра-Гарахути) и другие боги.

Гора сыновья — Амсет, Хапи, Кебексенуф, Дуамутеф.

Джед — первоначально столб, посвященный Андженти, богу города Джеду (Бусири-са), которого рано стали отождествлять с Осирисом. Позднее — фетиш и священный символ Осириса. По форме напоминает сужающуюся кверху колонну, несущую четырехъярусную капитель. Символизирует воскресение Осириса.

Дуат (Дат) — местопребывание умерших, преисподняя. Обозначалась кругом со звездой в центре. Дуат представлялась как одна из составных частей вселенной («небо, земля, дуат, вода, горы»).

Иару (Иалу) — загробный мир, в котором пребывают души умерших, поля рая; находится на востоке.

Имиут — один из эпитетов Анубиса, определяющий его как бога бальзамирования. Его фетиш — шкура, забинтованная в льняное покрывало, которую прикрепляли к шесту, вставленному в сосуд.

Имахуэманх — демон, предводитель свиты Осириса. Ему подчинялся другой демон, Джесертеп. Изображался в виде человека с головой сокола и с двумя ножами в руках.

Исдес — бог умерших, изображавшийся в образе черного пса, подобно Анубису, с которым его и отождествляли в греко-римский период. Известен как владыка Запада и судья царства мертвых. Позднее его связывали с Тотом и считали одним из его воплощений.

Исида (Исет, Изиды, Исис) — богиня плодородия, воды, ветра, мореплавания, великая волшебница и целительница. Символ женственности и семейной верности; жена Осириса и мать Гора. Входила в гелиопольскую Эннеаду. Отождествлялась греками с Деметрой. Культ Исиды проник в Галлию, Испанию, Британию.

Иунит — богиня города Гермонт (Иуни). Отождествлялась с Рат-Тауи.

Ихет — богиня неба, небесная корова, родившая солнце. Отождествлялась с Хатор, Нут.

Ихи — бог музыки, сын Хатор и Гора Бехдетского. Изображался в образе ребенка с сестром в руках.

Ка — один из элементов, составляющих человеческую сущность. Олицетворение жизненной силы богов и царей, воплощение их могущества.

Кебхут — богиня прохладной чистой воды, покровительница Летополиса. Изображалась в образе змеи и отождествлялась с богиней-змеей Уто. Считалась дочерью Анубиса и была связана с культом мертвых.

Кем-атеф — змей-прародитель, по фиванской космогонии — воплощение Амона. Возник из первичного океана Нуна. Центр культа — Мединет-Абу.

Кук — прабог Гелиополя, символизирующий мрак. Вместе с Каукет они представляли одну из пар Огдоады. Кук изображался в виде лягушки, Каукет — в виде змеи.

Маат — богиня истины и порядка, жена Тота, дочь Ра; участвовала в сотворении мира. Символ Маат — страусовое перо. Большую роль играла в загробном суде Осириса (на одну чашку весов клалось сердце покойного, на другую — статуэтка Маат).

Матит — богиня-львица. Центр культа — Дейр-эль Тебрави.

Мафдет — богиня-мстительница. Изображалась в образе гепарда, ее атрибуты — палка и нож. Она помогает больным, уничтожает змей, принимает участие в загробном суде в качестве карающего судьи.

Махес — кровожадный бог, сын Баст. Считался богом грозы и бури, тьмы, ветра. Изображался в виде львиноголового человека с короной на голове.

Менкерот — богиня-львица; мать солнца, которое она в виде ребенка поднимает на небо. Отождествлялась с Сехмет.

Менкет — богиня, покровительствующая изготовлению пива. Совершала ритуальные возлияния, была связана с культом мертвых.

Мент — богиня-львица; отождествлялась с Сехмет и Тефнут.

Менхит — богиня-львица; почиталась в Летополисе как богиня войны.

Меримутеф — бог в образе барана.

Меритсегер — «Любящая молчание»; богиня фиванского некрополя. Олицетворяла некрополь, считалась покровительницей умерших. Изображалась в образе змеи, либо в облике женщины с символом Запада на голове; изображалась также в виде львицы с головой змеи.

Мерт — богиня музыки и пения.

Мехен — «Тот, кто окружает»; великий змей, сопровождавший Ра в странствии по подземной стране. Выступал как в мужской, так и в женской ипостаси.

Мехет Урт — «Великая Корова»; воплощение той части неба, где солнце восходит и откуда начинается дневной путь по небосклону. Изображалась в виде коровы, вдоль тела которой плывут две солнечные ладьи.

Мехит — «Северный ветер»; богиня-львица. Центр культа — город Тенис, считалась женой Онуриса. Сын Мехит — отождествленный с Гором бог Инмутеф.

Мин — бог плодородия, один из древнейших богов. Изображался в итифаллическом облике, сжимающим одной рукой фаллос, что символизировало акт самосовокупления бога-творца; в другой руке держал бич — символ власти. Центры культа — Коптос и Ахмим.

Мневис — бык, почитавшийся в Гелиополе, связанный с культом солнца. Изображался с солнечным диском между рогами.

Монту — бог войны, священное животное — сокол. Изображался в виде человека с головой сокола. Отождествлялся с Бухисом.

Мут — «Мать»; богиня неба, жена Амона и мать Хонсу. Изображалась в образе коршуна или женщины в головном уборе в виде коршуна. Входила в триаду фиванских богов. Мут отождествлялась с богинями Бастет, Сохмет, Уаджет. В качестве жены Амона-Ра почиталась как олицетворение солнечного глаза.

Небтуи — «Владычица полей»; богиня Латополиса, олицетворяющая плодородие. Жена Хнума. Отождествлялась с Исидой, Хатор, Менхет.

Нейт — «Устрашающая», богиня-воительница, центр поклонения которой находился в городе Саисе. Изображалась в виде женщины в короне Нижнего Египта с луком и стрелами в руках, иногда — кормящей грудью двух крокодилов. Символ Нейт — две скрещенные стрелы и щит. Считалось, что Нейт обладает магической силой: лечит больных, отгоняет злые силы. Жена Хнума, мать бога-крокодила Себека. Отождествлялась с Хатор.

Немти (Амти) — бог в образе сокола. Бог восточной пустыни, покровительствующий разработкам минералов, охраняющий путешественников.

Непери (Непри) — бог зерна. Его женой была богиня Непит, выступавшая в облике змеи или женщины. Связан с загробным культом.

Нефертум — бог растительности, олицетворяющий первозданный лотос. Центр культа — Мемфис. Входил в мемфисскую триаду богов. Изображался в виде молодого человека в короне в виде лотоса. Тесно связан с кругом солнечных богов.

Неферхотеп — «Прекрасный доволен»; бог луны; центр почитания — Фивы. Его имя обычно присоединялось к имени Хонсу.

Нефтида (Небетхет) — «Владычица Дома»; изображалась в образе женщины, с иероглифом своего имени на голове. Покровительница умерших, вошла в число богов подземного мира. Сестра Исида и Осириса, считалась женой Сета.

Нехбет (Нехет) — богиня царской власти, изображалась в образе женщины с хохолком коршуна на голове. Священное животное — коршун. Вместе с богиней Уаджет составляла пару, покровительствующую царям и символизирувавшую обе части объединенного государства.

Нехемкау — бог в образе змеи. Почитался как бог времени, плодородия; связан с загробным культом.

Ниау — «Пустота, Ничто»; прабог Гермополя, изображавшийся в виде лягушки. Вместе со змеей Ниаут составлял одну из пар Великой Восьмерки.

Нун — олицетворение первозданных вод праокеана, окружавшего землю, которая появилась из его глубин; изначальное космическое божество. Нун и его жена На-унет — первая пара богов, от которых произошли все боги.

Нут — «Небо»; в гелиопольской космогонии богиня неба, жена Геба, мать Исиды, Осириса, Нефтиды, Сета. Она по утрам рождает солнце, чтобы вечером проглотить его. В Нут заключена тысяча душ, которые олицетворяют звезды. Изображалась в виде женщины с распростертыми крыльями и с иероглифом своего имени на голове.

Огдоада — в гелиопольской космогонии четыре пары космических божеств, из которых возник мир: Нун и Наунет (водная стихия), Ху и Хаухет (бесконечность в пространстве), Кук и Каукет (мрак), Амон и Амаунет (сокрытое).

Онурис (Анхур, Инхар) — бог охоты; почитался также как бог-воитель. Изображался в антропоморфном облике в короне из четырех высоких перьев. Центр поклонения — город Тинис. Часто отождествлялся с Шу.

Осирис (Усир) — бог, объединявший в себе функции правителя, бога природы и владыки царства мертвых. Символом Осириса был столб Джед. Культ Осириса широко распространился за пределами Египта. По представлениям греков, в Осирисе воплощались Дионис, Плутон, Гелиос, Океан, Эрос.

Пахт (Пахет) — богиня-львица. Считалась владычицей восточной пустыни. Часто отождествлялась с другими богинями-львицами.

Петесухос — божество Нила.

Птах (Пта) — в мемфисской космогонии бог-творец и глава богов, являющихся его воплощениями. Изображался в виде человека в одежде, плотно облегающей и закрывающей его, за исключением кистей рук, держащих посох «уас». Являлся покровителем искусств и ремесел. Отождествлялся с Нуном, Тотом, Атумом, Ра, Себе-ком-Ра и т. д.

Ра (Ре) — бог солнца, странствующий в ладье по небосводу. Изображался в виде сокола или человека с головой сокола в двойной короне Нижнего и Верхнего Египта и другими атрибутами царской власти. С Ра отождествлялся целый ряд богов, давая ему свои имена: Амон-Ра, Монту-Ра, Себек-Ра, Хнум-Ра и т. д.

Рат-Тауи — богиня, жена Монту, родившая ребенка-солнце Гора-па-Ра. Связана с культом Ра.

Рененутет (Термутис) — богиня урожая. Представлялась в образе змеи или женщины со змеей на голове. Впоследствии почиталась как богиня судьбы.

Рути — пара богов в облике львов, отождествленная с Шу и Тефнут. Имели особое значение в загробном мире, поскольку им принадлежали утренняя и вечерняя солнечные ладьи. Зачастую Рути выступали как одно из воплощений Ра-Атума.

Сатис — богиня прохладной воды, дочь Ра, жена Хнума, мать Анукет. Изображалась в образе женщины с рогами антилопы, в короне Верхнего Египта. Отождествлялась с Сопдет.

Сах — персонификация созвездия Орион.

Себек (Сухос) — бог-крокодил; бог воды и разлива Нила. Его изображали в виде крокодила с короной на голове или в виде человека с головой крокодила.

Сепа (Сеп) — покровитель умерших. Изображался в виде ядовитой тысяченожки, принадлежал к гелиопольскому пантеону. Отождествлялся с Осирисом.

Серкет (Селкет) — покровительница мертвых, дочь Ра. Священное животное — скорпион; изображалась в виде женщины со скорпионом на голове.

Сет (Сетх, Сутех) — бог пустынь, грозы, олицетворение злого начала. Греки отождествляли его с Тифоном. По другим представлениям, он играл роль могучего бога-воителя, который помогал Ра и боролся вместе с ним с Апопом. Центр культа — город Омбос.

Сехмет (Сахмет, Сохмет) — богиня войны и палящего солнца, дочь Ра. Почиталась во всем Египте. Священное животное — львица. Вместе с Птахом и Нефертумом составляла священную мемфисскую триаду. В период Древнего Царства ее называли Матерью царей. Изображалась в облике женщины с львиной головой и солнечным диском. Отождествлялась с другими богинями-львицами.

Сешат — богиня письма и счета. Считалась сестрой Тота, покровительницей строительства и строителей; почиталась в центре культа Тота в Гермополе. Отождествлялась с Нефтидой, Тефнут и многими другими богинями.

Сиа — богиня познания и мудрости. Близко связана с Ху.

Скарабей — священный символ созидательной силы солнца, «единородный», считался знаком, приносящим удачу.

Сокар — мемфисский бог плодородия и покровитель мертвых, страж входа в подземное царство. Священное животное — сокол. Иногда отождествлялся с Птахом и Осирисом.

Сопдет (Сотис) — богиня звезды Сириус. Олицетворялась в образе коровы или женщины с коровьими рогами. Часто отождествлялась с Исидой и Сатис.

Сопду — бог в образе сокола. Центр культа — восточная дельта Нила. Отождествлялся с Гором.

Таит — богиня ткачества.

Татенен — мемфисский бог земли; хтоническое антропоморфное существо. Демиург, сотворивший из изначального хаоса мир. Отождествлен с Птахом.

Таурт (Тауэрис) — богиня плодородия, покровительница родов. Священное животное — гиппопотам, изображалась в виде гиппопотама с головой крокодила и лапами льва. Центр культа — Фивы.

Тенему — прабог в виде лягушки, олицетворявший мрак. Вместе со змеей Тенему-ит входил в гермопольскую Огдоаду.

Тененет (Чененет) — богиня Гермонта. Жена Монту, отождествлялась с Рат-Тауи.

Тефнут — богиня влаги, жена Шу.

Тот (Джехути) — бог мудрости и счета. Выступал в антропоморфном облике, а также в виде ибиса и павиана. Центр культа — Гермополь. Считался Владыкой Луны, наблюдал за порядком астрального цикла, ведал гармонией. Тот считался изобретателем письменности, создателем магических книг и наук.

Уаджет (Уаджит, Уто) — «Зеленая»; богиня в образе кобры-урей.

Унут — богиня в образе зайца, покровительница Гермополя.

Упес — богиня пламени, одна из ипостасей Тефнут.

Упуат (Вепуат) — «Открывающий пути»; бог в образе волка или черного пса. Слуга Гора, принадлежал к свите Осириса. В Абидосе считался богом умерших.

Хапи — бог, считавшийся воплощением созидательных вод Нила, берущий начало в водах Нуна. Хапи изображался в образе мужчины с женской грудью, с повязкой на бедрах и пучком камыша на голове. Под этим же именем выступал и один из четырех сыновей Гора.

Хатмехит — богиня города Мендеса. Священное животное — рыба.

Хатор (Хатхор) — «Дом Гора»; богиня неба. Почиталась как небесная корова; богиня любви, веселья, танцев; владицица сикамора. Центр культа — Дендера. Отождествлялась с Нут, Тефнут, Сехмет, Нейт и Исидой.

Хедихати — божество ткачества.

Хекет — богиня плодородия. Священное животное — лягушка.

Хентиamenti (Хентиментиу) — «Первый из Страны Запада»; бог умерших, фигурировавший в образе черного пса. Почитался в Абидосе. Позднее он был вытеснен культом Осириса.

Хентихети — бог города Атрибис. Воплощался в образе сокола и отождествлялся с Гором (Гор-Хентихети).

Хепри — «Возникший»; бог-скарабей, олицетворяет движение солнца. В гелиопольской космогонии отождествлялся с Атумом и являлся его воплощением как утреннее солнце (Атум-Хепри).

Херишеф — «Находящийся на своем озере»; бог Гераклеополя. Изображался в образе человека с головой барана.

Хнум — бог плодородия. Центр почитания — Элефантина. Изображался в виде барана или человека с головой барана с закругленными горизонтальными рогами. Считался богом-творцом, вылепившем человека из глины.

Хонсу — «Странник»; фиванский бог луны, сын Амона и Мут. Бог-целитель, отождествлявшийся с другими лунными богами, в первую очередь с Тотом. Изображался в виде человека с головой сокола или ибиса, украшенной лунным диском.

Ху (Хух) — прабог Гермополя, воплощавший бесконечность. Вместе с женой Хаухет входил в Огдоаду.

Шаи — бог виноградной лозы.

Шесемтет — богиня-львица, отождествленная с Сехмет. Центр поклонения — Элефантина.

Шесему — бог виноделия и изготовления масла для притираний и бальзамирования. Связан с культом мертвых.

Шу — «Пустота»; бог воздуха, сын Атума, муж Тефнут и отец Геба и Нут. Изображался в виде человека с распростертыми крыльями, держащего в руках символы жизни и воздуха. Олицетворял животворное дыхание и приносил освежающий северный ветер.

Эннеада — гелиопольская девятка изначальных богов: Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет, Нефтида.

Ях — фиванский бог луны. Изображался в виде человека с лунным диском и серпом на голове. Отождествлялся с Хонсу, Тотом, Осирисом, Мином.

Перечень животных, являющихся символами египетских богов

(В данный перечень включены только основные боги)

Баран со скрученными рогами — *Амон*

Баран с волнистыми рогами — *Хнум, Херишеф*

Бык — *Апис, Бата (см. также Атум)*

Волк — *Упуат, Хентиamenti*

Гиппопотам — *Таурт*

Гриф — *Нехбет*

Животные, названные тифоническими — *Сет*

Змея — *Ренет*

Ибис — *Тот*

Корова — *Хатор, Исида (см. также Нун)*

Кошка — *Баст (иногда — Мут)*

Крокодил — *Себек*

Лев — *Нефертум*

Львица — *Сехмет, Тefнyт (иногда Мут и Рененунет)*

Лягушка — *Хекет*

Осел — *Сет (в поздний период)*

Скарабей — *Хепри*

Скорпион — *Серкет*

Собакоголовая обезьяна — *Хapi, Тот*

Сокол — *Ра-Гарахути, Гор, Монту, Хонсу-Гор, Кебексенуф*

Урей — см. *Змея*

Литература

1. Антес Р. Мифология в Древнем Египте // Мифологии Древнего мира. М., 1977.
2. Брантон П. Путешествие в сакральный Египет. М., 1997.
3. Брюсов В.Я. Учители Учителей // Собрание сочинений. Т. 7. М., 1975.
4. Жак К. Египет великих фараонов: история и легенда. М., 1992.
5. История искусства зарубежных стран: Первобытное общество, Древний Восток, Античность. М., 1979.
6. История религий и тайных религиозных обществ и народных обычаев древнего и нового мира: Древний мир. Т. 3–6. СПб., 1870–1872.
7. Литинская Я., Марциняк М. Мифология Древнего Египта. М., 1983.
8. Либрага Х.А. Фивы. М., 1995.
9. Масперо Г. Древняя история народов Востока. М., 1912.
10. Матье М.Э. Во времена Нефертити. Л.; М., 1965.
11. Матье М.Э. Искусство Древнего Египта. М., 1970.
12. Матье М.Э. Древнеегипетские мифы. М., 1956.
13. Мифологический словарь. М., 1990.
14. Монтэ П. Египет Рамсесов: повседневная жизнь египтян во времена великих фараонов. М., 1989.
15. Нерваль Ж. де. Путешествие на Восток. М., 1986.
16. Перепелкин Ю.Я. Тайна золотого гроба. М., 1968.
17. Петровский Н., Белов А. Страна Большого Хапи. М., 1973.
18. Плутарх. Исида и Осирис. Киев, 1996.
19. Рак И.В. Легенды и мифы Древнего Египта. СПб., 1997.
20. Сказки и повести Древнего Египта. Л., 1979.
21. Сказки и повести Древнего Египта. М., 1956.
22. Традиционное искусство Востока. М., 1997.
23. Уоллис Бадж Э.А. Путешествие души в царстве мертвых: Египетская Книга Мертвых. М., 1995.
24. Уоллис Бадж Э.А. Египетская религия. Египетская магия. М., 1996.
25. Шампольон Ж.Ф. О египетском иероглифическом алфавите. М.; Л., 1950.
26. Шмелев И.П. Архитектор фараона. СПб., 1993.
27. Шмелев И.П. Феномен Древнего Египта. Минск, 1993.
28. Штайнер Р. Христианство как мистический факт и мистерии древности. Ереван: Ной, 2000.
29. Шюре Э. Великие Посвященные: Очерк эзотеризма религий. М., б/г.
30. Шюре Э. Божественная эволюция: От Сфинкса к Христу. Киев: Ваклер; М.: РЕФЛ-бук, 1997.
31. Шустер Георг. История тайных союзов, обществ и орденов. Т. 1. М.: REFL-book; Киев: Ваклер, 1996.
32. Энергия пирамид, волшебный прут и звездный маятник / Авт.-сост. А.А. Литвиненко. М., 1997.
33. Ямвлих. О египетских мистериях. СПб., 1995.

34. *Heim M.* Cleopatre: Grand politique et femme fatale. P., 1958.
35. *Ions V.* Egyptian Mythology. L., 1965.
36. Larousse Encyclopedia of Mythology. With an Introduction by Robert Graves. N.Y., 1960.
37. *Schwaller de Lubicz R.* Apet du Sud a Louqsor. P., 1958.
38. *Schwaller de Lubicz R.* Le Roi de la Theocratie Pharaonique. P., 1961.
39. *Schwaller de Lubicz R.* Le Temple dans l'Homme. P., 1949.
40. *Schwaller de Lubicz R.* Le Temple de l'Homme. P., 1958.
41. *Wallis Budge E.A.* The Egyptian Book of the Dead: The Papyrus of Ani. N.Y., 1967.

Послесловие

Древнеегипетская цивилизация является, пожалуй, самой загадочной, величайшей и привлекающей неослабевающее внимание как ученых, писателей и художников, так и обычных людей.

Принято считать, что египетская цивилизация сформировалась в IV тысячелетии до нашей эры. Но знаменательно, что начало ее ускользает от исследований историков. В.Я. Брюсов писал, что «*происхождение египетского искусства, а с ним всей египетской культуры, до сих пор для науки необъяснимо. Мы хорошо знаем эволюцию искусства в Египте <...> но зарождение египетского художества <...> не может быть прослежено по памятникам <...> Мы застаем египтян уже обладающими элементами культуры, зернами, из которых должен был вырасти пышный цвет позднейших веков, но каким путем были получены эти зерна, кто бросил этот сев в благодатную почву египетской души, — мы не знаем*»¹. Аналогичной точки зрения придерживался и такой авторитет египтологии, как Гастон Масперо (1846–1916), затронувший эту проблему в своей книге «*Египет*».

Проблема состоит в том, что чрезвычайно трудно этнологически определить народ, населяющий долину Нила. В языковом отношении существует отдаленное родство с семитами, а антропологически народный тип Египта резко отличается от негроидного типа основного населения континента.

Некоторые исследователи, в частности Эд. Мейер, полагали, что египтяне вместе с ливийцами и нубийцами составляли особую ветвь североафриканской группы народов. Другие считали, что египтяне своим происхождением обязаны вторжению азиатских племен в пределы первобытного африканского населения.

Существует и третья гипотеза, состоящая в том, что египетская культура является отзвуком погибшей древней цивилизации (Атлантиды), и что египтяне были выходцами с этого континента. Этой точки зрения придерживался замечательный русский поэт Валерий Брюсов (напомним, что он был историком по образованию), посвятивший этому вопросу исследование «Учители Учителей», на которое уважительно ссылаются и зарубежные, и отечественные историки. Дабы не быть голословным, можно привести отзыв академика А.И. Белецкого, который писал, что статьи Брюсова «дают обстоятельное изложение проблемы об Атлантиде, связывают ее с проблемой Эгейской культуры, подводят итог всему тому, что к началу XX века удалось узнать и предположить науке насчет таинственных культур доэллинской Европы». Работа Брюсова сохранила актуальность и по сей день.

Но все-таки вопрос о происхождении египетской цивилизации и ныне остается открытым.

---

¹ Брюсов В.Я. Учители Учителей // Собрание сочинений. М., 1975. Т. 7. С. 356–357.

Что касается эволюции, то в истории египетской цивилизации насчитывается несколько периодов: до династический период (до 4000 г. до н. э.), Архаический период (с 3000 по 2686 г. до н. э. I и II династии); Древнее Царство (с 2686 по 2181 г. до н. э. III–VI династии); Среднее Царство (с 2181 по 1786 г. до н. э. VII–XII династии); Новое Царство (с 1786 по 1085 г. до н. э. XIII–XX династии); Поздний Период (с 1085 по 332 г. до н. э. XXI–XXX династии). Затем следуют эпохи македонская и Птолемеев, римский, византийский и арабский периоды. Кроме того, было также два переходных периода — в первые столетия Среднего и Нового Царств, отмечавшиеся частыми войнами, катаклизмами и вторжениями гиксосов.

Процветание Египта (Та-Кемет, «Черной земли») основывалось на земледелии, зависевшем от разливов Нила. Наблюдение за ежегодными разливами реки, сопоставление их с картой звездного неба привело к развитию астрономии и возникновению в IV тысячелетии до н. э. календаря, необыкновенно точного для того времени. Год делился на 12 месяцев, к которым добавлялось 5 дополнительных дней, таким образом, протяженность года составляла 365 дней. Примерно в это же время в Египте начала развиваться и математика. Появилось абстрактное понятие числа. Египтяне создали десятичную систему счисления, какой сегодня пользуется большая часть цивилизованного мира; заложили основы алгебры, геометрии и тригонометрии. Египет славился своими металлургами, ювелирами. Считается, что он был родиной химии и алхимии. По одному из предположений, «корень в слове *алхимия* — *khmet* или *khame*, *смет* или *схита*, что означает и чернозем, и *Черную страну*»¹. Как уже указывалось, так египтяне называли свое государство. Согласно преданию, легендарным основателем алхимии является египетский Тот, которого греки называли Гермесом Трижды Величайшим, оставивший тринадцать заповедей *Изумрудной скрижали*, которые представляют из себя «священный материал, из которого столько веков строило самое себя алхимическое мироздание — здание герметического мира»².

Усложнение хозяйства привело к возникновению в конце IV — начале III тысячелетия до н. э. письменности, созданной на основе иероглифов и пиктограмм. До нас дошло достаточно большое количество литературных памятников самого разнообразного содержания, записанных на стенах храмов и гробниц, стелах, обелисках, папирусах, глиняных черепках. Это указы, протоколы, хозяйственные документы, хроники, гимны, религиозные тексты и молитвы, сказки, повести и мифы.

Особый интерес и особую сложность представляют мифы и тексты, отображающие космогоническую концепцию египтян. Сложность в первую очередь потому, что, как указывал в напечатанной выше работе Р. Шваллер де Любич, тексты эти написаны языком символов, не поддающемся однозначному прочтению. Эту особенность отмечают практически все

¹ Рабинович В.А. Алхимия как феномен средневековой культуры. М.: Наука, 1979. С. 13.

² Там же. С. 11.

исследователи. Необходимо помнить, что «силе изображения иерофанты поручали порой больше тайн, чем тексту. Многослойность мифа содержит герметический аспект в космогенезисе египтян...

Тройное значение иероглифов долгое время затрудняло прочтение эзотерического слоя»¹.

Русский искусствовед и художник А. Никитин указывал, что «иероглиф — не письменный знак, таким он становится лишь потом... Иероглиф — это священный знак культуры пневматической [т. е. духовной. — А.М.], в письменности не нуждающейся, ибо культура эта опирается всегда на устное предание, логос действенный, не отъединенный от бытия»². Он отмечал, что подлинное значение иероглифов для нас так и остается сокрытым, и подлинное их значение может быть открыто только в эзотерических мистериях. Исходя из этого, египетскую литературу необходимо воспринимать как систему символов, метафор и аллегорий.

Можно также отметить книгу М.В. Скарябина, писавшего под псевдонимом Энель, *La Langue sacree* («Священный язык»), посвященную символическому значению иероглифов.

Глубоко символическими по своей сути были и изобразительное искусство, и архитектура египтян.

Говоря о символизме в древнеегипетской культуре, необходимо сказать несколько слов и об архитектуре. Нужно начать с того, что места для строительства храмов выбирались в соответствии с древней традицией, истоки которой проследить практически невозможно. К примеру, храм Амона-Ра в Карнаке расположен в том месте, где, по преданию, из первозданного океана Нуна появился холм, на котором распустился лотос и из которого появился ребенок-солнце Ра.

Ориентация сооружений была строго продумана. Главная ось храма Амона-Ра повторяла движение солнца. Перпендикулярная ей ось (с юга на север) была направлена вдоль течения Нила и символизировала царский путь. Современный французский египтолог Жан-Клод Гольвен писал, что настенные росписи отображали мир египтян, потолок, как правило, украшали астральные изображения: созвездия, зодиакальные символы, аллегии священного пути солнца по телу Нут.

Гольвен указывал, что пирамида — это гробница фараона, ориентированная на четыре стороны света, своей формой напоминающая холм первоздания. «Расположенные внутри нее или снаружи ступени помогали фараону подняться на небеса, в вечность»³.

Говоря о символизме пирамиды, В.Я. Брюсов отмечал, что «идея, воплощенная в пирамиде, — та самая, которой позднее учил эллинов Пифагор, именно как учению, воспринятому им от жрецов... В пирамиде зата-

¹ Ортега Л. Спираль времени // Сознание и физическая реальность. Т. I. № 1–2. 1996. С. 60, 61.

² Никитин А. А. Древний Египет в современной проблеме духовного возрождения // Наука и религия. 1993. № 3.

³ Гольвен Ж.-К. Лестница, ведущая в вечность // Курьер ЮНЕСКО. 1991. № 1. С. 15–17.

ены те основные числовые соотношения, которые играют большую роль в пифагорействе и новейшем оккультизме»¹. Это и две диагонали основания, три стороны боковых треугольников, четыре боковые грани и т. д.

Кроме того, египетские зодчие создали уникальный памятник — обелиск, в котором, как считают многие исследователи, также зашифровано громадное количество информации. Они изготавливались из цельной глыбы гранита, размеры которой достигали 35 метров, вес — более 1000 тонн. Обелиски создавались в каменоломнях близ Асуана и до сих пор точно не известно, каким образом они доставлялись в Луксор и тем более в Нижнее Царство.

Памятники древнеегипетского искусства на протяжении всей истории имели культовое назначение. Ведущей в искусстве Египта всегда была архитектура. Остальные виды искусства (живопись, скульптура) имели подчиненное ей значение, т. е. характерной чертой этой культуры была комплексность.

Необходимо заметить, что скульптурные изображения египтян на протяжении почти всей их истории были канонизированы, подчинены определенным правилам. Они выполнялись обобщенными объемами; им придавались спокойные статичные позы, связанные с религиозным, ритуальным назначением обобщенных символов высшей власти.

Исключение составляет, пожалуй, только период правления фараона-реформатора Аменхотепа IV, принявшего имя Эхнатон (конец XV — начало XIV в. до н. э.), осуществившего решительные преобразования. Он объявил всех богов ложными и провозгласил единственным истинным богом Атона, олицетворение солнечного диска. Было предписано воспроизводить божество только в виде солнечного диска с лучами, оканчивающимися человеческими руками. По требованию царя, его изображения, а также изображения его жены и детей должны были быть максимально приближенными к реальности. В результате появились своеобразные, и даже странные, скульптуры и рельефы. Все памятники чрезвычайно скрупулезно передают физические черты царя и его жены Нефертити: очень конкретно переданы странная, вытянутая форма черепа, особенности их фигур, в которых явственно просматриваются черты гермафродитизма.

Культ Атона не прижился, и вскоре после смерти Аменхотепа IV, при Тутанхамоне, были восстановлены старые порядки.

Выше было сказано, что характерной чертой египетской культуры являлась ее комплексность, символичность всех без исключения элементов. По этому поводу Плотин писал в своих «Эннеадах», что египетские жрецы «для выражения своих мыслей не прибегали к буквам, а вместо этого создавали статуи или изваяния, чертили иероглифы и имели в святилищах для каждого предмета особую символическую эмблему, которая выражала его смысл и значение...».

¹ Брюсов В.Я. Учители Учителей. С. 364–365.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов об авторах данного сборника. Они, по сути, олицетворяют три различных подхода к египтологии — классического филолога и археолога; историка и теолога; и философа-эзотерика, исследователя традиции.

Один из величайших египтологов рубежа столетий Эрнест Альфред Уоллис Бадж родился в 1853 году в Корнуолле. Ориенталист по образованию, он занимался исследованиями ассирийской и древнееврейской культуры. Его можно назвать представителем классической археологии и филологии, к которой принадлежали его предшественники, такие как «ученейший иезуит» А. Кирхер, автор книг *Prodromus coptus sive Aegyptiacus* (1636), *Lingua Aegyptica restituta* (1643) и ряда других книг, еще в середине XVII века предположивший, что язык фараонов напоминает тот, на котором поют псалмы в коптских церквях Каира, аббат Бартеlemi, английский физик Томас Юнг и, конечно же, великий французский филолог Жан-Франсуа Шампольон, впервые прочитавший египетские иероглифы.

В 1885 году Бадж возглавил отдел ассирийских и египетских древностей в Британском музее, проводил раскопки в Египте, Северной Африке, на Ближнем Востоке. Он разработал новую систему транскрибирования древнеегипетского языка, написал более десяти книг.

Умер Э. Уоллис Бадж в 1934 году.

Доктор теологии Жорж Нажель родился в 1899 году в Веррьере, Швейцария. С 1937 года он занимал должность профессора ветхозаветной истории в протестантской теологической школе Женевского университета. С 1944 года он начал изучать египтологию, был сотрудником Французского института восточной археологии в Каире.

Нажел является автором ряда работ по древнеегипетской литературе и культуре.

Рене Шваллер родился в 1887 году в Эльзасе, в семье химика. Он окончил университет по факультету точных наук, занимался живописью в студии Анри Матисса, изучал философию у А. Бергсона. Он вступил в Теософское общество, а с 1919 года стал членом семьи знаменитого французского поэта Оскара де Любич-Милоша, под влиянием которого занялся исследованиями древнего символизма и сакральной готической и древнеегипетской архитектуры. Является автором ряда книг, посвященных этой проблеме.

Александр Морозов

Содержание

Эрнест Уоллис Бадж

Легенды о египетских богах	5
Предисловие	7
Введение	8
I. Легенда о боге Неб-ер-чере и история сотворения	8
II. Легенда об истреблении человечества	13
III. Легенда о Ра и Исиде	17
IV. Легенда о Горе Бехдетском и крылатом диске	20
V. Легенда о рождении Гора, сына Исиды и Осириса	27
VI. Легенда о Хонсу-Неферхотеpe и принцессе Бехтена	30
VII. Легенда о Хнуме и о семилетнем голоде	34
VIII. Легенда о смерти и воскрешении Гора и другие магические тексты	38
IX. Рассказ об Исиде и Осирисе	43
История сотворения — А	47
История сотворения — Б	48
Легенда об истреблении человечества	50
Легенда о Ра и Исиде	56
Легенда о Горе из Бехдета и крылатом диске	59
Гимн Осирису и легенда о происхождении Гора	68
Легенда о Хонсу-Неферхотеpe и принцессе из Бехтена	71
Легенда о боге Хнуме и о семилетнем голоде	75
Легенда о смерти Гора из-за укуса скорпиона и о его воскрешении благодаря Тоту и другие магические тексты	80
Заклинания против гадов и ядовитых существ вообще	80
Глава о заговаривании Кота	80
Следующая глава	82
Рассказ Исиды	83
[Далее следует] Глава об укусах [скорпионов]	84
Гимн прославления Гора, который следует произносить над водой и над землей для возвеличивания его	87
Легенда об Исиде и Осирисе и ее объяснения, собранные Плутархом и дополненные его собственными суждениями	93
[Первое объяснение легенды]	110
[Второе объяснение легенды]	111
[Третье объяснение легенды]	113
[Четвертое объяснение легенды]	116
[Пятое объяснение легенды]	117

Жорж Нагель

«Мистерии» Осириса в Древнем Египте..... 119

Рене Шваллер де Любич

О символе и символическом.

Древний Египет, наука и эволюция сознания 135

Предисловие 137

Заметки о современном образе мысли 141

Символические формы 153

Символ как синтез 156

Врожденное знание 161

Принцип Настоящего Моментa 163

Конечный объект в длящемся настоящем 165

Связь как Символ Бытия 167

Пересечение: принцип «пробуждения смысла»..... 169

Символ как выражение Воли..... 171

Символическое 173

Заключение 181

Эпилог..... 187

Приложения 189

Глоссарий..... 191

Перечень животных, являющихся символами египетских богов..... 199

Литература..... 200

Послесловие (Александр Морозов)..... 202

Научное издание

Бадж Эрнест Уоллис
Легенды о египетских богах

Нажель Жорж
«Мистерии» Осириса в Древнем Египте

Шваллер де Любич Рене
О символе и символическом. Древний Египет, наука и эволюция сознания

Редактор: Дамте Д.С.
Корректор: Крайко Ю.В.
Компьютерная верстка: Крылов К.А.
Группа допечатной подготовки изданий:
Зеленцов П.О.
Иванова М.В.
Исакова Т.В.
Коновалова Т.Ю.
Кудинова Е.В.

Подписано в печать 27.08.2018. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,12. Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство «Академический проект»
(общество с ограниченной ответственностью),
адрес: 111399, г. Москва, ул. Мартеновская, 3;
сертификат соответствия
№ РОСС RU. АЕ51. Н 16070 от 13.03.2012;
орган по сертификации РОСС RU.0001.11АЕ51
ООО «Профи-сертификат».

Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские Технологии»,
адрес: 109316, г. Москва, Волгоградский просп., 42, корп. 5,
телефон: +7 499 322 3832

По вопросам приобретения книги
просим обращаться в издательство:

телефоны: + 7 495 305 3702, + 7 495 305 6092,
факс: + 7 495 305 6088,
e-mail: info@aproject.ru, zakaz@aproject.ru,
интернет-магазин: www.academ-pro.ru.

**Издательство
«Академический проект»
предлагает**

книги по философии,
психологии,
истории,
культурологии,
геополитике,
а также учебную
и справочную литературу
по гуманитарным дисциплинам
для вузов, лицеев, колледжей.

Вы можете приобрести книги:
купив их в нашем
интернет-магазине
www.academ-pro.ru,
заказав их по телефону
+7 495 305 3702,
по факсу
+7 495 305 6088
или по электронной почте
info@aproject.ru,
zakaz@aproject.ru.

Просим Вас быть внимательными и указывать
полный почтовый адрес и телефон / факс для обратной связи.
С каждым выполненным заказом Вы будете получать
информацию о новых книгах, выпущенных в свет
нашим издательством.

ЖДЕМ ВАШИХ ЗАКАЗОВ!

Издательство «Академический проект»,
адрес: 111399, Москва, ул. Мартеновская, 3,
телефоны: +7 495 305 3702, +7 495 305 6092,
e-mail: info@aproject.ru.

Книга знаменитого английского египтолога Эрнеста Уоллиса Баджа содержит древнеегипетские предания о сотворении мира, смерти и воскресении Гора, рассказы об Исиде и Осирисе. Автор дает изложение египетской мифологии в широком историческом контексте. Работу Баджа дополняют труд Рене Шваллера де Любича, посвященный эволюции символического сознания, и работа Жоржа Нажеля, открывающая перед читателем мир мистерий Исиды и Осириса.

